

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

Учебное пособие для вузов

под ред. В.М. Мапельман и Е.М. Пенькова

Рекомендовано Научно-методическим Советом по философии Министерства образования
Российской Федерации к изданию в качестве учебного пособия

«Издательство ПРИОР»

МОСКВА

1997

Коллектив авторов: канд. филос. наук, доц. Волкова А.Н. (гл. 3); канд. филос. наук, доц. Горнев В.С. (гл. 9); канд. филос. наук, доц. Данильченко Р.Н. (гл. 2, приложение 1); канд. филос. наук, доц. Карупина Т.Б. (приложение II); проф., канд. филос. наук Мапельман В.М. (гл. 6, 7); канд. филос. наук, доц. Мехед Т.Г. (гл. I); канд. филос. наук, доц. Полесушкин В.А. (гл. 5); канд. филос. наук, доц. Тархова М.А. (гл. 8, 10); ст. преподаватель Тихонова М.И. (гл. 4).

История философии: Учеб. пособие для вузов/ А.Н. Волкова, В.С. Горнев, Р.Н. Данильченко и др.; Под ред. В.М. Мапельман и Е.М. Пенькова. - М.: «Издательство ПРИОР», 1997. - 464 с.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ 9

ГЛАВА I. ФИЛОСОФСКАЯ КУЛЬТУРА ДРЕВНЕГО ВОСТОКА 11

1. Что такое «Древний Восток»?	11
2. Особенности древнеиндийской и древнекитайской философии	12
3. Философия Древней Индии	14
Этапы и источники древнеиндийской философии	14
Рита	15
Пракрита, Пуруша, Майя	16
Атман, Манас	17
Сансара, Ахимса	19
Мокша, Карма	20
4. Жизнь Будды - ответ на вопрос «Как жить нравственно?»	21
5. Философия Древнего Китая	26
Характерные черты китайского мировосприятия	26
Образ-понятие человека	29
Становление китайской философской традиции	35
Примеры написания гексаграмм	41
Периодизация китайской философии	43
Даосизм	44
Дао и Дэ	46
Возможно ли познание Дао? ...	50
Конфуцианство.....	52
Средний путь....	56
Проблема человека..	56
Гносеология..	58
Легизм...	59

Московский государственный
институт стали и сплавов
(Технологический университет)

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

Учебное пособие для вузов

под ред. В.М. Мапельман и Е.М.
Пенькова

Рекомендовано Научно-
методическим Советом по
философии Министерства
образования Российской Федерации
к изданию в качестве учебного
пособия

«Издательство ПРИОР»

МОСКВА

1997

Коллектив авторов: канд. филос. наук, доц. Волкова А.Н. (гл. 3); канд. филос. наук, доц. Горнев В.С (гл. 9); канд. филос. наук, доц. Данильченко Р.Н. (гл. 2, приложение 1); канд. филос. наук, доц. Карулина Т.Б. (приложение II); проф., канд. филос. наук Мапельман В.М. (гл. 6,7); канд. филос. наук, доц. Мехед Т.Г. (гл. I); канд. филос. наук, доц. Полесушкин В.А. (гл. 5); канд. филос. наук, доц. Тархова МА. (гл. 8, 10); ст. преподаватель Тяпкина М.И. (гл. 4).

История философии : Учеб. пособие для вузов/ А.Н. Волкова, В.С. Горнев, Р.Н. Данильченко и др.; Под ред. В.М. Мапельман и Е.М. Пенькова. - М.:

«Издательство ПРИОР», 1997. - 464
с.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ 9

ГЛАВА I. ФИЛОСОФСКАЯ КУЛЬТУРА ДРЕВНЕГО ВОСТОКА 11

1. Что такое «Древний
Восток»? 11

2. Особенности
древнеиндийской и
древнекитайской
философии 12

3. Философия Древней Индии
14

Этапы и источники древнеиндийской философии	14
Рита	15
Пракрита, Пуруша, Майя	16
Атман, Манас	17
Сансара. Ахимса	19
Мокша. Карма	20

4. Жизнь Будды - ответ на вопрос «Как жить нравственно?»

21

5. Философия Древнего Китая . 26

Характерные черты китайского мировосприятия	26
Образ-понятие человека	29
Становление китайской философской традиции	35
Примеры написания гексаграмм	41

Периодизация китайской философии	43
Даосизм	44
Дао и Дэ.	46
Возможно ли познание Дао?	
...	50
Конфуцианство.....	52
Срединный путь...	56
Проблема человека..	56
Гносеология..	58
Легизм...	59

ГЛАВА II. ВЫДАЮЩИЕСЯ ФИЛОСОФЫ АНТИЧНОСТИ

62

1. Мудрейший из эллинов.	62
Самый первый..	62
«Все из воды.	64

2. Эфесский мудрец (Гераклит)

) 65

Этот космос не создал никто из богов.. 66

«Борьба - отец всего и всему царь.. 67

Власть - умным аристократам. 69

Нравственные поучения.. 69

3. «Я знаю, что ничего не знаю»

. 70

Философия Сократа.. 71

«Ирония» Сократа.. 72

Государство сильно тем, как граждане исполняют законы.....
73

4. Гениальный ученик Сократа

.. 73

От бога Аполлона?. 73

Мир идей Платона. 74

Космос. 77

Нравственный идеал.. . 78

О государстве. 79

3

5. « Проживи незаметно ».

Певец

«наслаждений»..... 83

Учение о природе..... 84

Роль души . 86

О богах. 87

Эпикуреец - развратник?

Сластолюбец? Жуир? . 88

Не всякое удовольствие есть благо	
....	89
Высшая форма блаженства -	
состояние душевного	
покоя.....	91
Воздержанье от излишеств..	91
О кротости и благодушии...	92
Сумей уйти в тень!...	93
Отношение к смерти...	94
О страданиях....	96
Как относиться к злу?....	96
О государстве..	97

ГЛАВА III. ФИЛОСОФИЯ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ. 99

1. Западноевропейская	
средневековая	
философия.....	99
Что значит «средние века»?..	99

Каков смысл понятия

«средневековая
философия»?.. 100

Характерные черты средневековой
философии. 102

Проблемы онтологии: бытие и благо
обратимы.. 104

Проблемы гносеологии: знание или
вера? ... 105

Доказательства бытия
Бога... 108

Антропология: человек - образ и
подобие Бога? .. 109

Философия истории... 112

Оппозиционные философские
направления.. 114

Наследие и
преемственность.. 115

Основные направления и этапы
развития западноевропейской

2. Философская мысль в
Византии. 117

3. Арабская философия
Средневековья. 120

ГЛАВА IV. ФИЛОСОФИЯ ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ... 125

1. Исторические особенности
эпохи Возрождения..... 125

2. Специфика философской
культуры
Возрождения..... 128

3. Философия итальянского
гуманизма 130

4. Развитие идей неоплатонизма.....	134
5. Натурфилософия Возрождения.....	138
6. Реформация и гуманизм...	142
7. Социальная философия Ренессанса...	147
Заключение.	149
Важнейшие события эпохи Возрождения.	150
Искусство эпохи Возрождения.	151

4

**ГЛАВА У. ФИЛОСОФИЯ
НОВОГО ВРЕМЕНИ: XVII
ВЕК 153**

1. Социально-исторические и
научные предпосылки
философии XV11 века. 153

2. Английская философия XVII
века.. 155

Фрэнсис Бэкон: жизненный путь и
начало творчества. 155

«Новый Органон» и его основные
идеи . 157

Учение об «идолах» или призраках
познания. 159

Томас Гоббс: жизнь и борьба
мыслителя .. 162

Гносеология: методы и знаки
... 163

Социально-политические взгляды
Гоббса .. 165

3. Французская философия XVII века 166

Декарт: жизнь и
деятельность. 166

Учение о бытии: субстанции,
атрибуты и модусы . 168

Познание: цели и метод достижения
истины 169

Пьер Гассенди: логика жизни и
логика воззрений . 171

4. XVII век в умах философов Германии и Нидерландов..... 173

Эпоха и жизнь Спинозы... 173

Учение о субстанции .. 174

Атрибуты и модусы
субстанции.. 175

Концепция познания ... 176

Этика Спинозы.	177
Жизнь и деятельность	
Лейбница..	179
Учение о монадах...	181
Познание: методы и	
принципы...	182
Закключение.....	185

ГЛАВА VI. КЛАССИЧЕСКИЙ (НЕМЕЦКИЙ) ПЕРИОД В ФИЛОСОФИИ НОВОГО ВРЕМЕНИ 188

1. Европейский мир на исходе
Нового времени.. 189
2. Философская атмосфера в
Германии в конце XVIII века
 . 192

Готхольд Эфраим Лессинг (1729-1781).....	193
Иоганн Готфрид Гердер (1744 - 1803).	194
Иоганн Вольфганг Гете (1749 - 1832)...	196

3. Кант - родоначальник немецкой классической философии 199

Докритический этап...	200
Критика чистого разума..	202
Критика практического разума....	203
Критика способности суждения	205
Социальная философия..	207

4. Философия Фихте.. 209

5. Философия

Шеллинга... 213

6. Апогей немецкого идеализма.

Гегель.. 216

Бытие и мышление. 218

Идея развития. 219

Философия природы. 222

Философия Духа.. 223

Философия истории... 225

7. Ученики, последователи,

оппоненты. 227

Гегельянство. 228

Людвиг Андреас Фейербах (1804-
1872). 230

Натурализм. 235

Карл Генрик Маркс (1818 -
1883). 236

Неокантианство 243

Позитивизм.. 245

Заключение. 248

Приложение 1. Научные
открытия XVIII-XIXвв 249

Приложение 2 . Хронология
жизни немецких философов
(классический период) 251

Приложение 3 . Энциклопедия
философских наук (по Гегелю)
. 252

Приложение 4. Развитие
философских идей во II-й пол.
XIX века..... 253

**ГЛАВА VII. ИСТОРИЯ РУССКОЙ
ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ**
. 255

Введение.. 255

1. Зарождение теоретической
мысли на Руси (IX - XIII
вв.).. 257

Влияние языческих традиций
..... 258

Античные взгляды и византийское
православие Руси . 259

Философские идеи Киевской
Руси. 260

2. Древнерусская мудрость (XIV-
XVII вв.). 263

Формирование идей национального и
личного самосознания. 264

Еретические движения в духовной
жизни Руси.... 265

Начало светской мысли как
предшественницы русской

3. Возникновение русской философии (XVIII - первая четв. XIX в.) 269

Первые материалистические традиции в русской философии.

Проблема бытия... 270

Утверждение философии как теоретической науки .. 271

Социальная философия декабризма.. 273

4. Русская религиозная философия (вторая пол. XIX - нач. XX в.). 274

Ортодоксальное направление... 275

Демократическое направление... 277

Либеральное направление

..... 280

5. Социальные проблемы в
русской философии (XIX - нач.
XX вв.). 282

Спор об уникальности и
универсальности русской
культуры... 283

Демократические теории
революционного
процесса... 284

Марксизм и анархизм на русской
почве.. 286

6. «Философия естествознания»
в России. 287

Последователи Ломоносова 288

Русский космизм.... 289

7. XX век в русской философии..	291
Философия русского «зарубежья»...	292
Советский этап в русской философии	295

Заклучение. Основные черты русской философии.....	296
---	-----

6

ГЛАВА VIII. ПОЗИТИВИЗМ XX ВЕКА И ЕГО РАЗНОВИДНОСТИ . 299

1. Идейные предшественники ...	299
--------------------------------	-----

2. Возникновение	
неопозитивизма, причины и	
этапы его развития.	300
3. Отношение к философии,	
понимание ее	
предмета...	303
4. Логический	
позитивизм..	305
5. Семантический	
позитивизм....	309
6. Лингвистический	
анализ....	312
7. Падение престижа	
неопозитивизма...	314
8. Постпозитивизм..	316
9. Прагматизм.....	319
Социальные взгляды	
прагматистов...	326

ГЛАВА IX. ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ КОНЦА XIX - НАЧАЛА XX ВЕКА 333

1. «Философия жизни».. 333

Различия в философских воззрениях

Шопенгауэра и Ницше... 342

2. Психоанализ 3.

Фрейд..... 342

3. Неофрейдизм..... 347

Концептуальные различия
психоанализа и

неофрейдизма..... 354

4. Философия

экзистенциализма... 354

Экзистенциалы человеческого
бытия.. 361

ГЛАВА X. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМА.. 3

Причины возникновения
экзистенциализма, его
разновидности и
представители... 362

Что такое экзистенция? Бытие
и «сущее». Главные
категории. 366

Отношение к познанию и
науке. Понимание

философии..	375
Социальные взгляды экзистенциалистов.....	380
Попытки реформировать экзистенциализм..	385

ПРИЛОЖЕНИЕ I. ФИЛОСОФИЯ И НРАВСТВЕННЫЕ ИДЕИ БИБЛИИ.. 389

1. Философские идеи Библии...	391
Библия о мироздании	391
Оценка учеными библейской картины мира.....	393
Как современные религиозные философы объясняют возникновение человека..	394
Библия о личности	399

Почему человек страдает?

..... 400

Свобода воли и предопределение

.... 402

Библия о смысле жизни.. 404

2. Нравственные идеи

Библии. 407

Моисей.... 408

Божественное повеление.

Выведение израильского народа
из египетского плена... 409

Нравственное учение Иисуса

Христа.. 420

ПРИЛОЖЕНИЕ II. ФИЛОСОФИЯ О. ШПЕНГЛЕРА И ЕЕ ЭВОЛЮЦИЯ 430

1. Освальд Шпенглер и «Закат Европы» - проснуться знаменитым. 431

- Социально-политическая и экономическая ситуация в Германии (1900 - 1914) ... 431
- От школьного учителя до духовного пророка Германии..... 432
- Открытие принципиально новой философии истории . 433
- Эволюция политических взглядов Шпенглера... 435

2. От «морфологии» культуры к проблемам переустройства мира. 437

- «Прусская идея и социализм» - первое «неморфологическое» произведение Шпенглера.. 438

Конкретизация Шпенглером своей
политической доктрины.....
442

Единство философской и
политической концепции О.
Шпенглера... 445

3. Шпенглер и национал- социализм.. 449

Конгениальность идей Шпенглера
идеологии НСДАП и причины
расхождения с национал-
социализмом 449

4. Последний период творчества: «Человек и техника», «Годы решений» (Германия в опасности)..... 453

Предисловие

Философия - один из древнейших способов постижения мира и определения личностью своего места в нем. На протяжении десятков веков человечество с ее помощью удовлетворяло свое любопытство, развивало воображение, совершенствовало интеллектуальное мастерство, питало сомнение, поддерживало дух творчества. Не случайно наш соотечественник философ С.Н. Булгаков отмечал: «Философия по существу своему есть неутолимая и всегда распаляемая «любовь к Софии»; найдя удовлетворение, она замерла

бы и прекратила бы свое существование. Предмет ее стремления находится за пределами ее обладания».

Курс философии в современных высших учебных заведениях, в соответствии с государственными общеобразовательными стандартами, знакомит учащихся с двумя вариантами подхода к постижению основных философских вопросов: историко-культурным и предметно-системным. Ограниченность объема учебного курса, полифоничность и разнообразие позиций мыслителей разных эпох практически по всем рассматриваемым вопросам,

отсутствие у студентов младших курсов необходимого опыта работы со специальной литературой, значительная доля времени, отводимая на самостоятельное знакомство с материалом, создают ощутимые трудности у студентов нефилологических вузов.

Предлагаемое учебное пособие создавалось в надежде помочь учащимся овладеть базовыми знаниями по философии, выработать и закрепить необходимые навыки и умения работы с философским материалом. Опыт преподавания обновленного курса философии в техническом вузе показал, что

наибольшие сложности возникают при изучении историко-философских проблем. Их постижение требует привлечения серьезных исторических, культурологических и общепhilosophических знаний. В учебниках по философии нового поколения данная часть программы представлена, как правило, сжато, концептуально, крайне лаконично.

9

В связи с этим авторский коллектив при подготовке материала стремился полнее показать условия и причины формирования, развития и смены

различных типов философствования в истории человечества, познакомить с характерными для них школами, учениями, мыслителями. В материалах пособия используются идеи дискуссионного характера, изложение ведется в различной тональности - от повествовательной до сюжетной, привлекаются схемы и таблицы. В зависимости от разнообразия, доступности и сложности рекомендуемой литературы авторы отдельных глав сосредотачиваются либо на воспроизведении целостной исторической философско-культурной картины, свойственной

для конкретного периода, либо на творчестве отдельных выдающихся представителей философской мысли этой эпохи.

В задачи учебного пособия входит привлечение внимания учащихся к философской проблематике, стимулирование самостоятельной работы студентов в ходе ее освоения, выработка способности к исторически конкретному восприятию интеллектуальной среды той или иной научной идеи, расширение кругозора и развитие воображения будущих специалистов.

ГЛАВА I.

ФИЛОСОФСКАЯ КУЛЬТУРА ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

1. Что такое «Древний Восток»?

Географически «Древний Восток» подразделяется на: Ближний Восток (Вавилон, Шумер, Египет, Ассирия, Палестина); Средний Восток (Индия, Иран, Афганистан); Дальний Восток (Китай, Вьетнам, Корея, Япония).

Хронологически «Древний Восток» определить сложно, поскольку это понятие охватывает грандиозный временной промежуток общечеловеческой истории от

середины IV тыс. до н. э.
(образование государственности в
Египте и Месопотамии) до III в. н. э.
(падение Ханьской династии в
Китае).1

Древний Восток представляет собой
сложный тип цивилизации, для
которого характерны следующие
общие признаки:

- экономическим основанием
является мелиоративное
земледелие, при котором земля
и вода находятся в
собственности государства;
- централизованное устройство
государственной власти с

развитой бюрократией;

- абсолютную власть государства представляет правитель (фараон, царь, император);

- население находится в полной зависимости от государства; большинство проживает в более или менее замкнутых и разрозненных сельских общинах;

- человек ни объективно, ни субъективно не выделяет себя из природы и общества. Это обстоятельство в наибольшей степени определяет специфику

духовной культуры Древнего Востока.

Из четырех основных очагов древневосточных цивилизаций - Египет, Двуречье, Индия и Китай - для истории философии особый интерес представляют два последних.

11

1 Конец древней истории в Индии совпадает с арабским вторжением на полуостров Индостан - 710 г. н. э.

2. Особенности древнеиндийской и древнекитайской философии

Уже более ста лет длится дискуссия по Древнему Востоку, в ходе которой были высказаны две крайние точки зрения.

Первая: Индия и Китай не создали настоящей философии, не «доросли» до нее, поэтому применительно к ним следует говорить о предфилософии, или религиозно-философском мировоззрении.

Вторая: Индия и Китай явили миру сверхфилософию, до которой Запад пока не поднялся.

Сосуществование противоположных взглядов на одно и то же явление можно объяснить тем, что в обоих

случаях в качестве эталонной модели философии, «образца для подражания», берется западноевропейский вариант философствования. А индийская и китайская мысль, не укладывающиеся в это «прокрустово ложе», объявляются «предфилософией» или «сверхфилософией»... в зависимости от личностного отношения исследователя к европейской философии.

Именно в силу несводимости китайского и индийского способа философствования к европейскому они были весьма произвольно

объединены одним словом - «Восток» - и противопоставлены «Западу». В действительности же следует говорить не о двух источниках, очагах мировой философской мысли, а о трех: Запад, Индия и Китай. Между Индией и Китаем гораздо меньше сходства, нежели между Западом и Индией, связанных общей - индоевропейской - прародиной и языком. Индию же духовно породнил с Китаем буддизм, проникший туда только во II в. н. э. ¹

Многие современные историки философии называют античный

Запад, Древнюю Индию и Древний Китай тремя очень разными, но равными по духу собеседниками.

Не менее сложным является вопрос о генезисе (происхождении) индийской и китайской философии, ее отношении к богатой образными понятиями мифологии.

Л.С. Васильев, автор фундаментальных трудов по происхождению древнекитайской цивилизации, государства и мировоззрения, ² разработал общую схему перехода от мифологиче-

- 1 Данная мысль была высказана А.И. Кобзевым. Буддийские мотивы мы можем обнаружить и в арабо-мусульманской культуре, и в славянской («Повесть о царевице Иоасафе»).
- 2 См. список рекомендуемой литературы в конце главы.

12

ского мирозерцания к философскому мышлению. Эта схема включает в себя четыре варианта перехода:

- 1) ветхозаветный;
- 2) индоарийский;
- 3) античный;
- 4) китайский.

Для ветхозаветного варианта происхождения философии характерно вытеснение множества мифологических божеств единым Богом-Абсолютом. Индоарийский (древнеиндийский) вариант перехода связан с совмещением мифологических божеств с вполне рационально понимаемым Единым. Для античного варианта перехода характерно стремление к целостной рационалистической картине мира, где нет места Божественному произволу.¹

А в Китае мифологическое сознание серьезно потеснила строгая ритуалистика («китайские

церемонии»). Философия же никогда не прерывала ту нить, которая связывает между собой предание и научную теорию, миф и логос. Китайская философия зарождается в мифе, не покидает его, как это происходит в античной Греции. «Живучесть» китайского мифа-предания заключается в том, что он оказался способным на протяжении столетий служить той необходимой канвой, художественным и познавательным горизонтом, в котором происходило становление китайской национальной психологии и философии. Вот почему китайская медицина и даже техника боевых

искусств оказались насквозь пронизанными философскими понятиями, а философия - весьма натуралистическими образами и ассоциациями. (Например, философско-эстетическая категория, которая встречается только в Китае - чистота).

Наличия развитой, проникнутой философическим духом мифологии все же недостаточно для генезиса философии. Философия становится философией, лишь выработав свой - отличный как от мифа, так и от науки - способ и язык осмысления действительности.

Начинается философия в Древнем Востоке как комментарий: в Китае - к «И-цзин» (Канон перемен); в Индии - к Ведам (Упанишады). Неопределенные, расплывчатые древние тексты и гимны содержали возможность многозначности и

1 Античная философия начинается, во-первых, с сомнения в достоверности как мифологического мировосприятия, так и свидетельств органов чувств, здравого смысла; во-вторых, с удивления, о котором так вдохновенно писал Аристотель.

13

многозначности толкования. Именно комментарий выступал в Индии и

Китае первичным философским способом осмысления действительности и стимулировал формирование оригинального философского языка.

3. Философия Древней Индии

Этапы и источники древнеиндийской философии

В середине II тыс. до н. э. на земли Северной Индии стали переселяться скотоводческие племена, пришедшие из Средней Азии, Ирана и Поволжья. Они называли себя ариями (арийцами). Именно арийцы

принесли с собой Веды, что в переводе с санскрита (древнеиндийского языка) означает ведовство, знание. Создавались Веды, очевидно, с 1500 по 600 гг. до н. э. Они представляют собой обширный свод религиозных гимнов, заговоров, поучений, наблюдений над природными циклами, «наивные» представления о происхождении-творении мироздания. В настоящее время известны четыре Веды: Ригведа, Самаведа, Яджурведа, Атхарваведа. Каждая Веда состоит из четырех частей:.

- самхиты - религиозные гимны, «священное писание»;

- брахманы - книги, написанные индийскими жрецами (брахманами) и адресованные прежде всего брахманам, в которых описывается правильность совершения ритуалов и жертвоприношений;
- араньяки - книги лесных отшельников;
- упанишады (сидение у ног учителя) - философские комментарии к Ведам.

Число упанишад точно определить невозможно, т. к. их писание продолжалось вплоть до XIX в.

Однако наибольшим авторитетом пользуются древние упанишады, среди которых Чхандогья-упанишада, Айтарея-упанишада, Каушитаки-упанишада, Кена-упанишада, Тайттирия-упанишада и др. Упанишадами завершается первый этап индийской философии - ведический.

Второй этап называется эпическим (600 гг. до н. э. - 200 гг. до н. э.) В это время создаются два великих эпоса индийской культуры - поэмы «Рамаяна» и «Махабхарата». Примерно в это же время (VI - V вв. до н. э.) появляются шесть философских школ - даршан,

основывающийся на признании священности и богооткровенности Вед: санкхья, вайшешика, ньяя, миманса, йога, веданта. Параллельно возникают и три оппозиционные системы, подвергающие авторитет Вед сомнению: буддизм, джайнизм и чарвака-локаята.

14

Третий этап древнеиндийской философии связан с написанием сутр (от III в. н. э. до VII в. н. э.). К этому времени накопилась огромная философская литература, возникла настоятельная потребность в ее систематизации и обобщении, что и

было сделано в сутрах - кратких суммирующих трактатах.

Рита

В основе индийской философской космологии лежит идея о вечной пульсации Космоса, отождествляющейся с дыханием Брахмы - Бога-творца.

Выдох (бытие) сменяется вдохом (небытие). Как и человек, Космос-Брахма проживает свою жизнь, которая равна 100 космическим годам или 8.640.000.000 земных лет, после чего он умирает и в течение последующих 100 космических лет

длится Вечность Небытия (Маха
Пралайя). Потом рождается новый
Брахма и вновь 100 космических лет
длится Вечность Бытия (Маха
Манвантара). При этом каждый раз
появляется все более совершенная
человеческая раса.

В своем развитии каждая
человеческая раса неизбежно
проходит четыре эпохи (юга),
двигаясь по нисходящей от Золотого
века до Железного, теряя при этом
Красоту, Истину и Добро,
постепенно погружаясь во Зло, Ложь
и Безобразие. Мы с вами живем в
последнюю из четырех юг - Кали-
Югу, начавшуюся в полночь с 17 на

18 февраля 3102 г. до н. э.

Завершится Кали-юга, как бывало уже много-много раз, уничтожением всего живого в огне и воде. Однако отчаиваться не стоит: до завершения нашей Кали-юга осталось более 425.000 земных лет!

Каждая новая Вселенная образует более высокую ступень совершенства и является лишь этапом в эволюционном развитии мироздания.

Космизм индийской онтологии (учение о бытии и небытии) проявляется в признании существования направленной

эволюции всего и вся от природы к духу, проходящей через ряд промежуточных стадий. Этот закон космического порядка и целесообразности заставляет неживую материю стремиться к преобразованию в живую, живую - в сознающую, разумную, а разумную - к духовному, нравственному совершенству. Весь мир, природа и человечество оказываются в равной степени

15

подчинены закону космической эволюции и порядка - Рита.
Применительно к отдельному

человеку это выражается в требовании постоянного духовного самосовершенствования.

Совершенствуя себя, человек увеличивает степень совершенства Мироздания. Совершая зло, человек не только наносит вред себе, своему эволюционному развитию, но и тормозит развитие общества, природы, Космоса.

Безнравственными могут быть не только явное, конкретное деяние человека - поступок, но и злое слово, и скверная мысль. Человеческое Деяние, Слово и Мысль приобретают по закону Риты космический масштаб.

Пракрити, Пуруша, Майя

Представления древних индусов об основах мироздания очень сложны и разнообразны. Тем не менее можно выделить три основных образа-понятия, с помощью которых описывается мир: пракрити, пуруша, майя.

Первоначально мир представляет собой нерасчлененное материальное состояние - пракрити. Пракрити состоит из трех энергий - «гун».

Гуна саттва - легкость, покой, святость, возвышенность, свет.

Гуна раджас - деятельность, борьба, сила.

Гуна тамас - пассивность, массовидность, тучность, ленность, мрак.

В каждом явлении, в каждом предмете происходит борьба этих гун, которая вызывает вещи и явления из непроявленного, нерасчлененного состояния предбытия и переводит их в проявленное, расчлененное состояние бытия.

Пракрити противопоставляется пуруша - чистое сознание. В Ригведе

Пуруша - это первочеловек, принесенный в жертву богами, из тела которого была создана Вселенная и люди. В Упанишадах мифологический смысл этого понятия был заменен философским, и "пуруша" стало означать индивидуализированное духовное начало. Главная задача и предназначение пуруши состоит в том, чтобы осознать свою специфику, несводимость к пракрити.

Истинное «лицо» пракрити проявляется в том, чтобы заслонить от пуруши высшую реальность - Брахму. Практи пытается уверить

пурушу, что мир и есть таков, каким он кажется, является пуруше, что за ней, пракрити-материей, больше ничего не скрыто. На самом же деле природа бытия всего лишь... сновидение, мираж, майя.

16

Так впервые в истории философской мысли (задолго до И. Канта) была поставлена великая гносеологическая проблема: различение сущности и иллюзорности, подлинного и неподлинного бытия.

Атман, Манас

Первый акт познающего сознания должен состоять в признании ирреальности, неподлинности этого мира.

Наша общечеловеческая ошибка состоит в том, что мы приписываем этому миру независимое, реальное существование. Это заблуждение (авидья), в которое нас вводит пракрити. Второй - в поиске истинного, подлинного бытия, т. е. Абсолюта-Брахмы. Рационально определить Абсолют невозможно. Более того, на всякую такую попытку должен следовать единственный ответ: «Не то, не это».

Неизбежно возникает вопрос: «А способны ли мы, люди, изначально ограниченные лишь пятью органами чувств и весьма поверхностным умом, познать такую сверхреальность, как Абсолют-Брахма? Вскрыть сущность мироздания?»

Индийская философия, как, впрочем, и все религиозно-философские системы Древнего мира, отвечает на это так: «Тот, кто познал себя, познал Бога». Существеннейшей чертой древнеиндийской философии является убежденность в тождественности Бога и человеческой души, что нашло свое

выражение в знаменитой «формуле»: Брахма есть Атман. Каждый из нас, согласно этому утверждению, является носителем и хранителем искры Бога Брахмы. Поэтому в принципе познание Брахмы - сущности мира - возможно, но никогда полностью не произойдет. Человек же обязан стремиться к этому: только устремленному Брахма откроет одну из своих сторон. Как писал индийский мыслитель XIX в. Рамакришна - «Если кувшина воды достаточно, чтобы утолить мою жажду, зачем мне целое озеро?»

Каким путем происходит познание?
В истории мировой философии

известны как минимум два типа познания. Первый -назовем его условно европейским: исследование внешнего предмета без учета психического состояния познающего субъекта. В древнеиндийской философии представлен второй тип познания: исследование того, что происходит в моем сознании в результате соприкосновения с миром предметов. Очевидно,

17

что для занятий такой философией нужны и особые психологические качества и способности. Индийский философ VIII в. н. э. Шанкара в своих

комментариях к первой сутре «Веданта-сутр» говорит, что для изучения философии необходимо:

- знать о различии между вечным и преходящим;
- быть отрешенным от всех мелких желаний, личных мотивов и практических интересов;
- вести достойную человека нравственную и добродетельную жизнь;
- владеть техникой медитации.

Огромное внимание обращается на технику сосредоточенного

созерцания - медитацию. Цель медитации - восхождение человеческой души (Атмана) к Абсолюту-Брахме. Переживание мистического единства, слияние Части и Целого выступает в индийской философии как первый и главный метод познания (путь джнаны).¹

В течение многих веков техника медитации подробно изучалась в Индии. В основе индийской йоги лежит пневматическая физиология, т. е. техника правильного (ритмического) дыхания. Восхождение Атмана к Богу-Брахме представлялось в виде движения

психической энергии², которая в сонном, свернутом состоянии пребывает в каждом человеке. Начало медитации совпадает с пробуждением этой энергии и последовательным прохождением ее по семи нервным центрам (чакрам), располагающимся вдоль спинного мозга человека. В стадии совершенства, называемой «самадхи» (транс, экстаз), ум человека полностью отвлекается от внешнего мира. Эта ступень характеризуется способностью человека осознавать свою сущность чистым сознанием и черпать радость и блаженство в состоянии единения

с Абсолютом. Это состояние преодоления индивидуальности и выхода в над-индивидуальное или в бессознательное (личное и коллективное).

В индийской философии теория познания не просто тесно связана, но и, как правило, перетекает в психологию (учение о душе, сознании, человеческом «Я»). В индийской психологии различают два составных элемента души; первый, Атман (искра Брахмы), одинаков у всех людей, неуничтожим, вечен. Только благодаря наличию Атмы (Атман) для человека существует

- 1 Есть еще один метод познания: Любовь (путь бхакти). Через любовное созерцание творений Бога-Брахмы человек может получить Знание.
- 2 Индусы придумали прекрасное образное название для психической энергии - змей Кундалини.

18

возможность познать Брахму-Абсолют. Второй, Манас - собственно сознание, накопленное данным человеком, его жизненный опыт, личностное мировидение. В момент смерти погибает только Манас, Атман же продолжает свое шествие по времени в последующих перерождениях.

В Индии, задолго до великих психологических открытий в Европе, существовало представление о разной степени ясности сознания: сознание периода бодрствования; сознание сна со сновидениями; сознание сна без сновидений. Три типа состояний сознания представляют нам три образа мира. Если для Европы единственно приемлемой, верной является картина мира, воспринимаемая нами в момент бодрствования, то в Индии все три типа представляются практически равными. Более того, картина мира «по ту сторону» сновидения (сон без сновидений)

называется наиболее истинной,
поскольку позволяет приблизиться к
основам бытия без искажающего все
и вся покрывала майи.

Сансара. Ахимса

При беглом, первичном сравнении
культур «Запада» и «Индии»
бросается в глаза их различность,
«неодинаковость» в трактовании
места и роли человека в мире,
обществе и Космосе.

При более глубоком вхождении в
логику философского мышления
«Запада» и «Востока» (Индии),
напротив, становится совершенно

очевидным их сущностное единство. Главной чертой европейской культуры является ее антропоцентризм (человек в центре и во главе мира). В Библии это находит свое идеологическое обоснование: «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему; и да владычествует он над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле» (Быт. I, 26).

В Индии же человек рассматривался всегда «на равных» с животными,

птицами и насекомыми. Важнейшим понятием индийской этики является сансара - признание вечности и неуничтожимости души, обреченной на страдание в этой жизни.

... «Душа блуждает в круговороте рождения и смерти, проходя сквозь 8.400.000 форм жизни» (Бхагаватгита).

... «Душа сбрасывает физическую оболочку в момент смерти, как змея кожу» (Брихадараньяка-упанишада).

19

Древний индус мог с полным правом воскликнуть, обращаясь к любому из братьев наших меньших: «Ты и я - одной крови!». В философии

Древней Индии отразилось целостное мирозерцание народа, умение видеть единство душ во всем, невозможность пренебрежительного, жестокого обращения с живым созданием. В практике поведения экологизм мирозерцания выражался в требовании ахимсы - непричинении вреда, неубиении. В этой оригинальной экологической бережности индуизма заключается первое внешнее различие между Западом и Индией.

Мокиша. Карма

Второе различие состоит в ответе на глобальный вопрос: «В чем цель

жизни?»

Для «нормального» европейца жизнь очень часто ассоциируется с удовольствием, комфортом, а посему смерть - конец жизни - воспринимается очень негативно. Сама мысль о неизбежном прекращении жизни является нестерпимо тяжелой. Возможно, поэтому и иудаизм, и христианство, и мусульманство обещают своим последователям продолжение жизни после смерти. Совершенно обратное этому мы находим в индуизме. Душа бессмертна, неуничтожима и обречена на постоянные перерождения в различных телах

(«колесо сансары»). Человек обладает вечной жизнью (идеал европейца), но понимается эта жизнь как совокупность страданий. В самом деле, что есть жизнь, как не цепь страданий? Рождение - страдание, любовь - страдание, болезнь - страдание, страх за своих близких - страдание, старость - страдание. Но почему человек страдает? Потому что излишне привязан к жизни, несвободен. В чем же смысл человеческой жизни? - В прекращении всякой жизни, в разрыве проклятой цепи постоянных перерождений и достижении мокши

- освобождения от... обязанности эволюционного развития.

Мы уже описывали действие закона космической эволюции Рита.

Применительно к человеческой жизни этот закон приобретает нравственное содержание и называется законом кармы.

Конкретная жизнь человека есть лишь один день в Великой Школе Жизни. Цель этой Школы в том, чтобы бесконечным рядом последовательно прожитых жизней человек приобрел наиболее полный жизненный опыт, который в промежутках между воплощениями превращается в способность к

нравственной жизни. В этом пункте сходятся философские дороги всего Древнего Мира: утверждение абсолютной само-

20

ценности Добра. Основная заповедь: человек должен жить нравственно. «Запад» и «Восток» весьма различно отвечают на вопрос: «А зачем быть добрым, нравственным?», но сохраняют полное единодушие в признании необходимости быть таковым. Действительно, система аргументации совершенно различна: на Западе человек должен жить нравственно в надежде на будущую

жизнь; в Индии человек должен жить нравственно в надежде на прекращение вечной жизни!

Мы, европейцы, считаем комплиментом адресованные в наш адрес слова: «У него молодая душа!» Но если эти же слова были бы сказаны индусу, он бы очень огорчился. Все дело в том, что в индийской философии и культуре возрасты души определяются разной степенью ее нравственного развития. Так, «молодой» душой обладает человек нравственно неразвитый, грубый, черствый. Для него характерно неумение владеть своими эмоциями, эгоизм. «Молодые» души

находятся в самом начале своего эволюционного восхождения к Добру. Люди со «старыми» душами живут по принципу: «Чем я могу помочь вам?» Они уже прошли через горнило многочисленных рождений, жизней и смертей и стоят на полпути к Великому Освобождению. Что же представляют собой достигшие этого освобождения? Это Махатмы или Великие Души, завершившие свое обучение в Школе Жизни и достигшие понимания цели космической эволюции.

Мир для Махатм является не источником удовольствий, но полем для нравственной работы. Только

совершая добрые дела, питая добрые мысли, произнося добрые слова, человек поступает в соответствии с законом космической эволюции и только на этом пути возможно освобождение (мокша) из цепи бесконечной жизни. Человек с точки зрения индийской философии должен сам искать применение своим нравственным усилиям и быть благодарным миру за предоставленную возможность заниматься самосовершенствованием.

4. Жизнь Будды - ответ на вопрос «Как жить нравственно?» Гаутама Будда родился в 563 г. до н. э. на севере Индии в княжеской

семье Шакьямуни и получил имя Сиддхартха. Его отцу было предсказано, что Сиддхартхи уготовлено два пути: либо, окунувшись в наслаждения и радости жизни, стать впоследствии великим царем - воссоединителем мелких княжеств,

21

либо, увидев («открыв») в этом мире страдания, болезни, старость, смерть, стать великим мыслителем, который укажет людям истинный путь спасения.

Князь хотел видеть в сыне наследника, поэтому он стремился дать ему то лучшее, что может выпасть на долю смертного:

утонченную роскошь и классическое образование. И все же отец не смог уберечь сына от вида несчастного человека, пораженного неизлечимой болезнью; немощного старика; траурной процессии, сопровождавшей умершего. Принц прозрел и был глубоко потрясен трагичностью человеческого бытия. Вновь вернуться к прежней благополучной, безмятежной жизни он уже не смог.

Принц вполне познал наслаждения, удовольствия и понял, что путь этот ведет в никуда. Он покинул дворец, жену, новорожденного сына и под именем Гаутама вступил в орден

аскетов, полагающих, что единственным способом существования в мире, полном страданий, является самосовершенствование. Помочь миру стать лучше смогут лишь те, кто сам духовно сумел подняться. Индийские йоги представляли это себе как путь борьбы духа с плотью (путь умерщвления плоти), путь подчинения животного начала в человеке началу духовному.

Гаутама превзошел других аскетов в самоограничении: спал на ветвях, покрытых шипами, часами сидел на голой скале, не меняя позы, съедал один боб в день. В конце концов он

так ослаб, что едва не умер. Пройдя путь аскета, он понял, что путь этот так же не приводит к освобождению от страха болезни, старости и смерти, как и путь удовольствия. Однако опыт того и другого был крайне необходим, ибо позволил Гаутаме Шакьямуни дать обобщенный ответ на вопрос «Как должен жить человек?», сформулированный в принципе «Среднего пути»: «Есть... два крайних пути, по которым ушедший от мира не должен следовать. Каковы же эти два пути? Тот, следуя которому, люди стремятся лишь к удовольствиям и вожделению, низок,

груб, он для обычных людей, неблагороден, бесполезен; а тот, который ведет к умерщвлению плоти, приносит страдания и также неблагороден, бесполезен. Будда же увидел срединный путь, дающий зрение, дающий знание, по которому следует идти, избегая этих двух крайностей, ибо он ведет к умиротворенности, к сверхзнанию, к просветлению, к Нирване».1

1 Антология мировой философии. М., 1969, т. 1, ч. 1, сс. 117 - 118.

22

Однажды Гаутама сидел под деревом и сосредоточенно размышлял.

Внезапно он испытал состояние необыкновенной ясности сознания и «увидел» истину. Так в возрасте 35 лет Сиддхартха Гаутама из рода Шакьямуни стал Буддой, т. е. Просветленным, или Пробужденным¹. Через 7 дней Будда рассказал людям о том, что открылось ему. Эта первая проповедь состоялась в городе Бенаресе. Именно тогда Будда поведал о четырех благородных (арийских) истинах.

«А это... благородная истина о страдании: рождение - страдание, старость - страдание, болезнь - страдание, смерть - страдание,

соединение с неприятным -
страдание, разлука с приятным -
страдание, неполучение чего-либо
желаемого, короче говоря,
пятиричная привязанность к
существованию есть страдание.

А это... благородная истина о
происхождении страдания: это
жажда, приводящая к новым
рождениям, сопровождаемая
удовольствиями и страстями,
находящая удовольствия здесь и там,
а именно: жажда наслаждения,
жажда существования, жажда
гибели».2

Наша жизнь пронизана страданием, которое само по себе второстепенно. Мы сами носим в себе причину своих страданий - неудержимую привязанность ко всему земному, материальному, телесному. Наши желания - это цепи, которые сковывают нас по рукам и ногам. Неудовлетворенное желание приносит страдание, но и достижение желаемого создает лишь видимость счастья. Путь постоянного удовлетворения своих Желаний также бесперспективен, пуст, как и путь жесткого самоограничения. Что же нам делать?

«А это... благородная истина об уничтожении страдания: это полное бесследное уничтожение этой жажды, отказ от нее, отбрасывание, освобождение, оставление ее». ³

Это самое трудное - уничтожение самой жажды удовольствий, жажды могущества, жажды обладания. Поэтому Будда продолжает:

«А это... благородная истина о пути, ведущем к уничтожению страдания: правильное видение, правильная мысль, правильная

1 Согласно древнеиндуистскому преданию, Гаутама, прежде чем стать Буддой -

просветленным («пробужденным»), был 83
раза аскетом, 53 - царем, 24 - жрецом, 43 -
богом деревьев, 5 - рабом, 1 - плясуном, 2
- лягушкой и 2 раза свиньей.

2 Антология мировой философии. М., 1969,
т. 1, ч. 1, с. 118.

3 Антология мировой философии. М., 1969,
т. 1, ч. 1, с. 118.

23

речь, правильное действие,
правильный образ жизни,
правильное усилие, правильное
внимание, правильное
сосредоточение».1

Восьмиричный путь - это
буддистская программа личностного
самосовершенствования, ведущая к

Великому Освобождению - нирване. Буддисты считают, что об этом пути говорят все великие учителя, пророки и мудрецы. Движение по нему предполагает следующие шаги:

- 1). Правильное видение. Многие люди страдают из-за незнания истинной цели своего существования, из-за отсутствия или потери «маршрута» Своего Пути. В контексте буддизма правильное видение - это четыре благородные (арийские) истины: жизнь в мире полна страданий; есть причина этих страданий; можно прекратить страдания; есть

путь, ведущий к прекращению страданий.

2). Правильная мысль. Изменить человека можно, лишь изменив его намерения. Однако только сам человек может принять или не принять в своем сердце решение. Путь самосовершенствования требует постоянной мыслительной решимости, внутренней дисциплины.

3). Правильная речь. Наши слова являются проявлением нашего «Я». Грубое слово - отражение грубости характера. Если запретить самому себе лгать, грубить, браниться -

значит, можно воздействовать на свой характер, т. е. заниматься самопостроением своего «Я».

4). Правильное действие. Цель самосовершенствования -стать человечнее, сострадательнее, добрее, научиться жить в согласии с самим собой и другими людьми.

В буддизме существует свой нравственный кодекс, состоящий из Пяти заповедей-ориентиров. Первое правило призывает нас обуздывать гнев, способный привести к нанесению увечий и убийству других живых существ. Жизнь священна, поэтому не убивай!

Второе правило - не красть, ибо это нарушает сообщество, частью которого является каждый.

Третье правило призывает к обузданию того, что Будда называет самым сильным из желаний: полового влечения. Половое влечение, как и аппетит в еде, естественно и нормально. Однако его преобладание в душе и в обществе неестественно и чудовищно. Так что буддийское правило заключается в целомудрии (никаких половых отношений вне брака).

Четвертое правило - избегать лжи.
Буддист предан истине и для него
ложь не имеет оправдания.

1 Антология мировой философии. М., 1969,
т. 1, ч. 1, с. 118.

24

Последнее же правило заключается в
воздержании от опьяняющих
веществ, таких, как алкоголь и
наркотики, поскольку они не
позволяют человеку полностью
контролировать себя умственно,
морально и физически.

5). Правильный образ жизни.

Следует вести такой образ жизни, который не требовал бы от вас нарушения ни одной из пяти заповедей. Это относится к выбору профессии, спутника (спутницы) жизни, друзей и знакомых.

6). Правильное усилие. Путь самосовершенствования требует постоянного усердия и трудолюбия. Духовный рост невозможен без волевого самопринуждения и нравственного анализа своих намерений, слов и поступков.

«Как дождь ворвется в дом с плохой крышей, так вожделения ворвутся в плохо охраняемый ум.

Но как дождю не ворваться в дом с хорошей крышей, так вожделениям не ворваться в хорошо охраняемый ум».

7). Правильное внимание.

«То, что мы есть сегодня, порождается тем, что мы мыслили вчера, а наши сегодняшние помыслы порождают нашу завтрашнюю жизнь: наша жизнь есть порождение нашей мысли».

Духовное самосовершенствование предполагает строжайшую дисциплину мышления. Наши мысли не «скакуны», несущиеся в бешеном галопе. Человек должен контролировать свое сознание и нести нравственную ответственность за его состояние.

8). Правильное сосредоточение.

Огромное внимание обращается в буддизме на технику сосредоточенного созерцания - медитацию. Цель медитации - успокоение духа через переживание мистического единства данного

человеческого существа с
Космосом.

Таким образом, восьмиричный путь представляет собой три ступени духовного роста: первая - нравственная дисциплина (1 - 6), вторая - дисциплина мысли (7), третья - дисциплина сознания, приводящая к «высшей мудрости».

В течение последующих 45 лет Гаутама Будда, основавший монашеский орден, учил людей жить нравственно, т. е. в согласии с миром, людьми и самими собой. «Идеал Будды - больше чем регулятивный принцип или

абстрактный ориентир поведения. Он представляет собой вполне конкретную жизненную программу, которая посильна человеку и которая полностью реализована в жизненном опыте самого Будды. Будда - воплощенный нравственный идеал».1

1 Гусейнов А.А. Великие моралисты. М., 1995, с. 62.

25

5. Философия Древнего Китая

Когда мы произносим «Китай», то перед мысленным взором прежде всего возникает географическая

карта мира, где на самом востоке находится удивительная страна, которую сами китайцы называли Тянь-ся, т. е. Поднебесная. Почти со всех сторон Китай естественно ограничен - море и горы, только с севера его территория долго не имела преград. Но это «упущение природы» было ликвидировано в III в. до н. э., когда первый китайский император Цинь Ши-хуанди отдал приказ о строительстве Великой Китайской стены. Эта стена стала своеобразным знаком, символом государственности и культуры Китая. (Говорят, что Великую Китайскую стену видно даже из космоса). Территориальная

обособленность Китая сыграла немалую роль в истории страны: ограниченность пространства перешла в некую культурную замкнутость и сосредоточенность на самой себе. Все, что оставалось за пределами Китая, было жутким и непонятным миром варваров.

Одним из самоназваний Китая - кроме Тянь-ся - стало «Срединные царства»,¹ т. е. середина, центр мироздания, а сами китайцы стали ощущать себя единственными носителями культуры, ответственными перед Небом и Землей за правильность космического цикла (чередование

весны и осени, движение небесных светил, смена приливов и отливов). Это чувство ответственности получило воплощение в ритуале (знаменитых «китайских церемониях»), пронизавшем и пропитавшем собой все уровни китайского бытия и культуры.

Характерные черты китайского
мировосприятия

Экономическим основанием древнекитайской цивилизации было прежде всего земледелие.

Землей владела сельская община, она же и распределяла эту землю в

соответствии с так называемой «колодезной системой». Это означало, что вся земля делилась на девять частей, по форме напоминавших квадрат. Восемь периферийных частей поступали в распоряжение отдельных семей или родовых кланов, из которых состояла община, а вот центральный, срединный надел земли считался общественным. Его совмест-

1 Иероглиф, обозначающий «Срединные царства», представляет собой квадрат (это земля), в центре которого алебарда, т. е. оружие для защиты этой земли от врагов.

но обрабатывали и урожай с него поступал в качестве налога в государственную казну.

Эта «квадратность» обрабатываемого поля настолько глубоко вошла в сознание древних китайцев, что и саму страну, Поднебесную, они представляли в виде квадрата, в центре которого должен находиться Император (рис. 1).

Рис. 1

Общинники жили замкнуто, их повседневная и личная жизнь строго регламентировалась ритуалом и

находилась под жесточайшим контролем общественного мнения.

Традиционная техника земледелия и общинно-крепостной образ жизни обусловили сохранение и воспроизводство традиционного мировоззрения, направленного на сохранение исторически сложившихся нравов, мифов и шаманских верований родоплеменного общества. Характернейшими чертами традиционного мирочувствования были одушевление и оживотворение Природы (поклонение деревьям, рекам, горам¹), культ предков и вообще прошлого, боязнь каких-либо

перемен и новшеств. Это даже нашло отражение в древнекитайском проклятии: «Чтоб ты жил в эпоху перемен!» Китайская культура уподобилась человеку, идущему вперед, но с головой, повернутой вспять.

Култ прошлого и его представителей в реальной жизни (старики, пожилые родственники, родители, старшие братья)

1 Китайцы вообще любую возвышенность почитали как божество. «С древности в Китае существовал култ пяти священных гор, располагавшихся на юге, западе, севере, востоке и в центре. Наибольшим почтением пользовалась гора Тайшань

(букв. Великая гора), реально существовавшая и находившаяся на востоке страны. Она считалась покровительствующей императорскому дому, и Сыны Неба лично приносили ей жертвы. Пять точек пространства, по которым они располагались, определяли структуру мифологического Космоса. Но больше всего китайцы чтили мифическую гору Куньлунь, центр земли. Они верили, что по ней можно проникнуть в высшие сферы мироздания. (В.В. Евсюков. Мифы о мироздании. М., 1990, сс. 38 - 39).

27

стал неотъемлемой частью китайской национальной психологии. С середины первого тысячелетия до н. э. на один уровень

с высокопочитаемыми предками были возведены все начальствующие лица. Сложилась очень своеобразная, но типичная для традиционного земледельческого общества социальная иерархия: старшие и начальники - наверху, а младшие и подчиненные - внизу.

Для китайского мировосприятия характерно циклическое понимание развития, общее для космоса, природы и человека. Все, что некогда возникло, должно в свое время исчезнуть, дабы возникнуть вновь в преображенном виде. Все и вся содержит в себе предел, некую критическую массу роста, границу,

после достижения которой вектор движения неизбежно меняет свое направление на противоположное. «Как ни расцветай, придется вернуться к своему пределу», - говорил древнекитайский мудрец Лао-цзы. Скорость переходит в торможение и покой; красота, достигнув своего предельного совершенства, неотвратимо превращается в уродство; зло способно перетекать в добро, а в добре «прорастают» семена зла. Все мироздание находится в состоянии взаимопревращений, взаимопереливов и взаимопрорастания. Однако в разных

местах Поднебесной степень этого метаморфического вихря различна.

Для китайского мирозерцания весьма важным является понятие Центра, срединности, существование некой идеальной точки, равноудаленной от всех границ культурной ойкумены¹. Центр, середина находится в состоянии абсолютного покоя, движение же расходится из него концентрическими кругами. Чем дальше на периферию, тем энергичнее движение и превращения, тем беспокойнее существование. Древние китайцы воспринимали себя и свою

цивилизацию как Середину мира, а потому в ней самой должен быть свой центр - это Император, совершенно условная, идеальная точка. (Представление о существовании «срединного» императора, Сына Неба сохранялось даже в эпохи жесточайших междоусобиц и смут).

Поскольку срединное положение - это состояние покоя, то становится понятным, почему в Китае такими чтимыми и культивируемыми качествами почитались покой и недеяние. (Особенно применительно к императору). Существование циклической модели всеобщего

развития означало признание замкнутого круга единственно возможной траекторией движе-

1 Ойкумена - пространство, заселенное людьми.

28

ния.1 Может быть, именно поэтому для Китая не свойственны были идеи безграничного (линейного) прогресса, вечности и бесконечности Вселенной.

Следующей характерной чертой китайского мировоззрения стала ее «общежитейность», т. е. сориентированность на социальные

вопросы. Китайские мудрецы были озабочены проблемами государственного управления, их интересовал человек в его отношении к другим людям и к государству. Природа человека понималась в основном функционально. Человек, непочтительный к государству, закону, обладает «злой» природой, а законопослушный, т. е. хорошо управляемый - «доброй» природой.

Именно в Древнем и Средневековом Китае впервые в истории мировой культуры были поставлены и нравственно осмыслены вопросы о методах государственного

управления. Как должно управлять людьми? На основе соблюдения всеми ритуализированных правил поведения или на основе закона? Управление необходимо осуществлять посредством добродетели или посредством силы и страха? Вершиной китайского искусства государственного управления стали идея компромиссности, стремления избегать крайностей и рекомендации держаться «золотой середины».

Образ-понятие человека

Важнейшим показателем, «лицом» любой культуры, центральным

звеном любого человеческого (а другого нам познать не дано) мировоззрения является образ-понятие человека, представление и размышление о его месте в мироздании, смысле или абсурдности его бытия, отношении к Богу.

1 В древней Индии это привело к тому, что в ряде философских школ произошло признание нереальности, кажимости движения и развития. Подобный подход встречается и в Библии: «Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться и нет ничего нового под Солнцем...» (Кн. Екклизиаста 1:9).

2 Специфичность языка китайской культуры отражена в самом способе, типе ее мышления. На Западе сложились

предельно формализованные формы знания, такие, как логика и математика. А в Китае - «учение об образах и числах». Если на Западе мы можем говорить о понятии как совокупности сущностных признаков данного предмета или явления, изначально предполагая несводимость его к образу, то в Китае самое отвлеченное, абстрактное понятие всегда соотносимо с образом и некоей «фигурностью», которой соответствовало еще и число. Поэтому предпочтительно говорить об образах-понятиях или понятиях-образах.

29

Мировоззрение древних китайцев в целом может быть названо антропоцентричным, т. е. сориентированным на человека.

Антропоцентризм был свойственен и «греческому чуду», т. е. античной культуре, которая возникла и достигла своего расцвета под мудрым девизом Протагора: «Человек есть мера всех вещей существующих, что они существуют, а несуществующих, что они не существуют». Но если у греков «человеческая мера» проявилась в идеальной, рационалистической форме, то Китай демонстрирует удивительный натурализм. В качестве примера можно привести следующее: на Западе границы человеческой жизни, по традиции, исчисляются точными датами рождения и смерти. А в

Китае начало человеческой жизни совпадает с моментом его зачатия. Смерть человека в Европе - это уничтожение плоти и - в христианстве - бестелесное существование души. Смерть человека в Китае - это превращение его в «шэна», т. е. духа, который обладает телесностью до такой степени, что нуждается в регулярном «кормлении» со стороны оставшихся родственников или общинников. Мертвые на Западе с момента смерти как бы выпадают из человеческого общежития, они становятся предметом страхов, поклонения - словом, они есть все что угодно, но

не люди. В Китае же мертвые продолжают свое «существование» в мире живых вплоть до распространения на них правовых норм. Так, предки («шэны») положительно отличившегося человека могут быть... награждены, пожалованы в более высокий чин.

Соответственно, мятежники рисковали не только собственной жизнью и жизнью близких, но и благополучием своих «шэнов», которые могут быть посмертно разжалованы, лишены «кормления» и обречены на ужасное существование голодных духов .

Китай не знал дуализма
(двойственности) в понимании
человека, которым пронизана вся
культура Запада. «Не может быть
нематериального духа, не может быть
обездушенного, но живого тела» - это
аксиома китайского мировосприятия.

Человек в Китае мыслился как
временное состояние равновесности,
гармонии космических сил. Это
микрокосм, подчиняющийся
Разумному Космическому Порядку.
Весьма условно можно выделить три
психофизические силы, три вида
космической энергии, сгустком

которых является человек: «цзин», «ци», «шень».

«Цзин»

«Цзин» - это собственно семя, т. е. частички, создающие физическое тело человека. «Цзин» присутствует в человеке как

30

воспроизводящая, сексуальная энергия. Можно говорить о двух видах семени-цзин. Первый - это то, что нами воспринято от родителей, наша генетическая основа, управляющая рождением, ростом, физическими данными. В ней

присутствует и наша запрограммированность на короткую или длинную жизнь. «Семя - это то, что является корнем организма».1 Этот вид семени-цзин называется еще семенем Прежнего Неба. Второй вид - то, что накапливает сам человек в течение жизни. Это - семя Последующего Неба.

«Ци» - всепронизывающая материально-духовная энергия, жизненная сила, из которой состоит весь мир, вся «тьма вещей», в том числе и человек. Первоначальный смысл этого понятия - «испарение», «пар», «пневма», «дыхание», т. е. нечто воздухоподобное,

существовавшее еще до сотворения мира. «Ци» бывает разных типов: грубо-вещественная, из которой формируются конкретные материальные вещи, психотелесная (растения, животные) и, наконец, тонкая «ци», созидаящая то, что принято называть «душа», со всеми ее страстями, эмоциями и аффектами. Китайцы верили, что с утра «ци» человека чиста и легка, а к вечеру она загрязнена и отяжелена. Древнекитайский мудрец V в. до н. э. Чжуан-цзы говорил, что рождение человека - это есть сгущение «ци», а не менее мудрый Гуань-цзы писал, что «ци» есть то, что наполняет тело,

поэтому надо следить за тем, чтобы «ци» равномерно поступала во все органы и конечности человека.²

Кстати сказать, древние китайцы всегда тщательно выбирали место для строительства дома - чтобы ничто не мешало правильному циркулированию «ци» в нем. Многие болезни и вообще подавленное состояние человека они объясняли именно неверным расположением дома, комнат, даже расстановкой мебели в нем. Сама природа болезни понималась как замутнение, отяжеление «ци» в человеке. Задача лекаря, следовательно, состояла в очищении «ци», что возможно только

в процессе целенаправленного физического, нравственного и духовного самосовершенствования пациента под руководством врача.

«Шэнь»

«Шэнь» - собственно духовная энергия. Но дух «шэнь», повторим это еще раз, нигде и никогда не мыслился китайцами как некая самостоятельная сущность. В натуралистической

- 1 Трактат «Су-вэнь», глава «Слова об истине, стоимостью в ларец золота».
- 2 На этом построена знаменитая система дыхательных упражнений - цигун.

традиции китайского
миросозерцания «шэнь» скорее
может быть понято как обозначение
целостного человека, обладающего
плотью и наделенного сознанием.
Нередко слово «шэнь» служило для
китайцев заменителем местоимения
«я».1

Итак, человек как частица
Мироздания, микрокосм, состоит из
взаимопереходящих друг в друга трех
психофизических энергий («трех
цветков»): семени - цзин, дыхания -
ци и духа -шэнь.

Существует еще одно важное обстоятельство, разделяющее западноевропейское и китайское восприятие человека. Так, для Запада, с его пониманием человека прежде всего как разумного, мыслящего существа, естественным является выделение мозга, головы как «седалища» духа, а лица человеческого - как отражения его души. Платон, обосновывая это, даже писал о сходстве головы человека с шарообразным Космосом. В Китае же - это Сердце, которое находится в центре, в середине человеческого тела и, подобно императору Поднебесной, должно управлять и

повелевать своими подданными: чувствами, внутренними органами, мыслями и желаниями, само сохраняя при этом покой и бесстрастие. А самое главное - сердце - это духовный светоч, заключающий в себе нравственный закон.

Жизнь, здоровье для древних китайцев - абсолютные ценности. Китай не знал идеи бестелесного бессмертия, поэтому поиски бессмертия были связаны с нахождением или изготовлением чудодейственного эликсира, бесконечно продлевающего данную конкретную жизнь.² Но владеть

здоровым - в перспективе
бессмертным - телом можно только
при наличии здорового же духа, т. е.
нравственно усовершенствованного
(«окультуренного») сердца. «Человек
должен настраивать себя на
служение государству, и начинать
совершенствование государственной
системы следует с самого себя...
Каждый человек должен направить
свои усилия на улучшение общества,
частью которого он является. (Работа
со своей природой
-«окультуривание» себя - син-гун). А
на второй стадии - работа с судьбой
(мин-гун) - усилия следует
направлять на укрепле-

- 1 При этом китаец жестом указывал на кончик собственного носа. Почему - нос? Потому что, вдыхая-выдыхая, он связывается с космической «ци» и одухотворяет «шэнь».
- 2 Это нередко бывало причиной летального исхода, т. к. для изготовления, например, пилюль бессмертия использовалась киноварь - ядовитый сульфид ртути.

32

ние собственного организма, продление жизни, что будет одновременно способствовать и более эффективному выполнению социальных функции индивида. ... Оба направления работы осуществляются одновременно,

определяется лишь их иерархическая соподчиненность»¹.

Простые и, казалось бы, очевидные мысли и легли в основу древнекитайской медицины: человек есть микрокосм, который подобен макрокосму, т. е. Вселенной; человек «сделан» из того же материала, что и сама Вселенная; человек, следовательно, подчиняется тем же самым закономерностям, циклам и ритмам, на которых основано само существование макрокосма.²

Так, уже в глубокой древности было известно, что на Землю оказывают влияние Солнце, Луна, звезды. Все и

всегда находится в постоянном движении-переменах. Эти перемены могут быть как благотворными для данного человека, так и вредоносными. Врач же обязан учитывать все.

Во-вторых, человеческий организм представляет собой подобие китайского государства.

«Сердце выполняет функции государя-правителя, оно источник пресветлой мудрости. Легкие осуществляют работу передающего помощника, они управляют сочленениями организма. Печень - полководец, отвечающий за

обдумывание и принятие решений. Селезенка - цензор, который выносит решения. Середина груди выполняет функции помощника-порученца, этот орган является источником радости...».3

Как в государстве при мудром правителе все идет своим чередом, так и в организме сохранение равновесия есть здоровье. Поэтому-то для достижения долголетия следует придерживаться всего двух правил: а) контролировать свои эмоции и мысли, т. к. именно они выводят нас из столь драгоценного состояния равновесия; б) проживать в... Китае, где правит мудрый

император, проповедующий принцип недеяния (у-вэй), и просвещенные чиновники.

1 Ли Чжуньюй. Основы науки цигун. М., 1991, сс. 9 - 10.

2 Астроном III в.н. э. Яо Синь, доказывая существование наклона земной оси в сторону юга, приводил такой аргумент: поскольку человек более всех созданий соответствует по своему строению Небу, постольку верное для него должно быть верным и для Неба. Человек может опустить подбородок на грудь, но не может прижать свой затылок к спине (по китайской символике грудь соответствовала югу, а спина северу), следовательно, небеса прижаты к земле на юге и приподняты на севере; то есть земная ось наклонена к югу.

3 Трактат «Су-вэнь». Глава «Рассуждение о таинственном каноне в комнате божественных орхидей».

33

В-третьих, суть самих лекарственных препаратов. Китайские врачи очень широко использовали для приготовления лекарств минералы, даже металлы, т. к. считали, что мироздание не знает четких границ между органикой и неорганикой. Вся Вселенная, состоящая из трех частей - Небо, Земля, Человек, составляет единый большой организм, одушевленное Тело, все части которого равновелики и взаимосвязаны. В одном древнем

китайском трактате есть такие слова: «Мир и я рождаемся вместе и вся тьма вещей составляет единство со мной». В миросозерцании древних китайцев человек не выделен из космоса, природы, он - лишь срединная часть, необходимое связующее звено между Небом и Землей. Соответственно, ни о каком господстве, царственности человека над миром птиц, рыб и цветов речи быть не могло.

Многие западные исследователи увидели в этом принцип ненасильственного гармонического существования Цивилизации и Природы, экологическое сознание,

которого так недостает европейцам. Но нельзя не усмотреть и другой, оборотной стороны медали: невыделенность человека приводила к обесцениванию человеческой жизни, к санкционированному со стороны общества насилию по отношению к отдельному человеческому существу. В трактате «Гуань Инь-цзы» говорится: «Твари, обитающие в морской пучине, претерпевают бесчисленные превращения, но вода одна для всех. Мое «Я» и вещи вокруг непрестанно меняются в великом превращении мира, но природа одна для всех. Зная, что природа одна для всех, поймешь,

что нет ни других, ни моего «Я», ни смерти, ни жизни».

Таким образом, древнекитайский образ-понятие «человек» представлял собой следующее.

1. Это гармоничное сочетание «трех цветков»: цзин, ци, шэнь, зримо выражающееся в правильном (с точки зрения китайца!) психофизическом облике человека.
2. Пронизанность китайской культурной традицией. В этом смысле китайцем может стать даже варвар. (Индусом же можно только родиться).

3. Законопослушность, уважение к старшим по возрасту и чину; тактичное, гуманное отношение к ближним.

34

Становление китайской
философской традиции

Главными вопросами, разрешаемыми в любой мифологической системе, являются следующие:

«Как возник этот мир:
естественным путем¹ или же был
кем-то сотворен?»;

«Что наш мир в целом представляет собой, каково его «положение» в Космосе?»;

«Откуда взялись люди: сотворены, занесены из космических далей, являются плотью от плоти Земли и Неба?».

В древнейших китайских мифах процесс мироустроения описан так: сначала мироздание представляло собой великий и могучий Хаос, однако этот Хаос по форме своей напоминал Яйцо. В этом Яйце произошло самозарождение космического первопредка - Пань-гу.

Он спал внутри яйцевидного Хаоса 18.000 лет, после чего пробудился и стал искать выход из Яйца. Ему удалось расколоть Яйцо и тем самым уничтожить Хаос. Началась мироустроительная, миротворческая деятельность космического великана Пань-гу. Гармония и Порядок рождались из хаоса.

Все светлое, легкое, сухое поднялось вверх, и образовалось Небо, а все темное, тяжелое и влажное опустилось вниз, и образовалась Земля. Но, если бы не Пань-Гу, Небо и Земля могли бы вновь перемешаться. Поэтому ему пришлось, уперевшись ногами в

Землю, головой и руками подпирать Небо. Пань-гу все рос и рос, а с ним вместе происходило увеличение полого пространства, пустотности между Небом и Землей. Так Пань-гу простоял еще 18.000 лет. Закрепив как следует Небо и Землю, Пань-гу умер. И тело его стало тем начальным материалом, из которого и была создана между Небом и Землей вся «тьма вещей».

«Вздых, вырвавшийся из уст его, сделался ветром и облаками, голос - громом, левый глаз - Солнцем, правый - Луной, туловище с руками и ногами - четырьмя сторонами света и пятью знаменитыми горами, кровь

- реками, жилы - дорогами, плоть - почвой, волосы на голове и усы - звездами на небосклоне, зубы, кости, костный мозг и т. п. - блестящими металлами, крепкими камнями, сверкающим жемчугом и яшмой, и даже пот, выступивший на его теле... превратился в капли до-

1 «Естественный путь» предполагает два варианта: а) мир возникает в результате сексуального общения Неба и Земли; б) мир возникает в соответствии с объяснением этого естествознанием.

35

жда и росу. Одним словом, Пань-гу, умирая, всего себя отдал тому, чтобы

этот новый мир был богатым и прекрасным».1

А откуда появились люди? - Из паразитов, ползавших по телу несчастного Пань-гу. Правда, существует еще одна версия происхождения людей, согласно которой люди появились в результате сексуального общения обожествленных первопредков - Фуси и Нюйвы, имевших облик людей, но с драконьими или змеиными хвостами. Обе эти версии описывают происхождение простолюдинов, человеческой массы. Император же официально именовался Сыном Неба и своей

персоной обязан был соединять три уровня бытия: Небо, Землю и Человечество. Для обозначения императора использовался очень красноречивый иероглиф «ван» - три мира, соединенные единой вертикалью. Он же, император, является властителем не только живых, но и мертвых. Умерев, ни простолюдин, ни чиновник не выпадали из-под бдительного ока императора и его администрации. Более того, император должен был иметь постоянный медиумический контакт с потусторонним миром, назначать или снимать с должности «шэнов», карать, награждать и т. д.

Важно то, что мироздание изначально оказывается сосредоточенным как бы внутри яичной скорлупы - замкнутым между Небом и Землей. Именно разделение Неба и Земли позволило возникнуть Пустоте, пространству, в котором, по мнению древних китайцев, только и могло произойти дальнейшее рождение «тьмы вещей».

Вершиной древнекитайской мифологии и одновременно мировоззренческим основанием для становления философии стало представление о Едином Принципе, Творческом Законе, управляющем

Поднебесной, или учение о Боле Неба. Философское осмысление этого образа-понятия было связано с постановкой следующих вопросов:

1. Какова сущность Неба? Духовна или материальна?
2. Каково отношение Неба к человеку? Небо и человек составляют единство или же Небо абсолютно безразлично к человеку?

Если Небо и человек составляют единство, то, следовательно, главная цель человека, смысл его бытия в том, чтобы, во-первых, познать Волю

Неба, и, во-вторых, следовать Воле Неба.

1 Юань Кэ. Мифы Древнего Китая. М., 1987, сс. 34 - 35.

36

Если Небо и человек составляют независимые сущности, из этого вытекают следующие выводы:

- а) человеку не на что и не на кого надеяться, кроме самого себя;
- б) некого бояться;
- в) судьба человеческая посылается не Небом, а творится самим человеком. Следовательно, он

полностью несет за себя
ответственность.

В Китае философия появилась и развивалась не отрицая традиционно-мифологизированную картину мира и продолжала использовать естественный, почти что бытовой язык. Произошло очень органичное включение философии в единый комплекс традиционных китайских верований, мифов и ритуала.

Начинается философия в Китае как нескончаемый комментарий к «И-цзин» (Канону перемен), созданному

в глубокой древности, но
записанному в VIII - VII вв. до н. э.

Книга перемен

Книга перемен¹ состоит из двух
частей:

1. Собственно «цзин», т. е. канона,
священного текста, где приводится
описание и графическое
изображение универсального
закона «И», благодаря которому
наше мироздание, постоянно
изменяясь, трансформируясь,
продолжает сохранять статус-кво
(свое бытие).

2. Комментарии (чжуани) к канонической части.

Суть «И-цзин» состоит в утверждении «простой» мысли: все и вся находится в постоянном взаимопереходе, взаимопереливах, взаимопеременах. Но как описать, как объяснить эту текучесть видимого бытия? Слова тут не подходят, ибо слово по природе своей статично. Выход был найден - условное, графическое изображение текучего мироздания прекрасно передается различными сочетаниями горизонтальных черт: -- и - -,

символизирующих два
противоположных начала.

Еще в глубинах мифологического сознания Древнего Китая был совершен важнейший мыслительный акт: разделение окружающей действительности на два противоположных начала. Матрицей для этого послужило сексуальное деление живой природы на мужское и женское. В дальнейшем все парные противоположности осмысливались в зависимости от их «полового признака». Так, Солнце, Небо, свет, сухость, вершина ассоциировались с активным мужским началом ЯН «--», а Луна, Земля, темнота, влажность,

низменность - с пассивным женским началом ИНЬ «- -».

1 Другое название «И-цзин» - «Чжоу-И».

37

Различные сочетания этих двух универсальных знаков в «И-цзине» были собраны в систему, состоящую из четырех образов, восьми триграмм (рис. 2) и 64 гексаграмм.

Становление мира символически описывается как переход от идеального образа Великого Предела (Тай Цзи), через борьбу и единство ЯН-ИНЬ к более конкретному, «телесному» состоянию мироздания.

И дальнейшее его гармонично-текущее существование поддерживается благодаря постоянному соединению и взаимопереходу вещей, явлений, событий, содержащих в себе преимущественно ЯН с вещами, явлениями, событиями, содержащими в себе преимущественно ИНЬ (рис. 3). «Все вещества носят в себе ИНЬ и ЯН, наполнены ЦИ и образуют гармонию», - говорится в более позднем философском трактате.¹

Рис. 2. Развитие соотношений Инь и Ян от Великого Предела (Тай цзи) до уровня восьми триграмм (гуа)

ЦЯНЬ ДУЙ ЛИ ЧЖЭНЬ СЮНЬ КАНЬ ГЭНЬ КУНЬ

Данная система восьми фигур («гуа») служит как бы картиной того, что происходит на небе и на земле. При этом постоянный переход одного знака в другой подобен тому, как в мире происходит переход одного явления в другое. В этом и состоит решающая и основная мысль «Канона перемен»².

1 «Даодэцзин», гл. 42

2 Фалеев А.И. Классическая методология традиционной китайской чжэнь-цзю-терапии. М., 1991, с. 14.

Рис. 3. Соотношение восьми триграмм с вещами и явлениями Мироздания1

Название и графическое	-	-	-	-	-	-	-
- - - - изображение фигуры гуа	ЦЯНЬ						
кунь	ЧЖЭНЬ	кань	ГЭНЬ	СЮНЬ	ли		
дуй							
Числовой эквивалент	9	6	7	7	7	8	8
Геофизический объект	Небо	Земля					
Гром	Вода	Гора	Ветер	Огонь	Водоем		
Соответствующий элемент системы							
у-син	Металл (ян)	Почва (инь)					
Дерево (ян)	Вода (ян)	Почва (ян)					
Дерево (инь)	Огонь (инь)	Металл					
(инь)							
Соотв. сторона света (в порядке фу- си)	Юг	Север	Северо-Восток	Запад			

Северо-Запад Юго-Запад Восток

Юго-Восток

Соотв. животные Конь Корова

Дракон Кабан Собака Курица Фазан

Овца

Соотв. время года Поздняя осень

Позднее лето Весна Середина зимы

Ранняя весна Поздняя весна Лето

Середина осени

Соотв. время суток Ранняя ночь

Время после полудня Утро Полночь

Раннее утро Утро Середина ДНЯ

Вечер

Тип людей Правитель Народ

Молодые люди Воры Привратники

Купцы Женщины-воительницы

Чародейки

Часть тела Голова Живот Ступни
Уши Руки (пальцы) Бедро Глаза Рот и
язык

Перетекание («перемены»)
состояний космоса, природы,
государства и человека происходят не
хаотически, а системно в виде
кругообразных замкнутых циклов.
Это отражено в квадратно-круговом²
принципе расположения триграмм.
Иными словами, триграммы
располагаются либо по кругу, либо
по периметру квадрата, состоящему
из девяти клеток.

1 Фалеев А.И., Классическая методология
традиционной китайской чжэнь-цзю-
терапии. М., 1991, с. 13.

2 Квадрат - символ Земли, круг - символ Неба.

39

Порядок Фу-си Порядок Вэнь-вана

(«Раннее Небо»)1 («Позднее Небо»)2

Кроме того, каждая триграмма коррелирует с определенным номером-числом.

Если сложить пару противоположных номеров, то мы всегда получим одну и ту же сумму - 15. Если последовательно умножать соотносимые с триграммами числа

на 3, то будем получать соответствующее произведение.

Таким образом, квадратно-круговое расположение триграмм является своеобразным счетным (нумерологическим) приспособлением. К этому следует прибавить, что порядок расположения триграмм сориентирован по сторонам света.³

- 1 Фу-си (или Фуси) - легендарный император династии Шан-Инь.
- 2 Вэнь-ван - основатель династии Чжоу (ок. XII в. до н. э.).
- 3 В соответствии с представлениями китайцев Юг находится вверху, Север - внизу, Запад - справа, а Восток - слева.

Для того, чтобы графически отобразить все многообразие состояний мироздания, восьми триграмм недостаточно, поэтому древнекитайскими мудрецами была создана система 64 гексаграмм. Эта система была приспособлена для процессуального описания всех событий и явлений, происходящих от взаимодействия сил ЯН и ИНЬ. Таким образом, 64 гексаграммы - это полное, символическое описание текущей картины мироздания.

Примеры написания гексаграмм

Помимо гексаграмм в «И-цзин» содержится описание системы пяти первоэлементов мироздания - у-син.

Пять последовательно сменяющих друг друга первоэлементов: земля, дерево, металл, огонь, вода - находятся в постоянном движении и взаимоуничтожении. Земля «порождает» дерево, которое когда-нибудь «срубит» металлический топор, который будет «переплавлен» в огне, который сможет «потушить» вода, из которой вновь «появится» земля-почва.¹

¹ В синологической литературе насчитывается около 20

последовательностей (порядков)
расположения первоэлементов. Наиболее
важными из них являются следующие: 1)
вода, огонь, дерево, металл, почва; 2)
дерево, огонь, почва, металл, вода; 3)
почва, дерево, металл, огонь, вода; 4)
металл, дерево, вода, огонь, почва.

41

Однако было бы грубой ошибкой
считать, что древние китайцы
воспринимали эти стихии как
физические начала всего сущего. В
действительности система у-син
позволяла лишь классифицировать (а
следовательно, и понимать)
многообразные взаимосвязи
мироздания. Так, огонь - это не

реально-жгучий огонь, а символ, знак определенной группы вещей и явлений. Пять первоэлементов символизировали пять временных фаз мирового круговорота, а также пять типов движения (рис. 4, 5). Например, ханьский идеолог Дун Джуншу провозгласил символом дома Хань - огонь, а дома Чжоу - дерево. Династия Цинь была объявлена «незаконнорожденной» и посему не имеющей своего символа и места в историческом времени Китая.

Рис. 4. Пространственное расположение элементов у-син, соотнесенное со сторонами света

Рис. 5. Соответствие элементов системы у-син градациям внешних и внутренних признаков¹

Признаки ДЕРЕВО ОГОНЬ ПОЧВА
МЕТАЛЛ ВОДА

Времена года весна лето долгое лето
осень зима

Развитие рождение рост зрелость
старость смерть

Часть света восток юг центр запад
север

Дни недели четверг вторник суббота
пятница среда

Климатические проявления ветер
жара влага сухость холод

¹ Фалеев А.И. Указанн. соч., с. 25, 26.

Признаки ДЕРЕВО ОГОНЬ ПОЧВА
МЕТАЛЛ ВОДА

Цвет зеленый (голубой) красный
желтый белый черный

Вкус (любимый, но нежелательный)
кислый горький сладкий острый
соленый

Запах зловонный острый душистый
пресный затхлый

Эмоции гнев радость забота грусть
страх

Планета Юпитер Марс Сатурн
Венера Меркурий

Полезное мясо курятина баранина
говядина конина свинина

Числа 3,8 2,7 5, 10 4,9 1,6

Выделения слезы пот слюна слизь
моча

Звуки крик смех пение плачь
тяжелые вздохи

Темперамент наклонность к
депрессии быстрая смена эмоций
мания навязчивых состояний
наклонность к тоске боязливость,
тревожность

Периодизация китайской философии

История китайской философии очень
условно может быть разделена на три
этапа:

I. Древняя философия (VII в до н. э. - III в. н. э.)

В это время в Китае (особенно в VI - V вв. до н. э.) происходит удивительный расцвет философии, сопровождающийся возникновением «ста философских школ», объединенных по шести основным направлениям:

- 1) школа «даоцзя» (даосизм);
- 2) школа «служилых людей» (конфуцианство);
- 3) школа «фацзя» (легизм или школа законников);
- 4) школа «моцзя» (моизм);

- 5) школа «минцзя» (номиналисты);
- 6) школа «иньянцзы»
(натурфилософы).

II. Средневековая философия (III - XIX вв. н. э.) Начинается этот период с проникновения в Китай из Индии буддизма. Через несколько столетий Китай, усвоив индийский вариант буддизма (в форме махаяны) создал свою, китаизированную версию - чань-буддизм. Именно чань-буддизм наряду с неоконфуцианством и неодаосизмом образовали «тройственный философский союз» в Средневековом Китае.

III. Новая философия (с XIX в. по сей день)

В XIX в. произошла мощная экспансия западных стран в Китай. Китай был поставлен перед необходимостью усвоения и реагирования на чуждую ему культуру - христианство, европейскую науку, литературу и т. д. Этот процесс еще не завершен.

Вернемся к самому древнему этапу китайской философии. Наибольшее значение для становления китайского мировоззрения и культуры имело

соперничество трех школ: даосизма, конфуцианства и легизма. Прежде чем перейти к непосредственному изложению философских оснований этих школ, следует сделать одно существенное уточнение: история китайской философии наиболее адекватно (наиболее по-китайски) представима как история основных категорий, понятий, языковых конструкций. Например, главными понятиями китайской философии выступают «Дао», «Дэ», «Инь», «Ян», «Ци», «Цзин», «Шэнь», «Ли», «Фа» и др. Ими пользуются все философские школы. С одной стороны, это подразумевает

сохранение какого-то первичного, традиционного значения этих образов-понятий, но, с другой стороны, означает очень большую степень свободы философского творчества.

Даосизм

Легендарным основателем даосизма был Лао-цзы (Старый учитель).¹

Он жил в начале эпохи Чжань-го в VI - V вв. до н. э. Довольно долгое время Лао-цзы находился на государственной службе: был хранителем архивов династии Чжоу.

В 1973 г. во время археологических раскопок в Мавандуе была вскрыта могила, в которой находились два экземпляра сочинений, приписываемых Лао-цзы - «Даоцзин» и «Дэцзин»². Эти два трактата известны под единым названием - «Даодэцзин». Сочинение состоит из 81 главы, написанных 5000 иероглифами. Синологи утверждают, что трактат был написан последователем Лао-цзы спустя 200 лет после его смерти.

Другим важным письменным источником даосизма стал философский трактат IV в до н. э. -

«Чжуан-изы», названный так по имени мудреца Чжуан-цзы.

1 По легенде Лао-цзы был рожден от падающей звезды.

2 Переводится как «Нить Дао» и «Нить Дэ», т. е. вечно длящаяся нить жизни.

44

Свое название школа «даозця» (даосизм) получила вследствие того, что размышления ее последователей сконцентрированы вокруг понятия «Дао».

Графически Дао изображается иероглифом, состоящим из двух элементов: «шоу» - головы и «цзоу» -

идти. То есть первоначальный, мифологизированный смысл этого понятия - «путь, которым ходят люди». Действительно, поиск Великого Пути, общего для Космоса, Природы и Человека, является существенным компонентом древнекитайского миропонимания. Однако содержание, вкладываемое в понятие «Дао», менялось с течением времени.

У Лао-цзы Дао имеет два значения:

1. Как первичное творческое начало мира; как источник и причина его возникновения; как корень всего сущего. «В Поднебесной имеется

начало, и оно мать всего сущего», - говорится в «Даодэцзине».

2. Как единый мировой Закон, гарантирующий существование мира и поддержание его в данном состоянии.

Несмотря на образность и чувственную конкретность языка, в «Даодэцзине» поставлена центральная проблема философии: соотношение бытия и небытия. Для адекватности понимания следует сказать, что под небытием даосы понимали прежде всего пустоту, не заполненное ничем пространство.

«Разве пространство между Небом и Землей не похоже на кузнечный мех? Чем больше в нем пустоты, тем дольше он действует...»¹

«Дао пусто, но в применении неисчерпаемо...»²

Пустота - да, но пустота, как бы содержащая в себе образы и судьбы грядущего мира, огромный сгусток энергии. Для обозначения этой энергетически емкой пустоты, положившей начало сущему, используется иероглиф «Дао».³

В даосизме мы находим исторически первые (в Китае) философские

ответы на мифологические вопросы:
«Откуда взялось сущее? Каков
источник происхождения
мироздания?» Можно предполагать,
что, называя Дао небытием,
пустотой,

1 «Даодэзин», гл. 5.

2 «Даодэзин», гл. 4.

3 Современная теоретическая физика совсем
недавно подошла к открытию того, что
вакуум, представлявший ранее как
пустота, есть не отсутствие, а присутствие
в связанном виде мощного
энергетического потенциала.

45

даосы утверждали первичность
небытия. Лао-цзы говорит об этом

так: «Все вещи в Поднебесной рождаются в бытии, а бытие рождается в небытии».1

Об этом же говорится в средневековой даосской притче: «Свет спросил у Небытия:

- (Вы,) учитель, существуете или не существуете?

Но не получил ответа. Вгляделся пристально в его облик: темное, пустое. Целый день смотри на него - не увидишь, слушай его - не услышишь, трогай его - не дотронешься.

- Совершенство! - воскликнул Свет.

Кто мог бы (еще) достичь такого совершенства! Я способен быть или не быть, но не способен абсолютно не быть. А Небытие, как (оно) этого достигло?»2

Дао и Дэ

Даосы стремились к соединению двойственного понимания мира. В чем состоит эта двойственность?

С одной стороны, наши органы чувств и просто здравый смысл требуют воспринимать окружающую реальность (чувственная картина мира) как состоящую из множества отдельных между собой предметов

(стол не есть дом; цветок не есть ящерица и т. д.). Мир как «тьма вещей». Однако, с другой стороны, мир - это единство, целостность, постигаемая лишь в мышлении, разумом. (Умопостигаемая, теоретическая картина мира). Все связано со всем. Мироздание, с точки зрения даосов, во-первых, имеет единый источник происхождения - все и вся произошло или сотворено из единого материала-первосущности; во-вторых, имеет в своей основе единую первичную субстанцию - все возникает из всего и во все уходит; в-третьих, подчинено

действию одних и тех же закономерностей.

Для обозначения этих двух миропониманий в даосизме употреблялись иероглифы «Дао» и «Дэ». «Дао», с одной стороны, состояние идеального единства мира, предсуществование «тьмы вещей», и, с другой стороны, творческий Закон³, мировая

1 «Даодэцзин», гл. 40.

2 Даосские притчи. М., 1992, с. 6.

3 «Суть китайской безрелигиозной философии: силы, действующие (присутствующие) в различных вещах, как бы собираются воедино, объективируются от этих вещей и предстают перед

восхищенным взглядом человека как Абсолютная Мощь, как Закон Мироздания - Дао». Гегель. Лекции по философии религии.

46

энергия, механизм, посредством которого это идеальное состояние переводится в реальное, но при этом происходит временная потеря целостности. «Дэ» - это состояние мира, разделенного на «тьму вещей», конкретизация, проявление Дао в вещах и человеческом существовании. При этом Дэ несет на себе еще одну очень важную смысловую нагрузку: Дэ - это добродетель, благодать, культура.

Иными словами, само проявление мира, его возникновение из «корня» Дао оценивается даосами как благодать, добродетель, гармония. Жизнь, существование, телесность есть благо, и добродетельно само по себе, просто в силу своей естественности. Добро и благо изначально вписаны в мироздание, заложены уже в самих основах бытия Неба, Земли и Человека. Поэтому главными нормами поведения человека даосы объявляли следование естественности и недеяние (у-вэй). В самом деле, если в Космосе разлита добродетель, а Природа благоухает благодатью, то

все, что требуется от человека - не разрушить уже данной, существующей гармонии, не навредить своим вмешательством. Любое человеческое действие, выпадающее из разряда «естественного следования природе», будет исполнено демонизма и зла.

Даосы уже в глубокой древности почувствовали возможность конфликтности человеческого общества, цивилизации и культуры, с одной стороны, и природы, с другой стороны. Это и явилось главным пунктом разногласий между даосами - сторонниками внутриприродного

существования человека и конфуцианцами, выступавшими с позиций правомерности культуры и необходимости цивилизации.

«Концентрация» Дэ не везде одинакова. Исходит она, конечно же, из пространственного центра мироздания - Поднебесной. В свою очередь и Китай имеет свою узловую середину - гору Куньлунь.

Во временном отношении Дэ наиболее полно воплотилось в прошлом, в деяниях и поступках предков.

В государственной религии Китая «срединность» принадлежит императору, величаемому Сыном Неба. В реальной политической жизни Китая бывали моменты, когда императорская власть была чисто формальной, однако он все равно обязан был быть, т. к. именно на его персоне сосредотачивалась (концентрировалась) высшая благодать - Дэ и он нес всю полноту ответственности за верное ее использование. Именно в силу этого император, единственный в Поднебесной, являлся медиумическим орудием, посредством которого людям

сообщалась воля Неба.1

47

После всего сказанного выше можно чисто по-человечески посочувствовать китайским императорам, жизнь которых им самим не принадлежала. Великий император, в действительности, был зависимее самого последнего раба в Поднебесной. Сам он не жил, а лишь символизировал жизнь, не правил, а лишь символизировал правление и т. д. Существование его было до мелочей регламентировано в соответствии с ритуалом (ли), правильное исполнение которого

рассматривалось как главное условие, возможность самого контакта императора и Неба.

Естественно, что люди, наиболее приближенные к особе императора, тоже как бы «пропитывались» исходящей из него благодатью Дэ и, в свою очередь, становились источником таковой для других, уже рангом пониже. Нас не должно удивлять, что главной проблемой древнекитайской юриспруденции было так называемое «учение о тени».2

Как же Дао осуществляет свою всемирную миссию?

«... Переход в противоположности - путь движения Дао...» Суть понимания Дао как естественного закона (совокупности всех законов), поддерживающего единство и постоянство мира, заключается в идее всеобщего круговорота, цикличности и ритма перемен. Эта идея, вошедшая во все древние философии и религии, есть признание того, что все существующее в мире, в том числе и человек, возможно лишь за счет постоянного обмена и взаимопревращения. Выражаясь несколько вульгарно, количество элементов, из которых состояла

Вселенная 20 млрд. лет назад, и по сей день практически неизменно. Этот камень когда-то летал, а частицы вашего тела принадлежали, например, морской водоросли или первобытному ящеру.

1 Императором в Китае не рождались, а становились. Прежде чем превратиться в Сына Неба, простой смертный как бы получал мандат на правление. Этот мандат, собственно, и наделял его Дэ. Однако, если император совершал безнравственные деяния, он лишался Дэ, соответственно терял небесный мандат и вновь мог стать простым смертным (если сохранял жизнь).

2 Очень кратко: наказание за одно и то же действие очень сильно варьировалось в зависимости от степени приближения

преступника (или его родственника) к священной особе император. Император как бы отбрасывал спасительную «тень», в которой могло укрыться его окружение.

48

«Из единого начала происходят все вещи, которые сменяют друг друга в самых различных формах. Их начало и конец вертятся как колесо и нельзя установить, где они находятся». 1

Многообразие мира достигается путем взаимопревращения и взаимоперехода.

«Приносящий Жертвы, Носильщик, Пахарь и Приходящий, беседуя,

сказали друг другу:

- Мы подружились бы с тем, кто способен считать небытие - головой, жизнь - позвоночником, а смерть - хвостом; с тем, кто понимает, что рождение и смерть, существование и гибель составляют единое целое.

Все четверо посмотрели друг на друга и рассмеялись.

(Ни у кого из них) в сердце не возникло возражений, и (они) стали друзьями.

Но вдруг заболел Приходящий. (Он) задыхался перед смертью, а жена и дети стояли кругом и его оплакивали.

Придя его навестить, Пахарь на них прикрикнул:

- Прочь с дороги! Не тревожьте (того, кто) превращается! -И, прислонившись к дверям, сказал умирающему: - Как величественно создание вещей! Что из тебя теперь получится? Куда тебя отправят? Превратишься ли в печень крысы? В плечо насекомого?

- Куда бы ни велели сыну идти отец и мать - на восток или на запад, на юг или север, (он) лишь повинуется приказанию, - ответил Приходящий. - (Силы) жара и холода человеку больше, чем родители. Если они

приблизят ко мне смерть, а я
ослушаюсь, то окажусь строптивым.
Разве их в чем-нибудь упрекнешь?
Ведь огромная масса снабдила меня
телом, израсходовала мою жизнь в
труде, дала мне отдых в старости,
успокоила меня в смерти. То, что
сделало хорошей мою жизнь, сделало
хорошей мою смерть. (Если) ныне
великий литейщик станет плавить
металл, а металл забурлит и скажет:
«Я должен стать мечом Моше!», то
великий литейщик, конечно, сочтет
его плохим металлом. (Если) ныне
тот, кто пребывал в форме человека,
станет твердить: «(Хочу снова быть)
человеком! (Хочу снова быть

человеком!)»», то Творящий вещи, конечно, сочтет его плохим человеком. (Если) ныне примем небо и землю за огромный плавильный котел, а (процесс) создания за великого литейщика, то куда бы не могли (мы) отправиться? Завершил и засыпаю, а (затем) спокойно проснусь».2

1 Из трактата «Чжуан-цзы».

2 Даосские притчи, сс. 20 - 21.

49

Возможно ли познание Дао?

Выше уже говорилось, что в даосизме сделана попытка

соединить двойственное понимание мира: чувственное и умопостигаемое.

Действительно, чувства наши не в состоянии уловить Дао: «...смотришь на него, но не видишь, слушаешь его, но не слышишь, ловишь его, но не можешь поймать».1 Более того, язык наш ни в коей мере не может передать, что есть Дао, ибо Дао текуче и переменчиво, и в тот момент, когда я говорю «Дао есть это», оно уже изменилось и перестало быть «этим», ибо стало другим. «Дао, которое может быть выражено словами, не есть постоянное Дао».2 Правомерен

вопрос: «Возможно ли проникновение в сущность Дао, познание его?». Мир как целое, единство - а в этом и состоит ускользающая нить Дао -возможно только постигать разумом, мыслить. Однако и этого тоже оказывается недостаточно: истинная сущность Дао приоткрывается в сверхчувственном и сверхрациональном опыте.

Так в древнекитайской философии были поставлены важнейшие гносеологические проблемы, которые спустя две с половиной тысячи лет будут волновать европейских философов, а именно:

соотношение чувственного и рационального в познании, субординация мышления и языка.

Как чувственный, так и рациональный методы предполагают, что есть «Некто», желающий познать «Нечто». В процессе познания «Некто» как бы приближает к себе «Нечто», узнает его, но сохраняет при этом дистанцию, границу. Третий метод - мистический (сверхчувственный и сверхрациональный) предполагает познание в процессе слияния субъекта «Некто» с объектом «Нечто». В нашем конкретном случае познание человеком Дао возможно

лишь в ходе целенаправленной медитации. Медитация же предполагает предварительное наведение порядка в душе познающего субъекта: затухание страстей, мешающих сосредоточению, самодисциплину, ориентированность на высшие цели.

Познание Дао возможно лишь для тех, кто провозгласил принципом своей жизни слияние с Дао через следование и подражание Дао. В чем же человек должен подражать Дао? Во-первых, Дао не имеет никаких желаний, оно свободно от страстей. «Нужно сделать свое сердце предельно бесстрастным, твердо

сохранять покой...»¹ Бесстрастие, подвиг «нежелания» требуется от человека, вступившего на путь познания Дао:

1 «Даодэцзин», гл. 14.

2 «Даодэцзин», гл. 1.

50

Во-вторых, Дао чуждо активности, всякой деятельности. «Дао постоянно в недеянии, однако нет ничего такого, чтобы оно не сделало». ² Все в мире происходит по закону Дао, т. е. «возвращается к корню», поэтому мудрый воздерживается от вмешательства в естественный ход событий. Ему

чужда суетливость, вообще любая деятельность, направленная на преобразование или переделку мира. Недеяние - вот способ бытия совершенномудрого.

В-третьих, поскольку Дао исполняет свою роль непринужденно, ненасильственно, постольку отношение мудреца к природе, животным и людям должно нести на себе отпечаток мягкости и уступчивости.

«Дядя Дракона сказал Вэнь Чжи:

- Тебе доступно тонкое искусство. Я болен. Можешь ли меня вылечить?

- Повинуюсь приказу, - ответил Вэнь Чжи. - Но сначала расскажи о признаках твоей болезни.

- Хвалу в своей общине не считаю славой, хулу в царстве не считаю позором; приобретая, не радуюсь, теряя, не печалюсь. Смотрю на жизнь, как и на смерть; смотрю на богатство, как и на бедность; смотрю на человека, как и на свинью; смотрю на себя, как и на другого; живу в своем доме, будто на постоялом дворе; наблюдаю за своей общиной, будто за царствами Жун и Мань. (Меня) не прельстить чином и наградой, не испугать наказанием и

выкупом, не изменить ни процветанием, ни упадком, ни выгодой, ни убытком, не поколебать ни печалью, ни радостью. Из-за тьмы болезней не могу служить государю, общаться с родными, с друзьями, распоряжаться женой и сыновьями, повелевать слугами и рабами. Что это за болезнь? Какое средство может от нее излечить?

Вэнь Чжи велел больному встать спиной к свету и стал его рассматривать.

- Ах! - воскликнул он. - Я вижу твое сердце. (Его) место, целый цунь, пусто, почти (как у) мудреца! В

твоим сердце открыто шесть
отверстий, седьмое же закупорено.
Возможно, поэтому ты и считаешь
мудрость болезнью? Но этого моим
ничтожным искусством не
излечить!»³

1 «Даодэцзин», гл. 16.

2 «Даодэцзин», гл. 37.

3 Даосские притчи, с. 5.

51

В этой притче содержится описание
даосского мудреца -идеала и образца
для подражания всем желающим
приобщения к мудрости Древнего
Китая.

Вообще знание, мудрость в Китае - это не творчество, не созидание нового, не результат напряженной мыслительной деятельности, а образ жизни, основанный на вслушивании, созерцании потока изменчивого бытия. Причем для этого совсем необязательно совершать путешествия в дальние земли, или, пытаясь понять - что есть человек, встречаться со многими людьми. «Не выходя за ворота, можно знать о делах Поднебесной. Не выглядывая в окно, можно видеть естественное Дао. Поэтому совершенномудрый не ищет знаний, но познает все; не выставляет себя на показ, но всем

известен; не действует, но добивается успеха».1 И далее: «По себе можно познать других; по одной семье можно познать остальные, по одному царству можно познать другие; по одной стране можно познать Вселенную»...2

Общественным идеалом для даосов было родоплеменное общество, когда люди жили малочисленными общинами, «плели узелки и употребляли их вместо письма». Таким людям практически не нужен правитель, поэтому главными качествами царя должны быть... бесстрастие и недеяние.

Конфуцианство

Традиционное устройство общественной жизни в Древнем Китае включало в себя большую и мощную чиновничью аристократию.

В ситуации феодальных распрей и междоусобиц (эпоха Чунь-сю) реальная политическая власть сосредоточилась в руках чиновников («служилых людей»). Насколько велико было влияние чиновничества на формирование единого китайского мировоззрения, свидетельствует тот факт, что величайший философ Китая - Кун-

фу-цзы (Конфуций) - и по рождению, и по духу своего творчества принадлежал к чиновничеству³.

Конфуций родился в 551 г. до н. э. в царстве Лу. Прожил он 72 года.

Главное сочинение Конфуция называется «Лунь-юй» (Беседы и поучения) и представляет собой сборник более или менее связанных между собой афоризмов, принадлежащих

1 «Даодэцзин», гл.. 47.

2 «Даодэцзин», гл. 47.

3 По легенде, Конфуций был рожден от драгоценного камня.

Конфуцию, жизненных ситуаций, в которые он попадал, отрывков из его бесед с учениками и т. д.

Если оставить в стороне внешнюю отрывочность и бессюжетность «Лунь-юй», на первый план выйдет главный вопрос, ради которого и было написано это произведение: «Как лучше управлять людьми: с помощью насилия или на основе добродетели?»

Конфуций был ярким защитником «мягкого» управления с опорой на мораль и правила поведения, поэтому философская школа, основанная Конфуцием и

просуществовавшая без малого 2500 лет, носит отчетливо выраженный социально-этический характер.

Действительно, на важнейший вопрос этики: «Что значит жить добродетельно?», - Конфуций отвечает так: «Это означает жить в обществе и для общества».

Конфуцианцев, в сущности, не интересует, что происходит с психикой, сознанием людей, т. к. они рассматривают человека лишь как исполнителя социальной функции. Конфуций ищет методы, которые бы позволили людям наилучшим образом выполнять эти функции:

управляющим управлять, а
управляемым хорошо управляться.

Настоящее, с точки зрения Конфуция, безобразно, ибо произошел отход от идеалов и ценностей прошедшей эпохи. Выход один - вернуть прошлое в настоящее. А для этого нужно прежде всего разобраться с общеупотребимыми словами, вернуть им первоначальный, старинный смысл, т. е. произвести то, что было Конфуцием названо «исправлением имен». Данное требование было выражено в следующем призыве Конфуция: «Господин должен быть господином, подданный - подданным, отец - отцом, а сын - сыном».

Содержание слова «отец» включает в себя заботу о пропитании и воспитании ребенка. Вот отец и должен быть отцом, то есть выполнять свою социальную роль. Что значит быть «сыном»? Сын - это прежде всего почтительность к родителям, старшим братьям, старшим родственникам, предкам. Содержание имен «господин» и «подданный» практически полностью совпадает с содержанием слов «отец» и «сын». Господин должен быть отцом по отношению к своим подданным, а те - вечные «сыны», преисполненные

почтительности ко всем старшим по чину.

- Как оказывать почтительность? То есть как регулировать взаимоотношения людей?

- На основе правил поведения, принятых в эпоху Чжоу. Так говорил Конфуций.

53

Чжоусский этикет был очень сложным, это были воистину «китайские церемонии».

Преподавание правил поведения, ритуала было, как мы бы сейчас выразились, профилирующим

предметом. Ритуализация охватывала практически все сферы человеческого существования: регулярные жертвоприношения и вообще «общение» с предками; отношения со старшими родственниками или начальствующими лицами; заключение брака; поведение супругов и т. д.

Закономерно могут возникнуть вопросы: почему древние китайцы такое значение отводили ритуализации повседневной жизни? Только ли в Древнем Китае такая роль отводилась ритуалу? На эти вопросы может быть несколько

вариантов ответа, но наиболее правдоподобным представляется следующий: правильное, детализированное до мелочей исполнение ритуала являлось древним своеобразным магическим средством сохранения общемирового статуса-кво. Императору - Сыну Неба и чиновникам-конфуцианцам отводилась роль жрецов, магов-священнослужителей, воздействующих на Небо и Землю.

У древних иудеев был Завет, т. е. договор Бога-Яхве с человеком, где человек принимал на себя определенные обязанности по отношению к Богу, а Бог должен был

сохранить, поддерживать им же созданный мир и помогать данному народу.

В древней Индии ритуал отражал представление о существовании закона космической эволюции, связывающего в единое целое Космос, Землю и Человека, поэтому ему отводилась совершенно исключительная роль. Было, правда, одно обстоятельство, благодаря которому «китайские церемонии» превзошли иудейские или индийские. У последних ритуал, усложняясь и охватывая все новые стороны бытия, в конечном итоге привел к выделению из

общественной среды жреческого сословия - людей профессионально и по праву рождения исполнявших необходимые ритуальные действия. Они как бы брали на себя заботу о сохранении единства Неба и Земли, прошлого и настоящего. Иными словами, произошло разделение жизни на религиозно-ритуализированную и мирскую, относительно свободную от жесткого ритуала. В Китае же такого разделения не "было. Жизнь простого крестьянина была пропитана заботой об исполнении ритуала, «кормлении предков» и т. д. Поэтому иногда возникает вопрос о

правомерности выражения «китайская религия». 1

1 В том смысле, что китайцы заменили сферу религиозного сферой этико-ритуализированного в мировоззренческой картине мироздания.

54

Конфуций настаивал на возврате к древним правилам поведения, на распространении их не только в среде «служилых людей», но и простых смертных. Главным средством распространения их он считал просвещение. Однако просвещение всей Поднебесной - дело долгое и трудное. Нельзя ли

как-то сжать, сократить громоздкие правила поведения, детально описывающие движение, положение тела, даже мимику лица в той или иной ситуации? Конфуций сумел дать ориентир людям, не изучавшим чжоусский этикет. Это так называемое «золотое правило» звучит следующим образом:

«Будучи вне дома, держите себя так, словно вы принимаете почетных гостей. Пользуясь услугами людей, ведите себя так, словно совершаете торжественный обряд. Не делайте другим того, чего себе не пожелаете. Тогда ни в государстве, ни в семье не будет недовольных».

Конфуций верно подметил, что в основе нравственности, посредством которой он стремился управлять обществом, лежит добровольное самоограничение людей. В главе 15 «Лунь-юй» Конфуций пишет: «Сдерживание себя и возврат к правилам поведения». Моральность невозможна без самодисциплины.

«Преодолевать себя и возвращаться к должному в тебе - вот что такое истинная человечность. Быть человеческим или не быть -зависит только от нас самих», - пишет Конфуций.

С чего же следует начинать воспитание человеколюбия? Конечно же, с семьи. «Почтительность младших братьев к родителям и старшим братьям - основа человеколюбия».

Выше уже говорилось, что понятие «старшинство» в Древнем Китае включало в себя указание не только на возраст, но и на чин.

Начальствующий - всегда старший, следовательно, ему надо оказывать такое же почтение, как и старшим по возрасту. Конфуций говорит об этом совершенно откровенно: «Среди почтительных к родителям и

уважительных к старшим братьям мало любящих выступать против вышестоящих». 1

Задача, которую поставил перед собой Конфуций - привить народу добровольную почтительность, почти что любовь к начальствующим лицам, будь то сельский староста, сборщик налогов или владетельный ван. Не ненависть и вражду сеял в сердцах людей древнекитайский мудрец, но почтительность и любовь.

1 «Луиь-юй», гл. I.

Обращаясь же к власти имущим, Конфуций предупреждал их: «...низкий человек в нужде становится распущенным». Великий китайский мудрец вовсе не был утопистом или мечтателем, напротив, его учение проникнуто хорошим знанием реальной жизни людей. Для управления на основе «бадао» (добродетели) должно быть несколько условий, но наиважнейшим условием Конфуций и его последователь Мэн-цзы называли экономически стабильную ситуацию в стране. Иными словами, народ покоряется тому, кто не мешает ему самому себя кормить.

Мэн-цзы в качестве стабилизирующего средства указывал на необходимость наделения простолюдинов небольшой частной собственностью.

Срединный путь

Вершиной конфуцианской теории государственного управления на основе добродетели является так называемый «срединный путь», или «путь золотой середины».

Это путь тушения, сглаживания противоречий, искусство балансировки между двумя крайностями, не позволяющее им

уничтожить друг друга; искусство политического компромисса. В дальнейшем в содержание этого понятия стали включать и требования меры, соразмерности во всем: в радости, в печали, в отдыхе. Любопытно, что сходное преклонение перед соразмерностью мы увидим и в Древней Греции. Примерно в то же время один из греческих мудрецов воскликнул: «Ничего сверх меры!».

Проблема человека

Призывая народ к послушанию, а правителей - к управлению на основе добродетели, конфуцианцы

поставили один из важнейших вопросов этики: соответствует ли добродетель и послушание природе человека?

Ведь если такого соответствия нет, тогда единственным способом гармонизировать и стабилизировать общество должно быть... насилие, опирающееся на закон!

Конфуцианцы изначально исходили из тезиса о врожденной доброй природе человека. Человек рождается добрым и способным к ведению добродетельной жизни. Добрая природа человека проявляет себя в чувствах: «чувство

сострадания - начало человеколюбия,
чувство стыда и негодования - начало
долга,

56

чувство уступчивости - начало
правил поведения, чувство правды и
неправды - начало знаний».1 Но если
люди от природы добры, то откуда
же берутся убийцы, воры и
насильники? - Это уже результат
соприкосновения человека с
несовершенным миром, содержащим
в себе соблазны.

Вообще вопрос о насилии, о
наказаниях был очень щекотливым

для конфуцианцев. Действительно, что делать с теми людьми, которые «соблазнились» и, поправ свою врожденно-добрую природу, совершили преступление? Конфуцию однажды был задан почти что провокационный вопрос: «Как вы смотрите на убийство людей, лишенных принципов, во имя приближения к этим принципам?» Ответ Конфуция озадачивает своей простотой: «Если правители стремятся к добру, то и убивать никого не нужно...»

Если правители стремятся к добру... Иными словами, люди, стоящие у государственного кормила, должны

соответствовать некоему моральному эталону. Конфуций вводит образ~ понятие «благородный муж», являющийся моделью должного поведения, образцом для подражания.

Первое, что отличает «благородного мужа» (цзюнь-цзы) от простолюдина - это следование долгу. «Благородный муж думает о долге, а мелкий человек - о выгоде».

Второе - это стойкость. «Благородный муж стойко переносит беды, низкий человек в беде распускается».

Третье - это человеколюбие, гуманность. «Благородный муж помогает людям увидеть то, что есть в них доброго, и не учит людей видеть то, что есть в них плохого. А низкий человек поступает наоборот».

Мы, европейцы, привыкли наделять наших героев беззаветной храбростью и отвагой. Конфуций же считает, что «благородный муж» должен испытывать три страха:

- перед велением Неба;
- перед великими людьми;
- перед словами мудреца.

Идеал служилого человека наделялся возвышенной волей к достижению «единения с Небом», слияния с космической Судьбой, что соответствовало полному раскрытию человеческой природы, но требовало преодоления всего субъективно-эгоистического в человеке.

«Благородные мужи» приходят в мир в соответствии с действием законов Космоса, Неба. Но как распознать настоящего «благородного мужа»? Одним из критериев распознавания истинного «благородного мужа» служило этическое понятие «лица». «Лицо», во-первых, может иметь

далеко не каждый, т. к. «лицо» - это совокупность претензий человека и соответственно груз его социальных и моральных обязательств. «Лицо» можно потерять, если сделаешь нечто дурное. Но его никогда не приобретешь без максимально больших претензий на общественно-полезном поприще. Так вот, настоящий «благородный муж» отличается грандиозными амбициями и готовностью взять на себя груз этого мира. Но при этом он не имел права даже думать о наживе и выгоде лично для себя!

Еще один вариант идеального человека Древнего Китая -это

совершенно мудрый, Учитель. Кстати, в Китае никогда не проводилась разделительная черта между служилым сословием, даже военными, и носителями знания - мудрецами. «Благородный муж» должен постоянно учиться. «Лунь-юй» начинается словами: «Учиться и постоянно повторять выученное».

Гносеология

Теория познания в конфуцианстве целиком подчинена этико-управленческим и воспитательным задачам. Тем не менее два существенных теоретико-познавательных

Вопроса в конфуцианстве
поставлены:

1) откуда к человеку приходит
знание?

2) что такое - «знание»?

Конфуций считал, что большинство
людей получает знание в процессе
долгого и прилежного обучения.

Однако есть люди с врожденными
способностями, одаренные люди, но
их мало. Учиться же нужно жизни, т.
е. умению жить среди людей.

Конфуций подразумевал под словом
«знание» прежде всего практическое,
жизненное знание, а не отвлеченно-
абстрактные постулаты об

устройстве мироздания. «Даже в обществе двух человек я непременно найду, чему у них поучиться.

Достоинствам их я постараюсь подражать, а на их недостатках сам буду учиться».1

Обращаясь же к учителям, Конфуций предостерегал их: «Давай наставления только тому, кто ищет знаний, обнаружив свое невежество. Оказывай помощь только тому, кто не умеет

1 «Лунь-юй».

внятно высказать свои заветные думы. Обучай только того, кто способен, узнав про один угол квадрата, представить себе остальные три».1

Уже в Ханьское время была образована «Столичная школа» (124 г. н. э.), с которой начинается официальное, государственное образование в Китае. До этого знание передавалось устно, от учителя - к ученику. Существовала письменная традиция, но все же главное место отводилось беседам учителя с учениками, в процессе которых знание, как молоко матери,

«переливалось» от знающего к незнающим.

Взгляды Конфуция на проблему обучения и воспитания оказали огромное влияние на развитие китайской цивилизации. Культ мудрости, учителя, предельно благосклонное отношение общества к каждому обучающемуся, будь это пятилетний мальчик или пожилой человек; готовность и «нестыдность» признать недостаточность своих знаний - вот далеко не полный перечень качеств, вошедших в китайский национальный характер под влиянием идей Конфуция и его последователей.

Легизм

Главным оппонентом конфуцианцев по вопросу о методах и формах государственного управления была школа фацзя, или легисты-законники.

Наиболее яркими представителями этого направления были советники императора Цинь Ши-хуанди - Шан Ян и Хань Фей-цзы.²

Вопрос, вокруг которого строилось конфуцианское учение, а именно: «Как следует управлять людьми: на основе следования этикетным нормам поведения (ли), или на

основе соблюдения жестких требований закона (фа) и наказаний?» - стоял и перед легистами. Они высказались за приоритет закона.

Отправной точкой размышлений легистов было уверенность в изначально злой природе человека. Что значит «дурная», «злая» природа человека? Хань Фей, пытаясь дать ей определение, писал, что человек изначально стремится не к общему благу, а к личному. В человеке преобладает эгоизм, а так как общество

2 У обоих советников жизнь закончилась трагически. Шан Яна казнили сразу после падения династии Цинь, Хань Фей то ли был отравлен завистниками, то ли, увидав кровавые результаты своих теоретических постулатов, покончил жизнь самоубийством.

59

состоит из многих людей, то, следовательно, неизбежны столкновения разных эгоистических интересов. В такой ситуации единственной гармонизирующей и регулирующей силой могут выступать законы (фа) и указы императора (мин). Порядок в государстве может существовать не

на основе конфуцианских призывов следовать стародавнему чжоусскому этикету (ли), но лишь всеобщему жесткому повиновению закону, обращенному в настоящее и будущее. Метод, предлагаемый для этого легистами, достаточно прост: за хорошие, законопослушные поступки - поощрение, за дурные, посягающие на государственность - наказание. При этом легисты неоднократно подчеркивали, что лучше наказать несколько невинных, чем пропустить одного злодея.

В рамках школы фа-цзя были выработаны и высказаны несколько идей, вошедших впоследствии в

теорию и практику всей последующей китайской политической культуры.

Во-первых, обоснование необходимости контроля и вмешательства государства в экономику, и прежде всего в земледелие, являвшееся основой древнекитайской цивилизации и государственности.

Во-вторых, введение принципиально иной системы кадрового подбора чиновников и формирования политической элиты общества. До этого замещение вакантного места осуществлялось согласно обычаям

традиционного общества - от отца к сыну. Если умирал писец или сборщик налогов, то его место, вне зависимости от образования и способностей, занимал сын или ближайший родственник. Легисты выдвинули тезис о равенстве возможностей при продвижении по служебной лестнице, согласно которому не кровь и родство должны определять кадровые перемещения, а результаты сдачи квалификационного экзамена.

В-третьих, развитие идеи равенства всех перед законом. Шан Ян писал об этом так: «Наказания не знают рангов знатности. Для всех, начиная

от помощников правителя и его военачальников вплоть до дафу и простых людей... имевших заслуги в прошлом, но затем проштрафившихся, наказания не должны смягчаться. Для совершивших добродетельный поступок в прошлом, но затем допустивших проступок, надо употреблять закон». ¹

¹ «Шан-цзюно шу», гл. 16 - 17.

60

В-четвертых, легисты выступили с теоретическим обоснованием положения о важности смещения временных приоритетов (ценностей).

Хань Фей исходил из общекитайской мировоззренческой картины, где «золотой век» оказывается далеко в прошлом. Но, в отличие от конфуцианцев, которые всячески приветствовали подражание и следование прошлому, Хань Фей говорил, что «управлять живущим в настоящее время народом нельзя на основе методов покойных правителей».

Подводя итоги, мы можем сказать, что легизм - это философское обоснование сильной государственной власти, опирающейся, с одной стороны, на закон и насилие, с другой стороны,

на армию, чиновничество и земельную аристократию. В III в. до н. э. легизм и конфуцианство, несмотря на столь разные исходные позиции, слились воедино и образовали специфическую идеологию китайской государственности, просуществовавшую вплоть до XX в.

Завершая наш краткий обзор древнеиндийской и древнекитайской философии, следует еще раз напомнить, что это лишь первый этап, определивший основные черты последующего течения философской мысли в культуре народов Востока.

Литература

- Антология мировой философии М., 1969, т. 1, ч. 1.
- Бродов В.В. Истоки философской мысли Индии М., 1990.
- Бонгард-Левин Г.М. Древнеиндийская цивилизация. М., 1993.
- Васильев Л.С. Проблемы генезиса китайской цивилизации. М., 1976.
- Васильев Л.С. Проблемы генезиса китайского государства. М., 1983.
- Васильев Л.С. Проблемы генезиса мысли (формирование основ мировоззрения и менталитета). М., 1989.
- Древнекитайская философия. Собр. текстов в 2-х тт. М., 1973.
- Лукиянов А.Е. Становление философии на Востоке. Древний Китай и Индия. М., 1989.

Кобзев А.И. Учение о символах и числах в китайской классической философии. М., 1994.

Мифы народов мира, М., 1991, т. 1 - 2.

Радхакришнен С. Индийская философия, М., 1993, т. 1 - 2.

Шуцкий Ю.К. Китайская классическая «Книга перемен». М., 1960.

61

ГЛАВА II. ВЫДАЮЩИЕСЯ ФИЛОСОФЫ АНТИЧНОСТИ

1. Мудрейший из эллинов

Самый первый

Древнегреческий философ Фалес происходил из знатного рода. По одним источникам, его родители прибыли из Финикии, по другим - Фалес был коренным милетцем. Точные даты его жизни неизвестны. На основе разного рода косвенных сведений это конец VII - первая половина VI в. до н. э. Фалеса называют самым мудрым из семи мудрецов античной Греции.1

Фалес был первым греческим философом, первым ученым, первым геометром, первым астрономом, первым физиком. Мы не ошибемся, если назовем его родоначальником

европейской науки - он стоял у ее истоков.

Жизнь не баловала Фалеса, хотя в деньгах он не нуждался. Занятия торговлей и политической деятельностью рано сделали Фалеса богатым. Однако подлинной его страстью были поиски истины, постижение мудрости разных народов.

В те времена многие греки, гонимые нуждой, посещали различные земли, в них оседали и образовывали колонии. Хозяйственные связи между ними и метрополией поддерживались через торговлю и

купцов. Среди них было немало людей, хорошо знавших культуру и обычаи народов Средиземноморья. Именно с одним из таких купцов - Солоном - попал в Египет Фалес. Египет тогда значительно опережал Грецию в развитии математики, астрономии, инженерного дела. Увиденное произвело на Фалеса сильное впечатление. Вернувшись домой, он серьезно занялся геометрией. В результате ему первому удалось вписать треугольник в круг, установить равенство прямых углов и углов при основании равнобедренного треугольника. Он попытался также определить

сущность числа через совокупность единиц, при этом считая единицу отдельным предметом.

1 «Семь мудрецов» - выдающиеся мыслители ранней античности. Согласно Платону, это - Фалес из Милета, Клеобул из Линдоса, Хилон из Лакедемона, Солон из Афин, Питгак из Митилен, Периандр из Коринфа и Биас из Приены.

62

Известен случай, когда ученый на практике применил свои знания. Используя принцип подобия треугольников и простую палку, ему удалось в Египте измерить пирамиду по соотношениям теней, которые они

отбрасывали. Простота метода измерения привела фараона в изумление и восторг.

Значительны достижения Фалеса и в области астрономии. Он научился у египтян предсказывать солнечные затмения и объяснял их тем, что Солнце покрывалось Луной. Таким образом он высчитал затмение 585 г. до н. э. Фалес пытался вычислить орбиты движения звезд, вычислял повороты Солнца, открыл Малую Медведицу и описал ее. Он считал, что Малая Медведица является для мореплавателей более точным ориентиром, чем Большая.

Наблюдая за Луной и Солнцем, Фалес разделил год на 365 дней. Используя опыт египтян, создал календарь с метеорологическими предсказаниями на каждый день звездного года. На склоне лет он вычислил, «сколько раз своей величиной V [диаметром] Солнце меряет ту окружность, которую оно пробегает».1 Когда Фалес сказал о своем открытии Мандролиту из Приены, тот пришел в восторг и велел просить назначить ему цену за столь ценные сведения, цену, какую Фалес пожелает. «Довольно мне будет платы, - сказал мудрый Фалес, - ежели, вздумав разгласить кому-

либо то, чему ты научился от меня, ты не припишешь этого открытия себе, но назовешь первооткрывателем меня и никого другого».2

Фалес делит всю небесную сферу на пять кругов, называя их поясами: один из них называется арктическим и всегда видим, другой - летним тропиком, третий - небесным экватором, четвертый - зимним тропиком, пятый - антарктическим и невидим. Так называемый зодиак наискось накладывается на три средних круга, касаясь всех трех. Всех их под прямым углом - с севера на юг - пересекает меридиан.3

Землю Фалес представлял плоским диском, плавающим на поверхности воды. Этот плоский диск качается, как корабль на море во время бури. Если на море шторм, то на земле происходит землетрясение. Земля является полый внутри, ее пересекают реки, каналы, она имеет пещеры. Вода проникает в землю, происходят из-

- 1 Фрагменты ранних греческих философов, ч. 1. М., Наука, 1989, с. 113.
- 2 Фрагменты ранних греческих философов, ч. 1. с. 113.
- 3 Фрагменты ранних греческих философов, ч. 3, М., 1989, с 113.

вержения вулканов и столкновения. Разливы Нила Фалес объяснял наличием пассатных ветров и тем, что вода в устье не имеет выхода.

«Все из воды»

Еще Гомер утверждал, что прародителем всего является Океан.

Фалес, развивая эту мысль, утверждал, что вода является основой всего. Ход его рассуждений таков. Жизнь начинается с воды, поскольку «сперма имеет влажную природу», животные, человек без воды погибают, пища содержит в себе воду, растения без воды не

растут, а погибают, да и сам космос «питается водными испарениями». Все образуется из воды путем ее затвердевания [замерзания], а также испарения. Все плавает по воде, от чего происходят землетрясения, вихри и движения звезд. И все произрастает и течет в ладном согласии с природой предка - родоначальника, от которого все произошло».1

Что касается самого человека, то он тоже состоит из воды, да и пища его «пропитана соками». Не случайно он советовал хоронить людей в земле, а не сжигать. Фалес считал, что «тела

следует закапывать, дабы они могли разложиться на влагу». ²

Представляя космос единым, Фалес считал, что неподвижная Земля тоже не может находиться без воды, поскольку она (Земля) плавает как дерево на воде и, если уничтожить Землю, то «рухнет весь мир». Это все равно, что прекратить доставку пищи в дом. Если не доставлять пищу в дом, дом развалится, так же произойдет и с миром, если не будет воды.

Земля, считает Фалес, является центром Вселенной. Звезды, Солнце и Луна состоят из Земли: «Животные

зарождаются в земле и в жидкости, так как в земле содержится вода, в воде - пневма, а пневма целиком проникнута психическим теплом, так что в известном смысле «все полно душой». Фалес был гилозоистом, то есть представлял все вокруг одушевленным. У него даже неодушевленные тела имеют душу. Фалес приводил пример магнита и янтаря. Если магнит притягивает железо, значит, он имеет душу - такова логика рассуждений милетского мудреца. Весь мир одушевлен, пронизан душой, является живым. Душа для Фалеса является источником движения. Фалес считал

душу «вечнодвижущейся или
самодвижущейся субстанцией».3

1 Фрагменты ранних греческих философов,
ч. 3, М., 1989, с. 109.

2 Фрагменты ранних греческих философов,
ч. 3, М., 1989, с. 110.

3 Фрагменты ранних греческих философов,
ч. 3, М., 1989, с. 114.

64

Бог у мудреца Аттики есть «то, у чего
нет ни начала, ни конца», это «ум
космоса». Вся Вселенная одушевлена
и одновременно полна божеств,
«элементарную влагу пронизывает
Божественная сила, приводящая воду

в движение».1 Фалес считал душу бессмертной.

О личной жизни Фалеса почти ничего не известно. Рассказывают, что жил он скромно. Когда его хотели женить, он отвечал матери, что «еще не время», а позже на просьбы жениться отвечал - «уже поздно». Когда его спросили, почему он не стремится иметь детей, он отвечал «из детолюбия», или «потому, что я их люблю». Впрочем, другие сообщали, что он воспитывал сына своей сестры. Германий в «Жизнеописаниях» приводит высказывание Фалеса о том, что он «благодарен судьбе за три вещи. Во-

первых, за то, что родился человеком, а не зверем; во-вторых, за то, что мужчиной, а не женщиной; в-третьих - что эллином, а не варваром».2 Это же высказывание, впрочем, приписывают и Сократу.

2. Эфесский мудрец (Гераклит)

Среди крупнейших мудрецов Греции несомненно следует назвать основателя античной диалектики Гераклита Эфесского. Жил он в конце VI - начале V вв. до н. э. в г. Эфесе. Это был по тогдашним временам большой город, второй после Милета. В Греции в то время

на смену родовому строю шло рабовладение. В городах кипела политическая борьба между демосом и аристократией. Что касается власти отдельных царей, то ей во многих городах настал конец. Так было и в малоазиатском городе Эфесе, где власть царя была свергнута, а город в это время (вторая половина VI в. до н. э.) попадает в зависимость сначала от Ливии, а затем от Персии. Вот в этом городе и родился знаменитый философ, прославивший свой город на весь мир. Это был Гераклит, по прозвищу «Темный». Происходил он из старинного царского рода

Кодридов и, если бы не победившая демократия, Гераклит вполне мог стать царем Эфеса. Правда, власть царя в это время сводилась к участию в ритуальных богослужениях. Гераклит уступил царский сан своему брату, но интереса к политической борьбе не потерял.

1 Фрагменты ранних греческих философов, ч. 3, М., 1989, с. 114

2 Фрагменты ранних греческих философов, ч. 3, М., 1989, с. 102

65

Этот космос не создал никто из
богов...

Для античных философов характерен поиск первокирпичика, первоосновы мира, которую они видели в различных видах вещества.

Одни считали, что такой материальной первоосновой является вода, другие полагали воздух, третьи - землю. Гераклит не был исключением. Он считал, что первоосновой всего может быть только огонь: «Этот космос, один и тот же для всех, не создал никто из богов, никто из людей, но он всегда был, есть и будет вечно живой огонь, мерно возгорающийся, мерно угасающий».1 Огонь, видоизменяясь,

переходит в разные формы.

Сгущаясь, он переходит во влагу, в более плотном виде переходит в воду.

Вода же, уплотняясь, становится землей, которая, в свою очередь, рассыпаясь, может превратиться в воду, а из воды выделяется пар. Так, по Гераклиту, происходит постоянный круговорот природы - вниз, вверх. Огонь выступает как разумная живая сила, которая «судит» и «правит» миром. Или, как еще говорит Гераклит, «всем правит молния». Когда огня недостаточно, тогда появляется мир, при избытке огня все сгорает в мировом пожаре.

Гераклит понимает огонь как «источник жизни, ее горение и вместе с тем образ жизни. Сама жизнь - сама активность и динамика. Жизнь есть горение, а следовательно, и угасание».2 Когда огонь разгорается, он совершает «путь вверх», при угасании - «путь вниз», то есть активность огня вызывает рождение и расцвет в различных процессах и явлениях, а угасание - их конец и переход в новые формы. Мир рождается и умирает.

Если под миром понимать отдельные планеты в космосе, то в таком случае Гераклит гениально увидел процессы

развития в космосе - одни планеты появляются, развиваются, затем распадаются, чтобы своим распадом дать жизнь другим космическим планетам и телам. Гераклит считал, что мир от рождения до гибели проходит период в 10800 лет. Вначале устанавливается зима, или катаклизм, или потоп, а в конце наступает «экпироза», или мировой пожар.

Солнце, новое ежедневно, «правит космосом согласно естественному порядку». Оно имеет, по Гераклиту, чашеобразную форму, является «умным воспламенением из моря». Когда поворачивается Солнце, то

происходит затмение; при скоплении ветров и вспучивании облаков появляется гром, а при

1 Фрагменты ранних греческих философов, ч. 3, М., 1989, с. 217.

2 История античной диалектики, М.: Мысль, 1972, с. 87.

66

вспышках испаряемых веществ - молния. Когда вспыхивают и угасают облака, люди наблюдают зарницы. Конечно, эти взгляды Гераклита на природу еще наивны, однако и в них виден внимательный наблюдатель, исследователь. Солнце в его философии - это судья,

распределитель, регулятор смены времен года. И хотя Солнце по Гераклиту «шириной всего лишь в ступню человеческую», роль его в жизни космоса огромна, оно выполняет роль помощника Логоса.

«Борьба - отец всего и всему царь»

Гармония мира складывается из противоположностей, между которыми происходит борьба.

Как в музыкальной гармонии происходит смешение голосов, звуков, так и в природе единое состоит из противоположностей - целое связано с нецелым, сходящееся

с расходящимся, согласие с
разногласием, добро со злом. Борьба
противоположностей абсолютна.
Согласно Гераклиту, все происходит
через борьбу, она всеобща.

Гераклит первым из античных
философов придает стихийной
диалектике рациональный характер.
Общеизвестно его высказывание «все
течет», хотя во фрагментах
рукописей и не было обнаружено.
Тем не менее вся логика
гераклитовских рассуждений
пронизана этой идеей. Гераклит, по
словам Аэция, «приписал движение
всем вещам». После Гераклита
философы уже не могли

рассматривать Вселенную как покаящуюся, как неподвижную. «Нельзя в одну и ту же реку войти дважды», - считал Гераклит. «Мы только входим в реку, а вода уже утекла. Так и у человека. Мы те и уже не те. Мы есть и нас нет».1 Человек постоянно боится смерти, а зачем - ведь он умирает каждое мгновение. Состояние тела постоянно меняется. Из семени появляется зародыш, и вот зародыш стал младенцем, из младенца появляется ребенок, ребенок становится сначала подростком, потом юношей, затем превращается в зрелого мужчину; зрелый мужчина становится

стариком: «вчерашний умер в
сегодняшнего, а сегодняшний
умирает в завтрашнего. Никто не
остается [тем, кем был]»², говорит
Гераклит. Источником движения,
изменения является борьба. «Все
происходит через распрю» -
постоянно подчеркивает философ.
Он удивляется, почему Гомер
призывал к прекращению вражды
между людьми. Ведь это так
противоестественно. Борьба -

1 Фрагменты ранних греческих философов.
М., Наука, 1989, с. 211.

2 Фрагменты ранних греческих философов,
ч. 3, с. 212.

логос бытия. Человек постоянно борется за свое существование, чего-то хочет, к чему-то стремится, преодолевает препятствия. Представим себе, что человеку все дается легко, нигде он не встречает препятствий. Тогда все замирает, жизни нет. Поэтому людям лучше не станет, если все их желания исполнятся. Человеку важен процесс, а не результат. Согласно этой логике, где имеется борьба, преодоление трудностей - там жизнь.

Интересны представления Гераклита о человеке и его душе. Человеческая душа - «искорка», «звездочка», часть

мировой Души, она есть не что иное, как испарение. Окружающий мир, природу древний философ наделяет разумом и сознанием. Человек втягивает в себя посредством дыхания Божественный Логос и становится разумным. Когда человек засыпает, он теряет разум, а, просыпаясь, становится «снова в уме». Чем ближе человек к Логосу, тем умнее. Когда человек умирает, душа остается жить. Она соединяется с Божественным Разумом - Логосом.

Если сердце мира - Солнце, то для человека таковым является душа. Солнце дает жизненное тепло всему живому. Душа, как паук, плетет

паутину, давая жизнь каждой частичке тела, бросаясь на помощь, как только в какой-то части этой паутины случаются повреждения. Душа испытывает боль, когда рвется ниточка, она стремится туда, где больно. Душа через органы чувств, как из окошек, связывается с миром. Смерть, по Гераклиту, подобна сну. Разница в том, что обычно человек «умирает» только на ночь, а утром просыпается, «вспыхивает» вновь, а при конце жизни он умирает надолго, чтобы вспыхнуть затем в другой форме. «Человек - свет в ночи: вспыхивает утром, угаснув вечером. Он вспыхивает к жизни

[букв. «живым»], умерев, словно как вспыхивает к бодрствованию, уснув».1

У древних греков бытовало убеждение, что после смерти человека его душа некоторое время странствует между Землей и Луной. Добродетельные души отдыхают в лугах Аида, очищаются от скверны, а души неправедные и развратные должны понести наказание. Потом праведные души, которые подзарядились от околелунного эфира, взлетают вверх подобно лучу и становятся бессмертными. Обычный человек, по Гераклиту, вряд ли может рассчитывать на

бессмертие, а мудрец становится бессмертным, хотя тела всех умерших погибают безвозвратно.

1 Фрагменты ранних греческих философов, с. 216.

68

Целью жизни человека, как считал Гераклит, является преодоление страданий, что приносит ему удовлетворенность, которая в свою очередь проявляется в счастье.

Власть - умным аристократам

Что касается государственного устройства, то Гераклит не был

сторонником демократии.

Он выступал за разумное правление мудрецов-аристократов, которые бы в своих действиях опирались на логос, Божественный миропорядок, на закон. Для того, чтобы различные авантюристы не использовали власть в своих корыстных интересах, Гераклит призывает всех сохранять законность: «Народ должен сражаться за попираемые законы, как за стену [города]»¹. Он советует пресекать всякое поползновение на законную власть: «Своеволие надо гасить пуще пожара»².

Для Гераклита борьба определяет - кому царствовать, а кому подчиняться. Для него естественно, когда все подчиняются воле одного: «Закон именно в том, чтобы повиноваться воле одного»³.

Нравственные поучения

Рассматривая диалектику жизни, эфесский мудрец уподобляет человеческую жизнь лестнице. Человек то взлетает высоко в небо на гребне успеха, то падает вниз под тяжестью неудач. В этом круговороте жизни Гераклит советует не потерять себя, спасти свою душу. Ведь в

погоне за радостями жизни человек
растрачивает себя: «С сердцем
бороться тяжело, ибо чего оно хочет,
то покупает ценой души
[«жизни»]».4 Гераклит считает, что
человеку очень трудно бороться с
гневом, любовью, наслаждением.
Большой урон человеку, его
добродетели приносят самомнение,
тщеславие, надменность, спесь.
Эфесский мыслитель призывает
людей следовать целомудрию, под
которым понимал самоограничение.
«Либо научитесь самоограничению,
либо удавитесь»5.

Самомнение Гераклит уподоблял
сумасшествию, но худшее из зол - это

стремление к накоплению, к богатству. Он считал, что Бог наказывает людей богатством для того, чтобы они по-

- 1 Фрагменты ранних греческих философов, с. 247, 103 (44 ДК).
- 2 Фрагменты ранних греческих философов, ч. 3, с. 247, 102 (43 ДК).
- 3 Фрагменты ранних греческих философов, ч. 3, с. 247, 104 (33 ДК).
- 4 Фрагменты ранних греческих философов, с. 233, 70 (85 ДК). 3 Фрагменты ранних греческих философов, сс. 248, 105 (121 ДК).

69

казали свою гнилую природу. Поэтому он бросает в гнев своем

соотечественникам: «Да не иссякнет у вас богатство, эфесцы, чтобы вы изобличались в своей порочности!»¹.

Гераклит советует эфесцам не идти по пути исполнения своих желаний, поскольку это добра для человека не принесет. Ведь исполнение желаний ведет к прекращению жизни как таковой, к исчезновению движения, развития. Человек, когда исполнились все его желания, останавливается в своем развитии.

Умер Гераклит от водянки. В конце жизни Гераклиту нравилась жизнь отшельника. Он забирался глубоко в горы, подолгу был лишен привычной

пищи, питался растениями, ягодами и травами. Когда он стал страдать болями от водянки, он спустился с гор и стал расспрашивать врачей, как ему избавиться от излишней воды. Врачи ничего не могли посоветовать больному, они не знали, как лечить эту болезнь. Гераклит верил, что знание природы космоса поможет ему вылечить свое тело. Он решил провести на себе эксперимент и приказал слугам облепить себя коровьим навозом, полагая, что, когда его тело обсохнет на солнце, ему удастся освободиться от излишней воды. Однако Гераклит не смог отодрать от себя корку навоза и

был растерзан собаками, не узнавшими в таком обличье своего хозяина. Об этом сообщает Гермипп. Другие источники сообщают, что Гераклит умер от иной болезни, зарывшись в песок.

Упрекая своих соотечественников в том, что они его не ценят (увы, нет пророка в своем отечестве!), Гераклит писал: «Я буду жить, доколе существуют города и страны, и благодаря моей мудрости имя мое не перестанет произноситься никогда».2 И он оказался прав.

3. «Я знаю, что ничего не знаю»

Шумит площадь в Афинах. Народ
сбежался на любопытное зрелище,
которого здесь не было вот уже более
двадцати лет. Судят философа
Сократа. Пятьсот человек судей
слушают Мелета (обвинителя),
который обратился к ним со
следующей речью: «Это обвинение
составил и, подтвердив присягой,
подал Мелет, сын Мелета из дома
Питтос, против Сократа, сына
Софрониска из дома Алопеки:
Сократ повинен в отрицании

1 Фрагменты ранних греческих философов,
ч. 3, сс. 248, 106 (125 ДК).

2 Фрагменты ранних греческих философов,
с. 182.

богов, признанных городом, и во введении новых божественных существ; повинен он и в совращении молодежи. Предлагается смертная казнь».1

Обвиняемый находится здесь же. Афиняне хорошо знали этого добродушного старика, ибо его жизнь протекала на площадях в разговорах с различными людьми. Его постоянно сопровождали юноши, взрослые, любители поспорить и пофилософствовать.

Сократ родился в семье каменотеса Софрониска и повитухи Финареты. Он принадлежал к свободным гражданам Афин.

Философия Сократа

Для того, чтобы разобраться, чему учил Сократ молодежь, следует ознакомиться с его философским учением.

Это не так просто, поскольку от Сократа не осталось ни одной строчки. Философ полагал, что записывать свои мысли не нужно, а лучшей формой философствования является живая беседа в форме

диалога. О его философских взглядах можно судить по рассказам учеников, которые, конечно, каждый по-своему излагал и интерпретировал мысли учителя. Платон, например, в своих диалогах создает идеализированный портрет своего учителя, который изрекает мысли самого Платона; и часто не поймешь, где мысли Сократа, а где - Платона. Аристофан в «Облаках» создает карикатуру на Сократа, искажая его учение и жизненный путь. В его изложении Сократ - софист, астролог, обманщик и пустослов. Сократа подлинного, видимо, так никому узнать и не придется, но определенные его идеи

все же дают представление о его философии.

Сократ отказался от попытки посвятить себя изучению природы и причин природных явлений, а переключился на самого человека, поставив его в центр своей философии. Он продолжает линию софистов, выбрав для себя участь духовных просветителей народа.

Сократа волнуют вопросы этики, эстетики. Первичным для него является дух, сознание человека, а вторичным - природа. Поэтому он полагал, что все в мире совершается ради пользы человека.

Телеологические идеи Сократа довольно просты и отражают представления древних эллинов по этому вопросу. Например, Сократ считал, что каждый орган человека создан таким

1 Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1979, с. 116.

71

образом, чтобы выполнять определенные функции. Глаза созданы, чтобы видеть, уши - слышать, нос - обонять. Боги специально позаботились о том, чтобы человек мог отдыхать ночью, а

земля производила пищу для него. Боги же позаботились разместить человека на таком расстоянии от солнца, чтобы человек не пострадал от его лучей.

«Ирония» Сократа

Бродя по площадям, улицам и базарам, Сократ вел многочисленные беседы, во время которых постоянно задавал вопросы и спорил.

Его вопросы часто ставили в тупик даже бывалых людей. Поэтому сократовскую иронию часто воспринимали как оскорбление и попытку специально высмеять

человека. Эта ирония (или «майевтика») представляет собой знаменитую сократовскую диалектику. Ее сущность заключается в том, что Сократ, последовательно задавая вопросы, раскрывал противоречие в ответах противника, заставляя его задумываться над предметом спора. Например, Сократ спрашивает своего собеседника: «Хорошо ли красть?» Тот отвечает: «Нехорошо». - «Всегда?» - «Всегда». «А украсть оружие у врагов перед сражением?» - «Да, надо уточнить: у друзей красть нехорошо». - «А украсть меч у больного друга, чтобы тот в отчаянии

на него не бросился?». Собеседник в конце концов приходит к выводу, что ему надо менять свою позицию и думать над вопросом Сократа. Сократ сначала задает вопросы, затем вскрывает противоречие и наконец старается найти правильный ответ. Не случайно он называл свой метод «майевтикой» - «повивальным искусством». Он как бы помогал своему собеседнику родить истину. При этом Сократ хорошо пользовался индукцией. Это метод, с помощью которого исследование частного позволяет сделать обобщающий вывод.

В этике Сократ исходил из того, что нравственность - это истина, мудрость. Только мудрецы нравственны, так как они знают, что такое добродетель, что хорошо и что плохо. Особенно ценит Сократ три добродетели: это умеренность - умеренный человек знает, как справляться со страстями; это храбрость - храбрый человек знает, как преодолевать опасность; это справедливость; справедливый человек знает, как соблюдать человеческие и божественные законы. Сократу казалось, что мудрыми могут быть только «благородные люди», но не те, кто

заботится только о своем теле.

Демосу, например, недоступно знание.

72

Государство сильно тем, как
граждане исполняют законы

По своим политическим взглядам Сократ не был сторонником демократии и считал ее безнравственной. Лучшей он считал аристократическую форму правления, основанную на законах.

Государство сильно тем, полагал философ, как граждане исполняют законы. Поэтому Сократ призывал к законопослушанию и сам старался

следовать справедливым законам. Однако, когда он считал законы несправедливыми, он допускалслушание.

Сократ в известной мере дал классификацию форм правления и был противником тирании как власти произвола, плутократии - власти богатых и демократии - воле всех. Эта классификация власти воспроизводилась потом в учениях Платона и Аристотеля.

В сократовских речах содержатся зачатки договорной теории, объясняющей взаимоотношения гражданина и государства. Сократ

считал, что для каждого Отечество и Законы должны быть выше и дороже отца и матери. Гражданин добровольно становится гражданином государства. Если же ему не нравятся законы этого полиса, он должен уехать. Но если он стал гражданином сознательно, то должен выполнять законы своего государства, как бы это ни было ему тяжело -терпеть побои, принимать смерть на войне. В этом заключается справедливость. Может быть, именно этим объясняется позиция Сократа на суде и после суда. Будучи патриотом, Сократ призывал правителей учиться управлять,

обуздывать свою природу,
руководствоваться в своей
деятельности благом государства.

4. Гениальный ученик Сократа

От бога Аполлона?

Величайший философ древности
Платон родился в 427 году до н. э. в
аристократической семье.

Платон был потомком царя Кодра по
отцу, а мать происходила из семьи
знаменитого афинского законодателя
VI в. до н. э. Солона. Чтобы
подчеркнуть необыкновенное
рождение Платона, Диоген Лаэртский

рассказывает, что мать Платона - Периктиона поразила воображение отца Платона своей красотой настолько, что Аристон сохранял ее в чистоте, пока она не родила от бога Аполлона. В этой легенде ясно намекается на божественное, необычное происхождение Платона, которому при рождении дали имя «Аристокл».

73

Как и все представители аристократов, Платон воспитывался в семье в презрении к физическому труду и торгашеству, но много времени уделял гимнастике, борьбе,

верховой езде. Крупной фигурой, отличным торсом молодой Платон напоминал борца. Когда Сократ увидел Платона, он дал ему прозвище «Платон», что означает «широкоплечий», «ширина». Так Аристокл стал Платоном. Занятия спортом не мешали ему увлекаться музыкой и живописью, драматургией и поэзией. Платон настолько уверовал в свои таланты, что даже осмелился писать трагедии и комедии. Одну из его трагедий даже хотели ставить на сцене. Однако, когда Платон познакомился с Сократом, ему показалось ничтожным все, что он написал, и он

сжег свои поэтические и драматические опусы. До наших дней дошло только 25 поэтических эпиграмм молодого Платона.

Платон еще до знакомства с Сократом изучал философию своих старших соотечественников: Демокрита, Гераклита, киников, софистов, пифагорейцев. Когда Платон познакомился с Сократом, он забросил все свои увлечения. С тех пор имя Сократа не сходит со страниц его философских произведений. Это Солнце, вокруг которого вращается и крепнет мысль Платона. Через некоторое время после смерти учителя Платон

приобрел в афинском пригороде сад, где устроил школу, которая стала называться Академией в честь героя Академа. В этой школе Платон провел остаток жизни. Он умер глубоким стариком, в возрасте восьмидесяти лет. Сама школа с ее традициями просуществовала почти тысячу лет и была закрыта только в 529 г. императором Юстинианом.

Мир идей Платона

У древних греческих материалистов мир состоял из вещей, реально существующих.

Каждый философ-материалист пытался найти первооснову вещей в воде, воздухе, огне и т. п.

Чувственные вещи существуют, возникают и погибают, изменяются, движутся. Вещи преходящи. Их можно познать. Наши знания в какой-то мере есть отражение свойств вещей.

У Платона мир вещей также текуч, преходящ. Однако есть нечто вечное, что определяет материальные явления. Это причины, которые нельзя воспринять чувствами, но можно постичь умом. Эти причины

есть формы вещей. Их Платон называет

74

идеями. Платон приводит пример с классом коней. Существуют реальные кони в реальном мире, им соответствует идея коня в мире бестелесном. Как можно убедиться в том, что эти идеи существуют? Обычным способом - никак. Идеи нельзя пощупать, их нельзя увидеть, осязать. Идеи можно «созерцать» только умом. Платон в единичных вещах вычленяет общее и переносит его в «занебесную» область. Так

появилось идеальное, нечувственное и даже сверхчувственное бытие.

Платон впервые разделил философов на два течения в зависимости от решения ими вопроса о природе истинного бытия. Одни полагают, «будто существует только то, что допускает прикосновение и осязание, и признают тела и бытие за одно и то же». Другие настаивают «на том, что истинное бытие - это некие умопостигаемые и бестелесные идеи; тела же... называют не бытием, а чем-то подвижным, становлением. Относительно этого между обеими

сторонами... всегда происходит сильнейшая борьба»¹.

Если одни философы (названные позже материалистами) считают, что первоначала составляют природу, а душу они выводят из первоначал, то для других (названных позже идеалистами), по словам Платона, «первоначало и есть душа, а не огонь и не воздух, ибо душа первична... именно душа существует по природе»². Сам Платон относил себя ко вторым. Душа движет самое себя, она «правит всем, что есть на небе, на земле и на море с помощью своих собственных движений, названия которым следующие: желание,

усмотрение, забота, совет, правильное и ложное мнение, радость и страдание, отвага и страх, любовь и ненависть»³. От души происходят «вторичные движения тел». Душа «пестует все и ведет к истине и блаженству».

Душа и тело, по Платону, противоположны. Если тело - темница души, то душа является бессмертной сущностью, которая вселилась в телесную оболочку: «Ведь каждое тело, движимое извне - неодушевлено, а движимое изнутри, из самого себя - одушевлено, потому что такова природа души. Если это так, и то, что движет само себя, есть

не что иное, как душа, из этого необходимо следует, что душа непорождаема и бессмертна».4

1 Платон, Софист, 246 а-с. Соч. т. 2. М., 1970, сс. 364 - 365.

2 Платон, Софист, 246 а-с. Соч. т. 2. М., 1970, с. 181.

3 Платон, Софист, 246 а-с. Соч. т. 2. М., 1970, с. 181.

4 Платон, Софист, 246 а-с. Соч. т. 2. М., 1970, с. 181.

75

Платон выстраивает целую иерархию божественного миропорядка:

«Великий предводитель на небе, Зевс, на крылатой колеснице едет первым, все упорядочивая и обо всем

заботясь. За ним следует воинство богов и гениев, выстроенное в одиннадцать рядов; одна только Гестия¹ не покидает дома богов, а из остальных все главные боги, что входят в число двенадцати, предводительствуют каждый порученным ему строем.

В пределах неба есть много блаженных зрелищ и путей, которыми движется счастливый род богов; каждый из них свершает свое, а руководит им всегда желание и могущество - ведь зависть чужда сонму богов.

Души, называемые бессмертными, когда достигнут вершины, выходят наружу и останавливаются на небесном хребте; они стоят, небесный свод несет их в круговом движении, и они созерцают то, что за пределами неба».2 Так Платон представляет занебесную область. Занебесную область «занимает бесцветная, без очертаний, неосязаемая сущность, подлинно существующая, зримая лишь кормчему души - уму; на нее-то и направлен истинный род знания»3.

Мысль Бога и мысль души питается «умом и чистым знанием». Когда

душа путешествует по небесному своду, она «питается созерцанием истины». Насладившись, душа возвращается домой. Возничий ставит коней, задает им амброзию и поит нектаром. Каждая душа стремится попасть в «поле истины», но не каждой это удастся. Часто ломаются крылья. Зато та душа, которой удастся попасть на поле истины и стать спутницей Бога, постигает истину. Когда же она отяжелеет и по какой-то случайности утратит крылья, то она сначала не вселяется ни в какое живое существо, но затем, при втором рождении, она попадает в

«плод будущего поклонника мудрости и красоты»,⁴ или в плод человека, который затем будет «предан Музам и Любви». Вторая душа попадает в плод царя, который способен управлять и соблюдать законы. Третья душа попадает в плод будущего государственного деятеля, хозяина, добытчика. Четвертая - в плод будущего врачевателя или спортсмена, пятая - в прорицателя, экстрасенса, мистика, шестая - в поэта, седьмая - ремесленника или земледельца, восьмая в демагога или софиста, девятая - в тирана.

1 Гестия - богиня очага. Она находится в центре всех планетных сфер, ее имя

тождественно «сущности».

2 Платон, Федр, Соч. т. 2, М., 1970, сс. 182 - 183.

3 Платон, Федр, Соч. т. 2, М., 1970, сс. 182 - 183.

4 Платон, Федр, Соч., т. 2, с. 184.

76

Если эти люди будут вести себя праведно, то позже их душа переселится в человека, который получит высшую или лучшую долю. Когда человек умирает, то душа путешествует десять тысяч лет. Такой срок ей нужен, чтобы окрылиться. Это произойдет раньше, если человек искренне «возлюбит мудрость» или полюбит. В таком

случае души окрыляются быстрее, за три тысячелетних круговорота, если три раза подряд изберут для себя такой образ жизни и «на трехтысячный год отходят».

Остальные - не мудрецы и не влюбленные - подвергаются суду, находятся после суда в темнице или же ведут такую жизнь, какую они вели в человеческом образе. Через тысячу лет каждый получает себе новый удел, может вести даже жизнь животного, чтобы через новый срок воплотиться в новый образ.

Когда душа путешествует, она все запоминает, а когда она воплощается в человека, то тому кажется, что он

где-то все это видел. Это его душа дает ему знать о том, что она когда-то видела. Согласно Платону, «окрыляется только разум философа»: у него всегда по мере его сил память обращена на то, чем Божественен Бог». Мудрец, посвященный в таинства, становится подлинно совершенным. Тот, кто созерцает красоту, окрыляется, а окрылившись, стремится взлететь. Любитель прекрасного становится влюбленным. Дружба с добродетельным человеком не дает такого результата, как любовь. Человек, соединившись с другим по расчету, обрекает себя на то, что его

душа будет девять тысяч лет
«бессмысленно слоняться по земле и
под землей». Поэтому Платон -
истовый певец любви - советует
каждому: любите.

Космос

Мир идей Платона, как пирамида,
завершается идеей Блага.

Идея Блага «придает познаваемым
вещам истинность», является
причиной знания, она подобно
Солнцу, дающему рождение,
способствующему росту и питанию,
дает вещам бытие и существование.
Благо проявляется в прекрасном и

истинном, его трудно постичь
человеческому уму, но его можно
постичь через красоту,
соразмерность и истину. Идея для
Платона есть образец (парадигма)
для вещей, общее понятие, сущность
данного класса вещей, причина, к
которой стремятся вещи.¹ Платон -
сторонник телеологического
понимания мира, он считает, что все
процессы в мире целесообразны,
продуманы Творцом.

¹ Богомоллов А.С. Античная философия,
МГУ, 1985, сс. 175 - 176

Творец у Платона - это Демиург¹, который создает из материи весь мир согласно предначертанной идее. В диалоге «Тимей» Платон рассказывает, как Бог, «приступая к составлению тела Вселенной, сотворил его из огня и земли»². Между огнем и землей он поместил воду и воздух. Так возник Космос. Путем вращения Бог «округлил космос до состояния сферы», затем сделал тело космоса «равномерным, то есть одинаково распространенным во все стороны от центра, целостным, совершенным и составленным из совершенных тел»³.

В центр космоса Бог вложил Душу, которую сотворил как первенствующую и старейшую «по рождению и совершенству», «как госпожу и повелительницу тела». Затем смесь идей и материи Бог разливает по пространству, в результате чего Космос становится живым существом, одаренным умом. Затем Бог творит все живое на Земле - от пернатых до водных существ. Из смеси, которая разлита в пространстве, Бог готовит для каждого его душу. Каждой душе соответствует неподвижная звезда. У Платона астрология тесно связана с судьбой человека.

Особое место занимает «небесный род богов». Боги поменьше и создают человека. Когда человек умирает, душа его возвращается на свою звезду и ведет там блаженную жизнь. Если человек не смог вести себя праведно, то в следующем перерождении он может стать пернатым или водяным существом. Самые невежественные, не могущие философствовать, «скудоумные неучи» становятся водяными животными.

Нравственный идеал

Нравственность в философии Платона зависит от качества души человека, его поведения.

Еще когда человеческая душа была в космосе, человек до рождения уже имел понятие о прекрасном, добром, справедливом. Побывав в космосе, душа вселяется в тело человека, и от этой души человек уже не может избавиться. Он может только своим нравственным поведением улучшить свое следующее перерождение.

Платоновская философия не давала плохому человеку надежды на покой, ведь порочная душа, по Платону, «блуждает... одна во всякой нужде и стеснении, пока не исполнятся времена, по прошествии коих она силою необ-

- 1 «Демииург» - ремесленник, который свои изделия делает руками.
- 2 Платон. Тимей. Соч., т. 3, М., 1971, с. 472.
- 3 Платон. Тимей. Соч., т. 3, с. 474.

78

ходимости водворяется в обиталище, какого заслуживает. А души, которые провели свою жизнь в чистоте и воздержанности, находят и спутников и вожатых среди богов, и каждая поселяется в подобающем ей месте».1

В диалоге «Протагор» Платон раскрывает собственное представление о хорошем образе

жизни в духе рационалистического эвдемонизма. Смысл его рассуждений, которые поданы в форме беседы Сократа и Гиппократата с Протагором, сводится к следующему. Чтобы человеческий род смог выжить и люди не поубивали друг друга они должны жить добродетельно и воспитывать в этом духе своих детей. В понятие добродетели входят: мудрость, рассудительность, мужество, справедливость, благочестие. Знание и выполнение законов своего государства также является добродетелью.

О государстве

От этики Платон переходит к политике и учению о государстве.

Существуют формы правления, в которых, по Платону, действуют законы. Это монархия, аристократия и демократия. Но есть и такие формы, где законы нарушаются и не исполняются. Это тирания, олигархия. Платон был глубоко разочарован распадом античного общества и политикой существующих властей. Поэтому он создает своеобразную утопию о лучшем государственном устройстве.

В диалоге «Государство» он делит людей на три сословия. К самым

низшим относятся крестьяне, ремесленники, торговцы, которые обеспечивают материальные потребности людей. Второе сословие составляют стражи (воины). Управляют же философы. Это высшее сословие в утопии Платона. Переход из одного сословия в другое почти невозможен. Получается, что одни люди только управляют, другие - только защищают и охраняют, а третьи - только работают. Для Платона, живущего в рабовладельческом государстве, естественно наличие рабства.

Само государство есть воплощение идей, а люди выступают в виде

игрушек, придуманных и управляемых Богом. Человек должен исполнять то, что ему предписывается Богом и законом, проводить свою жизнь в играх, плясках, приносить жертвоприношения богам. Древнегреческий философ по существу пытается реставрировать классический полис. В его утопии все принесено в жертву идее, в этом обществе нет никакого движения, никакого развития.

1 Платон. Федон. Соч., т. 2, с. 82.

Идеальное государство Платона поражает дотошной регламентацией всех моментов человеческой жизни. Это казарменное государство. Платон наивно полагал, что его идеальное государство поможет преодолеть те несовершенные формы правления, которые он наблюдал в античном обществе.

В античном обществе полагали, что каждый гражданин полиса может управлять государством. Поэтому правителем мог стать любой свободный гражданин. Для такого правления естественным была частая сменяемость выборных лиц. Плохих

правителей ожидал всеобщий
остракизм. Часто бывало так, что
вознесенного народом за какие-то
заслуги правителя после неудачи
казнили. Вот почему Платон был
противником демократии.

Ему не нравились и такие формы
правления, как тимократия,
олигархия, тирания. Он полагал, что
они извращают идеи идеального
государства. При таких формах
правления государство как бы
поделено на два враждебных лагеря -
бедных и богатых. По Платону,
частная собственность вносит в
среду граждан раздор, насилие,
принуждение, алчность.

При тимократии власть честолюбцев выливается в стремление к обогащению. При таком правлении вначале правители пользуются почетом, воины не работают, трапезы общие, в почете общие упражнения в гимнастике, военном искусстве. Затем среди граждан усиливается тяга к приобретательству и накопительству. Стремление к роскоши губит все лучшее, что было при тимократии. Обогатившись, немногие избранные стремятся захватить власть. Так тимократия вырождается в олигархию, то есть в господство немногих над большинством.

В олигархическом государстве некоторые члены общества начинают заниматься делом. Это ремесленники, земледельцы, воины. Затем олигархия сменяется демократией, где власть народа выливается в обострение противоречий между богатыми и бедными в большей степени, чем в олигархии и тимократии. Если народ не захватывает власть или ее не удерживает, на смену демократии приходит тирания.

Тирания выступает как результат нарушения меры. Народ от избытка свободы попадает в рабство. Происходит это так: самые ядовитые

из трутней, по словам Платона, пробираются к власти, а остальные «усаживаются поближе к помосту, жужжат и не допускают, чтобы кто-нибудь говорил иначе»¹. Эти

¹ Платон. Государство. Соч. т. 3, ч. 1, М., 1971, с. 382.

80

трутни собирают «мед» из «сотов», то есть, стараются как можно больше взять денег с богатых. Самая многочисленная прослойка - это народ, который беден, но ему всегда можно дать небольшую часть, отнятую у богатых. Зато большая часть достается тем, у кого власть.

Тиран вырастает из ставленников народа. Народу начинает нравиться кто-то из трутней, который очень сладко поет, обещает народу сто коробов. Однако, когда его выдвигают в правители, он начинает круто меняться - становится волком, оскверняя себя убийствами своих политических противников. «В первые дни, вообще в первое время он приветливо улыбается всем, кто бы ему ни встретился, а о себе утверждает, что он вовсе не тиран; он дает много обещаний частным лицам и обществу; он освобождает людей от долгов и раздает землю народу и своей свите. Так притворяется он

милостивым ко всем и кротким...

Когда же он примирится кое с кем из своих врагов, а иных уничтожит, так что они перестанут его беспокоить, я думаю, первой его задачей будет постоянно вовлекать граждан в какие-то войны, чтобы народ испытывал нужду в предводителе... да и для того, чтобы из-за налогов люди обеднели и перебивались со дня на день, меньше злоумышляя против него».1

Платон считал, что его идеальное государство преодолевает все несовершенства прежних правлений. У человека есть три начала, которые его одолевают: философское,

честолюбивое и сребролюбивое. Поэтому управлять государством может не каждый, а только тот, кто больше заботится об истине, познании. В утопическом государстве Платона управляют философы, мудрецы. Везде главенствует закон, ему подчиняются все. Если кто-то нарушает закон, его наказывают. Правитель имеет право «одного присудить к смертной казни, другого - к побоям и тюрьме, третьего - к лишению гражданских прав, прочих же наказать отобранием имущества в казну и изгнанием».2

Религия и мораль в этом государстве вытекает скорее из закона, чем из

веры в Бога. Это государство, в котором существует насильственное земельное уравнивание. Люди разделены по разрядам согласно разделению общественного труда. Одни добывают средства питания для граждан, другие строят жилища, третьи изготавливают инструменты, четвертые занимаются перевозками, пятые торгуют, шестые обслуживают граждан

1 Платон. Государство. Соч. т. 3, ч. 1, М., 1971, с. 385.

2 Платон. Государство. Соч. т. 3, ч. 1, Х.

идеального государства. Рабов Платон не учитывает, поскольку они для него - данность, которую Платон не оспаривает. Правят в этом идеальном государстве мудрецы, которых специально обучают и готовят к такой деятельности.

Охраняют государство воины. В отличие от основной массы, воины не имеют частной собственности, они живут отдельно. Платон их уподобляет собакам, которые должны помогать пастухам охранять стадо. Воины, согласно Платону, живут в лагерях. Тут же могут находиться и женщины, которые вполне

справляются с обязанностями воинов. Когда женщины будут находиться с мужчинами в лагерях, между ними может возникнуть симпатия. Платон считает это естественным и предписывает начальству подбирать пары, но не для создания семьи, а для деторождения. Как только женщина родит ребенка, предполагается, что его тотчас же отбирают, чтобы она даже не знала его. Потом через некоторое время дают их кормить, но так, чтобы мать не знала, чей это ребенок. Все женщины в лагере общие, мужчины лагеря считаются отцами всех детей. Это, считает Платон, надо сделать

для того, чтобы воины не были привязаны к своим семьям и детям, чтобы у них не возникла тяга к частной собственности.

Таковы основные идеи социальной утопии Платона, которую называли предвестницей утопического социализма. Но нам кажется, что его утопия близка ко всем тоталитарным режимам XX в. Достаточно вникнуть в то, что предлагал Платон. Он предлагал поделить землю на равные участки; сельским хозяйством занимаются рабы; население живет за счет работы рабов. Все население поделено на четыре класса, регламентируется не только

количество денег в их собственности, но даже доход, прибыль. Руководящие органы состоят из 37 мудрецов, их выбирают все. Тридцать пять человек составляют совет стратегов, военачальников, жрецов, надзирателей рынков, городских чиновников, надзирателей за сельскохозяйственными работами и финансами. Суды избираются, над ними стоят десять мудрецов-наблюдателей: «ночное собрание». Тайная полиция следит за всем в городе (полисе). Следят они также за исполнением религиозных обрядов. «Безбожие» преследуется по закону

вплоть до тюремного заключения и даже смерти.

Подвергается преследованию и искусство, если оно не направлено на моральное совершенствование человека. Платон допускает во имя общих целей государства применять все средства манипулирования общественным мнением, включая

82

ложь и обман, «на благо подданных», надувательство во время выборов, политические убийства. В «Законах» у Платона сказано: «Самое главное здесь следующее: никто никогда не

должен оставаться без начальника - ни мужчины, ни женщины. Ни в серьезных занятиях, ни в играх никто не должен приучать себя действовать по собственному усмотрению; нет, всегда - и на войне, и в мирное время - надо жить с постоянной оглядкой на начальника и следовать его указаниям... Надо начальствовать над другими и самому быть у них под началом. А безначалие должно быть изъято из жизни всех людей и даже животных, подвластных людям».1

Платон надеется остановить распад античного государства укреплением его структур, требует уничтожить демократию, ограничить частную

собственность. Эта «афинская идеализация египетского кастового строя», по словам К. Маркса, вела не вперед, а консервировала старое. Хотя идеи Платона о государстве в истории философии не раз пересматривались, они питали многие философские размышления, оказывали воздействие на политическую организацию общества последующих поколений. А его идея преимущества общего интереса над частным получила дальнейшее развитие в последующих философских учениях.

5. «Проживи незаметно». Певец «наслаждений»

В истории философии вряд ли можно назвать другого философа, чье учение столь бы искажалось и личность которого подвергалась бы таким нападкам, как Эпикур.

Диоген Лаэртций сообщает об Эпикуре, что он родился на острове Самос в 342 - 341 г. до н. э. Его отец был военным поселенцем. Некоторое время Эпикур жил в Афинах, Колофоне, в различных городах Малой Азии, зарабатывая на жизнь учительским трудом. В

тридцатипятилетнем возрасте он покупает в Афинах дом с садом и устраивает школу, которую стали называть «Сад Эпикура». На воротах этой школы была помещена надпись: «Странник, тебе будет здесь хорошо: здесь удовольствие - высшее благо». О личной жизни Эпикура ничего не известно, кроме того, что он умер в 270 - 271 году, на семидесятом году жизни.

1 См. Богомолов А.С. Античная философия, МГУ, 1985, с. 187.

83

Известно также, что с четырнадцати лет Эпикур увлекся философией, в

молодости побывал в Афинах; возможно, слушал Ксенократа, ему были известны идеи Демокрита, Платона.

Философия Эпикура вызывала возмущение у последующих поколений философов, особенно религиозных. На наш взгляд профессор А. С. Богомоллов верно подчеркивает в этой связи два обстоятельства. Во-первых - это этика Эпикура, в которой античный мудрец «подчеркивает независимость этики от религиозного и государственного авторитета». Ни тот, ни другой не могут играть никакой роли в

определении поведения человека, свободного в своих поступках. Во-вторых - отношение Эпикура к богам. Не отвергая их существование, Эпикур и эпикурейцы считают невозможным какое бы то ни было вмешательство богов в человеческую жизнь».1

Атеистический смысл учения Эпикура рано разгадали все философы и официальные представители Церкви. Может быть, этим объясняется то, что произведения Эпикура практически до нас не дошли. Науке известны несколько отрывков из произведений Эпикура, и это - все. Из 300 трудов

сохранились три послания Эпикура - к Геродоту о природе, к Пифоклу о небесных явлениях и к Менекею об образе жизни. «Главные мысли» афоризмов по этике и 81 афоризм на этическую тему обнаружены в библиотеке Ватикана. А Эпикур только о природе написал тридцать семь книг! Среди этих трудов известны только названия: «Об атомах и пустоте», «О предпочтении и избегании», «О богах», «О конечной цели», «О судьбе», «О представлениях», «О царской власти», «О любви» и т. д.

Учение о природе

Натурфилософия Эпикура опирается на основные принципы, которые изложил еще Демокрит.

По Эпикуру, материя существует вечно, она не возникает из ничего и не исчезает: «ничто не происходит из несуществующего...»². Вселенная вечна, неизменна: «Вселенная всегда была такой, какова она теперь, и всегда будет такой, потому что нет ничего, во что она изменяется».

Вселенная состоит из тел и пустоты. Тела двигаются в пространстве. Все состоит из неде-

1 Богомоллов А.С. Античная философия, с. 246.

лимых атомов. Вселенная
безгранична «и по количеству тел и
по величине пустоты (пустого
пространства)»¹.

Эпикур не только повторяет мысли
Демокрита о мире, но и пытается
развивать их. У Демокрита атомы
различаются формой, порядком,
положением, а Эпикур описывает их
форму, величину и тяжесть (вес). У
Эпикура атомы малы и незаметны, у
Демокрита атомы могут быть «с
целый мир». Все вещи состоят из

атомов, представляя собой некоторую целостность, обладающую устойчивыми качествами и свойствами. Для Эпикура пространство является необходимым условием движения тел, а время - свойство тела для основания временности, преходящего характера отдельных тел и явлений. Атомы двигаются под действием тяжести сверху вниз, но иногда они отклоняются: тогда происходит столкновение атомов и образование новых тел.

Как известно, Демокрит был сторонником жесткого детерминизма. Что касается

Эпикура, он допускает случайность, и это было шагом вперед по сравнению с демокритовской философией.

В натурфилософии Эпикура просто нет места для «первого двигателя», для идей Платона о Боге как Творце природы. Признавая вечность материи, Эпикур утверждает материальное единство мира. У него, кроме материи, из которой все состоит, больше ничего нет.

Космос состоит из материальных частиц-атомов, двигающихся в пустом пространстве. Атомы бесчисленны по количеству.

Движение атомов непрерывно. Они сталкиваются друг с другом, отталкиваются друг от друга. Начала этим движениям нет. «Одни далеко отходят друг от друга. Другие получают настоящий скачок, когда они приходят в столкновение: они или сами отклоняются или их накрывают, сплетаясь, другие. Это создает сама природа пустоты, отделяя каждый атом: ведь она неспособна дать им опору. Также и присущая им плотность вызывает при столкновении отскок, поскольку столкновение допускает еще выход из сплетения».2 Когда атомы отклоняются, то это происходит не

беспричинно. Случайность у Эпикура - результат внутренней причины, и он был одним из первых, кто поставил вопрос о взаимодействии необходимости и свободы, о необходимости и случайности. Афинский мудрец не

1 Антология мировой философии, с. 348.

2 Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1979, X, 21.

85

был фаталистом, ему не нравилось демокритово объяснение причинно-следственных связей в мире. Эпикур считал, что уж лучше верить в богов

и выпросить у них то, что хочешь, чем стоять перед необходимостью естественников, которая приобретает роль рока.

В философии Эпикура намечен путь к вероятностному пониманию закономерностей микромира. В его понимании в природе имеются не только жестко детерминированные связи, но и вероятностные, случайные, которые тоже являются проявлениями необходимости, результатом причинно-следственных связей и отношений. Существует множество причин, по которым происходят те или иные небесные или природные явления. Отсюда и

множественность объяснений
природных явлений.

Роль души

Процесс познания по Эпикуру осуществляется с помощью ощущений: «все наши помышления возникают из ощущений в силу их совпадения, соразмерности, подобия или сопоставления, а разум лишь способствует этому»¹.

Помогает познанию душа, которая понимается Эпикуром как «состоящее из тонких частиц тело, рассеянное по всему организму, очень похожее на ветер с какой-то

примесью теплоты».2 Если человек погибает, то душа с ее способностью чувствовать «рассеивается и уже не имеет тех же сил и не совершает движений, так что не обладает и чувством»3. Душа, с точки зрения Эпикура, не может быть бестелесной: «говорящие, что душа бестелесна, говорят вздор»4. Душа обеспечивает человека чувствами. Чувство есть не что иное как образ вещей. Эпикур считал, что в процессе ощущения «мы видим и мыслим очертания вещей потому, что к нам притекает нечто из мира внешнего».

Его теория отражения представлена в наивно-материалистической форме. Получается, что от поверхности тел истекают мельчайшие образы, которые через воздух проникают в наши органы чувств и вызывают в нас ощущения, образы реальных вещей. Истечения возникают в воздухе, они сохраняют отпечаток, оттиск с вещей. Эти истечения-образы по Эпикуру

1 Антология мировой философии, М., 1969, т. 1, ч. 1, с. 351.

2 Антология мировой философии, с. 351.

3 Антология мировой философии, с. 352.

4 Антология мировой философии, с. 352.

«имеют непревосходимую тонкость»,
«непревосходимую быстроту»,
«возникновение образов происходит
с быстротою мысли, ибо течение
[атомов] с поверхности тел
непрерывно, но его нельзя заметить
посредством [наблюдения],
уменьшения [предметов], вследствие
противоположного восполнения
телами того, что потеряно. Течение
образов сохраняет [в плотном теле]
положение и порядок атомов на
долгое время, хотя оно [течение
образов] иногда приходит в
беспорядок. Кроме того, в воздухе

внезапно возникают сложные образы...»¹

Эпикур считает, что познать объективную истину возможно, а наши заблуждения есть не что иное, как ложные прибавления, сделанные разумом и ощущениями. Чтобы избавиться от заблуждений, следует стремиться к тому, чтобы наш разум нас не обманывал, а наши мысли совпадали с реальностью, для чего необходимо правильно устанавливать значение слов.

О богах

Стихийно-материалистическое объяснение природы, познания и души привело к особому пониманию Эпикуром богов.

Напомним, что современники не упрекали его в безверии и даже отмечали, что он участвовал в религиозных обрядах. И тем не менее все поздние философы упрекали Эпикура в атеизме, безбожии. Дело в том, что он признавал существование богов, но особых, которые не вмешивались в дела мира, жили в межмировых пространствах - интермундиях (междумириях). «Богов не интересуют дела людей...

пребывая в блаженном покое, они не слышат никакой мольбы, не заботятся ни о нас, ни о мире».2 Так что напрасно люди взывают к богам. Их мольбы не доходят по назначению.

Эпикур считал, что, как только человек осознает это, он уже не будет испытывать страха и суеверия. Если боги все равно что рыбы Гирканского моря, от которых мы не ждем ни вреда, ни пользы, то стоит ли испытывать «ужасы и помрачение духа» при мысли о богах? Страх, испытываемый человеком перед богами, античный мыслитель считал злом, которое можно преодолеть.

Необходимо понять, что боги, как и все вокруг, состоят из атомов и пустоты, и они не вмешиваются в дела природы. Для того, чтобы чувствовать себя уверенным, надо изучать законы природы, а не обращаться к богам:

1 Антология мировой философии, с. 349.

2 История философии. М., 1940, с. 279.

87

«Смертные видели определенный порядок явлений... но не могли объяснить, отчего это все происходит. Им представлялся один лишь исход: предоставить богам все и допустить,

что по воле богов все на свете
вершится».1

Афинский мудрец считал, что «глупо
просить у богов то, что человек
способен сам себе доставить».2

Человек должен опираться на свои
способности, заниматься
самосовершенствованием, строить
свою жизнь, не кивая на богов. Что
касается признания богов самим
Эпикуром, то это не что иное, как
тактический прием, позволявший
избежать укоров и преследований со
стороны верующих
соотечественников, жрецов,
служителей Бога. Теперь мы
понимаем, что Эпикура не напрасно

упрекали в безбожии. Да, он действительно является одним из ярких представителей свободомыслия в античности.

Эпикуреец -развратник?

Сластолюбец? Жуир?

Эпикура часто упрекали в безнравственности. Его безбожие, полагали критики, делает человека не только безнравственным, но и преступным, безверие уничтожает внутренний стержень личности, превращает человека в животное.

Слово «эпикуреец» стало нарицательным. Им называли

человека, для которого удовольствие и наслаждения являются главным в жизни. Французы говорят о таком человеке «свинья из стада

Эпикурова». Были ли основания упрекать Эпикура в сластолюбии, безнравственности, ведь «дыма без огня не бывает»? Может быть, правы критики?

Чтобы разобраться в этом, давайте посмотрим, как Эпикур решал многие вопросы морали. Для Эпикура человек - прежде всего чувствующее существо, а чувства являются критерием морали.

Добродетель у Эпикура становится средством достижения наслаждения.

Наслаждение - это высшее благо, удовольствие - добро. Каждый человек стремится искать удовольствия и избегать страданий. «Поэтому мы и объявляем наслаждение началом и целью блаженной жизни»,³ - заявлял Эпикур.

Эпикур делит желания, наслаждения на естественные, необходимые и пустые. Он пытается классифицировать желания и

1 История философии, с. 279.

2 Антология мировой философии, М., 1969, т. 1, ч. 1, с. 359.

3 Эпикур. Письмо к Менойкею, III, 13.

потребности: «Надо принять во внимание, что желания бывают: одни - естественные, другие - пустые, и из числа естественных одни - необходимые, а другие - только естественные; а из числа необходимых одни - необходимы для счастья, другие - для спокойствия тела, третьи - для самой жизни. Свободное от ошибок рассмотрение этих фактов при всяком выборе и избегании может содействовать здоровью тела и безмятежности души, а так как это есть цель счастливой жизни: ведь ради этого

мы все делаем именно, чтобы не иметь ни страданий, ни тревог... Мы имеем надобность в удовольствии тогда, когда страдаем от отсутствия удовольствия: а когда не страдаем, то уже не нуждаемся в удовольствии. Поэтому мы и называем удовольствие началом и концом счастливой-жизни».1

Не всякое удовольствие есть благо

Рассмотрев удовольствия, потребности и желания по степени нужности их человеку, Эпикур приходит к выводу, что не всякое удовольствие есть благо.

Человек выбирает только те удовольствия, за которыми не следуют неприятности. «Таким образом, всякое удовольствие по естественному родству с нами есть благо, но не всякое удовольствие следует выбирать, равно как и страдание всякое есть зло, но не всякого страдания следует избегать».2

Задача человека - научиться различать истинные и мнимые, естественные и суетные наслаждения. Сделать правильный выбор поможет человеку философия. Вот почему Эпикур большое значение придавал философии и считал, что философию надо изучать

и в юности, и в зрелые годы, и в старости: «Пусть никто в молодости не откладывает занятия философией, а в старости не устает заниматься философией: ведь никто не бывает ни недозрелым, ни перезрелым для здоровья души. Кто говорит, что еще не наступило или прошло время для занятия философией, тот похож на того, кто говорит, что для счастья или еще нет, или уже нет времени.

Поэтому и юноше, и старцу следует заниматься философией: первому - для того, чтобы, старея, быть молоду благами вследствие благодарного воспоминания о прошедшем, а второму - для того, чтобы быть

одновременно и молодым, и старым вследствие отсутствия страха перед будущим. Поэтому следует размышлять о том, что создает счастье,

1 Антология мировой философии, М., 1969, т. 1, ч. 1, с. 356.

2 Антология мировой философии, сс. 356 - 357.

89

если действительно, когда оно есть, у нас все есть, а когда его нет, мы все делаем, чтобы его иметь».1

Философия помогает человеку следовать правильным ориентирам.

Она помогает человеку определить, что в удовольствиях является главным, а что нет. Под благом Эпикур понимает прекрасную вкусную пищу; любовные наслаждения; приятные эмоции от созерцания прекрасных картин; наслаждения, получаемые от музыки. Но эти наслаждения не должны противоречить правилу жить разумно, нравственно и справедливо. Если удовольствия требуют от человека пожертвовать нравственностью или справедливостью, человек должен от них отказаться. Человек, будучи голодным, может получить

удовольствие и от простого хлеба с водой.

Афинский мудрец на первое место ставит благоразумие, умеренность во всем. «Итак, когда мы говорим, что удовольствие есть конечная цель, то мы разумеем не удовольствия распутников и не удовольствия, заключающиеся в чувственном наслаждении, как думают некоторые, не знающие, или не соглашающиеся, или неправильно понимающие, но мы разумеем свободу от телесных страданий и от душевных тревог. Нет, не попойки и кутежи непрерывные, наслаждения мальчиками и женщинами, не наслаждения рыбою

и всеми прочими яствами, которые доставляет роскошный стол, рождают приятную жизнь, но трезвое рассуждение, исследующее причины всякого выбора и избегания и изгоняющее (лживые) мнения, которые производят в душе величайшее смятение.

Начало всего этого и величайшее благо есть благоразумие».2 Для Эпикура «благоразумие дороже даже философии». Он считает, что все добродетели происходят от благоразумия. Таким образом, мы видим, что наслаждения Эпикур понимал отнюдь не в вульгарном, грубо чувственном смысле, как об

этом говорили его критики.

Удовольствие он рассматривает не отдельно само по себе, а в совокупности со страданием. Если желания естественны и необходимы, то, согласно Эпикуру, их нужно удовлетворять не во вред себе. Если эти желания суетны, то они могут у человека вызвать смятение и беспокойство. При удовлетворении желания следует, говорит Эпикур, помнить об умеренности, ибо удовольствия имеют свой предел.

1 Антология мировой философии, сс. 354 - 355.

2 Антология мировой философии, с. 357.

Высшая форма блаженства -
состояние душевного покоя

Согласно Эпикуру, чувственные удовольствия - это удовольствия на миг. А вот такие духовные наслаждения и благо, как дружба и знание, являются действительно прочными и длительными. Наивысшая форма блаженства - состояние душевного покоя, невозмутимости.

Идеал Эпикура - мудрец, питающийся хлебом и водою и состязающийся «в блаженстве с Зевсом». Он удаляется от мира без ненависти и проводит время с

друзьями. Чтобы достичь независимости и спокойствия духа, мудрец вырабатывает в себе такие качества, как независимость от страстей и влечений, он не вмешивается в дела окружающего его мира - его эти дела не должны волновать; мудрец вырабатывает в себе привычку преодолевать страдания. «Проживи незаметно» - правило такого мудреца. Когда он вырабатывает в себе атараксию (невозмутимость духа), то становится счастливым и добродетельным. Законом его жизни является ограничение чувственных удовольствий ради духовных.

Воздержание от излишеств

Скромная пища, согласно Эпикуру, позволяет оценить прелести жизни. Разве обжора и чревоугодник сможет насладиться вкусом лакомств на пиру?

Ведь это он видит каждый день, а мудрец сможет. Умеренная еда также «избавляет нас от страха перед Судьбой». Ведь бояться Судьбы следует тем, кто привык жить в роскоши и считает, что «самая несчастная жизнь у того, кто не имеет достаточного запаса денег, чтобы ежедневно расходовать мины и

таланты»1. Чтобы покупать, люди совершают грабежи, способны на любые преступления. «Но зачем бояться Судьбы тому, кто довольствуется дешевой пищей, например, плодами и зеленью, кому достаточно хлеба и воды и чьи желания не выходят за эти скромные пределы?»2 - спрашивает Эпикур.

Эпикур призывает также к воздержанию от излишеств и злоупотреблений в чувствах, советует «не быть пойманным в сети любви». Любовные увлечения ослабляют силы, ведут к гибели начинаний, приводят в упадок дом, ослабляют чувство долга. Эпикур

предостерегает учеников от незаконных связей с женщинами, ибо это приведет виновника к тюремному за-

1 См.: Гассенди. Соч. в 2-х т., М., 1966, т. 1, с. 344.

2 См.: Гассенди. Соч. в 2-х т., с. 344.

91

ключению, его могут побить соперники, изувечить родственники и т. п. Это не значит, что человек должен отказаться от семьи и брачных отношений. Эпикур и здесь призывает жить стыдливо, ведь люди «живут в обществе, а не в открытом поле и не по звериному обычаю,

который позволил бы им следовать одной лишь природе»¹.

Даже музыка, как возбудитель сладострастия, в больших дозах может привести человека к нежелательным последствиям. Вот почему Эпикур призывает и здесь соблюдать меру. Ему кажется, что только мудрец сможет оценить по достоинству музыку и поэзию. Ведь музыка делает человека склонным к сибаритству, пьянству, лени. Поэзия делает человека, как считал Эпикур, склонным к порокам, и прежде всего к разврату. Поэзия представила богов подобно людям: боги ругаются, плачут, сожительствуют со

смертными мужчинами и женщинами и т. п. От всего этого умные люди приходят в ужас. Вывод такой: пусть только мудрецы занимаются музыкой и поэзией, они могут оценить не только достоинства поэзии и музыки, но и их вред и не поддаться на их чары.

О кротости и благодушии

Эпикур считает, что жизнь надо строить на кротости, благодушии, снисходительности и сострадании. Он призывает исключить гнев и мстительность.

«При гневе разум вспыхивает и затуманивается, глаза мечут искры, в груди все клоочет, зубы стучат, голос сдавлен, волосы становятся дыбом: гневное и угрожающее лицо являет столь ужасный и отвратительный вид, что ум [человека] кажется потерявшим всякую власть над собой и забывшим все правила благопристойности. Кротость же так врачует ум или, вернее, в такой мере сохраняет его здоровым, что он и сам не испытывает потрясений, и тело становится свободным от аффектов, которые могли бы побудить его совершить что-либо непристойное».2

Настоящий мудрец, считает Эпикур, не будет возмущаться против несправедливости, ведь не в его власти исправить положение, он не сможет исправить природу человека, его подверженность страстям. Ведь не возмущается же мудрец ни зноем, ни стужей! Так стоит ли возмущаться обидами, которые наносят ему наглые и бесчестные люди? Ведь он же не в со-

1 См.: Гассенди. Соч. в 2-х т., с. 347.

2 См.: Гассенди. Соч. в 2-х т., с. 348.

стоянии изменить их природу!
«Кроме того, он считает неразумным и не соответствующим мудрости усугублять одно зло другим, т. е. сверх зла, приходящего извне, причинять себе еще беспокойство своими мыслями.

С другой стороны, он полагает, что, так как обидчик хотел причинить ему огорчение, то глупо было бы, принимая эту обиду близко к сердцу, тем самым как бы ему угодить!». 1
Однако не будут ли мудреца презирать за такое отношение к обидчику? Эпикур считает, что добродетельная жизнь мудреца

избавит его от презрения, а мстить все равно не надо. Он даже советует не отказывать обидчику в том, чтобы выполнить его просьбу. Почему не бросить кости тому, кто хуже собаки? Даже в суде мудрец будет вести себя кротко и безмятежно и не защищаться. Зачем? Эпикур советует стать «выше причиненной ему несправедливости». Однако такое поведение не исключает и того, что мудрец и может наказать своих слуг или членов семьи за какой-то проступок. Но он должен это делать «без гнева». Настоящий мудрец не только будет «кротко сносить обиды и благодушно прощать их; но и

любезно поздравит того, кто станет на путь исправления»².

Сумей уйти в тень!

Настоящий мудрец, по Эпикуру, не будет стремиться к высоким государственным должностям или почестям в государстве. Он будет стараться пребывать в неизвестности.

Он советовал друзьям: «живи в тени или уединенно (однако с оговоркой: если тебя не призовет государство), ибо, как это показывает уже самый опыт, хорошо живет тот, кто сумел уйти в тень».³

Мудрец предлагает взглянуть на судьбы людей, которые так упорно стремились к власти и вдруг в одночасье точно ударом молнии свергаются с пьедестала. Тот, кто окружен блеском славы и почестей, на самом деле несчастнейший из людей -делает вывод Эпикур. Сердце его раздирают тягостные страхи и мучительные заботы: подсилят ли завистники, убьют ли противники. Какая уж безмятежность или удовольствие? Может быть, такие люди имеют что-то для тела? Но ведь лихорадка не проходит скорее от того, что ты лежишь под атласным

1 См.: Гассенди. Соч. в 2-х т., с. 349.

2 См.: Гассенди. Соч. в 2-х т., с. 350.

3 См.: Гассенди. Соч. в 2-х т., с. 351.

93

одеялом. «Вот почему нас несколько не огорчает отсутствие пурпурного покрывала, затканного золотом и драгоценными камнями, если только у нас есть простая одежда, способная защитить тело от холода».1

Да, суетны смертные, не понимающие, как мало требуется для того, чтобы жизнь стала счастливой! Как приятно укреплять свое тело, растянувшись на мягкой траве

поблизости от ручья или под ветвями
высокого дерева, слушая пение птиц.
«Вот почему, если кто-нибудь может
так жить в полях или в своих
маленьких садах, то нужно ли ему
добиваться почестей вместо того,
чтобы жить скромной жизнью? Ведь
помимо всего добиваться славы,
похваляясь своей добродетелью,
ученостью, красноречием, своим
происхождением, богатством,
челядью, платьем, своей красотой,
своими успехами и подобными же
вещами - это дело смешного
тщеславия».2 Не следует кичиться
своими преимуществами перед

другими, но не следует падать духом и от их отсутствия.

Настоящий мудрец не будет стремиться к богатству, а если у него будут статуи, то он их лучше отдаст в музей и не будет выставлять напоказ ради вящей славы.

Отношение к смерти

Настоящий мудрец не заботится о своих похоронах. После смерти, как считал Эпикур, человеку все равно, что будет с его телом, «в каком состоянии оно будет находиться».

Для Эпикура все равно, как будет проходить захоронение трупа, будет

ли он сожжен, будет ли лежать в меду, или коченеть под мрамором.

Самое страшное для простых людей - это смерть. Людей смерть пугает, потому что они ждут самого страшного после смерти. Но ведь рассказы о преисподней, считает Эпикур, это чистейшие выдумки поэтов. Поэтому, советует, приучай себя к тому, что смерть нам не принесет никакого зла, поскольку после смерти мы не будем чувствовать ничего, мы перестанем ощущать. Смерть - это отсутствие чувств. Люди жалеют, что после смерти они будут лишены благ, наслаждений. Но как вы будете

наслаждаться после смерти, если не сможете чувствовать? Поэтому даже мысль о потере наслаждений не будет иметь смысла для вас, уже умерших.

1 См.: Гассенди. Соч. в 2-х т., с. 352.

2 См.: Гассенди... с. 352.

94

Зачем сокрушаться по поводу того, что вас разорвут звери, сожгут в аду, или сварят в смоле, если для вас все равно, вы будете бесчувственны.

Некоторые жалеют, что расстаются с любимыми женами и родственниками, что перестанут с ними общаться. Но эти люди не

думают, что у них после смерти даже и желаний таких не будет. «Смерть не имеет никакого отношения к нам, ибо то, что разложилось, не чувствует, а то, что не чувствует, не имеет к нам никакого отношения».1 Пока мы есть, смерти нет, а когда смерть есть, то нас уже нет, поэтому было бы нелепо страшиться смерти: «Смерть не может причинять страдания ни живым, ни мертвым, ибо первых она не затрагивает, вторые же не существуют».2

Когда человек осознает, что на «том свете» его не ждут никакие неприятности, что смерть не принесет никаких страданий, он

будет наслаждаться жизнью на «этом» свете, будет стремиться сделать ее не столько долгой, сколько приятной. Но и ожидание смерти приносит тоску. Следует ли тосковать по этому поводу? Ведь не тоскует же ребенок, становясь юношей, юноша - становясь взрослым мужчиной, мужчина - становясь стариком? Так следует ли так тосковать, когда придет смерть? Это естественный ход событий. «Всякий должен быть убежден, что если момент расставания души с телом сопряжен с мукой, то по крайней мере с концом этой муки приходит конец и страданию».3

Нельзя юноше внушать только, чтобы он жил достойно, а старику, чтобы он достойно умер. Ведь и юноша может преждевременно умереть, а старик еще пожить. Надо, чтобы все поняли, что их все равно рано или поздно ждет смерть и чтобы каждый думал о том, как сделать жизнь приятной. Старик не хочет умирать, потому что он чувствует себя не удовлетворенным, а пресыщенный радостями жизни уходит из жизни спокойно: «И не думай, что старик бывает счастлив, потому что он умирает стариком: он счастлив лишь в том случае, если пресыщен благами».4

Некоторые говорят, что лучше бы вовсе не родиться, чем родиться для того, чтобы умереть. Сам человек сделал свою жизнь в тягость, а теперь желает себе смерти. «В самом деле, может ли быть более смешное, чем желать себе смерти, если ты сам себе сделал жизнь в тягость своим страхом перед ней?

1 Главные мысли, с. 11.

2 Гассенди... с. 366.

3 Гассенди... с. 366.

4 Гассенди... с. 367.

Или из-за отвращения к жизни прибегать к смерти, когда ты сам своим образом жизни себя до этого довел?»¹ Надо человеку заботиться, чтобы жизнь ему не опротивела. А если жизнь становится невмоготу? Что тогда делать? Эпикур советует сделать все возможное для исправления ситуации, не исключая и исход трагический: уход из жизни. Однако не следует торопиться и не надо отказываться от надежды на спасительный выход из самого большого затруднения.

О страданиях

Сколько человеку приходится страдать и как! Эпикур классифицирует страдания на телесные и духовные.

Страдания тела часто не зависят от самого человека. Например, человек родился инвалидом, или его подвергают пыткам, ранят на войне. В таком случае мудрец должен терпеливо переносить страдания, помня, что они когда-либо прекратятся. Или организм вылечится, или человек умрет. В любом случае страдания не вечны.

Как относиться к злу?

Эпикура можно назвать
родоначальником социальной
психологии. Как, например,
относиться к злу?

Философ считает, что человек
печалится не потому, что событие
является источником зла, а потому,
что человек так думает. Природа не
зла и не добра, это мы воспринимаем
ее в том или ином качестве. Так мы
воспринимаем и ход событий. У
человека убит сын, он об этом не
знает и ведет себя так, как если бы
ничего не случилось.

Печаль возникает только тогда, когда человек составляет об этом мнение: «Отсюда можно с достоверностью установить по крайней мере следующее: обстоятельства, причиняющие нам горе, на самом деле для нас не зло, ибо эти обстоятельства находятся вне нас и сами по себе нас не затрагивают; лишь наше мнение превращает их в наше внутреннее зло; вот почему мы раньше сказали, что именно разум делает жизнь приятной и блаженной, потому что он искореняет те мнения, из-за которых наш дух охватывает смятение. Именно горе есть то, что приводит в смятение дух и изгоняет

из него веселость и
безмятежность».2

1 Гассенди... с. 367.

2 Гассенди... с. 373.

96

Эпикур вырабатывает приемы социальной психотерапии. Если ход событий от нас не зависит, то следует ли нам расстраиваться, спрашивает мудрец из «Сада». Мудрец - это человек, который владеет мыслью. Так пусть он ее направляет на приятное, ведь все равно уже ничего не исправишь. Никто не вернет тебе убитого на войне сына, никто не вернет

украденного у тебя имущества, никто не вернет тебе утраченного здоровья, да и кто виноват, что ты заболел?

Эпикур подчеркивает очень важную для человека мысль: не растрачивай жизнь на страдания, регулируй свою печаль, регулируй мысли, переключай свое внимание на нужное, отвлекайся от «черных мыслей». Эпикур - наставник не только своего поколения, но и всего человечества страдающего, переживающего.

О государстве

Эпикур представляет государство, общество как сумму индивидов,

стремящихся к счастью и
удовольствиям.

Как же в таком государстве-обществе
можно установить справедливость,
если каждый «тянет одеяло на себя»?
Регулятором отношений для Эпикура
являются совесть каждого и право,
которое должно находиться в
согласии с природой. Мудрецам
достаточно совести, чтобы жить как
надо, а для тех, кто не знает меры ни
в деньгах, ни в почестях, ни в
стремлении к власти, ни в
сладострастии - для тех должен быть
закон, общественный порядок, страх
наказаний, тюрьма. Эпикур
призывает своих соотечественников

следовать законам, не совершать преступлений, особенно преступлений против человека, призывает поступать так, «как если бы кто-нибудь за тобой смотрел», то есть вырабатывать чувство ответственности. Сам Эпикур был примером ответственного человека, который жил по законам своей совести, являл собой пример благотворительности, сыновней любви и почтительности.

Умер он, окруженный своими учениками, на семьдесят втором году жизни. Известно, что перед смертью он велел положить себя в ванну с теплой водой - боли от каменной

болезни не отпускали его ни на миг. Там он и скончался, что Дало основание его противникам обвинить его в самоубийстве. И это обвинение в адрес выдающегося философа не было единственным. История философии только разворачивалась, впереди были бои с противниками эпикуровского учения.

97

Литература

Антология мировой философии, т. 1, ч. 1. М., 1969.

Асмус В.Ф. История античной философии. М., 1976.

Богомолов А.С. Античная философии. М., 1985.

Горелов А.А. Древо духовной жизни. М., 1994.

Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1979.

История философии. Запад - Россия - Восток. Кн. 1. М., 1995.

Лосев А.Ф., Тахо-Годи А.А. Платон. Аристотель. М., 1993. Материалисты Древней Греции. Собр. текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура. М., 1955.

Платон. Пир. Теэтет. М., 1990.

Рассел Б. История западной философии. Кн. 1., М., 1993.

Реале Дж., Антисери Д. Западная философия' от истоков до наших дней, т. 1. СПб, 1994.

Фрагменты ранних греческих философов, ч. 1, М., 1989.

ГЛАВА III.

ФИЛОСОФИЯ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Призыв к духовному преображению, милосердию возрождался в человеческой истории неоднократно, причем в самые тяжелые времена. Так было на закате античности, так было на исходе XIX столетия, в такой же ситуации человечество встречает XXI век. Современная цивилизация в поисках спасения, как это ни покажется странным на первый взгляд, обращает взор и к эпохе Средневековья. Данный интерес

станет понятен, как только мы вспомним, что именно эта эпоха исходила из идеи о параллельном нарастании двух противоположных сил - добра и зла, именно она требовала от человека активного участия в борьбе этих сил. Но Средневековье само по себе противоречиво: религиозный фанатизм и отрицание ценностей земной жизни сосуществовали с духом свободы, любви, терпимости, уважения к личности.

Как же современному человеку оценить подобный опыт? Очевидно, что для подлинной духовности нет прошлого. Оно применимо для науки

и техники, но не для самих основ жизни. Решать насущные проблемы, не вглядываясь в то, как их решал мир на протяжении веков, значит - отказаться от великого права наследия.

1. Западноевропейская средневековая философия

Что значит «средние века»?

Давно уже стало общепринятым деление истории на античную, средневековую и новую. В исторической науке доминирует подход, согласно которому история средних веков охватывает двенадцать

столетий, находящихся между древним миром и Новым временем.

Для средних веков характерны отношения феодального типа. Правда, до сих пор дискуссионным остается вопрос о соотношении понятий «феодализм» и «средние века». Особенно затруднительно установить начало Средневековья, ибо движение от античности к «настоящему» феодальному средневековью - весьма длительный процесс, который невозможно соотнести с одним событием и одной датой.

У разных народов феодальный строй устанавливался в разное время. Например, в Западной Европе он развивался с конца V в., после того как в 476 году пала Западная Римская империя, в Китае - с III - IV вв., Индии - с VI в.

Неравномерно происходило и развитие народов мира. В то время как в ряде стран Западной Европы к концу средних веков утверждались капиталистические отношения, на остальной территории Европы, в Азии и части Африки население жило по-прежнему при феодальном строе, а у многих народов Африки, Австралии, Америки и Средней Азии

сохранялись первобытнообщинные отношения.

Кроме того, сопоставление начального этапа эпохи Средневековья с ее поздней фазой обнаруживает мало общего как в социально-экономическом, так и в политическом и духовном отношениях. Поэтому историки не могут договориться о том, когда эта заключительная фаза имела место: в XIV - XV вв.? в XVI - XVII? в XVII - XVIII вв.? Одни из них рассматривают эпоху Возрождения в Европе (XIV - XV вв.) как поздний этап Средневековья, другие, следуя традиции гуманистов пятнадцатого

столетия, начинают с этой эпохи историю Нового времени. Учитывая специфику и особое значение эпохи Возрождения, ограничим рамки «Средневековья» V- XIV вв. нашей эры.

Каков смысл понятия «средневековая философия»?

Применение историко-хронологической периодизации к истории философии и истории культуры в целом вызывает серьезные сомнения в ее пространственно-географической универсальности. Очевидно, что не любой регион земного шара с его

экономическими укладами, политическими системами, духовной атмосферой можно описать, используя понятие «средние века» и «средневековая философия» как параллельные.

Необходимо отметить, что смысл понятия «средневековая философия» определяется не только хронологией. Прежде всего это своеобразный способ философствования, возникший задолго до утверждения классического феодализма и отошедший раньше, чем сошел с исторической сцены европейский феодализм. Своеобразие данного способа философствования

заклучалось в его тесной связи с религией. Церковная догма являлась исходным пунктом и основой философского мышления.

Содержание философской мысли приобретало религиозную «упаковку» (форму). Философия довольно часто пользовалась религиозным понятийным аппаратом. Любая философская концепция, как правило, приводилась в соответствие с учением Церкви.

100

Средневековая европейская философия непосредственно связана

с такой мировой религией, как христианство, распространение которого приходится на период разложения Римской империи.

Возникнув как еретическое движение в иудаизме, пройдя через непризнание Римской императорской властью, христианство впоследствии было признано официальной государственной религией во время правления императора Константина Великого (в 324 г. н. э.)

Христианизация Римской империи была исторической необходимостью, ибо христианство как

идеологическая сила давало новую систему ценностей, в которой столь нуждалась развивающаяся империя, - иллюзию равенства варваров и эллинов, рабов и свободных («перед Богом все равны»). Отныне император опирался не только на армию, бюрократию, но и на Вселенскую Церковь всей империи. С этого момента язычники объявлялись не «верующими», а лицами, находящимися в заблуждении.

Естественно, что крушение Римской империи сопровождалось в Западной Европе снижением общекультурного уровня как в Риме, так и в молодых

государствах, начавших складываться на территориях бывших провинций Рима - Италии, Испании, Франции, Германии, Англии. Пожалуй, единственную в своем роде внушительную силу в этот период представляли собой такие религиозные институты, как монастыри -они были одновременно крепостями и центрами земледелия, очагами образованности и просвещения. Таким образом, гонимая, бедная христианская Церковь постепенно превратилась в Церковь господствующую и «торжествующую».

Конечно, этикетка «человек Средневековья» чрезмерно обща и условна, но тем не менее общественное сознание этой эпохи, в том числе и философия, несли на себе отпечаток сложнейших переплетений позднеантичных и варварских общественно-экономических укладов, переплетений, переходящих в сплав, ставшим впоследствии основой зрелого феодализма. Что же касается самой духовной жизни европейского человека в средние века, то очень хорошо отразил ее в одном из своих сонетов В.Я. Брюсов:

«Дух Знания жил, скрыт в тайном
эликсире,
Поя целебно мутный мрак веков.
Пусть жизнь была сплошной
борьбой врагов,
Пусть меч звенел в бою и на
турнире, -
Искал алхимик камень мудрецов,
Ум утончался в преньях о
вампирах,
Познать Творца пытался богослов,
-
И мысль качала мировые гири.
Монах, судейский, рыцарь,
менестрель -

Все смутно видели святую цель,
Хоть к ней и шли не по одной
дороге.

В дни ужасов, огня, убийств,
тревоги

Та цель сияла как звезда: она
Во все века жила, затаена».

(Из венка сонетов
Брюсова В.Я. «Светоч
мысли», 1918).

Характерные черты средневековой философии

Начало средневековой философии
там, где философия впервые
сознательно ставит себя на службу

религии, а заключительный ее этап - там, где их союз можно считать в основном распавшимся, то есть с I - II вв. до XIV - XV вв. н. э.

Как это ни парадоксально, средневековая философия началась раньше, чем завершилась античная. Несколько веков параллельно существовали два способа философствования, взаимно влиявшие друг на друга. И тем не менее одна эпоха уходила в Лету, а другая завоевывала свое историческое пространство. Так же, как феодальное имело свои предпосылки в позднеабсолютистском обществе,

в такой же мере средневековая философия начала свою историю в лоне позднеантичной культуры.

Наглядно это можно представить следующим образом:

История Античность Средневековье
Возрождение общества VI в. до н. э. -
V в. н. э. V- XIV в. н.э. XIV в. а э. -
XVI в. н. э.

История философии Средневековая философия

Поэтому мировоззрение «средневекового человека» опиралось, с одной стороны, на античную философию, с другой - на

христианство, пытаясь согласовать и то, и другое. К тому же основоположники средневековой философии были в большинстве своем «отцами» христианской Церкви, что, несомненно, объясняет неповторимый колорит философии того периода.

102

Средневековье справедливо называют «эпохой веры». Если попытаться определить максимы общественного сознания каждой эпохи, то для Античности главной была эстетико-космологическая идея, для Нового времени (XVI -

XVIII вв.), как вы увидите в дальнейшем, в центре будет знание и его методы. Средневековые же пронизано теологической идеей. Что это значит?

Под теологией понимают богословие, то есть систематическое изложение, опирающееся как на собственный, так и на философский понятийный аппарат, и защиту учения о Боге, Его свойствах, качествах, признаках, деяниях, а также комплекс правил и норм жизни верующих и духовенства, установленных той или иной религией (в данном случае христианством). Хотя теология не

может обойтись без философского понятийного аппарата, она по сути своей отлична от философии. В пределах теологии как таковой философское мышление выполняет главным образом «служебную роль», ибо оно только принимает, разъясняет, истолковывает «Слово Божие». Все это, конечно, весьма далеко от философии как свободного мышления о мире и человеке. Если в теологии мировоззренческая мысль ограничена рамками догматики, то действительная философия всегда плюралистична.

Поэтому средневековые философы постоянно озабочены вопросом об

отношении религии и философии. Если на ранних этапах эпохи они думают о том, как поставить философию на службу религии, то позднее - как, сохраняя лояльность по отношению к религии, освободить философию из-под ее опеки.

При всем различии исторических этапов и специфике теоретических систем для средневековой философии в целом характерны следующие черты: 1) ретроспективность, 2) традиционализм, 3) дидактизм (учительство, назидательность).

Во-первых, это значит, что средневековая философия обращена в прошлое, ибо максима средневекового сознания гласила: «чем древнее, тем подлиннее, чем подлиннее, тем истиннее». А самым древним документом для средневекового человека была Библия, как единственный в своем роде полный свод всех возможных истин, сообщенных человечеству Богом. Но смысл этих истин зашифрован, закодирован, поэтому задача философа состояла в том, чтобы расшифровать, раскрыть и разъяснить священные письма.

Во-вторых, для средневекового философа любая форма новаторства считалась признаком гордыни, поэтому, максимально исключая субъективность из творческого процесса, он должен был постоянно придерживаться установленного образца, канона. Совпадение мнения философа с мнением других было показателем истинности его взглядов. Этим, очевидно, объясняется та легкость, с которой средневековые авторы приписывали свои произведения более крупным фигурам (например, Аристотелю и т.

п.) или оставляли свои произведения безымянными. В средневековой философии полностью отсутствовало и понятие плагиата.

В-третьих, почти все известные мыслители того времени были либо проповедниками, либо преподавателями богословских школ. Отсюда, как правило, «учительский», назидательный характер философских систем. Поэтому средневековая философия справедливо получила название схоластики (от греч. *scholē* - логический прием обоснования). Большое значение в схоластике уделялось форме изложения

материала, умению вести дискуссии, что косвенно стимулировало интерес к логике, лингвистике, теории познания. Впоследствии слово «схоластика» стало употребляться как синоним науки, оторванной от жизни, далекой от наблюдения и опыта, основанной на некритическом следовании авторитетам.

*Проблемы онтологии: бытие и благо
обратимы*

Естественно, что в фокусе всех философских систем Средневековья, продолжая традицию античной философии, стояла проблема бытия.

В отличие от античной философии средневековые философские системы теоцентричны, то есть высшей реальностью в них признается не природа, а Бог, как беспредельное всемогущество, определяющее и творящее все сущее. Мировоззрение, основанное на принципе сотворения мира Богом из ничего, получило название креационизма (от лат. creatio - сотворение).

Если для многих античных философов мир, космос есть вечное бытие, живое и одушевленное целое, то средневековые авторы как бы разрывают мир на природу и Бога,

стоящего над ней. Бог и его творение - мир представляют собой две реальности с разным онтологическим статусом, абсолютно не переходящие друг в друга. Бог вечен, неизменен, ни от чего не зависит, Он источник всего сущего и недоступен для познания. Бог - это высшее благо. Мир, наоборот, изменчив, непостоянен, преходящ, совершенен и хорош постольку, поскольку сотворен Богом.

104

Если исходить из вышесказанного, становится понятен и принцип

средневекового мышления, утверждающий, что бытие и благо обратимы: *Ens et bonum conventuntur*. Другими словами, для средневекового человека все зло в мире - это небытие, ибо Бог просто не может сотворить зло, Он по своей сути может творить и творит только благо. Существование же зла в мире средневековое общественное сознание объясняло тем, что приписывало злу способность маскироваться под истинное бытие и существовать за счет блага.

Кроме того, мир средневекового человека как бы постоянно удваивался: наряду с естественным

миром природы и его законами признавалось существование мира чудес, творимых Богом; наряду с миром живых признавалось существование потустороннего мира мертвых, причем оба они находились в интенсивном и драматичном общении.

Естественно, что философы пытались ответить и на вытекающий отсюда вопрос: а можно ли познать эту двуми́рность, и если да, то каким образом и до каких пределов?

Проблемы гносеологии: знание или вера?

Поскольку Бог по сравнению с природой рассматривался как сверхбытие или высшая реальность, то основное внимание должно было сосредотачиваться прежде всего на Его познании. Но подобную реальность, рассуждали средневековые философы, невозможно познать обычным путем. Здесь нужно нечто нетрадиционное. Основным инструментом познания в данном случае выступала вера как особая способность души человека.

Будучи в принципе недоступным для познания, христианский Бог все-таки облегчал данную задачу для

смертных людей тем, что Сам открывал Себя последним через Откровение, которое зафиксировано в священных Книгах - Библии. И вот задача теолога-философа заключалась в том, чтобы раскрыть тайны, загадки библейских текстов и тем самым приблизиться к познанию высшей реальности. Несомненно, эти комментарии и трактовки давали возможность для творчества и определенной теоретической свободы, хотя и весьма ограниченной. О возможности для ученого иметь свою точку зрения свидетельствует и решение проблемы о соотношении веры и знания,

которая была одной из самых актуальных в теории познания на протяжении всего Средневековья.

105

В начале формирования христианства открыто была провозглашена враждебность к знанию: разум объявлялся предрассудком античности, создающим неприятности «смирненным» христианам. Крылатой стала фраза теолога Тертуллиана (II - III вв.): «верую, потому что абсурдно». С этой точки зрения союз философии и религии был практически невозможен,

рекомендовалась строгая вера в догмы последней, ибо постижение их невозможно.

В IV в. более прозорливые теологи, в частности Августин Блаженный (345 - 430), выдвинули идею о тождестве веры и знания, при котором господствующее положение оставалось все-таки за Откровением, а разуму отводилась подчиненная роль. Поэтому философия рассматривалась лишь как элемент теологии. Знаменитая формула Августина «верю, чтобы понимать» стала эмблемой начинающей утверждаться примерно с конца XII в. рационалистической тенденции в

философии средних веков. Ее приверженцы, Иоанн Скотт Эриугена (ок. 810 - 877), Пьер Абеляр (1079 - 1142), поднимали на достаточную высоту роль разума, открыто критиковали противоречия в рассуждениях «отцов Церкви».

Впоследствии Фомой Аквинским (1225 - 1274) была предпринята попытка примирить оба взгляда на проблему связи разума и веры. Выдвинутая им идея их гармонии предполагала, что вера не только не противоречит разуму, но помогает в его познавательной деятельности. Откровение и интеллект, согласно утверждению Фомы Аквинского, не

должны противоречить друг другу, ибо исходят из одной и той же основы -Божественного Разума, как первоисточника высших истин.

В период упадка средневековой схоластики возникает так называемая теория «двух истин», согласно которой вера и разум оказываются двумя независимыми областями, различия между которыми столь радикальны, что никогда не могут быть преодолены. Для сторонников этой теории, Сигера Брабантского (ок. 1240 - 1281), Уильяма Оккама (ок. 1300 - ок. 1350), разграничение веры и разума является фактически

требованием эмансипации философии, освобождения ее из-под контроля религии.

106

Немало споров средневековые философы вели также о степени познаваемости сотворенного мира. Особенно ярко это проявилось в борьбе двух школ - реализма (от лат. *realis* - реальный, действительный) и номинализма (от лат. *nomen* - имя, наименование). Признавая, что мир можно познать до определенных пределов с помощью разума, эти философские направления по-разному решали вопрос о

соотношении единичных вещей и общих понятий, отражающих их сущность; другими словами, это был спор о соотношении чувственного и рационального уровней познания, о соотношении единичного и общего. Спор этот уходит корнями в философию Платона и Аристотеля, а через позднюю схоластику он будет передан философии Нового времени.

В X - XII вв. большинство схоластов были «реалистами» - Иоанн Скотт Эриугена, Ансельм Кентерберийский (1033 - 1109), Фома Аквинский. Будучи неоднородным, данное направление проявлялось в ряде концепций. Так, крайние реалисты

придерживались платоновского учения об идеях, суть которого сводилась к тому, что есть общее (т. е. Идеи), существующее до единичных вещей и вне их.

Например, сначала появляется и существует идея стола, а потом уже создаются конкретные столы; сначала идея добра, а потом уже - конкретные добрые дела, и т. п. К тому же до сотворения мира эти общие идеи, или «универсалии», как их называли средневековые авторы, находятся в Божественном Разуме. Природа же, по их мнению, представляет собой последовательность ступеней

проявления Бога, который по «универсалиям», как по образцам, творит мир. В конечном счете первоначальным, подлинным бытием, с точки зрения крайних реалистов, обладает не реальный (физический) мир, а мир общих понятий, идей.

Сторонники умеренного реализма исходили из аристотелевского учения об общих родах, согласно которому общее реально существует, но обязательно в самих вещах и явлениях и ни в коем случае не вне их. Это значит, что абсурдно утверждать реальность «человечности», а не конкретных

людей, реальность «сладкого», а не конкретных предметов (конфет, сахара, шоколада) и т.п.

Противоположное решение этой проблемы предлагали номиналисты - Росцеллин (ок. 1050 - 1210), Дунс Скотт (ок. 1265 - 1308), Уильям Оккам (ок. 1300 - ок. 1350), не допускавшие реального существования «универсалий», утверждавшие, что общее существует лишь после вещей. Как и реализм, данное направление тоже было неоднородным. Так, умеренные номиналисты рассматривали общие понятия не как самостоятельные вещи, а только как мысли, понятия,

слова, имена, создаваемые нашим умом в результате абстрагирования признаков, общих для тех или иных предметов или явлений. Таким образом, общее, по их мнению, есть продукт ума, но общее имеет свое основание в самих вещах.

107

Правда, крайние номиналисты пошли дальше и объявили общие понятия условными знаками, «выходом голоса», иллюзией, не существующей даже в человеческом сознании.

Номиналисты утверждали, что и в Божественном Разуме изначально нет каких-либо общих понятий. Они появляются там уже после сотворения мира в результате акта Божественной Воли. Отсюда ориентация представителей этого направления на эмпирический мир, на опыт, огромный интерес к проблемам познания природы. Можно сказать, что номиналисты впервые в истории философии четко поставили проблему объекта и субъекта познания. В самом познании они выделили различные уровни - эмпирический и теоретический, пытались

исследовать их специфику; впервые стали рассматривать познание как процесс, а не как онтологическую реальность. Таким образом, номинализм, исходя из реальности чувственного мира, подрывал схоластику изнутри, готовил почву для отделения философии от теологии, а также для нового естествознания. Наиболее ярко это проявилось в решении проблемы доказательства бытия Бога.

Доказательства бытия Бога

Если Бога нельзя познать, то каким образом доказать, что Он существует? Так, представители

«реализма», в частности Ансельм Кентерберийский, опираясь на свои философско-гносеологические принципы, приводили так называемое онтологическое доказательство. Его суть в том, что из понятия вещи - в данном случае из понятия Бога, как идеи высшего совершенства - выводится доказательство Его реального существования. Обязательно должна быть сущность, совершеннее которой ничего нет, ею и является Бог. Если Бог как идея содержит в себе свою реальность, то, значит, Сам Он действительно существует.

Сторонник «умеренного реализма» Фома Аквинский, отвергая онтологическое доказательство, приводит пять тесно связанных друг с другом доказательств существования Бога. Первое основано на том, что все, что движется, движимо чем-то другим. Этим определяется необходимость существования первого двигателя, которым является Бог. Другое, которое получило название космологического, исходит из того, что каждое явление имеет свою причину. Поднимаясь по «лестнице» причин, мы приходим к мысли о необходимости существования Бога

как верховной причины всех вещей и явлений.

Третье доказательство вытекает из взаимоотношения случайного и необходимого. Случайное зависит от необходимого, первой необходимостью является Бог.

Четвертым доказательством служат степени качеств, которые есть везде, потому должна существовать наивысшая степень совершенства и ею является Бог.

Последнее, пятое доказательство - темологическое (от греч. teleos - цель). Все в природе направляется к

некоей цели, имеет смысл, полезность. Следовательно, существует Разумное существо, которое направляет все естественные вещи к цели, им и является Бог.

В отличие от «реалистов» номиналисты, исходя из своих гносеологических посылок, опровергали многие религиозные догматы. Так, Росцеллин предложил тритеистическую доктрину: если существуют три Божественные особы, то существует не один, а три самостоятельных Бога. Он поколебал и концепцию единства Церкви, ибо указал, что единство Церкви как однородного «тела» Христова

является пустым звуком. В XIV в. подъем номинализма завершил критику философских доказательств существования Бога, объявив, что бытие Бога -предмет религиозной веры, а не философии, которая должна опираться на доказательства. Путем разума можно доказать лишь вероятное существование Бога, естественное же знание, опирающееся на опыт, ничего не говорит о его существовании. Таким образом, номинализм имел в средние века не только философское, но политическое значение.

Антропология: человек - образ и подобие Бога?

Антропология и этика в средние века опирались на четыре христианских догмата: творение, грехопадение, искупление и воскресение, а также на античную философскую традицию понимания человека как «разумного животного».

Двойственность средневекового сознания проявляется и при решении данной проблемы - проблемы человека. Бог создал человека, наделив его телом и душой. Единство этих двух составляющих придает человеку особый статус в мире - он выступает

своеобразным посредником между царством духа и царством природы. Поэтому человек, с одной стороны, близок к Богу, с другой - сродни животным. Но в отличие от античной философии, которая ставила человека на первое место в природном царстве, средневековые мыслители считают, что человек как образ и подобие Бога находится как бы над природой, он пришелец из другого мира и находится здесь временно. Ибо он живет как бы в двух мирах - мире живых и мире мертвых.

Житель средневекового мира не боялся смерти, он не делил свою судьбу на сейчас и потом, он не загадывал на годы вперед, а просто жил от воскресенья до воскресенья, ходил в церковь, слушал проповеди, молился, старался чураться дьявола и встречался с умершими так же легко, как мы встречаемся с давно забытыми приятелями. Встречи эти не всегда были радостны: мертвецы оставляли ожоги на руках и лицах живых, могли даже нанести увечья, сжечь одежду, но в целом сосуществование живых и мертвых в средневековой Европе было вполне мирным и носило скорее деловой

характер. Так, например, один умерший монах якобы ожил через несколько часов после смерти и кинулся к аббату с жалобой, что не может достичь райского блаженства, ибо за ним остался крошечный долг корабельщикам. Аббат отпустил грех воскресшему брату, и тот тут же отошел в лучший мир. Летописи прошлых веков пестрят подобными примерами так же, как и историями общения мирных жителей с нечистой силой.

Поскольку Бог создает только благо, то изначально как тело, так и душа человека, по мнению средневековых мыслителей, должны быть благом.

Но тело толкнуло человека на первородный грех, в результате чего оно вышло из-под контроля души, превратив к тому же ее в свою служанку. Вопрос о характере связи между душой и телом сильно озадачивал средневековых философов. Интерес вызывала также проблема божественных характеристик человека после его грехопадения.

Многие средневековые мыслители считали, что тело остается для человека благом до тех пор, пока находится под контролем разумной души. «Человек есть разумная душа, владеющая телом» (Августин

Блаженный). Душа человека бессмертна, благодаря ей он привязан к вечному бытию духа. Но душа не всегда может контролировать и сдерживать потребности тела, в результате чего человек начинает терять свою связь с Богом. Но не окончательно: единственной связующей ниточной остается его разум, который даже у грешного человека сохраняет

110

«образ и подобие Бога». Поэтому восстановить порядок, вернуть человеку реальное бессмертие и совершенство можно только через

искупление, только через духовность. Средневековые мыслители считали, что носителем добра и зла в человеческом существе является не тело, а душа, от нее в конечном счете зависит подлинное благополучие или неблагополучие человека. В этом смысле следует понимать и средневековый аскетизм: это не отказ от плоти как таковой, а лишь ее воспитание с целью подчинения высшему духовному началу.

В отличие от тела душа рассматривалась как нематериальная, бессмертная и свободная в своих решениях. Человеку только кажется, что в своей

жизни он действует свободно, на самом деле все, что он делает, делает через его душу Бог. Своим решением Бог одних людей избрал для спасения и блаженства в будущей жизни, других - для осуждения на вечные муки в аду. В этом суть знаменитого в истории христианства учения о Божественном предопределении.

Для средневекового сознания весь смысл жизни человека заключался в трех словах: жить, умереть и быть судимым. Каких бы социальных и имущественных высот человек ни достиг, перед Богом он предстанет нагим. Поэтому не о суете мира сего нужно заботиться, а о спасении

души. Средневековый человек считал, что на протяжении всей жизни против него накапливаются улики - грехи, которые он совершил и в которых не исповедался и не раскаялся. Исповедь же требует столь характерной для Средневековья раздвоенности - человек выступал одновременно в двух ролях: в роли обвиняемого, ибо держал ответ за свои дела, и в роли обвинителя, поскольку сам должен был произвести анализ своего поведения перед лицом представителя Бога - исповедника. Свою завершенность личность получала только тогда, когда

давалась окончательная оценка жизни индивида и содеянного им на всем ее протяжении.

«Судебное мышление» средневекового человека совершало свою экспансию и за пределами земного мира. Бога, Творца понимали как Судью. Причем если на первых этапах Средневековья Его наделяли чертами уравновешенной суровой непреклонности и отцовской снисходительности, то в конце данной эпохи это уже беспощадный и мстительный Господь. Почему? Чрезвычайное усиление проповеди страха перед грозным Божеством философы

позднего Средневековья объясняли глубоким социально-психологическим и религиозным кризисом переходного периода.

111

Божий Суд имел двойственный характер, ибо один, частный, суд происходил, когда кто-нибудь умирал, другой, Всеобщий, должен состояться в конце истории рода человеческого. Естественно, что это вызывало огромный интерес философов к постижению смысла истории.

Философия истории

Самой сложной проблемой, порой непонятной современному сознанию, была проблема исторического времени.

Средневековый человек жил как бы вне времени, в постоянном ощущении вечности. Он с охотой сносил повседневную рутину, подмечая лишь смену суток да времен года. Ему не нужно было время, ибо оно, земное и суетное, отвлекало от работы, которая сама по себе была лишь отсрочкой перед главным событием - Божьим Судом.

Теологи утверждали линейное течение исторического времени. В концепции сакральной истории (от лат. sacer - священный, связанный с религиозными обрядами) время течет от акта Творения через страсти Христовы к концу света и Второму Пришествию. В соответствии с этой схемой строились в XIII в. и концепции земной истории (например, Винцента из Бове).

Философы пытались разрешить проблему исторического времени и вечности. А проблема эта была не проста, ибо, как и всему средневековому сознанию, ей тоже

свойственен определенный дуализм: ожидание конца истории и одновременно признание ее вечности. С одной стороны - эсхатологическая установка (от греч. *eschatos* - последний, конечный), то есть ожидание конца света, с другой - история представлялась как отражение сверхвременных, надысторических «священных событий»: «Христос однажды родился и больше родиться не может».

Большой вклад в разработку этой проблемы внес Августин Блаженный, которого нередко называют одним из первых философов истории. Он

попытался объяснить такие категории времени, как прошлое, настоящее и будущее. По его мнению, действительно только настоящее, прошлое связано с человеческой памятью, а будущее заключено в надежде. Все вместе раз и навсегда соединено в Боге как Абсолютной Вечности. Такое понимание абсолютной вечности Бога и реальной изменчивости материального и человеческого мира надолго стало основой христианского средневекового мировоззрения.

Августин занимается «судьбой человечества», руководствуясь, однако, библейской историографией, утверждающей, что предреченное пророками за много столетий сбывается в установленные сроки. Отсюда вытекало убеждение, что история, даже при уникальности всех ее событий, принципиально предсказуема, а следовательно, наполнена смыслом. Основание этой осмысленности заключено в Божественном Промысле, провидении, Божественной опеке человечества. Все, что должно произойти, служит реализации изначального Божественного плана:

наказанию людей за первородный грех; испытанию их способности сопротивляться человеческому злу и испытанию их воли к добру; искуплению первородного греха; призыванию лучшей части человечества к построению священного сообщества праведников; отделению праведников от грешников и окончательному воздаянию каждому по его заслугам. В соответствии с задачами этого плана история делится на шесть периодов (эонов). Августин, как правило, воздерживается говорить о временной продолжительности каждого из периодов и считает все

библейские эсхатологические сроки чисто символическими.

В противоположность своим христианским предшественникам и средневековым последователям Августин больше интересуется не хронологией, а логикой истории, чему и был посвящен его главный труд - «*De civitate Dei*» («О граде Божьем»). В книге речь идет о всемирном сообществе людей, сообществе не политическом, а идеологическом, духовном.

Диалектику всемирной истории Августин видит в противоборстве двух противоположных по своим

интересам и судьбам человеческих сообществ: «сообщества земного» и «сообщества небесного». В эти два сообщества люди объединены в соответствии с характером их преобладающих влечений, с характером любви. «Земное государство создано любовью к самим себе, доведенной до презрения к Богу; небесное - любовью к Богу, доведенной до презрения к себе... В первом господствует похоть власти, одолевающая в такой же мере его правителей, в какой и подвластные им народы; во втором - те, кто поставлен у власти, и те, кто им

подчиняется, служат друг другу по любви...».1 Однако в эмпирическом мире оба сообщества перемешаны и никто из людей не может знать заранее, к какому из них он принадлежит. В этом состоит тайна Предопределения, открывающаяся только на Последнем Суде.

1 De civ. Dei XIV, 28.

113

Схема исторического процесса и методология истолкования исторических явлений были переняты от Августина практически всеми западными средневековыми историками. Его влияние в эпоху

Средневековья было настолько велико, что никто не брал на себя смелость сказать в теологической философии истории что-то новое.

Оппозиционные философские
направления

Начиная с XII в., после установления богатых и плодотворных контактов между западноевропейской культурой и культурой восточных стран, в философии появляются новые доктрины оппозиционного характера - пантеистический аристотелизм, мистика.

В основе этих мировоззренческих систем в отличие от официальной схоластики лежал пантеизм («мир сам является Богом»), согласно которому мир вечен, он не имеет ни начала, ни конца, представляет собой растворенность Бога в природе.

Центром борьбы против спекулятивной теологии, начиная с XII в., несомненно, была философская школа в Шартре (Франция), известная своими гуманистическими традициями, своим рационализмом и натурализмом. Шартские ученые прекрасно знали арабскую науку,

античную философию, особенно труды Платона и Аристотеля. Философию природы они умело сочетали с логикой, считая, что в основе мира и в основе человеческого мышления лежит одна и та же реальность.

Своеобразной формой оппозиции официальной схоластике был мистицизм. Мистикой называют веру в способность человека непосредственно общаться с Богом. Для мистика авторитет Церкви и ее учений отходит на второй план по сравнению с личным чувством и субъективным сознанием сопричастности к Богу.

Сторонники этого направления -
Бернар из Клерво (ок. 1091 - 1153),
Ришар Сен-Викторский (ум. в 1137),
Бонавентура (1221 - 1274) -
утверждали, что наилучшим и
единственным средством философии
является общение с Богом. Не разум
ведет к Богу, а любовь и
привязанность к Нему человеческой
души. Полное познание Бога поэтому
возможно лишь в состоянии экстаза.
Мистики призывали человека
стремиться к душевному
спокойствию, равновесию, тогда
человек будет сопричастен вечности.

Мистицизм выступал как против светской науки, так и против теологии, отвергая их рационализм. С одной стороны, это направление тормозило развитие философии, а с другой -провоцировало к ней интерес исследователей. Так, мистики обратили внимание на такой обойденный схоластикой способ познания, как интуиция.

В духовной жизни средневекового общества мистика часто выступала своеобразной формой оппозиции против официального вероучения, ибо личное отношение к Богу, личное толкование веры при известных

условиях могли перейти в критику или борьбу против господствующей системы и ее идеологии.

Наследие и преемственность

Как видим, Средневековье не является «темным», бесплодным периодом в области философского мышления.

Несмотря на то, что философия выступала в роли служанки теологии, противоречивость, «двумирность», двойственность этого мировоззренческого периода принесли много ценного и стимулирующего - как в рамках

церковной ортодоксии, так и оппозиционных еретических течений и направлений.

Какие же идеи западноевропейской средневековой философии послужили базой для развития философских систем эпохи Возрождения и Нового времени? Назовем лишь некоторые из них, предоставляя читателю творческое право обнаружить и другие.

Во-первых, спор между сторонниками номинализма и реализма сформировал новое представление о познании, выделив тем самым гносеологию в

самостоятельную область исследования.

Во-вторых, номинализм, считающий, что. реально существуют только единичные вещи, а общие понятия - лишь результат абстрагирования, проявлял большой интерес ко всем деталям эмпирического мира.

Отсюда его ориентация на опыт и эксперимент. Эту традицию впоследствии продолжают материалисты эпохи Возрождения (Н. Коперник, Дж. Бруно, Л. да Винчи) и английские философы эмпирического направления (Ф. Бекон, Т. Гоббс, Дж. Локк).

В-третьих, представители реализма и крайнего номинализма заложили основы субъективистского толкования человеческого разума. На эту позицию в дальнейшем опираются субъективные идеалисты XVII - XVIII вв. (Дж. Беркли, Д. Юм).¹

1 Субъективный идеализм - одна из основных разновидностей идеализма; в отличие от объективного идеализма отрицает наличие какой-либо реальности вне сознания субъекта либо рассматривает реальность как полностью зависимую от активности сознания.

В-четвертых, философия Средневековья «открыла» самосознание как особую субъективную реальность, причем более достоверную и доступную человеку, чем внешняя действительность. Тем самым в эпоху Средневековья оформилось философское понятие «Я». Оно стало отправным пунктом в философии рационализма Нового времени (Р. Декарт).

В-пятых, средневековая этика стремилась к воспитанию плоти с целью подчинения ее высшему духовному началу. Отбросив

аскетизм христианской этики, традицию духовности человека продолжает одно из направлений гуманизма эпохи Возрождения (Ф. Петрарка, Э. Роттердамский и др.).

В-шестых, эсхатологическая установка средневекового мышления приковывала внимание к постижению смысла истории. Возникла герменевтика как специальный метод интерпретации исторических текстов. В эпоху Возрождения интерес к истории и политике становится доминирующим, оформляется политическая философия гуманизма. Мыслители Нового времени успешно

продолжают эту традицию (Ф. Бекон, Дж. Локк, Т. Гоббс и др.)

Основные направления и этапы
развития западноевропейской
средневековой философии

Развитие культуры Состояние
философии

1. I - II вв. Процесс упадка античного общества и зарождение средневекового. Борьба христианства с философскими учениями древности, с языческим многобожием. 1. Грекоязычная и латинская апологетика Еще не созданы философские системы,

намечен лишь круг вопросов христианской философии: о Боге, о сотворении мира, о природе человека и его целях.

2. II - III вв. Окончательная победа христианской Церкви над язычеством, превращение ее в одну из основных сил греко-римского общества. 2. Начало классической патристики «Отцы Церкви» заложили основы философии христианства, создали модель подражательной, иконографической философии.

3. IV в. Полное осознание декаданса, упадка античного мира.

Сознательная трансформация античной науки в средневековую. 3. Августин Аврелий Блаженный (354 - 430) Сформирован образец средневекового мировоззрения в виде сплава религиозных представлений христианства с понятиями античной философии.

116

4. V - VI вв. Приостановка процесса идеологического перевооружения в результате варварских нашествий. Резкое сокращение научных, теологических, философских исследований. 4. Северин Боэций (ок. 480 - 524) Деформация образца

средневекового мировоззрения:
зарождение схоластики.

Имитационный, бухгалтерский,
формальный анализ, некритическая
трактовка сочинений патристики.

5. IX - XII вв. Окончательное
разделение христианской Церкви
на католическую и православную.
Усиление папской власти. Подъем
средневековой культуры: рост
университетов, развитие науки,
искусства, строительства,
архитектуры (готический стиль). 5.
Ранняя схоластика Спор
номинализма и реализма. Иоанн
Скотт Эриугена (ок. 810 -877),
Ансельм Кентерберийский (1033 -

1109) - представители школы «реализма». Иоанн Росцеллин (ок. 1050 - 1210), Пьер Абеляр (1079 - 1142) - представители школы номинализма. Рационализм и натурализм иартрской школы. Мистика как форма оппозиции официальной схоластике.

6. XIII в. Знакомство Запада с высоким уровнем культуры Востока в результате крестовых походов. Влияние арабоязычной, антисхоластической науки и философии (Авиценна, Аверроэс). Успехи антицерковной оппозиции в Западной Европе. б. Расцвет схоластики. Фома Аквинский (1225

- 1274) Попытка опровержения арабоязычной философии с позиций католицизма. Опыт обоснования христианской теологии, опираясь на античную традицию (Аристотеля).

7. XIV - XV вв. Образование централизованных государств и усиление королевской власти. Коммунальные революции: возникновение городской культуры. Ослабление влияния Церкви, появление очагов новой гуманистической культуры. 7. Поздняя схоластика Утверждение теории «двух истин» - Уильям Оккам (1290 - 1349), Жан Буридан

(1300 - 1358). Плодотворный для науки и философии подъем номинализма. Джон Уиклиф (1330 - 1384), начало Реформации.

Начало эпохи Возрождения.

2. Философская мысль в Византии

История Византии как средневекового грекоязычного государства началась в IV в. н. э., после разделения Римской империи. Если Западная Римская империя в 476 году была завоевана германцами, то Восточная Римская империя избежала варварского завоевания.

Византией она была названа в трудах западноевропейских гуманистов лишь в XVI в., то есть уж

117

после падения Константинополя и взятия его турками-османами в 1453, после гибели самой империи.

В истории Византии трудно провести четкую грань между античностью и средневековьем, как это было сделано в отношении Западной Европы, ибо все традиции Римской империи, греко - римского мира сохранялись здесь не прерываясь. Византийцы, как

правило, с чувством большой гордости называли свою государственность «ромейской», то есть римской, Константинополь именовали Новым Римом, а себя - ромеями.

Термин «византизм» употребляется, как правило, для обозначения всей совокупности политических, этнографических и церковных особенностей восточной греко-римской империи. Основные его элементы начали складываться и формироваться еще при императоре Константине Великом (IV в.); систематическое развитие, оформление они получили в эпоху

правления императора Юстиниана Великого (527 - 565), в эпоху же правления Македонской династии (IX - XI вв.) византизм достиг апогея своего развития.

Если описывать особенности византийской культуры в общем контексте культурно-исторического развития цивилизованного мира того времени, то главными отличительными чертами культуры Византии по сравнению со средневековой культурой Запада были: 1) длительное и устойчивое сохранение позднеантичных традиций; 2) огромное воздействие цивилизаций народов Востока -

Сирии, Палестины, Ирана, Египта и т. п.; 3) влияние христианства в его особой восточной (православной) форме; 4) высокоразвитая государственность, построенная на абсолютной авторитарности.

В отличие от Западной Европы, в Византии никогда не прерывалась античная философская традиция. Так, самым влиятельным философским направлением поздней античности был неоплатонизм: Плотин (II в.), Ямвлих (IV в.), Прокл (V - IV вв.). Наиболее значительной фигурой этого направления стал Псевдо-Дионисий Ареопагит (V в.),¹ который изложил христианское

вероучение в терминах и понятиях неоплатонизма, что послужило базой для развития мистического направления в богословии и философии как на Востоке, так и на Западе.

1 Дионисию Ареопагиту, знатному афинянину, жившему в I в. н. э., приписываются сочинения, ставшие подлинным истоком византийской философии - «Ареопагитики». Специалисты же считают, что эти произведения были созданы лишь в V в. н. э.

118

Неоплатоники рассматривают мир как иерархическую систему, где каждая низшая ступень зависит от

высшей, на самом же верху
помещается единое - Бог, Благо. Оно
и есть причина всего бытия,
непостижимая и недоступная уму. На
более низких ступенях после Бога
находятся ум и душа. Еще ниже
четвертая ступень - тело.

Если у Платона Бог доступен разуму,
являясь Сам Мировым Разумом, то у
неоплатоников его можно постичь
только в состоянии экстаза.
Неоплатонизм, по существу,
возвращается к мифологии, ибо
главное в нем - учения о
потусторонности, сверхразумности и
даже сверхбытийности Первоначала
всего сущего и о мистическом

экстазе как средстве приближения к этому Первоначалу. Система неоплатонизма строго иерархична, что хорошо отражало социальную иерархию Римской империи и тоталитаризм Византии.

Отцом христианской схоластики на Востоке был Иоанн Дамаскин (VIII в.). Именно он, излагая Аристотеля, дает основную формулу христианской теологии в отношении к философии: философия - служанка теологии (богословия), обслуживающая ее система знаний. Затем эта концепция была повторена на Западе Петром Дамиани.

Из византийских философов XI в. наибольшей известностью пользовались Михаил Пселл и его ученик Иоанн Читал.

Приспосабливая античную философию к христианской теологии, Михаил Пселл разделил философию на «низшую» и «высшую». «Высшая» философия - теология, ее предмет - вечность, потусторонний мир, постигаемый духом и озарением свыше. «Низшая» философия изучает изменчивую и непостоянную природу. Обе философии связывает такая наука, как математика.

В середине XIII в., в период правления династии Палеологов, из Средней Азии пришли турецкие орды, которые захватили большую часть византийских владений в Малой Азии. Параллельно с упадком Византии происходит и упадок византийской философии. В это время довольно популярен был мистицизм, принявший форму исихазма (греч. - покой, безмолвие, отрешенность). Исихазм зародился еще у христианских монахов-аскетов в IV - VII вв. как путь единения человека с Богом.

Молчание дополнялось системой
сопутствующих приемов:
сосредоточение на самом себе,
очищение слезами, регулировка
дыхания и кровообращения и т. п. В
условиях общего кри-

119

зиса Византии исихазм стал
господствующим мировоззрением и
был признан официальной
доктриной византийской Церкви.
Главный представитель исихазма -
византийский богослов Григорий
Палама (1296 - 1259).

В развитии богословско-философской мысли Византии можно проследить две тенденции: рационалистически-догматическую и мистически-этическую. Для первой характерен интерес к космологии, астрономии, физике, математике, логике, а также к истории и политике. Хотя в большой мере византийская наука ограничивалась здесь изучением и интерпретацией античных теорий. Другая тенденция сосредоточила основное внимание на внутреннем мире человека, на практических приемах его усовершенствования в духе христианской этики.

В дальнейшем, в XIV - XV вв., рационалистическое направление потеснило мистицизм и оказалось тесно связанным с итальянским гуманизмом.

В целом византийская философия сыграла огромную роль в генезисе национальных философских мировоззрений в Грузии, Армении и на Руси. Благодаря принятию византийской православной веры, а также трудам византийцев - братьев Кирилла и Мефодия, славянские народы включились в культурную среду народов Европы. Византийская богословская и философская

литература во многом определила склад древнерусской духовной культуры.

3. Арабская философия Средневековья

Арабская, или мусульманская, философия - понятие условное. Создателями средневековой арабской культуры наряду с арабами были персы, евреи, турки, таджики, узбеки, азербайджанцы, то есть все народы, входившие в состав Арабского халифата. Поэтому средневековую философию

восточных народов принято называть арабоязычной.

В эпоху пророка Мухаммеда (570 - 632) разрозненные и конфликтующие арабские племена были объединены под знаменем новой религии - ислама. А к началу VII в. образовалось огромное многонациональное государство , простиравшееся от Туркестана до Испании, - Арабский халифат, в котором арабы занимали привилегированное положение, а ислам был господствующей государственной религией. Главным духовным источником для арабов, наряду с исламом, была греческая

наука и философия. Прежде всего труды Платона и Аристотеля.

120

Как и христианская, исламская теология нуждалась в философском обосновании, что и обусловило быстрое взаимопроникновение теологии и философии. Поэтому в основных чертах и исходных положениях арабская философия сходна со схоластикой в Западной Европе. Правда, ее расцвет в хронологическом отношении предшествует расцвету европейской схоластики: арабская философия - IX - XI вв.; европейская схоластика - XI

- XIII вв. В то время как в Западной Европе в результате варварских нашествий на Римскую империю (V в. н. э.) философия, наука, искусство переживают состояние застоя, которое продлилось вплоть до IX в., на Востоке, благодаря заслугам арабских мыслителей, происходит их подъем. Это позволяет рассматривать арабскую философию как связующее звено между античной философией и последующей ступенью европейской философии - схоластикой.

Значительным явлением по-своему философскому содержанию был восточный перипатетизм (аристотелизм).¹ Первыми

арабскими философами, проложившими путь к аристотелизму, были Аль-Кинди (800 - ок. 870) и Аль-Фараби (870 - 950). По отношению к европейской христианской схоластике важное значение имеет творчество выдающихся представителей восточного аристотелизма Авиценны (Ибн-Сины, 980 - 1037) и Аверроэса (Ибн-Рушда, 1126 - 1196).

Ибн-Сина (Авиценна), таджик по происхождению, был одним из величайших ученых-энциклопедистов. Недаром его называли «вторым учителем», т. е. вторым после Аристотеля, который в

тот период считался непогрешимым авторитетом в вопросах науки и философии. Философия Авиценны соединяет в себе элементы философии Аристотеля с религией ислама. Она теоцентрична, однако в ином смысле, чем христианская философия. Мир рассматривается Авиценной как сотворенный Богом из материи, а не из ничего; материя же является вечной. Как и у Аристотеля, у Авиценны Бог является неподвижным двигателем, формой всех форм, вечным творческим условием. Как великий ученый-естествоиспытатель, врач Авиценна признавал объективное

существование природы. Часто, покидая позиции религии, он становится на точку зрения материализма: если Бог вечен, то вечен также и мир, ибо причина и следствие всегда связаны друг с другом. Авиценна очень

1 Перипатос, или Ликей - философская школа Аристотеля. Термин «перипатетик» происходит от греч. слова «прохаживаюсь». В этой форме шло обучение в школе философа.

121

много сделал для того, чтобы представить в чистом виде логическое учение Аристотеля,

освободив его от дополнений и извращений, которым оно было подвергнуто в средние века.

Огромное значение имела его идея о том, что логические принципы, законы, категории должны соответствовать закономерностям объективного мира, иными словами, логика должна быть наукой, а не искусством, оторванным от жизни.

Авиценна обращал также внимание на тесную связь физики, логики и метафизики (философии). Физика, по его мнению, дает логике идею причинности, логика вооружает физику методом, предметом же высшей науки (метафизики) является

абсолютное бытие, содержанием ее вопросов являются те состояния бытия, которые происходят из самого бытия и неотъемлемо присущи ему.

Если Авиценна был главной фигурой арабской философии на Востоке, то подобной фигурой арабского Запада, существенно повлиявшим на европейскую философию, был Аверроэс.

Ибн-Рушд (Аверроэс) является последним крупным представителем арабоязычного перипатетизма, с которым на протяжении всего Средневековья в мусульманском мире связывали сам термин

«фальсафа» (философия). Ибн-Рушд не просто завершил развитие идей предшественников, но сделал из них максимально допустимые материалистические выводы. Он является одним из основоположников ставшего в дальнейшем весьма популярным учения о «двойственности истины». Согласно этому учению, истина философии и истина религии не противоречат друг другу, поскольку имеют в виду разные вещи: религия предписывает человеку, как поступать, философия же постигает абсолютную истину.

Как видим, первейшей задачей философов мусульманского Средневековья, в том числе и Аверроэса, была необходимость доказать своим недругам из числа религиозных догматиков законность такой науки, как философия. В то же время он как трезвый мыслитель отдавал себе отчет в том, какая огромная дистанция разделяет «интеллектуальную элиту» от подавляющего большинства членов окружавшего его общества. Поэтому отнять у «широкой публики» религиозные убеждения значило бы оставить общество без регулирующих человеческую жизнь нравственных

принципов и ввергнуть его в пучину
нигилизма и анархии. Несмотря на
то, что в мусульманском мире не
было церковных соборов, которые бы
регламентировали толкования
«священных текстов», ни «отцов
Церкви», чьи учения

122

пользовались бы силой
непререкаемого авторитета, ни
инквизиции, тем не менее Ибн-Рушд
за свои взгляды подвергся
репрессиям.

Согласно учению Аверроэса,
материальный мир бесконечен во

времени, но ограничен в пространстве. Бог «совечен» природе, Он - вечный источник действительности, материя - единая основа бытия и вечный источник возможности. Такая концепция, естественно, была значительно более удалена от веры в Божественное сотворение природы из ничего, которую проповедовали христианство и иудаизм.

Аверроэс отрицал и бессмертность индивидуальной души, естественно вступая в полемику с исламской догматикой. Только общий разум всего человеческого рода в его

историческом развитии является бессмертным.

Неудивительно, что философия Аверроэса и Авиценны была резко осуждена исламской ортодоксией, что, однако, никоим образом не ослабило их влияния.

Париж был первым университетским городом Европы, в котором имя Аверроэса стало связываться с умонастроениями, оппозиционными к официальной теологии. В это время (XIII в.) аристотелевское учение было «яблоком раздора» среди богословов. Переработкой аристотелевского учения в духе

католицизма занялись два профессора богословского факультета Парижского университета - Альберт Великий и Фома Аквинский. Попыткам выхолостить учение Аристотеля, удалив из него живое содержание, противодействовало другое направление в Парижском университете - направление, сложившееся на факультете искусств и опиравшееся при объяснении аристотелевских концепций на толкования Аверроэса.

Арабско-греческая философия становится тем звеном, посредством которого осуществлялась передача

европейской средневековой культуре
большой части наследия
древнегреческой науки и философии.
В мусульманских областях Европы,
прежде всего в мавританской
Испании, преподавали мусульмане,
евреи, христиане. Сторонники всех
трех вероисповеданий стремились
защитить догматы собственной
религии идеями из греческой
философии, что, естественно, не
могло не повлиять на христианскую
схоластику. Как в политике, так и в
философии арабо-мусульманские
мыслители стремились не столько
совершать революции, сколько
ограничиваться тем, с чем имели

дело древние, и совершенствовать то, что можно усовершенствовать. Но в итоге их вклад в науку и философию

123

объективно предварил тот исторический переворот в мировоззрении человечества, которым ознаменовалась в Европе эпоха становления буржуазных отношений. Жизнерадостное мировоззрение, перешедшее от арабов и питавшееся вновь открытой греческой философией, подготовило материализм XVII -XVIII вв.

Литература

Антология мировой философии. М., 1969, т. 1, ч. 2.

Боргош Ю. Фома Аквинский., М., 1966.

Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М., 1972.

Избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока IX - XIV веков. М., 1961.

Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М., 1992.

Майоров Г.Г. Формирование средневековой философии. М., 1979.

Соколов В.В. Средневековая философия. М., 1979.

Трахтенберг О.В. Очерки по истории западноевропейской средневековой философии. М., 1957.

Чанышев А. К. Курс лекций по древней и средневековой философии. М., 1991.

Честертон Г.К. Вечный человек. М., 1991.

ГЛАВА IV. ФИЛОСОФИЯ ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Философская эпоха может быть представлена полноценно лишь с учетом своего художественного отражения и осмысления. Но бывают периоды, когда подобные формы философствования становятся ведущими. Таково Возрождение с его новыми гуманистическими идеалами, новым мировоззрением, новой культурой и искусством, которые обрели бессмертие на века.

Каждое последующее поколение
переосмысливает творения Великих
Мастеров Возрождения, ищет и
находит в них ответы на свои
вопросы. Ведь, как писал
удивительный Данте Алшъери:

«...пока еще не спят земные
чувства,
Их остаток скудный отдайте
постиженью новизны,
Чтоб, солнцу вслед, увидеть мир
безлюдный!
Подумайте о том, чьи вы сыны:
Вы созданы не для животной
доли,
Но к доблести и к знанью
рождены».1

К современникам и потомкам
обращает свои слова поэт,
поддерживая в каждом человеческое
достоинство, свободолюбие,
стремление к мудрости, гордость,
высокое чувство осознания себя
Человеком.

1. Исторические особенности эпохи Возрождения

В науке принято деление истории на
три периода: Древнюю, Среднюю и
Новую историю. Время, о котором
идет речь, философы Возрождения
называли Новым, связывая его с

выработкой принципиально иных подходов к развитию искусства и науки. Теоретическое знание начало решительно выступать против теологии и «коперниковским переворотом» впервые оспорило у нее право монопольно определять мировоззрение.

В этот период изобретались и совершенствовались измерительные приборы и инструменты. Так, Галилео Галилей скон-

1 Данте Алигьери. Божественная комедия.
М., 1992., с. 133.

струировал телескоп и создал первый термоскоп (прототип термометра), Леонардо да Винчи изобрел устройство для свободной подвески церковных колоколов, сводящих к минимуму сопротивление трения, подвижную модель шлюза, строгальный станок, устройство для насечки напильников, многоствольную скорострельную пушку, шариковый подшипник, артиллерийский снаряд со стабилизатором, модели вертолета, экскаватора, велосипеда, аэроплана. Наука стала принимать международный характер.

Широкое развитие мореплавания в поисках новых земель превратило конец XV - начало XVI столетий в период Великих географических открытий. В 1492 г. Христофор Колумб сделал известным для европейцев Американский континент. В 1498 г. Васко да Гама, обогнув Африку, прошел морским путем из Европы в Индию. В 1519 - 1521 г.г. Фернан Магеллан осуществил первое кругосветное путешествие. С открытием новых земель мир раздвинулся и сделался в несколько раз больше, нарушились рамки национальной обособленности, а вместе с ними

рухнула и средневековая замкнутость в экономике, культуре, мышлении. Культура и наука все больше приобретали светский характер. (См. таблицу на с. 150).

Период завершения Средневековья и начала следующего этапа истории получил в науке название «эпохи Ренессанса»¹ в котором выделяются, в свою очередь, следующие исторические этапы:

Предвозрождение (Дученто) II пол. XIII в. Ликвидация крепостничества, накопление торгово-купеческих капиталов, появление

антифеодалных городских конституций.

Раннее Возрождение (Треченто) XIV век
Эпоха пополанской демократии городов, государств, появление мануфактур.

Зрелое Возрождение (Кватрочето) XV век
Ограниченная пополанская демократия сменяется олигархическим правлением, а затем тиранией.

Позднее Возрождение (Чинквеченто) XVI в. - нач. XVII в. Эпоха великих политических потрясений.
Образование региональных

абсолютистских государств и дальнейшая эволюция раннекапиталистической экономики.

1 Ренессанс - (от фр.) возрождение.

2 Пополаны - (от итал. - народ) торгово-ремесленные слои городов, объединенные в цехи купцы и ремесленники. В XVI в. разделились на организации богатых горожан - «жирный народ» и ремесленников - «тощий народ».

126

Итак, эпоха Возрождения - это эпоха зарождения капиталистических отношений, создания национальных государств и абсолютных монархий Западной Европы, эпоха глубоких

социальных конфликтов. Эти изменения привели к переменам в умонастроениях людей и пробуждению их самосознания. Прежде всего это выразилось в секуляризации, т. е. в освобождении общества от безраздельного господства церковной идеологии и религии. «Освобождение от религии различных сфер общества и отдельных индивидов не следует понимать как единственный аспект секуляризации. Секуляризация предполагает и другую сторону этого процесса: утверждение в сознании и поведении индивидов, иных,

нерелигиозных норм, ценностей и целей».1

Наиболее интенсивно этот процесс шел в среде набирающей силу буржуазии, как класса, нуждающегося в новом мировоззрении. Емкую и лаконичную характеристику произошедшим переменам дал Ф. Энгельс. «Королевская власть, опираясь на горожан, сломила мощь феодального дворянства и создала крупные, в сущности основанные на национальности, монархии, в которых начали развиваться современные европейские нации и современное общество».2

Гегель оценивал период Возрождения как время, когда «дух... поднялся до предъявления к себе требования, чтоб он находил и знал себя действительным самосознанием как в сверхчувственном мире, так и в непосредственной природе»³.

Главная черта этой эпохи «пробуждение самоственности духа»⁴, и рассматривать ее надо как подготовительный этап к возникновению философии Нового времени.

Стремление к возрождению идеалов и ценностей классической древности, давшее наименование

эпохе, определило решающее влияние наследия античности на формирование философских воззрений этого периода. Идеал античной культуры оказался ближе и понятнее нарождающейся буржуазии, чем культура феодального общества. Поэты и художники стремились отразить в своем творчестве окружающий их мир и человека такими, какими видели их в действительности. Опорой

- 1 Угринович Д.М. Введение в религиоведение, М., 1985, сс. 167 - 168.
- 2 Энгельс Ф. Диалектика природы. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 345.
- 3 Гегель. Лекции по истории философии. Соч. в 14-ти т., т. XI, кн. 3, с. 165.

4 Гегель. Лекции по истории философии.
Соч. в 14-ти т., т. XI, кн. 3, с. 165.

127

служило им искусство древних греков. Однако ренессансный гражданин, ренессансная культура и философия существенно отличаются от античных. Хотя Возрождение и противопоставляет себя Средневековью, оно возникло как итог развития средневековой культуры и поэтому несет на себе ее отпечаток. Античная традиция не просто усваивалась в эпоху Возрождения, но творчески перерабатывалась. Если в средние

века ученые и философы, как правило, были служителями Церкви, то теперь появилась прослойка интеллигенции, связанная только с наукой и искусством.

Возрождение было в целом общеевропейским явлением, но начало и наиболее яркие его проявления связаны несомненно с Италией.

2. Специфика философской культуры Возрождения

Философская мысль эпохи Возрождения охватывает три

столетия: от раннего гуманизма XIV в. до натурфилософии XVI -нач. XVII вв. Ее нельзя рассматривать только как результат разложения средневековой схоластики, она противостоит всей системе средневековой философии, ибо строится, развивается на принципиально иных основаниях, хотя это и не означает полного разрыва между ними.

Для новой философской культуры были характерны:

- 1) антисхоластический характер (хотя для государства схоластика оставалась официальной

философией и ее принципы изучались в большинстве университетов);

2) пантеизм как главный принцип мировоззрения;

3) антропоцентризм и гуманизм.

В эпоху Возрождения вырабатывается новый стиль мышления, который главную роль отводит не форме выражения идеи, а ее содержанию. Схоластическая же традиция создания философских сочинений была связана с догматической, «менторской» манерой изложения, построенной на толковании

авторитетного, религиозно
непротиворечивого текста.
Философы Возрождения
противопоставили этому подходу
жанр литературно-риторический,
рассчитанный на образованные
светские слои читателей, а не только
на узкоспециализированную
аудиторию профессиональных
богословов.

128

Иерархическое представление о
мироздании они предложили
заменить на концепцию о мире, в
котором происходит
взаимопроникновение земного,

природного и Божественного начал. Природа трактовалась ими пантеистически, в чем проявилось влияние неоплатонизма с его учением о Мировой Душе. По мнению одного из выдающихся представителей данного направления, Плотина, Душа, снизойдя в огромную массу природы, пронизывает и освещает ее, как Солнце пронизывает своими лучами и освещает темное облако. Тем самым Душа сообщает материи смысл, ценность и красоту, без которых мир бы не существовал.

Философия Возрождения устремлена к человеку, а не к Богу, что было

характерно для средневековой культуры. Августин Блаженный считал, что основное содержание человеческой жизни - это стремление к счастью, а счастье - это познание человеком Бога и уяснение своей полнейшей зависимости от него. Без помощи Бога человеку не удастся постигнуть мир. Бог наделяет человека свободой воли, подчиняя его, однако, Божественным заповедям и Божественному руководству. Адам предал эту свободную, но уже отягченную стремлением к греху волю. С тех пор свободная воля человека создала пропасть между ним и Богом.

Морально ценные, добрые поступки свойственны меньшинству людей. Своей безупречной моралью они обязаны предвечному Божественному избранию их к спасению. Это избрание называется Божественной благодатью. Оно не зависит от человеческих поступков, а ведет избранных прямо в рай. К добру человека ведет сам Бог, а к греху и злу может вывести и свобода воли. Тело человека бrenно и тленно, подвержено соблазнам и благам чувственного мира. В связи с этим душа имеет превосходство над ним. Чем полнее игнорирует душа запросы бrenного тела, тем это

лучше для посмертных судеб
человечества.

В эпоху Возрождения сам человек считался прекрасным и возвышенным. Таковыми были не только его душа, но и плоть. Гуманисты эпохи Возрождения считали, что, предоставив свободу воли человеку, Бог предопределил ему высшее назначение «стать своим собственным скульптором и творцом»¹, устремиться к безграничному совершенствованию своей природы.

¹ Памятники мировой эстетической мысли.
М., 1962, с. 506.

В целом философия Возрождения прошла три периода: 1

I период - гуманистический (XIV - сер. XV в.)

Данте Алигьери, Франческо
Петрарка, Лоренцо Валла

II период - неоплатонический (сер. XV - XVI в.)

Николай Кузанский, Пико
делла Мирандолла, Парацельс

III период - натурфилософский (XVI - нач. XVII в.)

Николай Коперник, Джордано
Бруно, Галилео Галилей.

3. Философия итальянского гуманизма

*Я ставлю тебя в центре мира....
Чтобы оттуда тебе было
удобнее обозревать все,
что есть в мире,
Я не сделал тебя ни небесным, ни
земным,
ни смертным, ни бессмертным,
Чтобы ты сам, свободный и
славный Мастер,
сформировал себя в образе,
который ты*

предпочтешь...

О высшее и восхитительное

счастье человека,

которому дано владеть тем, чем

пожелает,

и быть тем, чем хочет!3

(Пико делла Мирандола)

Гуманизм исторически и типологически определил первый период развития философии Возрождения, став ядром нового гуманистического мировоззрения, которое в борьбе со схоластикой отвоевало право быть философией. Этот подход существенно изменил характер философствования, источники и стиль мышления, сам

облик ученого-теоретика. Сущность новой философии - антропоцентризм. Человек - вот ведущее звено всей цепи вселенского бытия. Мир - потенция Бога, но Им был задан только импульс, а дальше Природа раскрывается, как книга, и человек - венец ее творения. Он сам - Мастер. Античность чтит героев, средние века - святых, эпоха Возрождения - Человека. И задача философии - это не противопоставление в человеке божественного и природного, духовного и материального, а раскрытие их гармонического единства.

- 1 Именами перечисленных философов не ограничиваются указанные периоды. О других его представителях можно прочитать в рекомендованной к этому пособию литературе.
- 2 Гуманизм - (от лат. humanus) человеческий, стремление к человечности, к созданию условий для достойной человека жизни.
- 3 Пико делла Мирандола. «О достоинстве человека» - Сб. «Титан», вып. 31, М., 1973, с. 10.

130

Первым, кто наиболее отчетливо и ярко представил эти идеи, был Данте Алигьери (1265 - 1321). Будучи одним из самих гениальных поэтов мира, он сумел создать

произведение, которое потрясает читателей уже более 650 лет.

Жизненность проблем, глубина человеческих страстей делают его не просто литературным, но и философским трактатом. За высокие достоинства Бокаччо назвал «Комедию» Данте «Божественной».

По мнению автора, человек греховен, как и весь человеческий род, и должен, чтобы достичь рая, пройти через ад и чистилище. При этом Данте ратует за торжество Христианской Церкви, символом которой является Беатриче, его возлюбленная. Ценность христианских догматов поэт не

отрицает, но и не противопоставляет Божественное и природное начало. Именно Божественный свет, пронизывая мир Природы, если не обожествляет его, то оправдывает. Тем самым осуществляется взаимное влияние Божественного и Природного в мире. Человек причастен к обеим природам, «...он один из всех существ предопределяется к двум конечным целям». Эти цели человеческого существования - два вида блаженства, одно из которых достижимо в земной жизни и заключается «в проявлении собственной добродетели», другое же

- «блаженство вечной жизни, заключающееся в созерцании Божественного Лица», достижимо лишь посмертно и «при содействии Божественной Воли».1 Первый путь открывается человеку благодаря собственному разуму, второй - благодаря Духу Святому. Оригинальность гуманистического учения Данте о человеке заключается в том, что жизнь этого Божественного творения строится «сообразно добродетелям моральным и интеллектуальным». Все человеческое ставится в зависимость и подчинение разуму.

Другим выдающимся представителем гуманизма Возрождения является Франческо Петрарка (1304 - 1374). Идейное наследие Петрарки огромно. В течение трех столетий шла в русле его традиций лирика Европы. Его «Книга песен» включила 366 стихотворений, сонетов, канцон, баллад. Она разбита на два больших цикла, первый из которых посвящен жизни мадонны Лауры, а второй - ее смерти. Это своего рода лирическое введение в новое ренессансное, гуманистическое видение человека и его места в мире. Сколь новым для той эпохи было петрарковское

чувство любви, столь сложной была в поэте

1 Данте Алигьери. Малые произведения. М., 1968, с. 139.

131

внутренняя борьба между средневековыми духовными мотивами и земными чувствами, новой нравственностью!

Лейтмотивом цикла о жизни мадонны Лауры может служить первая фраза сонета «Жизнь - это счастье», а эпиграфом - «Нам только раз дается жизнь земная». Самое знаменитое из произведений - «Моя

тайна». В нем поэт говорит о том, что многое в жизни делает ее радостной и счастливой, удивительна красота и гармония природы, величайшим творением которой является человек.

Прекрасна жизнь - на вид. Но день единый, Что долгих лет усиьем ты воздвиг, Вдруг по ветру развеет паутиной. ¹

Кратковременна жизнь. Однако, как Петрарка замечает в трактате «О средствах»: «Природа установила неопределенный конец жизни, чтобы всегда человеку верилось в настоящее и в ближайшее будущее». ²

Бессмертие он понимает прежде всего, как славу человека среди других людей. Гуманист пишет: «Истинная слава столь крепка, что беги от нее, она догонит и будет сопровождать: так что заботься о доблести, пока живешь, тогда слава будет идти за тобой и после смерти».

3 Ни через род, ни через богатство, ни через знаменитую родину, а лишь «благодаря себе» можно, по мысли Петрарки, сыскать истинную славу. В этом заключается один из истоков ренессансного индивидуализма: только от личных усилий, от индивида зависят его слава и признание в глазах общества. И здесь

проблема любви является одной из важнейших. Любовь как ничто другое требует свободы личности, ведь она дочь свободного выбора, хоть этот выбор не зависит от воли человека; любовь рождает горячее стремление оценить, познать, постичь другого и вместе с тем вызывает потребность самовыражения, поднимает из глубины души все лучшие силы и качества. Человек совершает открытие любви и через нее узнает себя.

Коль скоро я предвидеть был бы в силе
Успех стихов, где я вздыхал о ней,
Они росли бы и числом скорей

И большим блеском отличались в
стиле. ⁴

- 1 Петрарка Ф. Сонет 269. Поэты
Возрождения. М., 1989, с. 56.
- 2 Девятайкина Н.И. Мировоззрение
Петрарки: этические взгляды. Саратов,
1988, с. 86.
- 3 Девятайкина Н.И. Мировоззрение
Петрарки: этические взгляды. Саратов,
1988, с. 86.
- 4 Девятайкина Н.И. Мировоззрение
Петрарки: этические взгляды. Саратов,
1988, с. 88.

132

Новым словом о любви, внутреннем
мире человека, его сложности и
богатстве стала лирика Петрарки.

Данте возносит возлюбленную на небеса, Петрарка находит небесное совершенство на земле. Такова его Лаура. Поэт славит Судьбу, Бога и Природу, которая даровала ей такую красоту: Ее творя, какой прообраз вечный Природа-Мать взяла за образец в раю идей? ¹

Презрению к миру в средние века гуманизм противопоставляет прославление мира и радостей земного существования; умерщвлению плоти - гимн красоте человеческого тела; жертвенности - учение о самосохранении;

страданиям во имя спасения - культ наслаждения и пользы.

К выдающимся гуманистам принадлежит и Лоренцо Валла (1407 - 1457). В своем диалоге «О наслаждении как истинном благе» он последовательно рассматривает три точки зрения на этические ценности: стоическую, эпикурейскую и христианскую. Автор диалога пытается примирить между собой эти позиции в некоем синтезе, ограничивая как суровую добродетель стоицизма, так и крайний индивидуализм этики наслаждения, включая в общую концепцию переработанные

христианские представления о нравственности. В основе этики Лоренцо Валлы лежит не отказ от наслаждений земной жизни, ибо он есть неперемненное условие и залог небесного блаженства, а следование единому принципу наслаждения на небе и на земле. Более того, в его трактовке христианский идеал оказывается подчиненным новому пониманию: земное блаженство - предварительная ступень небесного. Правда, Валла понимает блаженство не просто как чувственное наслаждение, а как Достойное человека существование,

включающее в себя «честь» и «добродетель».

Антропоцентризм как принцип мировоззрения приобретает У гуманистов особый оттенок. В отличие от средневекового мышления, гуманизм рассматривает место человека в мире не с точки зрения грехопадения и спасения, а как проблему достоинства человека. Истинно человеческое состояние должно быть результатом осуществления заложенных в каждом индивиде возможностей к совершенствованию, к преодолению «дикого» и «варварского» существования. И хотя они даны

Богом, для их проявления нужны собственные усилия личности, ее творческая деятельность. Истинный человек есть человек культурный, цивилизованный, активный. Итак, мы видим, что гуманизм

Возрождения:

1 Цит. по Девятайкиной Н.И. Мировоззрение Петрарки: этические взгляды. Саратов, 1988, с. 92.

133

- совершил глубочайший переворот во всей системе философского знания, выдвинув новый стиль мышления, сменив ориентиры, обновив ценности;

- сформировал новый тип мыслителя, сложившегося вопреки традициям; его представляли ученые, поэты, педагоги, дипломаты, носившие имя «философ»;
- сформировал свое представление о человеке, не отвергая ни творения его Богом, ни бессмертия души. Человек объединяет в себе материальное и духовное (природное и идеальное) начала, он осуществляет свое предназначение, не борясь с собственной природой, не преодолевая телесную

греховность, а, напротив, следуя природной доброте.

В эпоху Возрождения творческая деятельность человека приобретает сакральный характер. Он творец, подобный Богу, он созидает новый мир и самое высокое, что есть в нем - самого себя. Поэтому фигура художника-творца становится как бы символом Ренессанса. Не смирение, а гордость обуяла его; он - «универсальный человек», причастный ко всем знаниям и всем видам деятельности. Он не ремесленник, повторяющий природу и выполняющий заказ, а созидатель. Художник Ренессанса проникает в

святая святых, в запретную зону - в душу человека и открывает в ней красоту и гармонию, добро и истину. Художник равен Тому, по чьему образу и подобию сотворен.

Искусство эпохи Возрождения многогранно и универсально. Оно дает возможность прочувствовать богатство человеческой натуры, эмоционально его освоить. Не случайно Великие Мастера этого времени творили в разных жанрах, стремясь выразить безбрежность каждой личности и воплотить свое видение мироздания, в котором личность занимает почетное место (см. табл. на с. 126).

Искусство эпохи Возрождения, как ничто другое, помогло человеку освободиться от религиозного аскетизма, осознать себя личностью, проявить свои духовные интересы.

4. Развитие идей неоплатонизма

Уделяя значительное внимание проблеме человека, его месту в мире и назначению в жизни, философия Возрождения не могла не определиться в отношении самого мира. Ее идеи о существующем, о бытии формировались под сильным влиянием неоплатонизма,

сложившегося на завершающем этапе античного периода. Философия Ренессанса предлагала вариант целостного знания о человеке, природе, Боге. Религия выступала у нее не просто в виде веры, защищенной культом, а в качестве философско-теологической доктрины.

134

Одним из выдающихся выразителей идей неоплатонизма в данный период был Николай Кузанский (1401 - 1464), видный церковный деятельно, мистик и богослов. Рассуждая о природе ангелов и

Богочеловеке, он в то же время усиленно и плодотворно работал над проблемами математики и естествознания, намного опережая свою эпоху. Если средневековая схоластика считала, что целью человеческого познания является достижение «божественной истины», которая раз и навсегда дана через веру, то Николай Кузанский представлял процесс познания как достижение бесконечно совершенного, где «все вещи состоят из противоположностей в различных степенях». ¹

Без чувственности, воспринимающей единичное, не складываются и более высокие ступени познания. Сам же рассудок мыслит противоположности в соответствии с законом противоречия и своей способности постигать бесконечное. А «бесконечность заставляет нас полностью преодолевать всякую противоположность»². Так в математике окружность, по мере увеличения радиуса, все больше и больше совпадает с касательной к ней, и таким образом исчезает противоположность прямого и кривого, а бесконечная кривизна

переходит в бесконечную прямизну. Аналогичным образом сливается с прямой и треугольник, если беспредельно уменьшать угол, противолежащий основанию и т.п.

Большое внимание Николай Кузанский уделял интеллектуальной интуиции, рассматривая ее как «ученое незнание», выступающее в качестве итога процесса познания. «Ученое незнание» не означало отказа от силы человеческого разума; оно противостояло самоуверенности схоластического «всезнания». Ученое незнание есть именно «ученое» (логическое ударение на первом слове). И оно вместе с тем -

«знание», постижение того, что истина не дается в готовом виде, а выступает как постепенный процесс.

- 1 Николай Кузанский. Избранные философские сочинения. М., 1973, с. 60.
- 2 Николай Кузанский. Избранные философские сочинения. М., 1973, с. 31.

135

Познание бесконечно из-за бесконечности своего объекта и собственной незавершенности. Познание не может остановиться, ибо истина неисчерпаема. «Разум так же близок к истине, как многоугольник к кругу, ибо чем больше число углов вписанного

многоугольника, тем более он приблизится к кругу, но никогда не станет равным кругу, даже в том случае, когда углы будут умножены до бесконечности, если только он не станет тождественным кругу».1

Познание, по мнению Николая Кузанского, осуществляется в четыре этапа:

- 1) чувственное восприятие;
- 2) рассудочное разделение противоположностей;
- 3) разумное их сопоставление;
- 4) интеллектуальная интуиция, непосредственно созерцающая совпадение противоположностей

в бесконечном единстве
«максимума».

«Абсолютным максимумом» у
Николая Кузанского является Бог, Он
един, единствен, бесконечен и
всеохватывающ. Он присутствует во
всех вещах. «Абсолютным Бытием не
может быть ничто иное, кроме
Абсолютного Максимума».2

Вселенная - это чувственно
изменчивый Бог. То, что в природе
относительно и неразвернуто, то в
Боге абсолютно и завершено. Не Бог
отождествляется с природой, а
природа, мир заключены в Боге.

Особенно ценной в наследии
Николая Кузанского является его
космология, согласно которой Земля
- это одно из небесных тел, меньшее,
чем Солнце, но большее, чем Луна.
Философ уже в XV в. предвосхитил
будущий гелиоцентризм, считая, что
движущая Земля не составляет
центра мира, а сам он не является
сферой неподвижных звезд.

Пантеистические идеи
неоплатонизма эпохи Возрождения
наиболее проявились у Джованни
Пико делла Мирандолы (1463 -
1494). Философ написал трактат, в
900 тезисах которого отразил уровень

познания, достигнутого человечеством. Он намеревался представить его на Всемирном Римском собрании ученых. Однако дискуссия не состоялась, так как Папа отверг большинство тезисов как еретические. Платонизм Пико

- 1 Николай Кузанский. Избранные философские сочинения. М, 1973, с. 10.
- 2 Николай Кузанский. Об ученом незнании. Антология мировой философии в 4-х тт., т. 2, 1970, с. 57.

136

делла Мирандолы был эклектичным; идеи, почерпнутые из многих источников, не всегда

согласовывались: у него
объединились взгляды «латинских
докторов», греческих перипатетиков,
арабских ученых, Платона,
неоплатоников, сведения из
«герметического» свода и каббалы¹.
В этом заключался глубокий смысл:
автор, приводя суждения разных
мыслителей, находил в каждом из
них нечто достойное изучения и
использования, подчеркивая свою
независимость от любой из
существующих традиций.
Завершающие 500 тезисов были
составлены «согласно собственному
мнению».

В речи «О достоинстве», которую мыслитель написал для несостоявшейся дискуссии, говорится о человеке как особенном микрокосмосе, который нельзя отождествлять ни с одним из трех «горизонтальных» миров неоплатоновской структуры (элементарным, небесным и ангельским). В отличие от своих предшественников, рассматривающих человека как существо, которое отражает в себе общие закономерности «большого» мира, Пико выносит его за пределы космической иерархии. Человек есть особый «четвертый» мир

космической системы, не вмещаемый ни в один из трех «горизонтальных» миров, он вертикален по отношению к ним и пронизывает их все.

Бог не определил человеку места в мироздании: «Не даем Мы тебе, Адам, ни определенного места, ни собственного образа, ни особой обязанности, чтобы и место, и лицо, и обязанность ты имел по собственному желанию, согласно твоей воле и твоему решению. Образ прочих творений определен в пределах установленных Нами законов. Ты же, не стесненный никакими пределами, определишь

свой образ по своему решению, во власть которого Я тебя представляю».2 У каждого свой собственный, свободный и ответственный выбор. Человек может подняться до звезд и ангелов, может опуститься и пасть до звериного состояния. Пико призывает человека устремиться к безграничному совершенствованию собственной природы основываясь на своей свободной воле.

Общая программа Пико делла Мирандолы (концепция «согласия») заключается во всеобщем обновлении философии путем согласования различных учений. Речь

идет не об эклектическом соединении противоречивых воззрений, а о выявлении заключенных в них элементов единой и всеобщей истины.

- 1 Каббала (традиция, предание) - общее название еврейской мистики и религиозной философии, которая в XII в. ссылалась на тайную мудрость, содержащуюся в Священном Писании.
- 2 Пико делла Мирандола «О достоинстве человека». История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли. М., 1962, т. 1, сс. 507 - 508.

137

Пантеисты Возрождения видят природу как некое живое целое,

пронизанное магическими силами. Интересны в этом отношении воззрения врача, алхимика и астролога Парацельса (Филиппа Ауреолы Теофраста Бомбаста фон Гогенгейма) 1493 -1541). Он полагал, что процессы, совершающиеся в теле человека, по природе своей химические, и поэтому с химией должно быть связано как их изучение, так и лечение болезней. Здоровый человек содержит в своем организме нормальное сочетание трех элементов: серы, ртути и соли. Именно поэтому врачи и аптекари эпохи Возрождения придавали большое значение лекарственным

препаратам, содержащим данные вещества, и сами часто выделяли их из природных руд. В своих сочинениях Парацельс описал болезни рудокопов и литейщиков, связанные с влиянием на человека серы, свинца, ртути, сурьмы, закладывая основы будущей науки о профессиональных болезнях. Он явился одним из основоположников опытного метода в науке. Большое значение придавал философ влиянию на судьбу и здоровье каждого особенностей движения космических тел, формируя представления о всеобщей

взаимозависимости процессов и явлений во Вселенной.

Таким образом, в период Возрождения:

- идеи неоплатонизма вдохновили мыслителей на создание целостной философской системы, противостоящей средневековой схоластике;
- была предложена новая картина мира, пантеистическая по содержанию, хотя и сохранившая элементы мистики;
- создание концепции человека как микрокосма открывало дорогу для

понимания его естественной сущности. Она не была вполне материалистической и содержала признание Божественной природы человеческого духа;

- разработка концепции «согласия» философских учений содействовала гуманистическому переосмыслению христианского нравственного идеала.

5. Натурфилософия Возрождения

Реальная жизнь обусловила новый подход к познанию мира. В недрах экономики зарождались иные

отношения. Они требовали притока достоверных знаний. Технические и естественные открытия стали знаменем времени. Так, гениальный Ле-

138

онардо да Винчи явился основоположником анатомии как науки. Одним из первых в Европе он стал исследовать строение человеческого тела методом вскрытия, описал и зарисовал многие мышцы, кости, нервы и внутренние органы. Анатомические атласы великого живописца мастерски точны, его работы на полвека

опередили исследования основателя научной анатомии Андреаса Везалия (1514 - 1564), профессора медицины Падуанского университета.

До этого времени в Европе на строение человеческого тела господствовали взгляды Галена¹.

Везалий исправил более 200 его ошибок. Свои наблюдения он изложил в «Анатомических таблицах». В 1543 г. вышел его основополагающий труд в семи книгах «О строении человеческого тела» с обоснованными выводами.

Трудами Везалия открывается «Золотой век» в истории анатомии и естествознания. В 1545 г. Шарль Этъен опубликовал учебник «О рассечении частей тела человека» с рисунками органов брюшной полости, грудной клетки, головы и конечностей. В 1553 г. испанский философ-богослов и врач Мигель Сервет (1509 - 1553) впервые в Европе описал малый круг кровообращения в своей книге «Восстановление христианства». По настоянию Кальвина автор был живым сожжен на костре вместе со своей книгой. Как писал наш соотечественник А.И. Герцен:

«Звание ученого скорее вело на

костер, нежели в Академию. И они
шли, вдохновленные Истиной».

Открытия в природной сфере стали
той основой и базой, на которой
сложилась натурфилософия
рассматриваемой эпохи. Мыслители
XVI в. включили в предмет
натурфилософии не только
философию природы, но и
естественный подход к познанию
мироустройства. Он был оригинален
и противостоял как книжной
схоластике, так и теологическим
построениям предшествующего
периода.

Крупнейшими представителями плеяды итальянских натурфилософов были Н. Коперник, Дж. Бруно, Г. Галилей.

Николай Коперник (1473 - 1543) - великий польский астроном, труды которого произвели переворот в развитии научного знания.

«Коперниковская революция» не сводилась к простой замене Земли Солнцем в качестве предполагаемого центра мира. Была предложена принципиально новая модель мироздания,

1 Гален (130 - 200) - древнеримский врач, анатом и физиолог, основывавший свои

базирующаяся на объективно истинной картине движения планет, что явилось камнем преткновения для признания учения Коперника теологией. Коперниковская теория оказалась в непримиримом противоречии не только с текстом Священного Писания.

Гелиоцентризм Коперника вел к десакрализации космоса, к коренному пересмотру всей физической картины мира. Рушилась иерархическая структура мироздания. Николай Коперник

считал, что мир сферичен,
неизмерим и подобен
бесконечности, что все небесные
тела движутся по круговым
траекториям. «Затем мы приняли,
что Земля обладает некоторым
вращением, и на этом, как на
фундаменте, хотим построить всю
науку о звездах».1 Земля вместе с
планетами и звездами образует
единую Вселенную. Законы
движения для планет и Земли едины.
Отказ от Земли как от неподвижного
центра лишил ее исключительного
положения в мироздании.
Гелиоцентрический космос
Коперника предстал как

ограниченная система
фиксированных звезд, хотя и в
тысячи раз большая, чем
предполагали раньше астрономы.
Открытие ученого оказало
определяющее влияние на взгляды
Джордано Бруно.

Джордано Бруно (1548 - 1600).

... Голос сердца слышу в вышине:
Куда, безумец, мчимся мы? Дерзанье
Принесет в расплату лишь
страданье». А я: «С небес не страшно
падать мне! Лечу сквозь тучи и умру
спокойно, Раз смертью рок венчает
путь достойный».

Тансилли2

Это стихотворение, которое очень любил Бруно, как бы предопределило его судьбу: ведь он знал, что человек, который приобрел крылья, презирая опасность, должен подниматься все выше и выше; что дерзание грозит гибелью. Но смерть не страшила, если она была расплатой за подвиг.

Заслуга Джордано Бруно состоит в развитии философского аспекта теории Коперника. Он отказывается от позиции своего предшественника, согласно которой Солнце

представляет собой абсолютный центр Вселенной. Такого центра, по мнению Бруно, вообще нет. Любая планета (и даже любое космическое тело) может быть истолкована наблюдателем, находящимся на ней, как центр Вселенной. Солнце лишь относительный центр,

1 Н. Коперник. О вращении небесных сфер. М., 1964, с. 41.

2 Цит. по кн. А. Штекли - Джордано Бруно. М., 1964, с. 379.

140

т. е. центр нашей планетной системы. То, что раньше представлялось Аристотелю,

Птолемию, Копернику и схоластам последней замыкающей сферой неподвижных звезд, является солнцами других, удаленных от нас на колоссальные расстояния миров. Вселенная не имеет никаких границ, число миров в ней бесконечно. Земля обладает собственным движением, подобным движению небесных тел.

Джордано объявляет Вселенную равной Богу. От исключает Бога-творца, внешнего и высшего по отношению к ней. Бог заключен у него в самом материальном мире, Он его деятельное и внутреннее начало. Таким образом, Бруно предстает перед нами как пантеист,

восставший против Бога как
сверхприродной силы. Этому Церковь
не могла ему простить. Казнь Бруно
была назначена на 17 февраля 1600
года на площади с нежным
названием «Поле цветов». Святые
отцы разных религиозных орденов
увещевали его покаяться. Однако
ничто не поколебало Бруно. Язык в
тисках, цепь вокруг тела, медленно
разгорающийся хворост, книги, тоже
обреченные на сожжение. Но разве
мысль человеческую этим
остановишь? «Умственная сила
никогда не успокоится, - учил он, -
никогда не остановится на

познанной истине, но все время будет идти, вперед и дальше...»¹

Наследником эпохи Возрождения, продолжившим ее традиции, содействовавшие развитию нового естествознания, опирающегося на экспериментально-математические методы, был Галилео Галилей (1564 - 1642), профессор математики Пизанского, а позднее Падуанского университетов. В работе «О движении» Галилей подверг критике аристотелевское учение о падении тел (Аристотель полагал, что тяжелые тела падают быстрее, чем легкие). Он интересовался различными техническими

проблемами: описал пропорциональный циркуль, изобрел усовершенствованную водоподъемную машину, сконструировал подзорную трубу и первым направил ее на небо, превратив в телескоп. И что же он увидел? Луна оказалась похожей на Землю (с горами и «морями»). На Солнце ученый увидел пятна и то, что оно вращается вокруг своей оси. Галилей открыл фазы Венеры и четыре спутника Юпитера. Он обнаружил, что Млечный Путь - это не «туманность», как утверждал Аристотель, не светлая дорога в рай, как говорилось в Священном

Писании, а скопление многих звезд. Свои открытия Галилей описал в «Звездном вестнике».

1 Цит. по: Штекли А. Джордано Бруно. М., 1964, с. 379.

141

В 1632 г. Галилей создал «Диалог о двух важнейших системах мира, птолемеевской и коперниковской», за что был объявлен «узником инквизиции» и подвергнут «спасительному покаянию». В 1638 г. увидели свет его «Беседы и математические доказательства», касающиеся двух новых отраслей науки, относящихся к механике и

местному движению. Галилей исследовал сопротивление твердых тел изгибу и излому, а также явления упругости. Тем самым он основал науку о сопротивлении материалов. Но особенно велико значение его работ в области динамики и одного из ее разделов, связанного с законами падения тел, что обессмертило его имя.

Значение творчества Галилея проявилось еще и в том, что он разработал метод научного исследования, который, по его мнению, складывается из четырех этапов:

- 1) наблюдение (чувственный опыт);
- 2) создание рабочей гипотезы (аксиомы);
- 3) вывод законов природы (математическое развитие);
- 4) опытная проверка сделанного открытия, как высший критерий правильности вывода.

Благодаря тому, что Галилей в XVII в. создал метод исследования, в который необходимой частью входит математика, он считается основоположником научного естествознания.

Галилео Галилей умер, оставаясь узником инквизиции. Он был реабилитирован католической Церковью только в 1679 году. Но его идеи были развиты учеными последующих веков.

Особенности натурфилософской мысли Ренессанса проявились:

- в обособлении предмета науки от предмета религии, что способствовало развитию научного мировоззрения;
- в формировании учения пантеизма, свободного от теологии, сближающего Бога с

Природой и растворяющего Его в ней;

- в развитии теории познания, сочетающей чувственный и рассудочный моменты.

6. Реформация и гуманизм

Реформация¹ - социально-культурный феномен Западной Европы XVI в. Она шла под религиозными лозунгами и глубоко затрагивала все сферы общественной жизни. В руках католи-

¹ Реформация - (от лат. reformatio) преобразование, преобразование. В широком

смысле слова - общественное и религиозное антифеодалное движение, принявшее форму борьбы против католической Церкви, в узком - проведение религиозных преобразований в духе протестантизма.

142

ческой Церкви к этому времени сосредоточилась вся государственная и духовная власть. Ее авторитет сковывал всякое проявление живой, недогматической мысли. В этот период проповедям аскетизма и надеждам на загробное воздаяние все настойчивее противопоставлялись светские интересы и стремление к полнокровной земной жизни.

Особенно тяжелое положение сложилось в Германии, где вся культура была проникнута ощущением «конца времен», хрупкости жизни, бренности и ничтожества человеческого существования. Везде, где только накапливался протест против традиционных порядков, появлялись фигуры в темных сутанах, вспыхивали костры инквизиции. В рамках христианства священность Церкви можно было разрушить, только противопоставив ее земную ограниченность всемогуществу Самого Бога. Реформаторы отвергли священное предание о том, что

Церковь является посредником между людьми и Творцом, а единственным источником веры объявили Библию. Они ратовали за перестройку Церкви, отказу от пышных богослужений и церковных убранств; за возвращение Церкви к тому состоянию, в котором она пребывала в начале христианской эры.

Реформация имела несколько направлений в своей развитии: бюргерско-буржуазное (М. Лютер, У. Цвингли, Ж. Кальвин), народное (Т. Мюнцер, анабаптисты), королевско-княжеское.

Еще в XIV в. английский теолог Джон Уиклиф (1320 - 1384) выступил за частичную секуляризацию (передачу светской власти) имущества англиканской Церкви, подверг критике культ святых и практику продажи индульгенций (отпущение грехов за определенную плату). Он считал, что земная жизнь каждого человека, не исключая и монарха, должна быть служением Богу в соответствии с духом и буквой Писания. Дж. Уиклиф перевел Библию на английский язык. Констанцский Вселенский собор объявил его еретиком и постановил сжечь его останки, что было сделано

в 1428 г.

Началась Реформация в XV в. с движения гуситов в Чехии. Ян Гус (1371 - 1415) - профессор, ректор Карловского университета в Праге. Он противопоставил неограниченному авторитету обрядовой Церкви свободу самостоятельного исповедания священного Писания. За защиту учения Уиклифа Гус был отлучен от Церкви. В 1414 г. на Констанцском церковном соборе он отказался отречься от своих убеждений и был осужден на сожжение как еретик. Хотя восстание гуситов было подавлено, оно нанесло ощутимый

удар по устоям католической Церкви, создало предпосылки для распространения идей Реформации в Европе.

143

Первым крупным представителем реформационного движения, одержавшим реальную победу над Римско-католической Церковью в Германии, был Мартин Лютер (1483 - 1546), профессор теологии Виттенбергского университета, В 1517 г. он сформулировал 95 тезисов против пороков католицизма, показав разницу между покаянием, как актом внутреннего мира

человека, и папским отпущением грехов посредством индульгенций. В 1519 г. на диспуте в Лейпциге он официально порвал с Римом; в 1612 - 1623 гг. сделал перевод Библии на немецкий язык.

С гуманистами, боровшимися против схоластизированного католицизма, Лютера объединяло тяготение к раннему христианству, стремление опереться на Священное Писание и произведения «отцов Церкви». Но если гуманисты в основном стремились давать этим идеям рационалистическую трактовку, то Лютер воспринимал их сугубо мистически. Так, он утверждал, что

человек достигает «спасения» не благодаря делам своим, а в силу одной только веры. Служение Богу провозглашалось функцией не духовенства, а главной и единственной заботой каждого христианина.

Мистико-пантеистическая суть протестантского движения, намеченная в учении Лютера об оправдании верой, полнее выразилась в произведениях и деятельности Томаса Мюнцера.

Томас Мюнцер (ок. 1490 - 1525) довел до логического абсолюта христианский принцип о равенстве

всех верующих перед Богом. Он стал идейным вдохновителем Крестьянской войны в Германии, одним из вождей немецкой Реформации. Мюнцер призывал ускорить Страшный Суд («помочь Богу») усилиями народных масс, способных к подлинной вере. В 1522 - 24 гг. он выступил против Лютера, призывавшего дворянские войска беспощадно истреблять народных мятежников.

По мнению Мюнцера, Бог воплощает в себе целостность социального мира, в этом единстве места природе нет. Важнейшее положение социального пантеизма Мюнцера

заклучалась в том, что нормальным состоянием чело­вечества он считал состояние общности, а индивидуальное существование - это отклонение от нормы. Этим социальный пантеизм провозглашал приоритет коллективного над индивидуальным. Пантеистический Бог устранял социальную иерархию.

144

Одновременно с Мартином Лютером и Томасом Мюнцером выступил Ульрих Цвингли (1484 - 1531). Деятельность этого реформатора началась в немецкой части Швейцарии в 1516 г. Цвингли,

выступая против Папского всевластия, главную опору его видел в невежестве прихожан. Поэтому он требовал закрытия монастырей, всеобщего просвещения и организации сети доступных школ и больниц. В 1523 г. он выдвинул «67 тезисов» против католицизма; чуть позже осуществил перевод Библии на немецкий язык. В 1553 г. близ местечка Каппель в битве с католиками протестанты потерпели поражение, а сам Цвингли погиб.

Во Франции движение Реформации связано с именем Жана Кальвина (1509 - 1564). Он считал, что центр религиозного внимания должен быть

сконцентрирован не на Евангелии, а на Ветхом Завете. Кальвин наиболее последовательно развил учение об «абсолютном предопределении», которое является основой всей протестантской теологии. Бог еще до сотворения мира предопределил одних к спасению, других - к гибели; никакие усилия человека не могут изменить этого, но каждый должен надеяться, что он - «Божий избраннык». Ему, человеку, дано постичь Божье Творение - мир. А для этого необходимо каждому читать Священное Писание, постигать мудрость Библии. Таким образом, воплощение учения Кальвина

предполагало всеобщую грамотность.

За Реформацией последовала Контрреформация - борьба католиков за восстановление своих утраченных позиций. Она началась в середине XVI в. и длилась весь XVII в. Ее сменили религиозная апатия и примирение борющихся сторон. В результате полуторавековой борьбы католики и протестанты стали более терпимы друг к другу.

Католическими остались Испания, Италия, Ирландия, Франция, Польша, Чехословакия; протестантизм укрепился в значительной части Швейцарии,

Германии, Нидерландах,
Скандинавии, Англии.

В непримиримом противоречии с
реформационным движением на
рубеже XV - XVI вв. оказалась
гуманистическая мысль
многообразного духовного движения
«заальпийских стран» - от Англии и
Нидерландов до Швейцарии, от
стран Пиренейского полуострова до
Венгрии и Польши. В полемике с
реформаторами гуманисты
отстаивали учение о свободе и
достоинстве человека. В отличие от
религиозного фанатизма
католической Церкви и религиозного
фатализма новых побеждающих

Церквей Реформации, гуманисты «широко» понимали христианство, допуская спасение всех добродетельно живущих людей, независимо от их вероисповедания.

145

Чрезвычайно значительным было воздействие на европейскую культуру XVI в. «христианского гуманизма» Эразма Роттердамского.

Дезидерий Эразм Роттердамский (1469 - 1536) - выдающийся мыслитель, остроумный писатель, ученый-филолог, философ и богослов. Он стал неоспоримым

«властителем дум» гуманистически мыслящей европейской интеллигенции. По его учебникам обучалась латыни вся образованная Европа, он оставил огромное литературное наследие. В своей работе «Похвала глупости» Эразм осмеивает понятийный аппарат и логическую структуру схоластических умозрений: «Засим следуют большие и малые силлогизмы, конклюдзии, короллярии, суппозиции и прочая дребедень, предлагаемая вниманию невежественной толпы».1 Попыткам схоластов выразить все многообразие знания о Боге, мире и человеке через

набор строгих определений Эразм Роттердамский противопоставляет свою «философию Христа» с базирующейся на ней системой нравственности. Онтологию и теологию у него сменяет этика, философия перемещается «с неба на землю». Эразм в своей концепции ссылается на отцов Церкви, говорит о возврате к духу раннеапостольского христианства, хотя его позиция представляет собой переработку христианской этики в духе ренессансного гуманизма. Он осуждает пороки католического духовенства, внешнюю обрядовую религиозность, пышность культа,

нетерпимость церковников,
оправдание ими грабительских войн
и сожжение еретиков.

Мир, по мнению Эразма, создан
благим и прекрасным, благим и
прекрасным создан и человек.
Подвиг же Христа состоит именно в
восстановлении, возрождении этого
изначально благого состояния.
Человеческое в Христе и
христианстве значит для Эразма
больше, чем Божественное.
Поскольку природа Божества
непостижима, человек должен
проникнуться любовью к Богу и к
людям, выполняя по отношению к
ним свой долг любви и милосердия.

Единомышленником Эразма был французский мыслитель, гуманист Мишель Монтень (1533 - 1592). Он не принял условие христианского богословия о греховности сомнения и сделал его одним из принципов своей концепции. По его мне-

1 Эразм Роттердамский. «Похвальное слово глупости». М.-Л., 1931, сс. 157 - 158.

146

нию, человек есть существо сомневающееся, ибо ему дано такое свойство как сознание. Скептицизм Монтеня жизнелюбив, он приводит к познанию мира и не позволяет

самоуспокоиться на догматах.

Именно поэтому человек не может пассивно ждать своего счастья, а вправе к нему стремиться в земной жизни. В ней сокрыты природные причины всех добродетелей.

«Христианский гуманизм» Эразма из Роттердама и скептицизм Монтеня проявились в понимании христианства как системы нравственных норм регулирующих повседневную жизнь, но они оказались в противоречии не только со средневековыми взглядами на ничтожество человеческой природы, но и с представлением о греховности человека, отстаиваемым

Реформацией. Именно поэтому католическая реакция была направлена как против реформационных религиозных движений, так и против светской гуманистической культуры. Многие из гуманистов оказались жертвами инквизиции.

7. Социальная философия Ренессанса

Исторический процесс, его этапы, своеобразие социальных составляющих предстали в воззрениях мыслителей Возрождения в оригинальных трактовках и

разнообразии подходов. Одним из самых выдающихся представителей философской теории в сфере политики был Макиавелли.

Николо ди Бернардо Макиавелли (1469 - 1527) полностью освободился от религиозных иллюзий. Объектом изучения для него стала политическая история: причины возвышения и гибели государств, мотивы человеческих поступков, влияние личности на ход тех или иных событий. Главными философскими произведениями в его наследии являются: «Рассуждения на первую декаду Тита Ливия» и «Государь». Исследуя государство и

природу царящих в нем законов, Макиавелли выводит их из разума и опыта, отбрасывая идею Божественного предопределения политического существования. Он полагал, что политические системы рождаются, достигают величия и могущества, а затем приходят в упадок, разлагаются и гибнут, т. е. находятся в вечном круговороте, не подчиненном никакой предустановленной свыше цели. Возникновение общества, государства и морали Макиавелли объясняет естественным ходом событий. В этих обстоятельствах действует и человек. Поэтому успех

его деятельности зависит во многом от того, как он приспособился к условиям общественной среды. Судьба определяет лишь часть поступков, людям предоставляется право и свобода выбора поведения.

147

Применив принцип оправдания используемых политиком средств теми целями, которые он ставит перед собой («цель оправдывает средства»), Макиавелли подводит базу под произвольное толкование любых политических действий. Однако философия Макиавелли не означает оправдания насильственной

и аморальной политики любого правителя и в любые времена. «Когда речь идет о спасении Родины, не следует принимать во внимание никакие соображения о том, что справедливо и что несправедливо, что милосердно и что жестоко, что похвально и что позорно, но необходимо, забыв обо всем прочем, действовать так, чтобы спасти ее существование и ее свободу».1 Но впоследствии ссылками на мыслителя нередко пытались оправдать факты жестокости, самовластия, деспотизма. По мнению Макиавелли, государь должен использовать нормы морали

в целях укрепления государства. Поскольку проявлять добродетели на практике «не допускают условия человеческой жизни»², то государь должен лишь добиваться репутации добродетельного правителя и избегать пороков, которые могут лишить его власти, «не отклоняться от добра, если это возможно, но уметь вступить на путь зла, если это необходимо».³

В этот период существенное развитие получила идея социального равенства людей. Она воплотилась в целой серии проектов и моделей общественного устройства, в которых отношения между людьми должны

были быть организованы с учетом интересов личности и требований морали.

Такого рода учения связаны прежде всего с именем Томаса Мора и Томмазо Кампанеллы.

Томас Мор (1478 - 1535) в своей «Утопии» развивает идею платоновского «Государства», будучи убежденным, что от «правителя, как из какого-нибудь источника, распространяется на весь народ все доброе и злое»⁴. Главнейшей опорой государства является справедливость. Жизнь утопийцев организована на принципах республиканской

демократии, выборности начальства, отсутствии религиозного преследования. У жителей «Утопии» нет частной собственности, нет классов, труд становится жизненной и моральной потребностью всех островитян, однако есть рабы из чис-

- 1 Макиавелли Н. Государь и Рассуждения на первые три книги Тита Ливия. СПб., 1969, с. 420.
- 2 Макиавелли Н. Соч., М.-Л., 1934, т. 1, с. 278.
- 3 Макиавелли Н. Соч., М.-Л., 1934, т. 1, сс. 288 - 289.
- 4 Мор Т. Утопия. М., 1978, с. 125.

ла преступников, которые выполняют самые тяжелые и грязные работы. Человек есть высшая ценность, и поэтому он должен жить счастливо, работать по способностям и получать по потребностям.

Сформулированные в «Утопии» идеи оказались весьма жизнеспособными и нашли свое дальнейшее развитие в философских системах последующих веков.

Свой идеал общественного устройства выдвинул Джованни Доменико Кампанелла в «Городе Солнца». Томмазо Кампанелла (1568 - 1639) считал главной причиной

всех бедствий в обществе
неравенство людей. Он полагал, что
упразднение частной собственности
искоренит различие между
интересами личности и интересами
государства, которым должны
управлять философы. Все граждане
должны одинаково трудиться и
одинаково получать по потребностям
продукты труда. Они отвергают
войны, но если же нападают на них,
они все встают для защиты
Отечества, включая и женщин.
Кампанелла разработал
всеобъемлющую систему воспитания
и подготовки новых поколений, в
которой учитывается природная

предрасположенность каждого индивида. Молодые люди «получают должности в областях тех наук и ремесел, где они преуспели больше всего»¹. Почетен и уважаем любой труд. Функции управления и организации производства находятся в руках ученых-жрецов.

Существенным моментом в программе философа было формирование всемирного единения, союза государств и пародов, что должно было обеспечить прекращение братоубийственных войн между народами.

Таким образом, в эпоху Возрождения начал формироваться новый подход к

осмыслению социальных процессов. Он базировался на естественных особенностях людей, их земных интересах, учитывал исторические условия существующего времени, ориентировался на общественные идеалы, рожденные культурой Ренессанса. Важнейший долг гражданина - это служение обществу, Отечеству.

Заключение

Философия Возрождения была «эпохой Великих открытий». Опираясь на них, она обеспечивала независимость научного знания от

теологии и схоластики. Ее познание природы послужило преддверием для науки XVII - XVIII вв. Ее опыт включал в себя свидетельства очевидцев, народные поверья, непосредственные наблюдения.

1 Кампанелла Т. Город Солнца. М., 1954, сс. 49 - 50.

149

Рационализм и метафизический материализм XVII -XVIII вв., справедливо отвергая «донаучные», магические и мистические черты философии Возрождения, оказались неспособными оценить ее диалектику. Только немецкий

классический идеализм XVIII - нач. XIX вв. понял и продолжил великие достижения ренессансного учения о развитии.

Разработанное натурфилософией Возрождения целостное представление о неразрывном, развивающемся единстве человека и природы, Земли и бесконечного Космоса нашло свое продолжение в космизме К.Э. Циолковского, в идеях гелиобиологии АЛ. Чижевского, в понятии ноосферы В.И. Вернадского.

**Важнейшие события эпохи
Возрождения**

кон. XIII- XIV в. XV в. XVI в. XVII в.

Политические события

1265 - возникновение парламента в Англии

1419 - 1434 –Гуситские войны в Чехии

1517 – начало движения Реформации в Европе

1624 - 1642- процесс абсолютизации власти во Франции

1453 - окончание Столетней войны

1302 - формирование Генеральных штатов во Франции 1519 – начало завоеваний в Америке

1642 - 1689 - английская буржуазная революция

1453 - прекратила существование
Византийская империя

сер. века – утверждение турок осман
на Балканском полуострове

1525 - крестьянская война в
Германии

1337 – начало Столетней войны

1566 – начало революции в
Нидерландах

1358 - Жакерия

1381 - восстание Уота Тайлера

Экономические процессы

– отделение ремесла от сельского хозяйства

- освобождение крестьян от личной зависимости
- появление крупных мануфактурных производств
- период первоначального накопления капитала
- появление нового дворянства
- возникновение немецкого торгового союза Ганза
- образование сословий
- формирование колониальной системы
- расслоение цеховых организаций
- организация массовых производств
- возникновение мировой торговли
- появление денежного оброка
- появление наемных рабочих

- огораживание

150

кон. XIII-XIV в. XV в. XVI в. XVII в.

Географические открытия

1271 - 1295 –исследование Марко
Поло Центральной и Юго-
Восточной Азии

1466 - 1472 -проложен путь в Персию
и Индию (А. Никитин)

1499 - 1504 -экспедиции к Южной
Америке(А. Веспуччи)

1642 - 1644 - открытие Новой
Зеландии и Австралии (А.
Тасман)

1502 - 1504 -освоение

Американского континента
(Х. Колумб)

1644 – открытие пролива между
Азией и Америкой (С.
Дежнев)

1487 - 1488 -открытие пути в
Индийский океан (Б. Диаш)

1519 - 1522 -первое кругосветное
путешествие (Ф. Магеллан)

1492 - 1493 –открытие Америки (Х.
Колумб)

1497 - 1499 -проложен путь в Индию
(В да Гама)

Научные и технические достижения

- изобретение книгопечатания

- водяной двигатель
- открытие кровообращения
- формирование механической картины мира
- разработан способ изготовления бумаги
- станок по металлообработке
- начало исследования микробов
- - превращение механики в ведущую науку
- карманные часы
- начало научной анатомии
- изготовление пороха и фарфора
- изучение магнетизма
- пистолет, мушкет
- изобретение механического ткацкого станка

- строительство домен
- компас и астролябия
- термометр, барометр, микроскоп, телескоп
- гелиоцентрическая система Н.Коперника

Искусство эпохи Возрождения

Жанры Периоды

XIII - XV вв. XVI в.

Живопись

Италия

Джотто, Мартини, Вероккио,
Мазаччо, Липпи, Гирландайо,

Боттичелли, Леонардо да Винчи
Рафаэль, Микеланджело,
Джорджоне, Тициан, Веронезе,
Тинторетто, Караваджо

Нидерланды

Нидерланды Брейгель Старший ван
Эйк, ван дер Гус, Мамлинг, Босх
Франция Клуэ

Франция Германия

Фуке Дюрер, Грюневальд, Гольбейн
Младший, Кранах

Испания

Эль Греко

Архитектура, скулптура**Италия**

Джотто, Брунеллески, Пизано,
Гиберти, Донателло, Вероккио,
Альберта Микеланджело, Браманте,
Фонтана

Франция

Гужон, Леско, Пилон де Шелль, де
Монтро, де Куси, де Суассон

Литература**Италия**

Данте, Петрарка, Бокаччо
Микеланджело, Тассо, Ариосто

Испания
Манрике

Нидерланды
Сервантес, де Вега, Эразм
Роттердамский

Франция
Ронсар, Рабле, дю Белле, Лабе,
д'Обинье

Англия
Сидни, Спенсер, Шекспир

Португалия
Комоэнс

Литература

Антология мировой философии. В 4-х тт., т.

2, М., 1970.

Баткин Л.М. Итальянское Возрождение. М., 1995.

Валла Л. Об истинном и ложном благе, о свободе воли. М., 1989.

Горфункель А.Х. Философия эпохи Возрождения. М., 1980.

Данте А. Божественная комедия. М., 1992.

Кампанелла Т. Город Солнца. О наилучшем государстве. М., 1954.

Коперник Н. О вращении небесных сфер. М., 1964.

Либман М.Я. Очерки немецкого искусства позднего Средневековья и эпохи Возрождения. М., 1991.

Макиавелли Н. Государь. М., 1982.

Мор Т. Утопия. М., 1978.

Соловьев Э.Ю. Прошлое толкует нас. М., 1991.

ГЛАВА V.

ФИЛОСОФИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ: XVII ВЕК

1. Социально-исторические и научные предпосылки философии XVII века

Семнадцатый век открывает следующую после эпохи Возрождения страницу в истории развития философской мысли, которая получила название «философия Нового времени». Такое название дано не случайно. В Европе началась полоса смены феодального общественного строя - буржуазным. В 1609 г. совершилась первая

буржуазная революция в Европе. Нидерландская буржуазия свергла феодализм в своей стране и подала пример буржуазии других стран Европы. Ему последовала Англия, наиболее развитая в промышленном отношении страна.

Развитие нового - буржуазного - общества привело к ослаблению духовной диктатуры Церкви. Однако религиозное мировоззрение все еще сохраняло значительную идейную власть над людьми: первые буржуазные революции совершались под знаменами реформированной религии - протестантизма. Начатый эпохой Возрождения процесс по

разрушению Средневековой, феодальной системы ценностей в XVII в. был продолжен. В связи с этим довольно сложно проводить границу между философией периода Ренессанса и Нового времени. Если первая была лишь своеобразной оппозицией, реакцией на длительный период схоластики, то философия Нового времени, начиная с XVII в. - это уже программное выражение нового мировоззрения, в котором главной ценностью является человек, его личностные качества и достоинства.

Новое мировоззрение с особой остротой поставило проблему выбора исторического пути развития европейской цивилизации: духовный или научно-технический прогресс? Западная Европа выбирает второй путь. Но пока еще не ясны последствия технических нововведений, воодушевляют развитие торговли, мореплавания, науки, техники, искусств. Хотя следует отметить, что наивный оптимизм эпохи Возрождения уже был поколеблен. Новое мировоззрение пронизано и другим, не менее острым вопросом: как отдельному, конкретному человеку

найти свое место в исторический период перемен, когда рушатся старые общественные отношения и складываются новые? Если максима общественного сознания в XV -

XVI вв. гласила, что «человек свободен и равен Богу», то в XVII в. она выглядит более земной - «человек лишь маленькое звено в величественном механизме природы, поэтому он должен жить по законам последней».

Отсюда и новое понимание задач науки и философии - не «наука для науки», а наука для увеличения власти человека над Природой.

Новые цели и задачи науки приводят к значительному накоплению фактических данных, становлению экспериментально-математического естествознания. Согласно античному и средневековому мышлению математика имеет дело с нереальными объектами, а физика - с реальными. Можно ли применять строго количественные методы математики в физике? Эта проблема стала одной из центральных в физике XVII в. В философии она предстала как проблема связи опытного и абстрактного способов исследования природы.

Кроме того, новая наука опиралась на практику материального производства: Э. Торичелли изобрел ртутный барометр и воздушный насос, И. Ньютон сформулировал основные законы классической механики, Р. Бойль применил механику в химии, углубляя тем самым разработку проблемы атомистики. Выдающийся вклад в развитие математики, механики, физики внесли Р. Декарт и Г. Лейбниц.

Потребность науки в систематизации огромного количества фактов, создании целостной картины мира,

установлении причинно-следственных связей между явлениями природы активизировали поиски новых методов познания. В силу этого в философии на первый план выдвигаются проблемы теории познания (гносеологии), в частности: что значит знать? что пролагает дорогу к истине - ощущения или разум, интуиция или логика? аналитическим или синтетическим должно быть познание? и т.д.

154

Итак, семнадцатый век по существу включил в себя два революционных

потока: социальную революцию в обществе, связанную с переходом от феодализма к капитализму и научную революцию, проявившую себя в особом пристрастии к эксперименту и классификациям, рациональном познании и объяснении мира, формировании экспериментально-математического естествознания. Это побудило мыслителей по-иному смотреть на мир. Если в средние века философия развивалась в союзе с богословием, а в эпоху Возрождения - с искусством и гуманитарным знанием, то в XVII в. философия выбрала себе в качестве союзника естественные и

точные науки. Этот союз служил благодатной почвой для смелых новаторских идей философов XVII в., он взрастил целую плеяду мыслителей мирового масштаба. И не случайно некоторые историки философии и науки называют XVII столетие веком гениев, веком философских систем Ф. Бекона, Р. Декарта, Т. Гоббса, Б. Спинозы, Г. Лейбница и т. д.

2. Английская философия XVII века

Фрэнсис Бэкон: жизненный путь и начало творчества

Начало новой европейской философии связано с колоритной фигурой Фрэнсиса Бэкона, мысли которого отмечены великой культурой Ренессанса и устремлены в будущее. В определенном смысле Бэкона можно назвать последним мыслителем эпохи Возрождения и первооткрывателем философии Нового времени.

Фрэнсис Бэкон родился 22 января 1561 г. в Лондоне, в семье одного из высших сановников королевского двора - сэра Николаса Бэкона.

Благодаря своей юридической и политической деятельности Николас

Бэкон поднялся в своей карьере до лорда-хранителя Большой печати Англии и почти двадцать лет, вплоть до самой смерти, занимал этот высокий пост в правительственном кабинете. Мать Фрэнсиса, Анна Кук, была весьма образованной женщиной, хорошо владела древнегреческим и латынью, интересовалась теологией и искусством, перевела на английский язык несколько религиозных сочинений. Такова была семейная среда, в которой рос и воспитывался будущий философ и лорд-канцлер Англии.

В 1573 г. Фрэнсиса посылают учиться в Кембриджский колледж, где обучалась в основном молодежь, собиравшаяся занимать государственные должности. Ф. Бэкон с большим интересом знакомится с работами Аристотеля, Платона, Софокла, Эврипида и других мыслителей, однако воспринимает их критически. Так, философия Аристотеля вызвала у него чувства неудовлетворенности и неприязни, ибо она, по его мнению, пригодна лишь для изощренных диспутов, но бесплодна в отношении получения новых знаний.

После окончания университета Бэкон вместе со своим братом отправился в Париж, где стал работать в Английском посольстве. В этот, так называемый парижский период (1577-1579), он получил превосходный урок политического и дипломатического образования, приобрел опыт придворной и религиозной жизни. Бэкон посетил многие страны европейского континента - Германию, Испанию, Польшу, Данию, Швецию и Италию. Результатом посещения названных

стран явились составленные им заметки «О состоянии Европы».

Политическая карьера Бэкона достигла определенной вершины в 1620 г. Он становится вначале лордом-хранителем Большой печати, а потом лордом-канцлером и правителем государства в отсутствие короля Англии. Соответственно своему служебному положению он получает и титулы: вначале -барона, а затем - виконта. В 1621 г. парламент Англии предъявил Бэкону серьезное обвинение: участие в интригах, коррупции и взяточничестве. Виновный был осужден, посажен в тюрьму и

подвергнут штрафу в размере 40 тыс. фунтов стерлингов. Однако вскоре приговор был отменен, а процесс аннулирован. Бэкон, выйдя на свободу, навсегда сходит с политической сцены Англии и целиком посвящает себя науке и философии до последних дней жизни (1626 г.).

Все научные работы Бэкона можно объединить в две группы. Одна группа работ посвящена проблемам развития науки и анализа научного познания. Сюда входят трактаты, связанные с его проектом «Великого Восстановления Наук», который в силу неизвестных нам причин не был

закончен. Завершенной оказалась лишь вторая часть проекта, посвященная разработке индуктивного метода, опубликованная в 1620 г. под названием «Новый Органон». В другую группу вошли такие работы, как «Моральные, экономические и политические эссе», «Новая Атлантида», «История Генриха VII», «О принципах и началах» (незаконченное исследование) и другие.

Основной задачей философии Бэкон считал конструирование нового метода познания, а целью науки - принесение пользы человечеству.

Науку следует развивать, по мнению Бэкона, «ни ради своего духа, ни ради неких ученых споров, ни ради того, чтобы пренебрегать остальными, ни ради корысти и славы, ни для того, чтобы достичь власти, ни для неких иных низких умыслов, но ради того, чтобы имела от нее пользу и успех сама жизнь».1 Практическая направленность знаний была выражена Бэконом в известном афоризме: «Знание - сила».

156

«Новый Органон» и его основные
идеи

Главным сочинением Бэкона по методологии научного познания был «Новый Органон».

В нем дается изложение «новой логики» как главного пути к получению новых знаний и построению новой науки. В качестве основного метода Бэкон предлагает индукцию, которая опирается на опыт и эксперимент, а также определенную методику анализа и обобщения чувственных данных.

Серьезной критике Бэкон подвергает прежнюю, «старую» логику Аристотеля, которая основывается на дедуктивном методе мышления. Она

создает лишь неразбериху, мешает «расшифровать» тайный язык природы, в результате чего последняя уходит из-под рук исследователя.

Фундаментом всякого познания, по оценке Бэкона, является опыт, который должен быть соответственно организован и подчинен определенной цели. Он должен осуществляться по определенному плану, последовательно, и вести от экспериментов к новым экспериментам, либо к теоретическим положениям, которые в свою очередь подталкивают к новым экспериментам. В логическом

отношении это означает, что наша мысль движется от знаний единичных фактов к знаниям целого класса предметов или процессов. Индукция², по мнению Бэкона, является гарантией от недостатков и промахов как в самой логике мышления, так и в познании вообще;

Известно, что индукцию как метод мышления в свое время описал Аристотель, но он не придавал ей универсального значения, как это сделал Бэкон.

¹ Цит. по кн. История философии в кратком изложении: М., 1991, с. 353.

2 Индукция - один из типов умозаключения и метод исследования. Как форма умозаключения, индукция обеспечивает возможность перехода от единичных фактов к общим положениям. Отдельные факты как бы наводят на общие положения. Индукция выступает в единстве с дедукцией. Дедуктивный метод исследования основан на движении мысли от общего к частному. Например, все металлы обладают в обычных условиях характерными свойствами - блеском, высокой электропроводимостью и теплопроводностью. Найденный предмет «А» обладает свойствами, присущими металлу. Вывод: предмет «А» является металлическим.

Индукция, как правило, является неполной ¹, поэтому индуктивный вывод является не достоверным, а лишь вероятностным (предположительным). Такой вывод нуждается в проверке. Для понимания существа неполной индукции приведем два примера.

Вода испаряется

Керосин испаряется

Молоко испаряется

Кислород сжимается

Метан сжимается

Водород сжимается

Вывод: Все жидкости обладают свойством испарения. Вывод: Все газы обладают, свойством сжиматься.

В данных примерах оба вывода, полученные индуктивным путем, являются вероятностными, поскольку эксперименты были проведены не со всеми существующими видами жидкостей и газов. Для того, чтобы получить достоверный вывод, необходимо провести опыты со всем классом жидкостей и газов. На практике провести такой эксперимент не всегда удастся в силу разных причин. Что делать в этом случае? Бэкон

настоятельно рекомендует в целях повышения достоверности вывода искать как можно больше фактов, не только подтверждающих, но и опровергающих индуктивный вывод. Примечательно то, что сам Бэкон с помощью индукции определил философскую сущность теплоты, обнаружив в нагретых предметах движение частиц тела. Несмотря на то, что Бэкон много труда вложил в разработку теории индукции, он не считал ее совершенной и законченной. Философ вполне серьезно надеялся, что в последующие века ученые ее усовершенствуют.

1 Индукция может быть полной и неполной. Полная индукция представляет вывод общего положения о классе в целом. Такой вывод имеет достоверный характер, но сфера его применения ограничена изученным классом явлений, число которых легко обозримо. Неполная индукция позволяет делать вывод на основе изучения не всего класса явлений, а только его части. Основанием для выбора служит раскрытие у исследуемых элементов класса существенных признаков. Исследователь предполагает, что они присущи всему классу явлений. Такой вывод имеет не достоверный, а

вероятностный
(предположительный) характер.

158

Учение об «идолах» или призраках
познания

Бэкон считал, что человеческое сознание не способно познать изучаемый предмет полно и точно. Серьезным препятствием на пути полного и точного познания встают предрассудки, препятствующие человеку открыть истину.

Аллегорически он назвал их «идолами» рода, пещеры, рынка и театра. Первые два вида идолов он

отнес к врожденным, а вторые два вида идолов - к приобретенным в процессе жизни людей.

Первый вид заблуждений - идолы рода - присущ всем людям, поскольку они примешивают к природе познаваемых вещей природу собственного духа. К этому виду заблуждений приводят и ограниченные возможности органов чувств, и желание людей истолковать новые идеи в духе прежних представлений, и стремление человека распространить представления о маленьком мире, в котором живет он сам, на большой и всеобщий мир.

Второй вид заблуждений - идолы пещеры, сущность которых составляют индивидуальные особенности человека. Кроме идолов, общих всему человеческому роду, у каждого индивида существует «своя особая пещера», которая дополнительно «ослабляет и искажает свет природы».

Содержание идолов пещеры составляют особенности воспитания и психологии человека, специфика социальной среды обитания, направленность интересов личности. Призраки пещеры отличаются значительным разнообразием, поскольку они выражают

индивидуальные различия каждого человека в отдельности.

«Человеческий разум не сухой свет, его окропляют воля и страсти...

Человек скорее верит в истинность того, что предпочитает...

Бесконечным числом способов, иногда незаметных, страсти пятнают и портят разум». ¹

Безусловно, нельзя не согласиться с замечанием Бэкона относительно воздействия эмоциональной сферы человека и его многообразных интересов на объективность и полноту познания предметов и процессов. Преодолеть воздействие

идолов рода и пещеры на процесс познания полностью невозможно, но его можно значительно ослабить при помощи коллективного опыта, исправляющего опыт индивидуальный. Для этого каждому человеку необходимо не только осознать характер действия заблуждений, но и овладеть методикой процесса познания.

1 Бэкон Ф. Соч. в двух томах. М., 1977 - 1978, т. 2, с. 19.

159

Третий вид заблуждений - идола рынка (или рыночной площади), которые возникают в среде

«взаимного общения и совместного использования языка»¹. В процессе речевого общения люди воображают, что их разум повелевает словами. Неудачный и неправильный выбор слов создает серьезные трудности и помехи на пути познания истины. В этом случае слова как бы затуманивают разум, приводят его в смятение, дезориентируют в поисках истины.

Критика Бэконом «идолов рынка» несет в себе рациональное зерно, ибо в ней подчеркивается относительная самостоятельность языка, которая состоит в наличии как некоторой консервативности языка

применительно к мышлению, так и способности его активно влиять на последнее. Заслуга Бэкона состоит в том, что он обратил внимание на существующую связь между языком, мышлением, познанием и реальностью. Конечно, вполне решить эту проблему Бэкону в XVII в. было не под силу. Над этой проблемой и ныне продолжают работать многие лингвисты, логики, кибернетики, психологи и философы.

Четвертый, последний, вид заблуждений - идола театра, которые своими корнями уходят в науку и философию. Они переселяются в

человеческие мысли из различных философских учений в результате доверия и поклонения тем или иным научным авторитетам. Особенно опасны в этом отношении традиционные философские доктрины и системы. К числу мнимых авторитетов Бэкон относит Пифагора, Платона и Аристотеля. Наиболее основательно Бэкон нанес удар по системе Аристотеля и опиравшейся на его учение схоластике. К идолам театра примыкает также, по мнению Бэкона, слепое суеверие, неумеренное религиозное рвение.

Бэкон настоятельно рекомендует устранить препятствия (идолов), лежащие на пути познания, и тем самым сделать душу более восприимчивой к истине. Основное средство преодоления «призраков» - обращение к опыту и обработка опытных данных научным методом. Затем надлежало решить вторую задачу: какой метод познания следует считать научным и как его использовать в том или ином случае? Проблему выбора истинного метода Бэкон решает аллегорическим способом. По его мнению существуют три основных пути познания - «паука, муравья и пчелы».

Каждый из них имеет свои

положительные и отрицательные стороны.

1 Бэкон Ф. Соч. в двух томах. М., 1977 - 1978, т. 2, с. 22.

160

- «Путь паука» - это попытка вывести истину из «чистого» сознания как такового. На этом пути имеет место полное пренебрежение к фактам и самой действительности. Выводы, получаемые таким методом, имеют форму гипотез. Они могут быть истинными, а могут быть ложными. Этим методом пользуются догматики и рационалисты, которые подобно

пауку ткут паутину мыслей из своего ума.

«Путь муравья» - это узкий эмпиризм, сконцентрированный только на сборе фактов. Эмпирики настойчиво, как муравьи, собирают разрозненные факты, но не умеют их обобщать. Такой метод познания также односторонен, ибо не позволяет исследователю заглянуть в сущность изучаемого предмета.

«Путь пчелы» сочетает в себе достоинство первых двух методов и свободен от недостатков каждого из них. С его помощью исследователь совершает подъем от эмпирии к

теории. Боязнь этого подъема поворачивает на ложный «путь муравья», а поспешность восхождения уводит на «путь паука». Для того, чтобы избежать обеих крайностей, следует соблюдать, по мнению Бэкона, систематическую настойчивость и неуклонную последовательность, придерживаться принципа единства чувственного и рационального.

Бэкон, не будучи естествоиспытателем, подчас неверно оценивал некоторые открытия и научные идеи своего времени. Так, например, он преуменьшал роль математики в

развитии естествознания,
отказывался признать истинность
гелиоцентрической системы
Коперника. В то же время он явился
родоначальником
экспериментальной науки, сумев
уловить ее новый дух и поняв ее
потребности и интересы.

Итак, учение Бэкона оказало
огромное влияние на последующее
развитие науки и философии.
Логический метод Бэкона стал
отправным пунктом развития
индуктивной логики. Классификация
наук, предложенная философом,
сыграла большую роль в истории
науки и была использована

французскими просветителями в процессе издания ими «Энциклопедии». Учение Ф. Бэкона о природе и познании было продолжено Томасом Гоббсом и другими мыслителями.

161

Томас Гоббс: жизнь и борьба
мыслителя

Одним из видных представителей английской философской мысли является Томас Гоббс. Он родился в 1588 г. в семье сельского священника.

Ребенок появился на свет преждевременно, хилым, и врачи в

один голос утверждали, что младенец не выживет. В эпоху, когда люди гибли тысячами, Гоббс сумел прожить до 92 лет. Да как прожить! До 70 лет он играл в теннис, а в 86 лет успешно занимался переводами с древнегреческого «Илиады» и «Одиссеи».

Вся жизнь Гоббса проходила на фоне значительных политических событий Англии того времени, что во многом повлияло на его философское мышление.

В двадцать лет Томас Гоббс закончил Оксфордский университет, где образование в основном сводилось к

изучению теологии и античной философии. В силу этого обстоятельства он был серьезно не удовлетворен полученными знаниями. У него возникло отвращение к схоластическим предрассудкам преподавателей, которые, к примеру, изучение геометрии считали колдовством.

Огромное воздействие на формирование взглядов Гоббса оказали поездки на европейский континент: во Францию, Германию, Италию, Швейцарию и другие страны. Так, например, в Женеве он познакомился случайно с «Элементами геометрии» Эвклида.

Бывшего выпускника Оксфордского университета потрясли своей неожиданностью и строжайшей доказательностью теоремы Пифагора. У Гоббса появилось желание использовать математическо-дедуктивный метод в философии.

Большое значение в формировании философских взглядов Томаса Гоббса имела третья поездка на европейский континент, в 1634 - 1637 гг. Это был наиболее продолжительный визит, в ходе которого представилась возможность основательно познакомиться с трудами европейских философов и

ученых. Кроме того, он установил личные контакты с Гассенди и Галилеем. Из этой поездки Гоббс вернулся на родину вполне сформировавшимся ученым.

В самый канун революционных событий (1640) Гоббс написал свой труд «Элементы естественного и политического закона» - первый набросок его теории права и государства. Этим философ надеялся предотвратить революцию, от которой ожидал разгула религиозного фанатизма и человеконенавистнических страстей, ведущих к социальному хаосу.

Когда в 1651 г. Гоббс возвратился на родину из последней своей поездки во Францию, Кромвель предложил ему пост государственного секретаря. Философу было уже 60 лет, и он ограничился лишь участием в реформе высшего образования. Политическая ориентация Гоббса более определенно была проявлена им в сочинении «Левиафан», изданном в 1651 г. в Лондоне. Именем «Левиафана», мифического библейского чудовища, Гоббс называл государство, намекая тем самым на его могущество - своего рода Бога на

Земле. В этом сочинении философ обосновал целесообразность примирения с буржуазной революцией при условии, что ее вожди положат конец волнениям народа, интригам духовенства и установят прочную власть.

В 1679 г. философ закончил свой жизненный путь. На надгробной плите он просил написать такие слова: «Здесь лежит истинно философский камень». Три года спустя роялисты Англии в стенах Оксфордского университета организовали публичное сожжение «Левиафана».

Гносеология: методы и знаки

Большое значение, как и все мыслители XVII в., Гоббс уделяет такому разделу философии, как теория познания -гносеология.

И это понятно, ибо запросы практики требовали особого внимания к науке и получаемым ею данным. Гоббса волнуют те же проблемы, что и Ф. Бэкона: как получить истинное знание - через ощущение или разум, интуицию или логику? Какие методы использовать в познавательном процессе?

По мнению Гоббса, главной целью познания является выяснение причин того или иного процесса. Начальным этапом познания является процесс осознания того, что в нашем мышлении отсутствуют знания об интересующем нас предмете. При этом следует обратить особое внимание на язык, который является не только средством познания, но и источником лжи и ошибок.

Познание начинается с чувственности, в чем и следует видеть первый принцип теории познания. Продукты чувственного познания Гоббс предлагает называть

«фантомами (призраками)». Люди, получив восприятия - фантомы (образы), обозначают их знаками. Роль знаков в жизни людей очень велика. В определенном смысле знаки создали самого человека, поэтому его можно определить как существо, оперирующее знаками.

163

Гоббс разработал цельное учение о знаках, в котором раскрывается их гносеологическая роль, структура и классификация (типология). Он выделил следующие виды знаков:

1. Сигналы - различные звуки, издаваемые животными для обозначения тех или иных действий.
2. Метки - знаки, придуманные человеком для обозначения своих целей и намерений.
3. Естественные знаки в собственном смысле слова (например, тучи как знак дождя);
4. Произвольные знаки в собственном смысле слова (это слова национальных языков).
5. Знаки в роли меток - слова, служащие метками для самого исследователя (а не знаками вещей для других). Это знаки

межлюдского общения,
используемые для личного
употребления.

6. Знаки знаков, или имена имен -
универсалии.

Каждый знак по своей структуре,
отмечал Гоббс, состоит из значения,
которое он заключает в себе, и
материала. Слова, при которых мы
ничего не воспринимаем, кроме
звука, суть то, что мы называем
абсурдом, бессмыслицей или
нонсенсом. Гоббс, будучи
классическим представителем
номинализма XVII в., утверждал, что
реально существуют только
единичные вещи, а понятия есть

лишь их имена. Наиболее общие понятия представляют собою «имена имен», которыми пользуется человек в ходе познания. Человек, по Гоббсу, располагает двумя видами знаний: знанием о физических телах и знанием об именах вещей.

В процессе познания, подчеркивал Гоббс, используются два противоположных метода: индукция и дедукция. Номинализм наложил свою печать на понимание Гоббсом методов познания. Он не только отождествляет индукцию с анализом, а дедукцию с синтезом, но и анализ и синтез как простые математические действия -

«вычитание» и «сложение». Если механика чаще всего пользуется логической дедукцией, то эмпирическая физика тяготеет к индукции. Внутри самой философии индукция преобладает в познании природы, а дедукция - в познании государства.

164

Социально-политические взгляды
Гоббса

Отправным пунктом рассуждений философа об обществе и государстве является тезис о «естественном состоянии», при котором четко

обнаруживается склонность людей вредить себе в силу необузданных страстей, тщеславного самолюбия и права всех на все. Естественным состоянием людей, раньше чем они вступили в общество, была война, и не простая, а война всех против всех. В этой войне, по Гоббсу, не может быть победителей, поскольку каждому угрожают все. Выход из нее Гоббс видит в образовании общества.

Для того, чтобы создать общество, надо получить на это согласие людей, которое должно быть закреплено совместным договором. Прочность договора обеспечивается формированием общественной

власти, которая призвана держать в узде всех членов общества и направлять их действия к общественному благу. Общественная власть наделяется реальной силой и полномочиями управлять другими людьми на основе того, что все члены общества добровольно отrekliсь от прав владеть самими собой и отдали их представительному органу.

«Отрекаюсь от своего права владеть собой и отдаю это право такому-то мужу или такому-то собранию мужей, если ты также отдаешь им свое право и так же, как я, уполномочишь их на все и признаешь

их действия своими. Когда же так
станется, называют множество,
таким образом объединенное в одну
особую общность, общину,
государство. Так родился этот
великий Левиафан». ¹

Государство, в свою очередь,
призвано поставить на место законов
природы законы общества. Этим оно
ограничивает общественные права
гражданским правом. Вот почему
гражданские права являются не чем
иным, как естественными правами,
перенесенными в государство. А так
как права человека в естественном
состоянии были ничем не

ограничены, а затем делегированы государству, то и права государства в силу этого факта становятся неограниченными, обязательными для выполнения и приобретают статус гражданских законов.

Гоббс различает три вида государственной власти: демократию, аристократию и монархию. Наилучшей формой государства, по мнению философа, является монархия, ибо только она способна устранить все остатки естественного состояния,

1 Цит. по кн. «История философии в кратком изложении». М., Мысль, 1991, с. 383.

споры и беспорядки в обществе. Требование крепкой и сильной государственной власти, опирающейся на разум, объективно способствовало интересам формирующейся буржуазии. Правитель-монарх обязан постоянно заботиться о духовном и материальном возвышении поданных, о развитии экономики, поднятии уровня морали.

Этико-философские взгляды

Гоббса также опираются на тезис о «естественном состоянии людей».

По его мнению, человек обладает неизменной, чувственной природой, поэтому в основе нравственности лежит естественный закон - стремление к самосохранению и удовлетворению потребностей. «Благо» есть предмет влечения и желания, а «зло» - предмет отвращения и ненависти. Понятия этики определяются Гоббсом не сами по себе (как абсолютные), а в их отношении к человеку (как относительные). Добродетели и пороки людей обусловлены разумным пониманием того, что способствует, а что препятствует достижению блага. Вот почему

гражданские обязанности, вытекающие из общественного договора, совпадают по своему содержанию с моральным долгом. В силу этого интересы государства являются высшим критерием морали.

Итак, теоретическое наследие Гоббса велико. Его воззрения по проблемам теории познания не утратили своего значения и сегодня, они вызывают определенный интерес у современных гносеологов. Взгляды Гоббса на государство и общество были весьма прогрессивными и повлияли на большинство мыслителей XVII и XVIII вв. От его теории договора по созданию

государства и общества дорога привела к «общественному договору» Руссо. Концепция общества у Гоббса содержит в себе немало демократических элементов. Это прежде всего признание суверенитета гражданина, естественного равенства всех людей, забота о благе народа, сохранение гражданского мира.

3. Французская философия XVII века

Декарт: жизнь и деятельность

Рене Декарт родился в 1596 г. в дворянской семье на юге страны в Турени, в маленьком городке Ляэ.

Врачи предрекли ему скорую гибель, так как его мать умерла от чахотки спустя несколько дней после родов, и ожидалось, что эта болезнь скосит и младенца. Однако судьба распорядилась иначе: мальчик вырос здоровым и крепким. Когда

166

Рене исполнилось восемь лет, его отдали в иезуитскую школу в г. Ляфлеш. Это была одна из лучших школ Франции того времени, в

которой впервые было введено деление учеников на классы, - непривычное для тех времен новшество. Однако методика и содержание преподавания оставалось схоластическим, устарелым. Рене серьезно увлекся математикой, мечтал в будущем с ее помощью серьезно реконструировать философию. В 1612 г. он покинул стены школы с чувством глубокой неудовлетворенности от полученных знаний. Это побуждает его к самостоятельному изучению наук (медицины, права, математики, философии и др.

В 1628 г. Декарт переезжает в Голландию, дабы там употребить жизнь на совершенствование своего ума и дальнейшего познания истины. Голландия XVII века была передовой страной Европы, центром образованности и культуры, где полнее были гражданская свобода и личная безопасность. Декарт провел целых два десятилетия своей жизни в этой стране, которые стали для него самыми плодотворными в научном отношении. В этот период он написал большинство своих работ: «Размышления о первой философии», «Начала философии», «Правила для руководства ума» и др.

В них рассматривались вопросы онтологии и теории познания, были сформулированы правила научного метода.

В 1649 г. Декарт принял приглашение шведской королевы Кристины приехать в Стокгольм. Швеция оказалась суровой и жестокой страной для Декарта. В феврале 1650 г. он серьезно простудился, заболел и умер от пневмонии. Похоронен был Декарт, как иноверец, на кладбище для некрещенных младенцев. Спустя некоторое время его прах перевезли на родину.

Но после смерти Декарта грозные тучи еще долго окружали его имя. В 1663 г. Римский Папа внес труды Декарта в список запрещенных для католиков книг, а спустя восемь лет Людовик XIV запретил преподавание картезианства¹ на всей территории французского королевства.

¹ Декарт Рене, латинизированное имя - Картезий. Отсюда возникло название философских взглядов этого мыслителя XVII в.

167

Учение о бытии: субстанции,
атрибуты и модусы

Значительное место в творчестве Декарта занимает учение о бытии. Центральным понятием этого учения является «субстанция»¹. Под субстанцией Декарт понимает всякое сущее, которое не нуждается для своего бытия ни в чем, кроме самого себя. Это может быть и идея, и физический предмет. Но в самом строгом и глубоком смысле слова, субстанцией, по Декарту, является только Бог, Который вечен, вездесущ, всемогущ, Он Творец всех вещей, Источник всякого блага и Истины. К сотворенному миру понятие субстанции можно применить лишь условно.

Весь сотворенный мир Декарт расчленяет на два рода субстанций: духовные и материальные. Если главным признаком духовной субстанции является ее неделимость, то материальной - делимость до бесконечности. В качестве основного атрибута (коренного свойства) духовная субстанция имеет мышление, а материальная - протяжение. Остальные же атрибуты производны от этих первых, и их следует называть модусами. Так, например, модусами мышления являются воображение, чувство, желание, а модусами протяжения - фигура, положение, движение и т. д.

В человеке находятся, по мнению Декарта, две «сотворенные» Богом и резко отличающиеся друг от друга субстанции: одна - протяженная (телесная) субстанция, а другая - мыслящая (духовная). Обе они равноправны и независимы друг от друга. В этом четко проявляется дуализм Декарта. В силу этого обстоятельства его «двойной человек» (расчлененный на две половины), конечно, является слабым существом, однако с помощью своего разума он способен себя усилить и возвысить. А сделать это можно лишь с помощью хорошего метода.

Если Ф. Бэкон обращал внимание на предрасположенность ума к некоторым заблуждениям, то Декарт пытается обнаружить такие идеи, которые присущи сознанию от рождения. Данные идеи, по мнению Декарта, не приобретены в опыте, они присущи духовной субстанции изначально, поэтому их можно считать врожденными. К врожденным идеям Декарт относил:

- а) понятия (бытие, Бог, число, длительность, телесность, структурность, воля и другие); б) суждения-аксиомы («у ничто не бывает свойств», «из ничего не бывает ничего»,

1 Субстанция - от лат. substantia - сущность, нечто, лежащее в основе.

168

«нельзя одновременно быть и не быть», «у всякой вещи есть причина», «целое больше своей части» и т. д.).

Учение Декарта о врожденных идеях представляет собой своеобразное развитие платоновского положения об истинном знании как припоминании того, что запечатлелось в душе, когда она пребывала в мире идей. Под врожденностью идей Декарт

понимал всего лишь
«эмбриональный», зачаточный
характер мыслей, для прояснения
которых необходима деятельность
«естественного света» разума,
возможная только у взрослых людей.
Сама по себе идея Декарта о
врожденности знаний была
ошибочной в любом ее варианте, но
она не была абсурдной в качестве
постановки проблемы, ибо каждое
новое поколение вбирает в себя опыт
и знания прошлых поколений,
причем какую-то часть этого знания
оно получает при рождении в виде
задатков, способностей и набора
безусловных рефлексов. Последнее,

конечно, не есть знание в полном значении этого слова, но оно может быть истолковано как определенная информация.

Познание: цели и метод достижения истины

Конечную цель познания Декарт видел в овладении силами природы, открытии и изобретении технических средств, усовершенствовании самой природы человека. Началом процесса познания он считал сомнение в истинности общепризнанного знания. Этап сомнения как бы расчищает почву для формирования

нового знания. Декарт считает, что можно и нужно сомневаться во всем: существует ли внешний мир, существует ли человеческое тело, есть ли наука и т. д. Только в одном можно быть уверенным: само сомнение действительно существует. Если человек сомневается, то, значит, он мыслит. Само сомнение существует постольку, поскольку существует мышление, а значит, и «Я», как мыслящее существо. Отсюда родился знаменитый афоризм Декарта: «Я мыслю, следовательно, я существую».

Декарт был родоначальником рационализма, который сложился у

него в результате наблюдений за логическим характером математического знания. Истины математики он считал совершенно достоверными, обладающими признаками всеобщности и необходимости. В силу этого обстоятельства Декарт отвел исключительную роль в процессе познания такому методу, как дедукция, или дедуктивной форме доказательства изложения.

169

Метод, по мнению Декарта, превращает познание в организованную деятельность,

освобождает процесс исследования от случайностей. Благодаря методу процесс познания превращается из кустарного промысла в промышленное производство, из спорадического и случайного обнаружения истин - в систематическое и планомерное воспроизводство научных знаний. Процесс познания превращается в своего рода поточную линию, имеющую непрерывный характер.

В «Рассуждении о методе» Декарт говорит, что научный метод управляет разумом человека, ведет его коротким путем, поэтому он должен обязательно включать в себя

определенные правила. Основными правилами дедуктивного метода, которые предложил Декарт, являются следующие:

- 1) начинать с простого и очевидного, чтобы не было никакой возможности сомневаться в исходных посылках;
- 2) путем дедукции получать все более сложные суждения;
- 3) действовать при этом так, чтобы не упустить ни одного звена, то есть постоянно сохранять непрерывность цепи умозаключений;

- 4) критерием истины следует считать интуицию, с помощью которой усматриваются первые начала знаний, и правильную дедукцию, позволяющую получать следствия из них;
- 5) расчленять сложную проблему на составляющие ее частные проблемы или задачи.

Правила Декарта, как и все его «Рассуждения о методе», имели исключительное значение для развития философии и науки Нового времени. Они не потеряли своего значения и в наши дни. Условие

«очевидности» и «интуитивной ясности» исходных утверждений научной теории является одним из основных характеристик научного познания в современную эпоху. Если Ф. Бэкон в «Новом Органоне» разрабатывал индуктивный метод и считал его основным методом получения истинных и практически полезных знаний, то Р. Декарт в «Рассуждении о методе» разработал дедуктивный метод, который, по его мнению, сулит человечеству неведомые прежде возможности и сделает людей хозяевами, господами природы.

Итак, значение Декарта в истории философии огромно. Он по-новому взглянул на место и роль дедукции в познавательном процессе, обнаружив в ней ранее неиспользованные логические и гносеологические возможности. Под дедукцией Декарт понимал рассуждение, опирающееся на вполне достоверные исходные положения (аксиомы) и состоящее из цепи также достоверных ло-

170

гических выводов. Достоверность аксиом обнаруживается разумом

интуитивно, без всякого доказательства, на основе ясности и очевидности.

Синтез дедукции и рационализма, по мнению Декарта, позволит науке продвинуться далеко вперед в познании природных явлений и процессов. Рационализм Декарта заимствовали представители немецкой классической философии. Всем последующим поколениям Декарт завещал непоколебимую веру в мощь человеческого разума, тесный союз философии с наукой. Декарт был и остается крупнейшим прогрессивным философом Франции.

Проблемы, поставленные декартовской системой, стимулировали развитие философских взглядов П. Гассенди и Б. Спинозы.

Пьер Гассенди: логика жизни и
логика воззрений

Родился Пьер Гассенди в 1592 г. в бедной крестьянской семье. Но, несмотря на это обстоятельство, ему удалось получить хорошее разностороннее образование и в 16 лет стать профессором теологии в Дине (1613), затем философии в Эксе (1616), математики в

королевском коллеже в Париже (1645).

Жизненный путь Гассенди пролегал через «религиозное поле». Он был священником и профессором теологии. С 1626 г. он каноник, а затем настоятель собора в Дине. В 1645 году Гассенди переселился в Париж, заняв должность профессора математики в королевском коллеже. Столица Франции предоставила ему возможность встретиться с Ф. Бэконом, Т. Гоббсом, Г. Гроцием, Т. Кампанеллой и другими учеными.

Первая философская работа Гассенди - «Парадоксальные

упражнения против аристотеликов»,
изданная анонимно в 1624 г.,
направлена против схоластов и
псевдоаристотеликов. Гассенди
вполне серьезно считал, что
«Органон» Аристотеля -
спекулятивный труд, роль и значение
которого сильно преувеличены
схоластами. В то же время, по
мнению Гассенди, в философском
наследии Аристотеля гораздо более
ценными являются труды,
посвященные вопросам изучения
природы.

Со страниц сочинений «Свод философии Эпикура» (1649) и «Свод философии» (1655) Гассенди предстает перед нами как крупный ученый и мыслитель теоретического компромисса, но иного, чем у Декарта. Гассенди многое принял из физики Декарта, однако он не согласился с тезисом о Первотолчке, отрицанием пустоты и с утверждением о беспредельности деления. Решительно отвергал он и теорию врожденных идей.

Компромисс Гассенди проявился во многих философских положениях. В онтологии, например - в виде

признания того, что Бог создал атомы и законы их движения, в гносеологии - в виде концепции двойной истины, а в антропологии - как провозглашение двух душ у человека: одной - смертной (чувственной) и другой - бессмертной (разумной). В области этики Гассенди соединил эпикуров идеал счастья (как умеренности и безмятежности) с христианским принципом блаженности. В космологии он защищал взгляды о движении планет вокруг Солнца, а Солнца - вокруг Земли.

Гассенди возродил физику и этику Эпикура и Лукреция во Франции.

Примечателен факт, что философ в сутане был другом Гоббса, сторонником взглядов Коперника и Галилея. Он восстановил в своих правах чувственное познание и индукцию (но не в ущерб дедукции).

Наиболее цельно свои философские взгляды Гассенди изложил в работе «Система философии», которая в структурном отношении состоит из трех частей: «Логика», «Физика» и «Этика». В первой части он называет признаки, отличающие истинное знание от ложного, намечает пути получения истины. Во второй части философ отстаивает материальное единство мира, состоящее из

многообразия движущихся атомов. В заключительной части Гассенди рассматривает счастье как высшее благо, подчеркивает нераздельность счастья и гражданской добродетели, основанной на «благоразумии» - критерии блага.

Согласно взглядам Гассенди, пространство бесконечно, неуничтожимо, несотворимо, неподвижно, бестелесно, проницаемо; оно есть бесконечная возможность наполнения. Время, как и пространство, никем не сотворено и не может быть уничтожено. В пространстве движутся атомы, обладающие внутренним стремление

к движению. Число атомов хотя и громадно, но все-таки ограничено. По мнению Гассенди, истина обнаруживается благодаря двум источникам света - доказательству и Откровению. Первый их них основан на опыте и разуме, освещающих естественные явления, второй - на Божественном Авторитете, освящающем явления сверхъестественные.

172

Политические воззрения Гассенди характеризуются тем, что он был сторонником неограниченной монархии как лучшей формы

правления, но лишь в том случае, если она не вырождается в тиранию. Основным принципом управления обществом, по мнению Гассенди, является достижение такого состояния, когда люди защищены от страданий, трудятся ради пользы и нормального существования.

Непоследовательность взглядов Гассенди отразилась в его стремлении примирить свою католическую совесть со своим теоретическим знанием, материалистическое учение Эпикура с Церковью. Однако этот компромисс не избавил Гассенди от суровых нападок ортодоксальных

теологов и долголетнего пренебрежения историками философии.

Итак, Гассенди хотя сам и не создал новаторской философской системы, но был одним из тех, кто прокладывал пути по Новому времени. Он воскресил античное учение Эпикура об атомах и привлек к нему внимание европейских философов XVII в. Критика Декарта оказала значительное воздействие на Локка, так же как и защита им сенсуализма в теории познания вообще. Взгляды Гассенди на природу были одним из источников натурфилософии Ньютона.

4. XVII век в умах философов Германии и Нидерландов

Эпоха и жизнь Спинозы

Одной из передовых капиталистических стран XVII в. была Голландия - великая морская и колониальная держава, которую в силу развитого каботажного флота называли «извозчиком Европы». XVII век в Голландии отмечен бурным расцветом культуры, науки и искусств, книгопечатания и газетного дела. Она подарила миру созвездие таких гениев и талантов, как Гюйгенс и Левенгук, Рембрандт и Гальс. Неудивительно, что у

Спинозы, обычно столь сдержанного на эпитеты, мы найдем восторженную похвалу Амстердаму и его жителям.

Бенедикт (Барух) Спиноза родился в еврейской богатой семье 24 ноября 1632 года в г. Амстердаме. Его отец - Михаил Спиноза - был зажиточным купцом города. Он послал своего сына в религиозное училище, где юный Барух проявил большие способности. На ученика смотрели как на будущее светило синагоги. Однако будущий философ, обладавший острым умом, не окончил училище по семейным обстоятельствам: надо было

помогать отцу вести дела. В 22 года, после смерти отца, Баруху пришлось стать во главе торгового дела. Но душа молодого человека стремилась к другому - к науке, и прежде всего, к философии.

173

В Европе XVII века языком науки и философии был латинский, и Спиноза решил серьезно заняться его изучением, после чего стал называть себя по-латыни Бенедиктом.

Одновременно он осваивает новую философию, все более отдаляясь от иудаизма. Вскоре Спиноза был отлучен и изгнан из еврейской

общины. Это было крайне тяжелое наказание, ибо человек становился для общества изгоем, даже общение с которым было опасным. После отлучения Спиноза покидает Амстердам и селится в деревушке Оуверкерк, находившейся недалеко от города. Друзья помогали ему и морально, и материально. К тому же средства к жизни он добывает и собственным трудом, овладев искусством шлифовки линз, в чем достигает значительного совершенства и приобретает среди специалистов известность. На почве оптики началась переписка с Лейбницем, с которым он виделся и

беседовал в Гааге, за четыре месяца до своей смерти.

Независимо построил он и свою жизнь: отказался от наследства, не принял предложение занять место профессора в университете, отклонил предложение Р. Бойля о приеме в члены Королевского научного общества в Лондоне. Гордый одиночка вел замкнутую, но интенсивную в духовном отношении жизнь. Умер Спиноза от туберкулеза легких в 1677 г.

При жизни Спинозе удалось опубликовать только «Основы философии Декарта» (1663),

составленные на основе лекций, прочитанных им одному молодому человеку. Позже увидели свет «Богословско-политический трактат», «Этика», «Трактат об усовершенствовании разума», «Политический трактат» и другие.

Учение о субстанции

Известно, что слабым местом в учении Декарта был неопределенный статус субстанции.

С одной стороны, подлинным бытием обладает только бесконечная субстанция - Бог, а с другой стороны,

все остальные субстанции
(сотворенные и бесконечные)
находятся в зависимости от первой.
Выходит, статус субстанций является
неодинаковым. Этот дуализм¹ в
учении Декарта о субстанции пы-

¹ Дуализм - двойственность, раздвоенность,
признание двух начал в понимании мира.

174

тался преодолеть Спиноза. Он
поставил перед собой цель создать
монистическое¹ учение о единой
субстанции.

Учение Спинозы о единой
субстанции дается в первой части

«Этики», названной «О Боге». По мнению философа, истинной является лишь одна субстанция, атрибутами которой являются мышление и распространенность, или природа. Кроме Бога, не существует никакой другой субстанции. Бог и субстанция сливаются у него в одно понятие, Бог не стоит над Природой, не является Творцом вне Природы, Он находится прямо в ней.

Сама по себе субстанция обладает набором определенных существенных свойств. Во-первых, она в полной мере существует, и это доказывается ясностью и

отчетливостью идеи. Во-вторых, субстанция обладает свойством самостоятельности и независима от какого-либо иного существа. В-третьих, субстанция имеет внутренне присущую причину самой себя. Вне субстанции нет ничего. Она содержит в самой себе все то, что существует вокруг нас. В-четвертых, субстанции присуще и такое свойство, как бесконечность в пространственном и временном отношениях. Она находится не в потоке времени, а как бы парит над ним. В-пятых, субстанция является вечной. Вечность не движется, а находится в неподвижном состоянии,

то есть не изменяется во времени.
Она вечна в плане несотворимости и
неуничтожимости.

Таким образом, Спиноза в своем
учении о субстанции преодолел
дуализм Декарта.

«Распространенность» и
«Мышление», которые у Декарта
представляют субстанции сами по
себе, у Спинозы соединяются в
единое целое. Согласно учению
Спинозы, происходит слияние Бога и
Природы, растворение первого во
второй, а это есть не что иное, как
пантеизм. Субстанция Спинозы - это
не бытие вообще, а бытие
объективное, то есть природа.

Атрибуты и модусы субстанции

Вышеназванные свойства субстанции существенны и фундаментальны. Но субстанция обладает и иными существенными и всеобщими свойствами, которые Спиноза назвал атрибутами. Согласно концепции Спинозы, каждая субстанция может иметь бесконечное число атрибутов.

1 Монизм - признание одного начала в основе всего существующего.

175

Для описания единичных вещей, которые являются «конечными», Спиноза использует понятие

«модус». Единичные вещи, именуемые модусами, имеют «внешнюю причину» своего возникновения и существования. Такое существование характеризуется конечностью, изменением, движением в рамках пространства и времени.

В философской системе Спинозы отношение между субстанцией и модусами приобрело характер противоречия. Проблема возникновения единичных вещей из субстанции объяснима лишь с очень большими трудностями. В этих целях Спиноза вводит понятия «природа творящая» и «природа сотворенная».

Субстанция выступает в роли природы творящей, а единичные вещи - природой сотворенной. К миру единичных вещей применимы время, мера и число, которые не имеют никакой силы по отношению к самой субстанции, ибо бесконечная величина недоступна измерению. Понятие детерминизма занимает в учении Спинозы о субстанции самостоятельное место. Все в мире имеет свою причину, и только субстанция имеет причину в самой себе. Единичные вещи (модусы) имеют лишь внешнюю причину своего существования и развития. Все является причиной чего-то

инного, ибо не существует ни одной вещи, из природы которой не вытекало бы целое действие. В мире, согласно Спинозе, господствует жесткий детерминизм.

Концепция познания

В области теории познания Спиноза стоял на почве рационализма. Он признает три ступени познания.

Наивысшая ступень познания связана непосредственно с разумом человека, а истина, получаемая человеком, интуитивно зрима и не зависит ни от какого опыта. Вторая ступень - рассуждения разума.

Данная ступень хотя и является адекватным средством получения истины, однако она менее совершенна и нуждается в опосредовании и доказательстве. Низшей ступенью является чувственное отражение окружающего мира. Такое познание недоказуемо и недостоверно. При помощи такой ступени можно получить лишь неполное и поверхностное знание о единичных предметах. Чувственное познание и опыт, по оценке Спинозы, не имеют какого-либо существенного значения для получения истинного знания.

Движение к истине Спиноза понимал совсем не в смысле отражения вещей в идеях ума. В познавательном процессе, как отмечал он, происходит как бы соединение ума с вещами. В полученных знаниях мы обнаруживаем, что порядок и связь идей те же, что порядок и связь вещей. Познавательная синхронизация вещей и ума провозглашается Спинозой как происходящая «сама собой», без серьезной аргументации и раскрытия самого механизма согласования.

В концепции познания Спинозы стержневым положением является знаменитая седьмая теорема второй части «Этики». Содержание ее очень емкое и глубокое, включающее в себя следующие положения: 1) атрибуты в гносеологическом отношении совершенно равноправны, так что рациональное и чувственное познание одинаковы по своим возможностям и результатам; 2) пути познания от множественности модусов к субстанции и от единства субстанции к модусам равноценны; 3) познание связей между вещами достижимо через познание связей между истинными понятиями; 4)

познание связей между истинными понятиями достижимо через познание связей между вещами; 5) нет таких связей и состояний тел, которые не могли бы быть выражены рационально, и всем телесным состояниям человека соответствуют определенные идеи; 6) нет таких рациональных связей между истинными понятиями, которым не соответствовали бы состояния наших тел; 7) порядок происхождения вещей из субстанции и порядок возникновения идей должны соответствовать друг другу.

Этика Спинозы

Учение об этике занимает одно из центральных мест в философии Спинозы.

Именно в этике заключен весь пафос его философской системы.

Включение в этику проблемы соотношения свободы и необходимости, а также ее решение с позиций учения о субстанции наполнено глубочайшим философским содержанием.

В понимании Спинозы в субстанции сливаются в единое целое свобода и необходимость («свободная необходимость»). Бог (субстанция)

свободен, ибо все, что Он совершает, исходит из Его собственной необходимости. В природе же господствует детерминизм, то есть закономерная необходимость. Человек, являясь частью природы, представляет собою модус особого вида, поскольку обладает мышлением. У модусов же вообще свобода отсутствует и налицо абсолютная необходимость в смысле принуждения их извне. К тому же, человек-модус испытывает временами мучительную форму принуждения со стороны других лиц - как духовную, так и физическую.

Модус-человек не может согласиться с отсутствием свободы и стремится ее приобрести, помня, что всюду господствует всеобщая необходимость. Эта задача решается Спинозой на путях поиска условий, при которых внешняя необходимость превращается во внутреннюю. Поэтому и размеры реальной свободы определяются степенью разумного познания всеобщей внешней необходимости.

Весь мировой процесс, таким образом, совершается в силу абсолютной внешней необходимости, и человеческая воля ничего не в

состоянии изменить. Человеческая воля в этом отношении ограничена. Спиноза вообще не признает такой способности, как воля, поскольку он ее соединил с разумом. Человек может только постигать ход мирового процесса, чтобы согласовать с ним свою жизнь и свои желания. Спиноза усиленно подчеркивает абсолютность внешней детерминации человеческой жизни и строит этику как вариант механики действия сил, воздействующих извне на субъекты морального поведения. Отсюда следует, что человек - это духовный автомат. Чувствуя себя свободным в своих мнениях,

решениях и действиях, он в действительности глубоко заблуждается, поскольку над ним постоянно господствует всеобщая необходимость.

Поведение человека находится также под влиянием инстинкта самосохранения и вытекающих из него аффектов, основными из которых являются радость, печаль и влечение. До тех пор, пока человек им подчиняется, он не свободен. Задача заключается в том, чтобы освободиться от их влияния. Так Спиноза приходит к пониманию свободы как познанной необходимости, состоящей из двух

моментов. С одной стороны, субстанции как источника и причины всего существующего, а с другой стороны - аффектов человека. «Не смеяться, не плакать, не проклинять, а понимать» - вот максима этики Спинозы.

К этике Спинозы вплотную примыкают его социально-политические воззрения, содержащиеся в «Теологическо-политическом трактате».

Возникновение общества и государства он объясняет так же, как Гоббс и Локк, на основе естественного состояния человека, которое понимается им как период,

когда преобладает не разум, а закон природы, когда человек человеку - волк. Общество и государство становятся необходимостью в борьбе за выживание человека, чтобы обеспечить ему безопасность и взаимную помощь.

178

Спиноза, соглашаясь с Гоббсом в различении трех основных форм государства (демократия, аристократия и монархия), выступает сторонником демократии, ибо в этом случае все граждане получают возможность участвовать в управлении государством. В согласии

со своей этикой, он требует, чтобы государство было построено на разумных принципах, отвечающих интересам граждан. Людьми, советовал Спиноза, нужно управлять так, чтобы им представлялось, что они не ведомы, а живут по своей воле и решают свои дела совсем свободно.

Историческое значение философских идей Спинозы обще-признано.

Обосновать свободу человека и указать пути ее достижения - вот цель его учения. В качестве средства возвышения человека над миром Спиноза считает самую познавательную деятельность.

Продолжая традиции пантеизма,

Спиноза сделал центральным пунктом своей онтологии тождество Бога и Природы, которую он понимал как единую, вечную и бесконечную субстанцию. Признавая реальность бесконечно многообразных отдельных вещей и предметов, Спиноза понимал их как совокупность модусов - единичных проявлений единой субстанции.

При объяснении мира единичных предметов Спиноза строго придерживается позиции детерминизма. Однако детерминизм он понимал механистически, а саму причинность отождествлял с необходимостью. Он был убежден в

том, что весь мир представляет собой математическую систему и может быть до конца познан геометрическим способом. В области теории познания Спиноза стоял на позициях рационализма. Идеи Спинозы оказали большое воздействие на представителей немецкой философии, в частности Лейбница, который предпринял попытку преодолеть «пустынное» однообразие субстанции Спинозы и показать все богатство многообразия в субстанциональной основе бытия.

Жизнь и деятельность Лейбница

Готфрид Лейбниц родился в 1646 г. в семье профессора Лейпцигского университета. Рано лишился отца, а когда стал студентом - и матери. Закончил юридический факультет Лейпцигского университета. Вскоре получает степень доктора права. В 1672 г. он едет в Париж, где усиленно занимается математикой. Ему представилась возможность лично и через переписку установить контакты с такими корифеями науки, как Ферма, Гюйгенс, Па-пен, и видными философами - Мельбраншем и Арно. Удалось получить доступ к посмертным научным бумагам Декарта и

Паскаля. Из столицы Франции Лейбниц совершил кратковременные поездки в Лондон, Амстердам и Гаагу, где познакомился с Ньютоном, Бойлем и Спинозой.

Начиная с 1676 г. и до конца жизни Лейбниц в течение сорока лет находился на службе при герцогском дворе, исполняя разные обязанности: заведовал придворной библиотекой, вел исторические и политические изыскания. В 1684 г., то есть за три года до Ньютона, опубликовал теорию дифференциального

исчисления, что послужило поводом к тяжбе о научном первенстве.

Лейбниц - ученый огромного диапазона деятельности: он математик и физик, правовед и историограф, археолог и лингвист, экономист и политик, изобретатель и организатор академий и научных обществ. Его девиз: «Философские школы поступили бы несомненно лучше, соединив теорию с практикой, как это делают медицинские, химические и математические школы...»¹. И чем бы не занимался великий ученый - проектами упразднения крепостного права, организацией красильного

дела, вопросами помощи городской бедноте, докладными записками о страховых обществах, историческими изысканиями, разработкой устройства планетария и т. п. - он никогда не замыкался в рамках одного данного вопроса, видя его связь с другими, мимоходом разбрасывая в изобилии гениальные идеи.

В 1673 г. после демонстрации счетной машины, способной умножать, он стал членом Лондонского Королевского общества. Лейбниц сам заложил основу нескольких академий наук и обществ по изучению языка и истории. В

1700 г. философ стал первым президентом Прусской академии наук. Был инициатором создания подобных учреждений в Вене и Петербурге. Трижды встречался с Петром I, который пригласил его в Россию и принял на русскую службу. В России его называли «немецким Ломоносовым».

Последние годы жизни Лейбница, проведенные в Ганновере, оказались чрезвычайно тяжелыми: непонятый, притесняемый невежественной придворной кликой, он пережил крушение своих надежд. На него обрушились многочисленные выговоры за непослушание, нелепые

подозрения, прекращения выплаты денежного содержания. Ему то и дело давали понять, что он даром ест хлеб. Унижения преследовали Лейб-

1 Лейбниц Г.В. Новые опыты о человеческом разуме. М. - Л. 1936, с. 367.

180

ница и после его смерти (1716).
Целый месяц тело покойного философа лежало в церковном подвале без погребения, а на кладбище покойного сопровождало всего несколько человек. Только Парижская академия торжественно почтила память ученого.

Основные философские сочинения Лейбница: «Рассуждение о метафизике» (1685), «Новая система природы» (1695), «Новые опыты о человеческом разуме» (1704), «Теодицея» (1710), «Монадология» (1714). Лейбниц явился завершителем философии XVII в. и предшественником немецкой классической философии. Его философские взгляды формировались под воздействием критического осмысления работ Демокрита, Платона, Августина, Декарта, Гоббса, Спинозы и др. Лейбниц сумел переплавить в горниле своей мысли достижения

предшественников. В ряде позиций он сумел далеко обогнать свое время.

Лейбниц первым заметил противоречия и трудности, присущие философским системам Декарта и Спинозы. Дуализм Декарта не был преодолен Спинозой: на смену раскола мира на две субстанции (телесно-протяженную и мысляще-духовную) пришло его раздвоение на классы модусов двух атрибутов - протяжения и мышления. К тому же монизм спинозовской субстанции не оставлял никакого места реальному многообразию модусов. Аналогичное случилось и с понятием свободы: мудрая формула свободы как

познанной необходимости оказалась стиснутой железными рамками субстанции, безжалостный фатализм погубил ее.

Учение о монадах

Лейбниц противопоставил учению Спинозы о единой субстанции учение о множественности субстанций, которые он назвал монадами¹.

По взглядам Лейбница, монада проста и неделима. А это означает, что монада не является материально-вещественным образованием, не имеет протяжения. Сущность каждой

монады составляет деятельность, которая выражается в непрерывной смене состояний. Нечто подобное мы можем наблюдать, созерцая жизнь собственной души.

1 Понятие «монада» в переводе с греческого означает «единое», или «единица».

181

Лейбниц наделяет монады восприятием, представлением, стремлением и влечением. В силу этого он сравнивает их с человеческой душой. Монады, подчеркивает Лейбниц, называются душами, когда у них есть чувство, и духами, когда они обладают разумом.

Монадам чужда пассивность. Одни из них активны в потенции, другие - актуальны. Монада Лейбница - это, по выражению Л. Фейербаха, не только многоцветный, но и многогранный кристалл, не ведающий покоя. Каждая монада - замкнутый космос, отсюда и знаменитое изречение Лейбница: «монады вовсе не имеют окон, через которые что-либо могло бы войти туда или оттуда выйти».

Жизнь монад проявляется не только в деятельности, но и в осознании себя. Так, личность, изменяясь на протяжении всей жизни человека, остается именно данной личностью,

сохраняющей сознание
непрерывности своего
существования во времени. Вся
совокупность монад напоминает
целый народ, похожа на республику.
Подобно душам людей, каждая из
них - обособленный мир,
обладающий своим содержанием, в
которое не может внедриться
никакое другое духовное содержание
извне и из которого не может ничего
вовне «просочиться».

Каждая монада «беременна» своим
будущим, живет более или менее
интенсивной жизнью, имеет
двуликий характер: стремление и
восприятие - вот ее стороны.

Все монады можно условно расчленить на три класса. Первый класс - «голые» монады, которые составляют неорганическую природу (камни, землю, траву и т. п.). Второй класс составляют монады, обладающие ощущениями и созерцаниями, и присущи животным. У них деятельность по преимуществу пассивна, страдательна, а самосознание им не свойственно. Третий, самый высокий, класс монад образуют души людей. Им свойственна активность сознания, память, способность к рассуждению и самосознание. На вершину пирамиды (лестницы) Лейбниц

помещает высшую монаду - Бога. Переход от одного класса к другому классу монад означает возрастание их степени сознательности или разумности, что тождественно со степенью ее свободы.

Познание: методы и принципы

В теории познания Лейбниц предпринял попытку найти компромисс между рационализмом и эмпиризмом.

Разум, согласно Лейбницу, это монада; он заключает внутри себя потенциально, в зародышевом

состоянии все идеи достоверных наук.

182

В теории познания Лейбница центральное место занимает метод. В общем виде он представляет собой «сплав» интуиции с формально-логическим рационализмом. Благодаря своему методу Лейбниц достиг существенных результатов во многих науках и был близок к решению вопроса о соотношении формальной и диалектической логик. Его метод по существу своему представлял совокупность определенных принципов:

- 1) всеобщих различий;
- 2) тождественности
неразличимых вещей;
- 3) всеобщей непрерывности;
- 4) монадической дискретности и
др.

Первый принцип означает всеобщую изменчивость и индивидуализацию всех вещей, отрицает полную повторяемость состояний одной и той вещи в разное время. Этот принцип указывает на качественное многообразие мира. Вторым принципом является отражением того факта, что свойства одной вещи могут быть присущи второй, а свойства второй присущи первой. Иначе говоря,

между двумя вещами существует определенное тождество, то есть совпадение в ряде свойств. Этот принцип косвенно указывает на преемственность в существовании изменяющихся во времени вещей. У одной и той же вещи в разные моменты ее существования есть нечто общее. Первый и второй принципы находятся в единстве и, вместе взятые, свидетельствуют о тождестве в различии и о различиях в тождестве.

Третий принцип раскрывает характер различия между вещами. Согласно этому принципу, вещи восходят вверх по ступеням

совершенства незаметными переходами. Любая вещь согласована с ее прошлым и будущим состояниями, а в данный момент времени - со всеми прочими вещами. На основе принципа непрерывности Лейбниц выдвинул ряд интересных теоретических положений. Речь идет о предельных ситуациях в разных областях знания. Лейбниц отмечал, что прямая линия -это предел кривых, а геометрическая точка - предельный случай минимальных отрезков. В теории познания заблуждение («ложь») означает минимальную степень истины,

подобно тому как в этике зло есть наименьшее добро.

Четвертый принцип метода Лейбница - монадическая дискретность - означает индивидуализацию объектов действительности и, соответственно, знаний о них. Смысл этого принципа заключается в том, что он указывает на диалектический синтез различий и сходств, скачков и постепенности, разрывов и непрерывности. С помощью этого принципа можно дать ответ на существующую в философии антиномию: «В мире есть и не есть скачки». В природе нет скачков именно потому, что она

слагается сплошь из скачков.

Четвертый принцип указывает на целостно-единую картину мира.

183

Решая проблему истины, Лейбниц предлагает следующий подход. Все знания, доступные человеку, он делит на два вида:

- 1) истины разума и
- 2) истины факта.

К первому виду относятся истины, приобретенные разумом на основе детального анализа понятий и суждений. Для их проверки достаточны законы аристотелевской

логики (закон противоречия, тождества и исключенного третьего). Истины факта - это эмпирически полученные знания. Например, люди в опыте узнали, что лед холоден, а огонь горяч, что металл при нагревании плавится, а железо притягивается магнитом, и т. д. В данном примере суждения имеют характер констатации факта, причины которого нам пока неизвестны. Для проверки истин факта необходимо опираться также и на закон достаточного основания, который был им впервые сформулирован.

Статус обоих видов истин
неодинаков. Истины разума, согласно
Лейбницу, имеют необходимый и
всеобщий характер, а истины факта -
лишь вероятностный. Этим самым
Лейбниц вводит в гносеологию
категорию вероятности для оценки
знаний, Признание правомерности
вероятностного (гипотетического)
знания наряду с достоверным
знанием - несомненная заслуга
Лейбница. Что касается Высшей
монады (Бога), то для нее истины
факта вообще не существуют,
поскольку она обладает абсолютным
знанием. Как монада, она включает в
себя все свое содержание, которое

может быть развернуто в процессе ее воплощения в том или ином предмете или вещи. Поэтому Высшая монада уже заранее знает, каким должен стать тот или иной предмет.

Лейбниц, рассуждая об истине, отверг принцип сомнения Декарта и считал недостаточным и ложным предложенный им критерий истины - ясность и отчетливость знаний.

Идеи, которые кажутся людям ясными и отчетливыми, могут быть ложными. Согласно Лейбницу, критерием истины является закон противоречия. Чтобы удостовериться в истине и, следовательно, непротиворечивости идеи, нужно

разложить ее на простые элементы, и картина становится вполне определенной: либо это идея истинная, либо ложная.

184

Заметное место в философии Лейбница, начиная с 1680 г., стал занимать панлогизм¹. Занимаясь длительное время формальной логикой, Лейбниц пришел к убеждению: для исследования всего существующего не нужно ничего, кроме законов логики. Логика, согласно взглядам Лейбница, независима от чувственного опыта. Высшим существованием теперь

становится не Божественное, а логическое начало. Рационализм Лейбница приводит к выводу, что всеобъемлющий логический детерминизм господствует над самим Господом Богом. Отсюда вытекает еще одно истолкование понятия «Бог» у Лейбница - как совокупности общих логических законов бытия.

Итак, Лейбниц явился завершителем философии XVII века, предшественником немецкой классической философии. Он был ученым нового типа, одним из тех, кто положил начало все более ускорявшемуся процессу приращения

знания. Лейбниц был не только глашатаем новых методов научного познания, но и сам создавал методы исследования. Он внес большой вклад в развитие математики (один из создателей дифференциального исчисления), физики (предвосхитил закон сохранения энергии), геологии, биологии, истории и других наук. Он явился родоначальником современной математической логики.

Философская система Лейбница - классический пример тесной связи теории познания с методологией наук, философии в целом - с потребностями естествознания. Если

у Декарта мир был структурой, то у Лейбница он оказывается именно системой, так как понимается как организованное и гармоническое целое. Системное единство мира дополняется у Лейбница системным единством науки. Система Лейбница породила впечатляющую картину мира как единого и восходящего движения.

Заключение

Представители философии Нового времени продолжили поиски ответов на вопросы, оставленные им мыслителями Возрождения и

поставленные XVII в. В целом же вклад этих философов состоял в следующем.

1 Панлогизм (греч - мысль) - теория о тождестве бытия и мышления, согласно которой все развитие природы и общества является осуществлением логической деятельности Мирового Разума, Абсолютной идеи.

185

Во-первых , философы Нового времени, откликаясь на запросы теории и практики, потребности естественных наук, активно разрабатывали методы научного познания. Задача состояла в том,

чтобы усилить гносеологические возможности наук в изучении природы и тем самым вооружить человека знаниями по использованию ее сил. На этом пути философы достигли определенных позитивных результатов. Были выявлены не использованные ранее эвристические возможности индукции, дедукции и других методов исследования.

Во-вторых , лидирующее положение механики, математики, астрономии во всем комплексе естественных наук наложило серьезный отпечаток на мировоззрение XVII в. Оно приобрело новые черты. Объяснить

устройство мира означало теперь ясно и наглядно представить его в абстрактных и в то же время конкретных образах. Допускалось расчленение мира на логически связанные и математически точно описываемые составные элементы. Само общество уподоблялось мудро построенному механизму, а природа в своем развитии разворачивалась на манер геометрического чертежа.

В-третьих , философы XVII в., продолжая традицию эпохи Возрождения, обратились к проблеме социального оптимизма. Глубокие социальные противоречия, интенсивное внедрение техники в

производство, успехи естествознания, развитие торговли и мореплавания значительно актуализировали проблему поиска человеком своего места в обществе в условиях ломки старых отношений и складывания отношений новых, буржуазных. Обрести оптимизм на твердой почве действительности предстояло заново. Философы Нового времени взирали на будущее с надеждой, утверждая свою версию социального оптимизма. Существовавшие в XVII в. социальные противоречия были истолкованы мыслителями этой

эпохи как продолжение и наследие прошлых феодальных порядков.

В-четвертых , философия XVII столетия не утратила своего интереса к проблемам социологии.

Социологические учения были построены на признании различной детерминации общественных явлений. По-разному сложилась судьба этих учений, но их основные идеи - о естественных правах человека, общественном договоре, формах государственного устройства, месте человека в окружающей мире - живут и в наши дни.

В-пятых , эпоха Нового времени потребовала переосмысления системы ценностей.

Олицетворением человеческого идеала становятся теперь любознательный ученый, предприимчивый купец, расчетливый предприниматель. Высшей ценностью, по мнению философов, выступает человек, который по своей сути свободен и равен Богу, являясь в то же время маленьким звеном в величественном механизме природы.

В-шестых , XVII век вошел в историю мировой культуры как век рационализма. Соперничество рационализма и эмпиризма завершилось победой первого. После Бэкона рационализм стал неуклонно брать верх, имея глубокие корни в экономической, технической и научной деятельности эпохи. Благодаря этому факту была заложена основа категориального аппарата теории мышления, были созданы предпосылки будущей математической и диалектической логики. Таков замечательный путь, пройденный философами XVII века.

Литература

Асмус В.Ф. Историко-философские этюды.
М., 1984.

Бэкон Ф. «Новый Органон». Соч. в 2-х томах.
М., 1971 - 1972.

Гоббс Т. «Левиафан» и «Основы философии».
Избранные произведения в 2-х томах. М.,
1989 - 1991.

Декарт Р. «Правила для руководства ума» и
«Рассуждение о методе». Избранные
произведения. М., 1950.

Лейбниц Г.В. «Монадология». Соч. в 4-х
томах. М., 1982.

Локк Д. «Опыт о человеческом разумении» и
«Трактаты о государственном правлении».
Избр. произведения. М., 1976.

Нарский И.К. Западно-европейская
философия XVII века. М., 1974.

Соколов В.В. Европейская философия XV - XVII веков. М., 1972.

Спиноза Б. «Политический трактат» и «Этика». Избр. произведения в 2-х томах. М., 1957:

Шашкевич П.Д. Эмпиризм и рационализм в философии Нового времени. М., 1976.

187

ГЛАВА VI. КЛАССИЧЕСКИЙ (НЕМЕЦКИЙ) ПЕРИОД В ФИЛОСОФИИ НОВОГО ВРЕМЕНИ

*«В ничто прошедшее не канет,
Грядущее досрочно манит,*

И вечностью заполнен миг».

И. -В. Гете

*«Я связь миров, повсюду сущих,
Я крайня степень вещества;
Я средоточие живущих,
Черта начальна божества;
Я телом в прахе истлеваю,
Умом громам повелеваю,
Я царь - я раб - я червь - я бог!»*

Г.Р. Державин

*«Философия есть... современная
ей эпоха, постигнутая в
мышлении».*

Г.В.Ф. Гегель

В истории мировой философской мысли этап, именуемый «немецкой классической философией», обычно оценивается как грандиозный оригинальный период в развитии человеческого духа, вершина философского миропонимания. Отмечается тот факт, что философия выступила в это время в качестве «критической совести культуры», а ее ведущие представители не просто сумели проникнуть в суть коренных интересов современников, но и встали на их защиту, включились в борьбу за решение серьезных исторических задач.

Однако хронологические рамки данного периода определяются по-разному. Одни ограничивают его исключительно творчеством таких выдающихся мыслителей, как Кант, Фихте, Шеллинг и Гегель (80-е годы XVIII в. - 30-е годы XIX в.). Другие предлагают начинать с идейно-художественного движения романтиков (40-е годы XVIII в. - 30-е годы XIX в.). Третьи включают в данный период философию Фейербаха (30-е годы

XVIII в. - 60-е годы XIX в.).

Четвертые считают необходимым учитывать творчество последователей и критиков лидеров немецкой классики (конец XVIII в. - XIX в.). Попробуем рассмотреть этот великий и спорный этап в развитии философский культуры с момента становления его ведущих духовных принципов до времени критического сомнения в них (II пол. XVIII в. - конец XIX в.).

1. Европейский мир на исходе Нового времени

Мир этих десятилетий энергично и последовательно принимал форму индустриальной цивилизации. Машинное производство в ходе мощнейшего промышленного переворота стало ведущим в странах Западной Европы, а затем Америки и России. Социально-политические процессы, происходящие в отдельных государствах, отдавались эхом в жизни других народов. Непрерывные войны, революции, кризисы и реформы сопровождались не менее энергичными процессами осмысления происходящего. Отживающие отношения клеймились как застойные и реакционные, а

складывающиеся объявлялись «разумными», «естественными», «свободными». Бурное, темпераментное развитие общества во всех сферах его существования вызывало интеллектуальное неприятие любой формы спокойствия и активный интерес ко всем проявлениям жизни: природа и человеческая личность, техника и сфера искусства, общество и космос - все подвергалось анализу и осмыслению. В познании исчезли запретные области, дерзкое любопытство и независимое воображение превратились из недостатков в необходимые условия

плодотворной умственной деятельности. Прогресс в промышленности стимулировал развитие техники. В это время усовершенствуется прядильное и ткацкое оборудование; появляется универсальная паровая машина Дж. Уатта (1784) и металлический токарно-винторезный станок Г. Модели (1797); начинается эксплуатация первых пароходов (1807) и железных дорог (1825); А. Вольта изобретает химический источник тока (1800), П.Л. Шиллинг - электромагнитный телеграф (1832), М.Г. Якоби - электродвигатель (1834), Л. Дагер - фотографию

(1839). Последняя треть XIX в. одаривает человечество величайшими техническими достижениями: телефон и паровая турбина, фонограф и электростанция Т.А. Эдисона, автомобиль с двигателем внутреннего сгорания, радио, кино, рентгеновский аппарат.

189

Наука, испытав революционный толчок в XVII в., последующие столетия набирает темпы развития, обгоняя запросы техники (См. приложение 1 к главе). Делаются не просто оригинальные открытия в традиционных науках, а

формируются новые направления в математике и физике, биологии и медицине. Постепенно и прочно облекаются в научную форму сведения об обществе: филология и педагогика, экономика и история становятся сферами объективного знания.

В этой буре экономических новаций, политических страстей, интеллектуальных взлетов Германия представляла собой тихую заводь. Тридцатилетняя (1618 - 1648) и Семилетняя (1756 - 1763) войны довели ее до полного истощения. Политически и экономически она была раздроблена («Священная

Римская империя германской нации» объединяла 360 самостоятельных государств), сохраняла цеховой строй, остатки крепостного права. Попытки распространения передовой техники в Германии привели к разрушению ремесленного производства, но не вызвали промышленного развития. Революционные успехи Франции возбудили немецкую общественность, но не подвигли ее к действиям. Обращаясь к французам, Генрих Гейне говорил: «У нас были возмущения в мире мыслей, точно так же, как у вас в мире материальном, и при разрушении

старого учения мы горячились так же, как вы при штурме Бастилии».

Немецкая интеллигенция довольно быстро разочаровалась в результатах Великой Французской революции, испугалась ее методов, энергичного напора; национальная гордость немецкого мешанина оказалась глубоко задетой военными победами Наполеона в Германии. Быстро наступило охлаждение и к идеалам Просвещения. Серьезную настороженность вызывали утверждающиеся образцы буржуазного утилитаризма. Поражение наполеоновской Франции было встречено в Германии

с необыкновенным энтузиазмом, ибо оно давало шанс продлить традиционное существование, сохранить в неприкосновенности старые порядки. Не случайно не вызвало сопротивления осуществление «железом и кровью» объединения немецких государств под эгидой Пруссии, в которой наибольшим влиянием пользовались крупные землевладельцы-юнкеры.

Жесткий политический порядок канцлера Бисмарка оставлял единственную сферу для индивидуального самовыражения, свободы творчества, независимости духа: сферу разума.

Обычно мы связываем появление значительных личностей в истории с великими эпохами. И накопили достаточно подтверждений для подобного вывода. Но, как правило, речь в этих случаях идет в основном о политиках и практиках в сфере экономики и техники, лидерах национальных движений, религиозных течений. Великих философов рождали иные условия: застойные и гнетущие, безысходные и мрачные. Так было накануне Великой Французской революции, когда революция интеллектуальная

предшествовала революции социальной.

Германия в конце XVIII века переживала далеко не лучший этап в своем развитии. Глубокая неудовлетворенность реальными процессами сопровождалась духовным конструированием идеальных образцов социальных состояний и отношений. Этот эмоциональный порыв нашел ранее всего свой выход в искусстве: мировая поэзия и литература обогатились такими гигантами, как Шиллер, Гете, Гельдерлин, Новалис, Гофман, Гейне, братья Гримм; в музыкальной культуре прозвучали

имена Моцарта, Шуберта, Гайдна, Бетховена, Вебера.

Но, пожалуй, самые захватывающие процессы в это время протекали в философии. Практически все мировоззренческие проблемы нуждались в переосмыслении. Мир в представлениях граждан той эпохи рассыпался и раскалывался, он пришел в движение. А потому и восприятие его было фрагментарным. Как писал Гете. «Изолированно обходились с каждой деятельностью; наука и искусство, ведение дел, ремесло и все, что угодно, каждое двигалось в замкнутом круге. Занятие каждого

всерьез бралось только им самим и по-своему, поэтому-то он и работал только для себя и по-своему, сосед оставался ему совершенно чуждым, и они оба взаимно чуждались друг друга. Искусство и поэзия едва соприкасались, о живом взаимоотношении нельзя было и думать; поэзия и наука казались в величайшем противоречии.

Тем самым, что каждый круг деятельности замыкался, в каждом из них обособлялась, расщеплялась манера действовать. Даже малейшее дуновение теории вызывало страх, ибо более столетия боялись ее как привидения и при любом

фрагментарном опыте в конце концов бросались в объятия самым пошлым представлениям. Никто не хотел признавать, что в основе наблюдения может лежать идея, понятие, способное стимулировать опыт и даже помогать обретению и изобретению».1

1 И.В. Гете. Избранные философские произведения. М., 1964, с. 71.

191

Всеобщность, всеохватность происходящего в мире породили потребность в создании универсальных теорий, систем миропонимания, с помощью которых

стало бы возможным освоить культуру всей эпохи. Задача такого диапазона соответствует только философии. Но в истории человечества лишь немецкой классической философии удалось не только выдвинуть и осознать подобную цель, но и достичь ее.

2. Философская атмосфера в Германии в конце XVIII века

Интеллектуальный прорыв, осуществившийся в ходе естественнонаучной революции XVII в., сформировал уверенность в силе и

безграничных возможностях человеческого разума, в его способностях влиять не только на духовный мир личности, но и на нравы, быт, политику, стиль жизни всего общества. Невежество объявлялось высшим злом, и потому почетная роль отводилась просвещающему учителю. Он, в свою очередь, делал упор не на умении видеть, созерцать, а на способности творить, созидать. Решение такой оптимистической задачи и стало главной проблемой философских учений в Германии.

Почти все немецкие мыслители этого времени были современниками (см.

приложение 2 к главе). Жизненные обстоятельства сводили и разъединяли этих неординарных, богато одаренных людей. На перекрестках их судеб, в сотрудничестве, спорах и дискуссиях формировалась богатая философская мысль немецкого Просвещения. И. Кант следующим образом охарактеризовал это культурно-философское явление: «Просвещение - это выход человека из состояния своего несовершеннолетия, в котором он находится по собственной вине. Несовершеннолетие есть неспособность пользоваться своим

рассудком без руководства со стороны кого-то другого.

Несовершеннолетие по собственной вине - это такое, причина которого заключается не в недостатке рассудка, а в недостатке мужества и решимости пользоваться им без руководства со стороны... Иметь мужество пользоваться собственным умом! -таков, следовательно, девиз Просвещения»¹ .

1 И. Кант. Сочинения. В 6-ти тт., т. 6, М., 1966, с. 27.

Готхольд Эфраим Лессинг (1729-1781)

Особое место среди мыслителей Германии занимает Г.Э. Лессинг. Он родился в Саксонии, в семье пастора и потому свое будущее на первых порах связывал с богословием.

В Лейпцигском университете начинается увлечение Лессинга художественным и философским творчеством. Специальных мировоззренческих работ он не оставил, как и не предложил особой философской концепции. Лессинг считал себя последователем учения

Спинозы. Однако опубликованные после его смерти заметки и материалы послужили поводом для бурной философской дискуссии в Германии названной «Спором о Спинозе».

В именем Лессинга связана серьезная реформа эстетического творчества. Пробуя себя на литературном поприще, он пришел к выводу, что отвлеченность, условность, аллегоричность господствовавшего в искусстве в те годы классицизма лишают произведения содержательности, делают их безжизненными и вневременными. Центральное место

в искусстве должен занять человек, его судьба, переживания, страсти, проблемы. Трагедийность существования отдельной личности (принц он или простолюдин) станет понятна любому, если учесть условия и обстоятельства жизни каждого индивида, если определить те влияния, которые формируют его добродетельные и порочные качества. «Несчастья тех людей, положение которых очень близко к нашему, весьма естественно, всего сильнее действуют на наши души, и если мы сочувствуем королям, то просто как людям, а не как королям». ¹ Для того, чтобы понять

себя, ощутить свое единство с другими людьми необходимо, кроме того, проникнуться духом национальной культуры. Именно поэтому Лессинг ставил реализм, патриотизм просветителей выше космополитизма, «всемирности» классиков.

Он пытается выявить законы развития и специфики проявления различных жанров в искусстве, считая, что их методы и средства связаны с особенностями отражаемых сторон реального мира. Так, живопись и скульптура, по мнению Лессинга, имеют дело с пространством, и потому им

свойственно изображение тел.
Поэзия же существует во времени, а,
значит, воспроизводит действия. Тела
в поэзии и действия в живописи
можно выразить только
опосредовано.

1 Г. Э. Лессинг. Гамбургская драматургия.
М.-Л., 1936, с. 56.

193

По мнению мыслителя, искусство,
как ничто иное, помогает людям
понять закономерности
человеческого существования,
проникнуть разумом в необходимое,
погребенное под слоем случайности.
Оно не только способствует

познанию особых форм бытия, но и выступает в качестве важнейшего орудия воспитания и нравственного совершенствования общества.

В работе «Воспитание человеческого рода» Лессинг представил исторический процесс как постепенное совершенствование, обнаружение заложенных в человеческую природу моральных принципов: братства, равенства, счастья и всеобщего мира. Серьезную роль в общей эволюции социального организма он отводил религии, порождаемой и изменяющейся в соответствии со сменой внешних обстоятельств и условий. Лессинг

полагал, что в истории человечества произошли три последовательные смены нравственных ценностей, что привело к появлению и становлению господства сначала язычества, затем иудаизма, а потом и христианства. Когда наступит господство справедливости и разума, христианские идеалы передадут пальму первенства идеалам гуманизма. При его господстве люди достигнут такой «чистоты сердца, которая сделает их способными любить добродетель ради нее самой».

Лессинг был одним из тех, кто формировал интеллектуальную среду

для будущих философских систем, складывающихся на немецкой почве. Но преклонение представителей Просвещения в Германии перед авторитетом разума и его влиянием спровоцировало своеобразную реакцию, которая выразилась в энергичном становлении романтического мировосприятия. Романтик - независимый исследователь событий, который ни одному подходу не отдает предпочтения; это первооткрыватель новых проблем, которые он не столько анализирует, сколько остроумно иллюстрирует; недовольный современными

мировыми явлениями, он, однако, стремится сохранить в неизменности собственные идеалы; бунтарь по поступкам и поведению романтик - ярый поклонник и защитник традиций.

Иоганн Готфрид Гердер (1744- 1803)

Вот такой противоречивой личностью предстает перед нами Гердер, ученик Канта и Лессинга, а затем противник первого и последователь второго. Неистовый общественный деятель и искренний протестантский священник, глава мощного литературно-общественного

движения «Буря и натиск» и
серьезный теолог.

194

Главное внимание в творчестве
Гердера направлено на проблемы
философии истории (термин введен
Вольтером). Развитие человечества,
по его мнению, есть единый,
связанный с миром процесс. Мир же
(Бог) состоит из постоянно
изменяющихся, действующих
органических сил. Исходя из этого,
появление общества - это звено,
ступень общего эволюционного
процесса. Гердер начинает
рассмотрение общественного

развития с анализа планетарной системы, с особенностей существования нашей планеты, специфики изменения неорганического, растительного и животного мира. Естественный характер любой мировой системы он распространяет и на общество, которое изменяется поступательно.

Реальной основой исторического существования, по Гердеру, являются географическая среда и культурная деятельность. Ведущей составляющей последней выступает народное творчество. Кроме него, культура включает в себя обычаи, верования, традиции и

экономические отношения. Она есть не только результат, но и главный стимул развития общества. Наиболее древний элемент социума - религия, которая возникла естественным путем как следствие слабости человека перед природой.

Гердер был одним из первых, кто попытался представить общество системно, а не в виде простого объединения отдельных индивидов. Он принципиально не соглашался с Кантом в его определении человека как животного, нуждающегося в господине. Ибо человек, которому нужен господин, сам животное, полагал Гердер.

Развитие общества представлялось ему вариантом неуклонного движения к воплощению гуманизма, составляющего суть каждой отдельной личности. Основываясь на принципах гуманности, философ отрицал «разумную» природу государства, так как оно является машиной для ведения захватнических войн, не выполняет никаких созидательных функций и потому не имеет перспектив в своем существовании.

Каждая нация, полагал Гердер, представляет собой самобытный организм, который необходимо

совершенствовать. Для этого крайне важно, развивая собственную уникальность, не замыкаться в традициях своего народа, а видеть, признавать оригинальность других культур. Терпимость к иным вкусам, стремление к постижению непривычного и даже странного позволит избежать утраты чувства свободы в сфере эстетического бытия. Творческие силы природы, породившие человеческое разнообразие, позволят удовлетворить и чувство национальной гордости, и доброжелательное удивление достижениями других.

Будущее Гердер представлял себе светло, высокоморально и радостно:

*«Лжецов орда покинет мир,
Потонут вор, убийца и вампир.
Исчезнут лицемерие и гнет,
Растает гнет, безумие падет!
Она придет, священная пора,
Когда, исполнен правды и добра,
Любовь и верность утвердив
навек,
К добру, к добру времен направив
бег,
Рай на земле воздвигает
человек».*1

Иоганн Вольфганг Гете (1749 - 1832)

В этом ряду мыслителей и теоретиков, людей со страстной душой и уравновешенным немецким темпераментом, яркой звездой вспыхивает личность Гете. Поэт, политик, естествоиспытатель, министр-царедворец, философ - он огромен, как мир.

Прожив большую жизнь, Гете и в преклонные годы был деятелен, жизнелюбив и оригинален, заслужив титул «вечного юноши». Трудно представить себе сферу знаний и

деятельности, в которой он бы не проявил себя.

В осознании окружающего мира его главным руководящим принципом стало единство теоретического и опытного в познании. Гете сумел определить ту меру, которая не позволила ему ограничить творчество избыточным эмпиризмом или подобострастно следовать идее.

Большое влияние на мировосприятие Гете оказала философия Спинозы, в частности ее пантеистический характер, сливающий Бога с Природой. Природа представляется Гете единой, многообразной,

находящейся в бесконечном изменении, развивающейся по объективным законам. Она существует в движении, источник которого заключен в ней самой. Движение у Гете - это не просто механические изменения, но и

1 Цит. по П. Райман. Основные течения в немецкой литературе 1750 - 1848. М., 1959, с. 164.

196

органические эволюционные процессы. Кроме того, природа обладает протяженностью и одухотворенностью:

*«Во всем подслушать жизнь
стремясь,
Спешат явления обездушить,
Забыв, что если в них нарушить
Одушевляющую связь,
То больше нечего и слушать».* 1

Природа творит новые формы и тем самым самодвижется. Два принципа обуславливают это процесс: распад и соединение. Природа «...тверда. Ее поступь размерена, исключений она почти не знает; ее законы незыблемы». 2 Она как бы состоит из трех составляющих: минерального, растительного и животного «царств». Главная задача

науки - это найти недостающие промежуточные формы соединения этих «царств» в -единое целое. Гете называл данное направление «морфологией» (от гр. - учение о форме). Большой интерес представляют работы исследователя в области биологии о метаморфозе растений. Им сделано выдающееся открытие в сравнительной анатомии - найдена межчелюстная кость у человека, что свидетельствует об исторической связи человека с животным миром. Гете выдвинул серьезные аргументы против теории катастроф, объясняющей развитие Земли исключительно случайными

событиями и их совпадениями, не допускающей наличие всеобщих причинных связей в мире. Возражая Ньютону, он отрицал начало и конец мира; высказывался о единстве пространства и времени; предлагал свое учение о цвете, считая недопустимым сведение данной качественной характеристики к чисто количественным описаниям. В последнем случае утрачивалась цельность представлений о явлениях, предавались забвению особенности психофизиологического восприятия цвета. Гете предупреждал об односторонности мирозерцания как у физиков, так и у художников.

Человек у него представляет собой природное существо, наделенное чувствами, способностью к познанию и творчеству. Он должен доверять чувствам безоговорочно, ибо от них идет истинная информация; заблуждения же возникают благодаря ошибочным трактовкам и суждениям. «Пробным камнем» всякой абстракции и любой теории у Гете выступает деятельность. Активность, по мнению философа, характерна абсолютно всему, это универсальный атрибут природы, мышления, человеческого существования. В известном монологе Фауст,

рассматривая Евангелие от Иоанна,
говорит:

1 Гете И.В. Фауст. Перевод Б.Л. Пастернака.
М., 1969, с. 95.

2 Гете И.В. Избранные произведения. М.,
1950, с. 675.

197

*«Написано: «Вначале было
Слово»,
И вот уже одно препятствие
готово:
Я слово не могу так высоко
ценить.
Да, в переводе текст я должен
изменить,*

*Когда мне верно чувство
подказало.*

*Я напишу, что Мысль всему
начало.*

*Стой, не спеши, чтоб первая
строка*

От истины была недалеко!

*Ведь Мысль творить и
действовать не может!*

Не Сила ли - начало всех начал?

*Пишу - и вновь я колебаться стал,
И вновь сомнение душу мне
тревожит.*

*Но свет блеснул и выход вижу я:
В Деянии начало бытия». I*

В деянии он видит мотив и цель
познания, утверждая: «Если...

спросят: как лучше всего соединить идею и опыт, то я ответил бы: практикой!» Однако представления о практике, борьбе, свободе у Гете крайне неопределенны. Это скорее эмоциональные, художественные понятия, глубоко прочувствованные и облеченные в гениальную поэтическую форму.

Историческое развитие, по мнению Гете, есть процесс циклический, в котором последовательно повторяются заблуждения и подвиги, достижения и преступления. Двигателем этих повторов выступает деятельность отдельных героев, исторических творцов. Глубоко

почитая естествознание, ученый довольно скептически относился к выводам историков, полагая, что они свое внимание сосредотачивают на личных оценках, расставляя пристрастные акценты. Предметом их исследований должны быть не столько политические события, сколько явления в сфере культурно-бытовой.

Аргументируя идею важности самопознания личности, он дает пример этому процессу в отношении самого себя: «Что такое я сам? Что я сделал? Я собрал и использовал все, что я видел, слышал, наблюдал. Мои произведения вскормлены тысячами

различных индивидов, невеждами и мудрецами, умными и глупцами; детство, зрелый возраст, старость - все принесли мне свои мысли, свои способности, свои надежды, свою манеру жить; я часто снимал жатву, посеянную другими, мой труд - труд коллективного существа, и носит он имя Гете».2

1 Гете И.В. Фауст. Пер. НА. Холодковского. М., 1936, сс. 48 - 49.

2 Гете И.В. Избранные сочинения по естествознанию. М., 1957, с. 409.

198

3. Кант - родоначальник немецкой классической

философии

Иммануил Кант родился в 1724 г. в Кенигсберге. Отец его был мастером седельного цеха, человеком уважаемым и основательным. В семье господствовал дух честности, религиозности, благопристойности и порядочности. Трудолюбие, умеренность и отсутствие потребности в развлечениях отличали всю жизнь Канта. Закончив гимназию, будущий философ поступил на богословский факультет Кенигсбергского университета, одновременно изучая целый ряд естественных и философских дисциплин. После окончания учебы

Кант девять лет занимался домашним учительством, а затем начал преподавать в университете, отдав этому делу 41 год жизни. Диапазон читаемых им предметов уникален: логика, метафизика, математика, естественное право, философия, механика, педагогика, минералогия, теология, этика, физическая география, антропология, рациональное богословие, физика. Философией профессионально Кант занялся лишь в 47 лет. За тридцать три года творчества на этом поприще он, по мнению В.С. Соловьева, «не открыл для ума новых миров, но поставил

самый ум на такую новую точку зрения, с которой все прежнее представилось ему в ином и более истинном виде... За ним остается заслуга великого возбудителя... важнейших вопросов».

Кант подчинил интеллектуальной деятельности всю свою жизнь, смирив телесные немощи, ограничив себя во впечатлениях и общении, подавив веления страстей и эмоций. Как писал Гейне: «Он жил механически-размеренной, почти абстрактной жизнью холостяка, в тихой отдаленной улочке Кенигсберга... Вставание, утренний кофе, писание, чтение лекций, обед,

гуляние - все совершалось в определенный час, и соседи знали совершенно точно, что на часах половина четвертого, когда Иммануил Кант в своем сером сюртуке, с камышовой тросточкой в руке выходил из дому и направлялся в липовую аллею... Восемь раз проходил он ее ежедневно взад и вперед во всякое время года, а когда бывало пасмурно или серые тучи предвещали дождь, появлялся его слуга, старый Лампе, с тревожной заботливостью следовавший за ним, словно символ привидения, с длинным зонтом под мышкой.

Какой странный контраст между внешней жизнью этого человека и его разрушительной мыслью, сокрушающей мир!».1 Все было подчинено работе, и когда не осталось сил ее выполнять, жизнь потеряла смысл, жить стало нечем. Кант умер в 1804 году.

Докритический этап

В творчестве Канта обычно различают два периода: докритический, когда он основное внимание уделяет естествознанию, и критический, когда интерес его переносится в основном на вопросы познания. Деление это довольно

условно, ибо идеи, выдвинутые им в ранних работах, нередко свое развитие получали в последующих трудах. Кант был глубоко убежден в возможности научного постижения естественных процессов.

Математика и механика казались ему, как и Ньютону, идеалами точного знания. Однако все существующие системы описания мира были статичными, сиюминутными, оставляя открытыми проблемы происхождения и условий развития природы. Размышляя над вопросами возникновения космоса, пытаясь объяснить источники изменений,

происходящих во Вселенной, Кант создает свое важнейшее сочинение того периода: «Всеобщую естественную историю и теорию неба, или Опыт о строении и механическом происхождении всего космоса, рассмотренного с точки зрения основных принципов учения Ньютона».

Ньютон исследовал природу вне времени, считая процессы творения областью Божественного вмешательства. По его мнению, планетам свойственно притяжение как физическое действие, но они не сталкиваются и не падают на Солнце из-за противостоящей силы

отталкивания, источником которой выступает Бог. По Канту же, Солнечная система возникла естественным путем в результате вихревых вращательных процессов из первичной хаотичной туманности, благодаря единству действия сил притяжения и отталкивания, свойственных самой материи. Любой процесс и любая система Вселенной возникают, изменяются и идут к своей неизбежной гибели. В природе все имеет начало и конец. При таком подходе открытым остается вопрос об источнике закономерностей, принципах упорядоченности и сообразности, свойственных космосу

вообще. Его Кант решает по-
ньютоновски - это Божественный
промысл.

1 Гейне Г. К истории религии и философии в
Германии. Собр. соч., т. 6, М., 1958, сс. 96
- 97.

200

Столкнулся мыслитель еще с одной
сложной проблемой: «...легче понять
образование всех небесных тел и
причину их движений, короче говоря,
происхождение всего современного
устройства мироздания, чем точно
выяснить на основании механики
возникновение одной только
былинки или гусеницы»¹, не говоря

уже о человеке и сознании. Но раз механика здесь бессильна, следовательно, возникновение жизни материалистически необъяснимо.

Итак, мир разнообразен и противоречив, а логика противоречий не допускает, значит, она дает недостоверные знания? В чем же особенность человеческого познания? Каков человеческий разум? По Канту, знание делится на опытное и доопытное («априорное»). Познание имеет дело с единичными данными опыта, и потому они не могут дать обобщенного знания, которое выступает основой науки. Хаос мира явлений получает

упорядоченность, необходимость лишь в сознании. Значит, не познание соотнобразуется с предметами, а они должны согласоваться с нашим рассудком. Силу априоризма Кант связывал с его отрешенностью от конкретного, случайного, и примером этой «чистоты» у него выступала математика. Анализу принципиальных различий между реальными и логическими противоречиями он посвятил работу «Опыт введения в философию понятия отрицательных величин».

Новаторство Канта в философии очевидно: он и сам сравнивал свои

успехи с коперниковским переворотом. Но Гейне иронизирует: «Коперник заставил Солнце стоять неподвижно, а Землю обращаться вокруг Солнца... Прежде разум подобно солнцу вращался вокруг мира явлений и старался их освещать. Но Кант остановил разум, и мир явлений вращается вокруг него и освещается по мере приближения к этому солнцу».

1 Кант И. Сочинения, т. 1, М., 1966, с. 127.

201

Критика чистого разума

Разум у Канта не некая общая категория и не объект поклонения. Он, как и все, должен устоять в критическом испытании, и тогда он выступит опорой познания. Ведь без определения границ познания вступать на этот путь опасно. Познающему субъекту, по мнению философа, присущи способности троякого вида: чувственность, рассудок и разум. Чувственность проявляется в том, чтобы собранным с помощью органов чувств данным из внешнего мира, этому хаосу ощущений, придать порядок, облечь в единство. Осуществляется это с помощью априорных, существующих

только в сознании субъекта понятий о пространстве и времени. Рассудок ничего не может наглядно представить, а чувства не могут ничего мыслить. Необходимо их соединение, так как «рассудок не почерпает свои законы из природы, а предписывает их ей». В этой деятельности он опирается на 12 априорных категорий, критерий группировки которых Кант позаимствовал у Аристотеля:

1. Понятия количества: единство, множество, цельность.
2. Понятия качества: реальность, отрицание, ограничение.

3. Понятия отношения:

присущность и
самостоятельность, причина и
действие, взаимодействие.

4. Понятия модальности:

возможность - невозможность,
существование - несуществование,
необходимость - случайность.

Эти категории, как и все априорные понятия, принадлежат нашему сознанию; все зависимости в мире осуществляются не благодаря объективным связям, а потому, что наше сознание, благодаря соответствующим категориям, связывает так явления. Природные процессы изменчивы, законы же

рассудка (являющиеся одновременно и законами природы) отличаются:

- а) постоянством и устойчивостью;
- б) проявляются совершенно тождественно в настоящем, прошлом и будущем абсолютно у всех людей.

Возникает вопрос: как при подобных условиях возможно научное познание? Кант уверен, что наше сознание само создает предметы, то есть наш ум находит и может найти во внешнем мире то, что только сам туда и вкладывает. Таким образом, вещи сами по себе непознаваемы.

Идеи рассудка до полной законченности доводит разум. Он не имеет дело с наглядными представлениями, а лишь с общими принципами. Чистый разум стремится проникнуть в непознаваемый мир «вещей в себе», что приводит его к противоречиям, к иллюзиям, антиномиям. Кант рассматривает четыре антиномии «чистого разума», называя их диалектикой.

1. Мир имеет начало во времени и ограничен в пространстве. - Мир

не имеет начала во времени и бесконечен в пространстве.

2. Существует только простое и то, что сложено из простого - В мире нет ничего простого.

3. Существует не только причинность по законам природы, но и свобода. - Нет никакой свободы, все совершается согласно законам природы.

4. Существует безусловно необходимое существо, то есть Бог, как причина мира. - Нет никакого абсолютно необходимого существа как причины мира.

Кант считает эти противоречия неразрешимыми, но этим самым он

одновременно признает, что разумному мышлению присущи диалектические противоречия.

Вместе с тем главная задача разума есть достижение абсолютной целостности в понятиях рассудка, овладение «трансцендентальными идеями», которые не соприкасаются с чувственным опытом. Таких идей три: о Душе, как безусловном единстве всех психических процессов; о мире, как безусловном единстве всех условных, причинных явлений; о Боге, как безусловной причине всего сущего и мыслимого. Доказать их теоретически невозможно, но противоречия,

рожденные размышлениями о них, как и антиномии, мнимые. Они возникают потому, что человек подчиняется заблуждению о возможности теоретического познания всего существующего. Такого рода суждения существуют только благодаря вере. Космологические, теологические, психологические науки не имеют права на существование; стремящиеся поставить веру в зависимость от знаний, они порождают новые иллюзии.

Критика практического разума

Веры требует наш практический разум, то есть наше нравственное сознание. Оно не зависит от чувственных мотивов, и с его помощью человек возвышается над природой. Мораль (практическая философия) не может быть теоретически обоснована. Она, как и религия, покоится на вере, но религия не является источником нравственных норм. «Религия

203

ничем не отличается от морали по своему содержанию, то есть объекту, ибо она касается долга вообще; ее

отличие от морали лишь формальное, то есть религия есть законодательство разума, призванное придавать морали влияние на человеческую волю для исполнения человеком каждого его долга при помощи созданной самим разумом идеи Бога».1

Существует неразрешимое противоречие между чистой нравственностью и реальной жизнью людей. В своих поступках человек руководствуется личными интересами, потребностями и побуждениями. Чистая же нравственность воплощает в себе общественное нравственное

сознание, которое индивид воспринимает как свое собственное. Понятие чистой нравственности означает господство практического разума над чувственными мотивами. Независимость воли от мотивов, ее свобода предстает в виде господства человека над самим собой.

По мнению Канта, знания только тогда имеют ценность, когда позволяют человеку стать лучше, гуманнее. Следовательно, практический разум выше, совершеннее теоретического, а мораль автономна от каких-либо условий жизни и представляет собой область свободы, в которой властвует

единое, внутреннее повеление, главный нравственный закон - категорический императив². Суть его философ сформулировал следующим образом: «Поступай так, чтобы максима твоей воли могла в то же время иметь силу принципа всеобщего законодательства».³ Это требование может противоречить внешним условиям существования и интересам отдельного человека, но оно запрещает действия, которые никогда не станут общечеловеческими нормами поведения. Вообще категорический императив Канта созвучен древним этическим рекомендациям. Еще у

Конфуция (VI - V вв. до н. э.) мы находим: «Благородный муж ко всему подходит в соответствии с долгом... Не делай другим того, чего не желаешь себе».4 Но у Канта этот нравственный закон выступает не производным философской системы, а ее основой.

Предмет практического разума - обнаружение высшего блага, то есть того, что необходимо для свободы человека. Свободный человек свободно мыслит: вначале - дело и поведение, а затем - его осмысление. Моральные поступки есть

1 Кант И. Сочинения, т. 6, М., 1966, с. 334.

2 Императив - (от лат.) повеление.

3 Кант И. Сочинения, т. 4, ч. 1, М., 1994, с. 347.

4 Древнекитайская философия, т. 1, М., 1972, с. 167.

204

результат внутреннего веления, отрицающего аморализм внешнего мира. Это веление не может быть стремлением к счастью, ибо оно индивидуально, специфично для каждого человека. А вот должное - универсально и общечеловечно. Поэтому именно долг придает поступку моральный характер. Чтобы личность была способна свободно следовать долгу, она

должна обладать такой мощной формой самоконтроля как совесть. Совесть заставляет человека делать так, как требует правило, препятствует раздвоению замысла и поступка.

Объясняя идею нравственного закона, Кант выдвигает ряд постулатов. Постулат свободы воли говорит о способности каждого определять свое поведение, проникаясь сознанием долга. Если человек хочет быть моральным, то он следует долгу, а если он долгу не следует, то должен понимать, что ему придется отвечать за свои поступки. Постулат бессмертия души позволяет

рассчитывать на достижение нравственного идеала и блаженства даже после смерти. Постулат о существовании верховной причины «высшего блага», Бога, предлагает гарантию такого воздаяния. (Таким образом, бытие Бога теоретически обосновать невозможно, оно существует как требование практического разума).

Кант в своих нравственных поучениях сух и аскетичен, но не безразличен к человеку. Его волнует, что многие соотечественники живут лишь чувствами, как животные, да еще и жалуются на судьбу. Те, у кого есть достоинство, должны жить

жизнью интеллектуальной, совестливой, должной, творить самих себя по высшим образцам. Не случайно, завершая «Критику практического разума», он говорит знаменитую в настоящее время фразу: «Две вещи наполняют душу все новым и нарастающим удивлением и благоговением, чем чаще, чем продолжительнее мы размышляем о них, - звездное небо надо мной и моральный закон во мне».

Критика способности суждения

Эти два чуда сливаются в общем существовании в сфере культуры.

Кант называет культурой способность ставить какие-либо цели.

Целесообразность выступает у него универсальным принципом как для природы (единого гармонического мира), так и для человека, обладающего способностью к художественному творчеству, сопровождаемому чувством удовольствия. Природу можно рассматривать - как своего рода произведение искусства, а человека - как порождение природы и Творца одновременно. Целесообразность проявляется в искусстве через

прекрасное, в теологии через совершенное.

205

Целесообразность в эстетической области как бы не имеет цели и представляет собой свободную игру способностей человека. Прекрасное демонстрирует свою форму и тем доставляет удовольствие.

Содержание в нем либо отсутствует, либо не представляет интереса, либо недостижимо. Именно поэтому только в сфере художественного творчества возможна гениальность, так как только в ней возможны оригинальность, создание идеальных

образов, новых норм и принципов. Наука же, связанная с реальным миром и его познанием, творцов не терпит. Ее удел - талантливые люди. Художник заключает цель своего существования в себе самом и может определить ее разумом. Наивысшим из всех искусств Кант считал поэзию, соединяющую в себе пластичность с полнотой мысли. Наименее совершенна музыка, которая представляет собой ощущения без понятий и без материала к размышлениям.

Целесообразность в природе заключается в организации существ, их развитии и воспроизводстве. Этот

процесс служит аналогом для человека, творца мира культуры. Она же, в свою очередь, представляет собой систему гуманистических ценностей, несущих счастье человечеству.

В первом крупном произведении критического периода «Критика чистого разума» Кант сформулировал три принципиальных вопроса: «Что я могу знать? Что я должен делать? На что я смею надеяться?». В его творческом поиске родились ответы, породив еще один, но самый принципиальный вопрос: «Каким надо быть, чтобы быть человеком? Что такое человек?»

Суть ответов коротко сводится к следующему: Наши знания не являются копиями процессов, протекающих во внешнем мире. Продуктивное воображение человека располагает поступившие извне хаотичные сведения в соответствии с логическими конструкциями рассудка, полученными доопытным путем. Разум синтезирует знания, давая им единство. Он свободно порождает понятия и строит умозаключения. Свободно - значит в ходе выбора. В реальном мире все зависимо и обусловлено, и лишь в царстве знаний человек волен делать

то, что считает целесообразным, опираясь на разум и веру.

206

- Человека человеком делают не знания, а поступки. Они характеризуются как моральные лишь в том случае, когда определяются внутренним повелением, моральным законом. Свободно повинуюсь долгу, индивид стремится к нравственным идеалам, то есть видит в своем лице и в образе ближнего все человечество. Он морален, если в поведении руководствуется общечеловеческими ценностями.

- «Дорога надежды» прокладывается человеком собственными усилиями и представляет собой творчество в сфере культуры.

- Человек по природе своей зол, так как мир противоречив и неразумен, но в нем есть зачатки добра.

Моральное воспитание позволяет им проявиться и победить склонности ко злу. Но нравственное благо не может быть осуществлено ни отдельным человеком, ни для одной личности. Это достижимо лишь для всех людей, только в коллективе.

Социальная философия

Кант видел о обществе серьезную опору гуманизма, которая укрепляется правом. Если надежды человека в его внутреннем мире базируются на творческих потенциях, то во внешнем мире они обеспечиваются деятельностью социальных институтов и юридических законов.

Кант, придавая особое значение свободе индивида, выделяет права, которые ее обеспечивают, являясь природными и неотчуждаемыми (в этом случае развиваются идеи, сформулированные Руссо).
Гарантией таких прав выступает

коллективная воля всех членов общества, ибо это их общие права. Прежде всего Кант говорил о праве приобретения, по которому всякое лицо может присвоить себе любой предмет, если это не нарушает свободы других лиц.

Вполне в духе веления практического разума звучит сентенция философа о том, что в обществе всякий человек должен повиноваться правовому порядку, адресованному каждому в виде общих законов. Свобода у Канта есть право повиноваться тем законам, с которыми он согласен. Равенство - право признавать высшим, главным того, кто

подчиняется безусловно диктуемому всем остальным гражданам.

207

Кант - враг деспотии и тирании. Избавление от них возможно путем строгого разделения властей: исполнительной, законодательной и судебной. Их разумное соотношение позволит обуздать и ограничить любое своеволие. Единственным строем, отвечающим условиям свободы, Кант считал парламентскую республику.

Власть закона дарит людям мир, и он должен стать вечным. Мечта о

вечном мире выражалась и обосновывалась многими мыслителями прошлого. Создавались проекты, предлагались планы. Не остался в стороне от этой идеи и Кант.

У Канта противоречия являются источником развития. Они свойственны всем сферам человеческого бытия (разумной, нравственной, творческой), полным антиномиями, не терпящим умиротворения и довольства. Стремясь к согласованности в отношениях, люди создали государство, установили внутри него правовой порядок, ввели законы. Но

это породило другую проблему -
установление правовых отношений
между государствами. Неуживчивые
люди и государственные
организации «побуждают сначала к
несовершенным попыткам, но, в
конце концов, после многих
опустошений, разрушений и даже
полного внутреннего истощения сил,
к тому, что разум мог бы подсказать
им и без столь печального опыта, а
именно - выйти из не знающего
законов состояния диких и вступить
в союз народов, где каждое, даже
самое маленькое государство могло
бы ожидать своей безопасности и
прав не от своих собственных сил

или собственного справедливого суждения, а исключительно от такого великого союза народов, от объединенной мощи и от решения в соответствии с законами объединенной воли». ¹

Преодолеть войну можно, по мнению Канта, лишь тогда, когда она станет непосильным экономическим, финансовым и нравственным бременем для всех. Бесполезно призывать к миру тех, кто в ней виновен, бесполезно упрекать воинственных и эгоистичных, бесполезно взывать к совести монархов и политиков. Стремясь к

самосохранению и опираясь на добрую волю, государства сами в ходе истории откажутся от решения вопросов военным путем. Человек стремится к счастью, и потому он заинтересован в вечном мире. А достичь его можно либо путем договора, запрещающего войны, либо «вечный мир» установится на всемирном кладбище после очередной войны.

1 Кант И. Сочинения, т. 6, М., 1966, с. 15.

208

Влияние идей Канта на современников и потомков огромно. Его работы породили споры и

дискуссии, сформировали целые направления последователей и противников. Дебаты вокруг его творчества продолжаются до сих пор. Что в судьбе философа может быть более достойным? Кант умер и похоронен в своем родном городе. На этом месте соотечественники создали мемориал. Много войн пронеслось над городом; в 1944 году авиация союзников превратила центр Кенигсберга в руины; Советская Армия брала его штурмом. Единственным сооружением, уцелевшим в этом огненном смерче, была могила Канта.

4. Философия Фихте

Философом Иоганна Готлиба Фихте сделало стечение обстоятельств. Он родился в 1762 г. в семье многодетного деревенского ремесленника, и ему была уготовлена судьба продолжателя дела жизни отца. Но прекрасная память и общая одаренность мальчика привлекли внимание местного помещика, который определил его на воспитание в семью пастора и оплатил затем его учебу в закрытой школе. Образование позволило Фихте поступить на теологический факультет Иенского университета.

Однако покровитель к этому времени скончался, и на долгие годы спутником ученого стали нищета и нужда. Он несколько раз бросает учебу, чтобы заработать на жизнь трудом домашнего учителя. Желание одного из его учеников познакомиться с учением Канта обратило внимание философа на труды прусского затворника.

«Вообще я обрел теперь покой от моего прожектерством исполненного духа; и я благодарю Провидение, которое совсем недавно, до того, как мне испытать крушение всех моих надежд, дало мне возможность спокойно и радостно нести судьбу. А

именно, по побуждению, которое было простой случайностью, я отдался совершенно изучению кантовской философии, такой философии, которая укрощает воображение, у меня всегда столь безудержное, которая дает перевес рассудку и позволяет всему духу непостижимо возвыситься над всеми вещами. Я принял более благородную мораль и вместо того, чтобы заниматься вещами, вне меня сущими, стал заниматься больше самим собой».1 Фихте едет к Канту, и их знакомство способствует публикации первой крупной рабо-

1 Фихте И.Г. Избранные сочинения, т. 1, М., 1916, с. 24.

209

ты философа «Опыт критики всякого Откровения». Всю жизнь он преподавал в немецких университетах: Иенском, Эрлангенском, Берлинском (которого был первым ректором). Всю жизнь Фихте вел активную, бурную деятельность; энтузиазм его был неисчерпаем. Умер он в 1814 г.

Начав как последователь Канта, сосредоточившись на «самом себе», Фихте исходным пунктом своей

философии делает понятие человеческого Я. В нем заключено, по мнению философа, единство, которое априорно, независимо от опыта (трансцендентально) объемлет все доступное мышлению. Как и Кант, Фихте признает соотношение теоретической и практической философии, отдавая предпочтение последней, т. е. Морали. Но практика, сводимая им к деятельности, представляет собой исключительно деятельность нравственного сознания.

В отличие от Канта Фихте отрицает существование каких-либо внешних объектов, независимых от разума

субъекта. У него Я - это единственная реальность, творящая мир, созидаящая все и совпадающая с самопознанием. У него нет кантовской раздвоенности: Я - это разум и воля, познание и действие одновременно. Объективная, независимая основа бытия невозможна; все богатство мира сосредоточено и исходит из человеческого Я, а оно есть дух разумный. В связи с этим известная фраза Фихте: «Действовать! действовать! - вот для чего мы существуем» - приобретает довольно необычное звучание.

В мире нет внешних объектов (тем более непознаваемых «вещей в себе»). Первичным выступает всеобъемлющее Я, ибо субъект свое сознание может направить в любое мыслительное русло и тем самым создать любой объект.

Фихте считал, что идеализм (движение от сознания к бытию) объясним, а материализм (движение от бытия к сознанию) не логичен. Познание начинается с констатации абсолютно достоверного, вне всякого сомнения существующего. Например, утверждение: «Я полагает самое себя» (сравните с «Мыслью,

следовательно, существую» Р. Декарта). Бытие сомнительно, сознание - нет, но только в виде «чистого Я», то есть всеобъемлющего, а не единичного человеческого сознания.

Основополагающие принципы знаний о человеке, мире, природе устанавливает философия и диктует их всем наукам и всем видам деятельности. Не случайно главное произведение Фихте называется «Наукоучение», или «Основы общего наукоучения». Наукоучение «исчерпывает все человеческое знание».

Для познания, творения, действия в сфере разума необходим толчок, источник изменения. Следовательно, кроме утверждения о наличии Я, необходимо утверждение о наличии не-Я, то есть другого, того, что обычно называют «природа», «объект». Взаимодействие Я и не-Я не познается, а чувствуется, его природа бессознательна. Если деятельность Я есть нравственное поведение, то есть следование долгу и моральному предписанию, закону, то деятельность не-Я - это чувственные склонности человека.

Чем сильнее чувственные влияния, тем значительнее моральная победа личности над самой собой.

Не-Я, однако, не существует само по себе, а порождается Я для развития его деятельных функций. Это некий антитезис, выводимый из безусловного тезиса. Именно поэтому Фихте называет свой метод антитетическим. В соответствии с ним познание (а значит, и творение) проходит путь от постижения основных теоретических положений, категорий, данных рассудка к постижению основных положений практического разума, пониманию способностей, стремлений,

особенностей человека. Наукоучение предстает своеобразным изложением истории человеческого духа.

Отдельный человек слаб, так как он не в состоянии осознать в самом себе мощь Абсолютного Я. То, что он видит вокруг, кажется ему внешним и независимым от него состоянием. Он не понимает того, что сам сотворил своим собственным сознанием. Не ведая причин, человек считает результаты случайными. Но подобная видимость порождена недостаточным познанием.

Необходимость царит в естественном и социальном мире;

она доступна разуму. Постигновение ее и добровольное подчинение ей выступает условием свободы людей. Фихте в этом случае является преемником взглядов на свободу у стоиков и Спинозы, но, в отличие от них, свобода у него не удел мудрецов, а общее человеческое состояние, накапливающее свой потенциал в ходе истории.

Свобода человека реализуется в его внутреннем мире, а во внешнем властвует право, как добровольное соглашение подчиняться единым законам общежития. В целом человечество у Фихте представлено собственниками и

несобственниками. Гармония между ними возникнуть не может.

Справедливость наступит лишь при условии обеспечения каждому права на частную собственность. Это должно сделать государство, которое является организацией собственников. Государство выступает гарантом нравственного существования людей до тех пор, пока они не достигнут способности к свободному мышлению. Для этого необходимо создавать общедоступные воспитательные и образовательные учреждения, совершенствовать законодательство, увеличивать знания.

Цель общественного развития - обеспечение свободы. На этом пути общество проходит пять основных эпох: «1) эпоха, в которую человеческие отношения устанавливаются без принуждения, благодаря одному разумному инстинкту; 2) эпоха, в которую этот инстинкт, ставший слабее и проявляющийся лишь в немногих избранных, превращается последними в принудительный для всех внешний авторитет; 3) эпоха, в которую отвергается этот авторитет и вместе с ним разум в единственной

форме, в какой он проявлялся до этого времени; 4) эпоха всеобщего распространения в человеческом роде разума в форме науки; 5) эпоха, в которую к науке присоединяется искусство, чтобы твердой и верной рукой преобразовывать жизнь сообразно с наукой; и так как это искусство свободно совершает сообразное с разумом устройство человеческих отношений, чем достигается цель всей земной жизни, то затем наш род вступает в высшие сферы другого мира».1 Там он представлен тремя сословиями: производителями, добывающими природную продукцию,

художниками, ее обрабатывающими, и купцами. Кроме них, еще есть те, кто занят искусством и обороной. Отношения между ними строго регулируются.

Несмотря на сложность и абстрактность, философия Фихте имела чрезвычайно широкое распространение. Его обращение к человеку и его возможности влиять на мир было актуальным и своевременным. Однажды Фихте определил свой любимых афоризм: «Каков человек, такова и его философия». Так каким же он был, по мнению современников? «Он - умный, глубокомысленный,

неотесанный, чудаковатый крестьянин, идущий удивительными извилистыми путями, который при обстоятельном взвешивании находит в себе и в других обратное тому, что есть в действительности, хотя это ему трудно дается. Беспокойный, нелюдимый, он к тому же одержим поразительной в его положении и смешной идеей о том, что он должен действовать, стать вождем, двигать мир».2

1 Фихте И.Г. Основные черты современной эпохи. СПб., 1906, с. 57.

2 Цит. по: История философии, т. 3. М., 1943, сс. 137, 138.

5. Философия Шеллинга

В XVII - XIX вв. в Европе философия входила в число обязательных университетских курсов. Возможно, поэтому, многие одаренные студенты, столкнувшись со всеобщим, вкусив сладости познания, оценив плодотворность и жизненность абстракции, изменяли свои первоначальные планы. Они ставили новые философские проблемы, разрабатывали собственные концепции.

В этом отношении не был исключением и Фридрих Вильгельм

Йозеф Шеллинг (1775 - 1854). Его отец (пастор, проповедник, преподаватель духовной семинарии) был образованным и культурным человеком. Своего одаренного сына он подготовил к раннему образованию, и в Тюбингенский университет юный Шеллинг поступил на три года раньше предписанного возраста. Закончив обучение, он, как Кант и Фихте, стал домашним воспитателем, продолжая самостоятельные занятия философией. Его первые работы на этом поприще были замечены Гете, и вскоре Шеллинга пригласили в Иенский университет. Взлет

авторитета философа и его популярности были чрезвычайно стремительными.

После недолгого пребывания в Вюрцбургском университете Шеллинг переезжает в Мюнхен, где его избирают членом Академии наук и секретарем Академии изящных искусств. Но к этому времени философская позиция ученого заметно изменилась, а с ней постепенно стал утрачиваться и авторитет. Самолюбие Шеллинга было глубоко уязвлено этим фактом, а также тем, что пальму первенства в философии перехватил Гегель, его друг и сокурсник по Тюбингенскому

университету. Открытая полемика
окончилась поражением Шеллинга.
И после смерти Гегеля, заняв его
кафедру в Берлинском университете,
ему не удалось вернуть бывшего
влияния. Шеллинг практически
исчез с философского небосклона
Германии и последние десять лет
жизни провел замкнуто, почти
отшельнически.

Обратимся к философскому
творчеству Шеллинга. Изучая работы
Канта и особенно Фихте, он
приходит к выводу, что один из
бесспорных элементов бытия как бы
выпадает из теоретических систем
этих философов - это природа. У

Канта она поглощена таинственной непознаваемой «вещью в себе», а у Фихте ограничена природными склонностями человека и познаваема лишь этическим знанием. Однако все это вступало в противоречие с открытиями в сфере естествознания (см. приложение 1 к главе).

213

Опираясь именно на них, Шеллинг провозглашает существующим не только субъективное Я, но и природу. Первоосновой всего мира он объявляет тождество бытия и мышления, между которыми нет ведущего и ведомого элементов,

начального и производного. «Высшее начало не может быть ни субъектом, ни объектом, ни тем и другим одновременно, но исключительно лишь Абсолютной

Тождественностью...»¹ Это - бессознательная составляющая Мирового Духа. Абсолютное тождество полно желаний, их неосознанная реализация и творит природу, развивающуюся до самопознания. Происходит это путем усматривания в природе наличия реальных динамических противоречий в виде противоположностей. «Эти две борющиеся силы... приводят к идее

организующего начала, образующего систему мира. Быть может, древние и хотели его обозначить термином «Мировая Душа». ²

Противоположность первоначальных сил абсолютна, а потому у всех процессов должно быть единое начало и не может быть особых материй, типа «электрическая материя», «световое вещество», «теплород», «флогистон» и др. Любой природный объект обладает способностью разложения до некоторого предела, достигнув которого процесс меняет свою направленность на обратную. Таким

образом в природе осуществляется бесконечный круговорот.

«Природа - это различные ступени развития одной и той же абсолютной организации». ³ Опираясь на эту мысль, Шеллингу удалось высказать ряд выдающихся догадок: о единстве и развитии природы, об электромагнитной теории материи, о происхождении органического мира из неорганического, о чувственном этапе познания и роли психических процессов в жизни человека.

Предлагая свою позицию в отношении природы, Шеллинг исходил из идеи тождественности

бытия и мышления и разработал собственную версию процесса познания. В соответствии с ней, в изначальном Абсолюте содержится особое орудие познания - «интеллектуальная интуиция», которая позволяет разуму непосредственно созерцать предмет. Созерцание означало и творение. Творение осуществлялось в соответствии с

- 1 Шеллинг. Система трансцендентального идеализма. Л., 1936, с. 362.
- 2 Шеллинг. Система трансцендентального идеализма. Л., 1936, с. 218.
- 3 Шеллинг. Идеи к философии природы. Соч., т. 1, М., 1987, с. 192.

Абсолютом. Идеальный по своей сути Абсолют порождает стремление к совершенству в природе, результатом чего и стало ее многообразие. Таким образом, природа стремится в своем развитии к Абсолютному Духу, как к собственной цели. Познание же идет от него как источника и проходит при этом три этапа: ощущение (пассивное состояние, признающее влияние извне), созидательное созерцание (созидание тела в природе без осознания самого процесса), рефлексия (осознание

тождества субъекта-творца и объекта-творения). Следовательно, познание представляет собой у Шеллинга некий мистический акт воспоминания своей предыстории, в начале которой лежит Абсолютный Дух.

История человечества в целом тоже имеет свою цель. Это свобода. Но раз каждый человек свободен в своих поступках, то, значит, следствия их постичь невозможно. Однако равнодействующая всех движений в обществе подчиняется скрытой необходимости, аналогичной кантовскому нравственному закону.

В соответствии с ним в истории общества выделяются три периода:

- период судьбы с его трагедиями, необузданностью, произволом и хаосом;
- период природы, когда на основе постижения законов начинается созидательный процесс управления обществом;
- период Провидения - будущее человечества: «Мы не можем сказать, когда начнется этот период. Но когда он настанет, тогда придет Бог».

Человек у Шеллинга - существо деятельное. Его теоретическое Я занято созерцанием мира, практическое - установлением в нем порядка, а художественное - творением явлений и процессов природы. Художественное производство есть высший вид творчества, ибо произведения искусства не имеют Цели, не служат пользе, они вне оценок нравственного и научного характера. Это факты природы, «возрожденные гениями». Гении потому так высоки, что обладают способностью вкладывать смысл в бессознательные явления.

Таким образом, активный субъективный идеализм Фихте у Шеллинга заменяется созерцательным идеализмом объективного толка. Постепенно философ отказывается от своей философии природы, выдвигая на первый план иррациональные мотивы. Саморазвитие абсолютного тождества у него воплощается в Боге, который в своей жизни проходит три эпохи: домировую (довременное существование), настоящую и буду-

215

щую. На этом пути осуществляется движение от тьмы к свету. В

человеческой индивидуальности это проявляется в борьбе добра и зла. Зло выступает положительной силой, через которую проявляется себялюбие человека и его движение к добру. Добро же есть связь с Богом, нравственность есть религиозность.

Остается только посочувствовать трагической судьбе этого «поэта науки», философская смерть которого наступила задолго до естественного природного конца.

6. Апогей немецкого идеализма. Гегель

Ничто не предвещало в этом человеке гения. Он жил обычной жизнью. Родился Георг Вильгельм Фридрих Гегель в 1770 г. в Штутгарте, в семье чиновника, где царили строгие нравы, аккуратность и благочестие. В положенное время он поступил в Тюбингенский университет, изучал там философию и богословие. Закончив его, удостоился следующей характеристики: «... Одарен хорошими способностями и характером; несколько порывист; не обладает большим даром слова; очень хорошо знаком с богословием и филологией, но совершенно

безразличен к философии».1 Его ближайшими друзьями в университете были Шеллинг и Гельдерлин. Первый был моложе Гегеля на пять лет, но уже в 23 года стал известным философом, автором признанных книг, профессором. Второй, удивительный немецкий поэт, сумел вернуть отечественной публике богатства античной культуры, а Гегелю - привить любовь к древнегреческой литературе и этому оригинальному стилю мышления. Всю жизнь был благодарен Гегель своим друзьям за ту душевную работу, которую они стимулировали в нем.

Античная литература и философия дали ему представление о человеческой природе и человеческом духе, которые существуют в мире, наполненном свободой, весельем, эмоциональным взлетом. Античная философия так и осталась для него на всю жизнь универсальным источником мудрости. Кроме них, огромное влияние на философскую судьбу и творчество Гегеля оказала французская революция. День взятия Бастилии он чтит до последних своих дней и всегда находил способ его отметить. Революционные события привели его к мысли о

важности теоретического творчества,
о роли свободы в нем.

1 Цит. по: История философии, т. 3, М.,
1943, с. 211.

216

Ответы Гегель ищет у Канта и Фихте,
постигая роль философских знаний
для человеческого существования:
«Философы доказывают...
достоинство, народы научатся его
ощущать и тогда уже не станут
требовать свое растоптанное в грязь
право, а просто возьмут его обратно,
присвоят его».1 Его ведущим
идеалом становится «Свобода через
разум».

Долгие годы Гегель продолжает заниматься самообразованием, зарабатывая на жизнь трудом гувернера, журналиста, директора гимназии. Пробует он себя и в академической деятельности, проработав шесть лет в Иенском университете, который занимал передовые позиции в философской науке благодаря деятельности Фихте и Шеллинга. Однако философская звезда Гегеля разгорелась тогда, когда ему было уже около пятидесяти лет и он начал читать лекции в Гейдельбергском университете. Начинал он с четырех слушателей. Как писал слушавший его И.

Киреевский: «Говорит он несносно, кашляет почти на каждом слове, съедает половину звуков и дрожащим, плаксивым голосом едва договаривает последнюю».

Через два года по приглашению правительства Пруссии Гегель занимает кафедру философии в Берлинском университете. С этим городом связана последняя треть его жизни. Растет авторитет и влияние Гегеля, его идеи захватывают все более широкий круг философов и политиков, ученых и бюргеров. Л. Фейербах, пройдя занятия у Гегеля, пишет: «Мне нужны не бредни и мечтания, мне нужно учиться! Мне

нужна не вера, а мышление!

Благодаря Гегелю я осознал самого себя, осознал мир. Он стал моим вторым отцом, а Берлин - моей духовной родиной». ² Но Гегель не обольщается своими достижениями: «Столь же глупо думать, что какая-либо философия может выйти за пределы современного ей мира, сколь глупо думать, что отдельный индивидуум может перепрыгнуть через свою эпоху...» ³ Не случайно именно в Берлине он был признан государственным философом Пруссии.

Умер Гегель в 1831 г. во время эпидемии холеры. Он завещал похоронить себя рядом с могилой Фихте.

1 Гегель. Работы разных лет, т. 2, М., 1971, с. 224.

2 Фейербах Л. Отношение к Гегелю.

История философии, т. 3, М., 1967, с. 373.

3 Гегель. Философия права. Соч., т. 7, с. 16.

217

Бытие и мышление

Бурный темперамент этого периода истории не мог не сказаться на серьезных теоретических

построениях и практических событиях.

Идеи консолидации, мирового господства, всеобщности познания витали в воздухе эпохи. Гумбольдт, Бетховен, Наполеон, Гегель были теми людьми, которые пытались их выразить или воплотить в политике, естествознании, музыке, философии.

Гегель практически потратил полжизни на то, чтобы познать окружающий мир с целью представить его во всем богатстве проявлений, как единый, взаимосвязанный, развивающийся процесс. Он не мог опереться на

раздвоенное, неполно познаваемое бытие Канта, субъективно идеальный мир Фихте и даже на абсолютно тождественные бытие и мышление Шеллинга.

Гегель положил в основу своей системы собственный принцип тождества бытия и мышления. Оно есть первоначальный этап существования, для которого характерно не только единство (как у Шеллинга), но и различие. Различие это связано с мышлением, так как есть объект мысли и есть она сама, объективное и субъективное. Мышление как бы «отчуждает» от себя бытие. Вместе с тем оно не

имеет отношения к отдельному человеку. Так как мышление в состоянии включить в себя все богатство изменяемого мира, природу, человека, и его разум, то оно предстает в виде мирового разума, мирового духа, абсолютной идеи.

Абсолютная идея автономна от человека, истории и природы. Она представляет собой процесс познания себя в каждой сотворенной вещи и явлении. Иначе говоря - это процесс самопознания Абсолютного духа. Его изменения бесконечны, а потому бесконечен и процесс познания. Познание Гегель не

связывал ни с отдельным человеком, ни с обществом - это некое безличное явление (феномен). Не случайно первая крупная работа философа, служащая введением в его систему, называется «Феноменология духа».

Осознание - процесс поэтапный. Первая ступень - это предметное сознание, когда постигаются объекты, существующие вне человека. Второй период связан с познанием субъектом самого себя и потому называется самопознанием. На завершающем этапе это противопоставление субъекта и

объекта снимается, не происходит абстрагирования ни от одной, ни от

218

другой составляющих, а они выступают в единстве, отождествившись в знании и представ в виде Абсолютного Духа. Один из важнейших выводов Гегеля звучит следующим образом: «Все действительное разумно, все разумное действительно».

Многоликий, разнообразный, заселенный разумными существами мир нуждается в познании. Но могут ли полученные знания быть

истинными и в чем критерии истины? Гегель полагает, что истинность доказывается исключительно путем воссоздания всей предыдущей истории развития человеческой мысли по поводу исследуемого объекта. «Дело не исчерпывается его целью, но также состоит и в раскрытии ее; результат не есть действительное целое, но является таковым совместно с процессом его возникновения; цель для себя есть безжизненное всеобщее, как тенденция есть простое стремление, лишенное еще своей действительности, - и чистый результат есть труп...».1 Голый

результат безжизнен, так как он не убедителен, не доказуем, не выводим ни из чего.

Именно поэтому второй ведущий принцип гегелевской системы, после тождества бытия и мышления, - способность духа к движению и развитию.

Опираясь на Абсолютный Дух, включающий в себя все конкретные формы существования и способный их познать, по мнению Гегеля, можно воссоздать всеобъемлющую философскую систему. В соответствии с тремя ступенями познания она должна включать в себя

логику, философию природы и философию духа.

Идея развития

Развитие универсально, его законы способна исследовать прежде всего логика, так как она занимается законами мышления, а они и есть законы бытия (согласно принципу бытия и мышления в их тождественности), законы действительности.

У Гегеля основные понятия логики первичны, доопытны, независимы от природы, истории и мышления. Их развитие порождает все остальное.

Работа Гегеля «Наука логики» и посвящена исследованиям логических категорий, то есть понятиям, которые отражают общие и существенные связи сторон в ходе изменений любых объектов.

1 Гегель. Феноменология духа. Соч., т. IV, с. 12.

219

Суть метода развития логических понятий у Гегеля в следующем. Существуют исходные категории, каждая из которых выступает в виде тезиса. Тезис используется обычно автоматически, привычно, безотчетно. Содержательная сторона

его скрыта, он знаком и неизвестен. Развитие тезиса представляет собой саморазделение, то есть выделение своей противоположности - антитезиса. Уравновешивание, нейтрализация первого и второго приводит к их единению, синтезу. Синтез, в свою очередь, превращается в новый тезис. Однако он более высок в своем развитии, чем предыдущий, ибо обогащен позитивными достижениями полученными в процессе отрицания предыдущих позиций. Противоречие, говорит Гегель, «есть корень всякого движения и жизненности; лишь поскольку нечто имеет в себе самом

противоречие, оно движется, обладает импульсом и деятельностью».1

Логика складывается из трех составляющих: учения о бытии, учения о сущности и учения о понятии. Самодвижение бытия должно привести к сущности, выступающей как его антитезис, а их синтез порождает понятие.

Все начинается с абстрактной, пустой категории чистого бытия. Речь в этом случае идет о смысле, полностью исчерпываемом словом «есть». Неопределенность этого чистого бытия равносильна ничто.

Единство противоположных терминов бытия и ничто выражается в категории становление. Это первая более или менее конкретная категория на пути познания, и именно ее можно оценить как начало, исходный момент. Кроме того, переход от бытия к ничто есть уничтожение, а от ничто к бытию - возникновение. Становление является еще и простейшей формой движения (от незнания к знанию. Подробнее см. в приложении 3 к главе).

Первым результатом становления является наличное бытие, которое в отличие от чистого бытия имеет

свою определенность и потому в ходе развития переходит в качество. Его изменения порождают количество, обогащаемое качеством, но

1 Гегель. Наука логики. Соч., т. V, с. 530.

220

способное изменяться независимо от него. Противоречия качества и количества разрешаются в мере, синтезирующей их единство, ибо количественные изменения могут переходить в качественные и обратно, достигая определенного предела. Переход от одной меры к другой предполагает наличие некой

основы для изменения. Такой основой, по мнению Гегеля, является сущность.

Категория сущности, с одной стороны, выступает как более высокая, чем бытие, ступень познания, а с другой стороны, она представляет собой обращение к глубинным внутренним закономерностям. Главной особенностью любого явления и процесса, по мнению Гегеля, является его коренная противоречивость в самом себе. Во всем сосуществуют разнонаправленные тенденции, стороны, друг без друга не

существующие, хотя и
взаимоисключающие друг друга, то
есть противоположности. Тождество
и различие, необходимое и случайное
основание и следствие, форма и
содержание, внутреннее и внешнее -
это не автономные характеристики, а
взаимопереходящие свойства.

Именно поэтому «противоречие не
следует понимать как некую
аномалию, встречающуюся лишь где-
то: оно есть... принцип всякого
самодвижения... Нечто,
следовательно, жизненно лишь
постольку, поскольку оно содержит в
себе противоречие».1

Та необходимость, с которой развиваются бытие и сущность, осознается в понятии. Познанная необходимость предоставляет субъекту свободу, возможную только теоретически, только в мысли, в понятии.

В этом разделе «Логики» Гегель показал, что всеобщее содержится в единичном и проявляется через него, что высшие формы мышления развиваются из низших, что любое знание может претендовать на звание истинного лишь в случае включения в себя различных, в том числе и противоречивых, сторон

реального мира. Идея выступает безусловным единством понятия и предмета, развиваясь как процесс. Процесс этот не связан со временем и пространством.

Саморазвивающееся, лишенное содержания бытие обогащается содержательной конкретностью, постигаемой в понятии. Процесс этот завершается лишь полным познанием идеи самой себя.

Абсолютная идея, отчуждая первичное бытие, порождает все богатство мира и постигает его в равной ей самой полноте. «Мы теперь

1 Гегель. Наука логики. Соч., т. V, сс. 520, 521.

221

возвратились к понятию идеи, с которой мы начинали. И, вместе с тем, это возвращение назад есть движение вперед. Мы начали с бытия, абстрактного бытия. На этом этапе нашего пути, на который мы теперь вступили, мы имеем Идею как Бытие. Но эта идея, обладающая бытием, есть природа».1

Философия природы

Природа, по мнению Гегеля, это антитезис, инобытие идеи. Она представляет собой как бы набор окаменевших понятий на некоторых ступенях существования Абсолютного Духа.

Верный своему методу, Гегель выделяет три такие ступени: механику, физику и органику. Связь между ними аналогична связи тезиса, антитезиса и синтеза в логике. Однако, если там она осуществляется на самом деле и представляет собой реальный процесс, то в природе это скорее похоже на копию, иллюстрацию с

оригинала. Это как бы не само развитие, а отпечаток его.

Абсолютная идея предшествует природе; мир сотворяется и вечность его воплощается в сохранности после творения. Возникновение природы Гегель начинал с организации форм ее существования, таких, как пространство и время; правда, во времени природа реализует вечные повторения, возвраты и круговороты.

Содержательная наполненность пространства и время связаны с материей и движением, которые существуют неразрывно друг с другом. Синтезируется вся эта

сложность во внутренней,
будоражащей природу силе.

В физике Гегель пытается
охарактеризовать отдельные явления
природы, вскрыть между ними связи
и описать иерархические
последовательности. Однако в этой
части работы у автора встречается
много натяжек, абсурдностей,
вольных допущений и
неаргументированных утверждений.
Так, свет Гегель представляет себе в
виде наипростейшей мысли, а звук -
в виде механической душевности,
проявлении души в области
механики. Магнетизм - это мысль в
природе, имеющая трехчленную

структуру: два полюса и нейтральную точку.

Третья часть философии природы посвящена проблемам жизни. В ней реализуется попытка показать, как из неживой природы осуществляется переход к живому (растительному,

1 Гегель. Энциклопедия философских наук. Соч., 1, с. 344.

222

животному, человеческому) миру. Но различные природные формы у Гегеля не возникают одна из другой, а как бы «нанизываются»

Абсолютным Духом в определенной последовательности на нить жизни.

Попытка создать философию природы диктовалась не столько интересом к природе, сколько потребностями созданной автором системы. Единство природе дает идея, и она же стремится как можно скорее миновать этот этап и вернуться к себе самой.

Философия Духа

Третий раздел философии Гегеля представляет собой заключительный этап развития Абсолютного Духа, когда он достигает понятия,

соответствующего мыслящему природному существу -человеку. Здесь тоже наблюдается триада развития. (См. приложение 3 к главе).

Во-первых, проявление субъективного духа. Он представляет себя, прежде всего, через душу человека, связанную с телом (антропология). Эти отношения выступают основой расовых, национальных и возрастных различий, дают материал для оценки характеров и темпераментов людей, их отличия от животных, по ним можно судить о здоровье и

неблагополучии в человеческом организме.

Антитезисом антропологии выступает феноменология - учение о духе, отчужденном от телесности. Синтез духа в телесности и духа вне ее происходит в психологии, где дух практически и теоретически подчиняет себе внешний мир.

Таким образом, можно сказать, что противоположностью субъективного сознания, индивидуальной психики человека является объективный дух, общественное сознание. Тезис последнего - учение об абстрактном, формальном праве. Дело в том, что

право противостоит произволу и потому, по мнению Гегеля, является непосредственным бытием свободы. Право обеспечивает свободу личности через гарантию идеи о неприкосновенности частной собственности. Ведь человек осознает свою силу и возможности, вкладывая во что-то волю. Если такое вложение увенчается успехом, то человек становится собственником. Правда, это частное владение, демонстрирующее меру воли личности, должно быть признано другими людьми. «Разум делает необходимым, чтобы люди вступали между собой в договорные

отношения - дарили, обменивали, торговали и т. п. - точно так же, как он делает необходимым, чтобы они обладали собственностью».1 Чтобы люди могли вступить в такой договор, они должны быть признаны юридически равноправными, хотя бы формально.

223

Праву, как сфере внешних законов, противостоит мораль - область внутреннего веления, свободной воли. Мораль воплощает в себе убеждения человека.

Высшей ступенью развития объективного духа является нравственность, в которой сливаются личное и общественное.

Нравственность в своем развитии проходит три стадии: семью, гражданское общество и государство. У Гегеля первичным определяющим началом человеческой истории выступает не индивид, а общество. Так, в семье воплощается природное, естественное, изначальное единство людей. Но семья нивелирует личность и потому отрицается гражданским обществом, представляющим собой взаимодействие самостоятельных

индивидов, находящихся в определенных социально-экономических отношениях. «В гражданском обществе каждый для себя цель, все другие для него суть ничто. Но без соглашения с другими он не может достигнуть объема своих целей; эти другие суть потому средства для целей особенного... Нравственное ушло здесь в свои крайности, потерялось в них, и непосредственное единство семьи распалось здесь на множество. Гражданское общество представляет нам в этих противоположностях и их переплетении картину столь же необычайной роскоши, излишества,

сколь и картину нищеты и общего обоим физического и нравственного вырождения».2 Гегель специально подчеркивает важность для развития гражданского общества действующих в нем экономических отношений, но трактует их по аналогии с нравственными отношениями между личностью и обществом.

Объективный дух, минуя этап гражданского общества, достигает своей высшей ступени - государства. «Государство есть действительность нравственной идеи, - нравственный дух... шествие Бога в мире». 3

Люди не властны над общественно-политическими порядками, ибо государство есть результат закономерного развития, и наилучшей его формой является конституционная монархия,

1 Гегель. Философия права. Соч., т. VII, с. 96.

2 Гегель. Философия права. Соч., т. VII, сс. 212 - 213.

3 Гегель. Философия права. Соч., т. VII, сс. 263, 268.

224

так как она позволяет наиболее достойным занять заслуженное место в обществе. Гегель предлагал в качестве критериев для сословного

деления размеры состояния и объем власти. Наивысшей «природной нравственностью» обладает у него дворянство, затем идет «стремящаяся к свободе» буржуазия, а далее «бесформенная масса» трудящихся. На вершине этой пирамиды находится бюрократия, призванная охранять «всеобщие интересы общества».

Идеальное государство, типа конституционной монархии, будет гарантом нравственности даже в том случае, если свои цели оно достигает военными средствами, ибо это «предохраняет народы от гниения,

которое непременно явилось бы следствием... вечного мира».

Философия истории

Если в природе изменения происходят путем бесконечных повторений, то человеческая история способна к совершенствованию и прогрессу.

Гегель был уверен, что в истории царит закономерность, что для нее характерны связи прошлого и будущего через настоящее.

Всемирная история предстает как единое целое, где нет случайных ступеней и этапов. В целом процесс

истории духовен, а господствует в нем Абсолютная идея, обретая в человечестве средство собственного познания. Критерием прогрессивности всемирной истории выступает постижение необходимого, то есть степень свободы.

Сложность истории связана с разнообразием человеческой деятельности, множественностью интересов, многогранностью целей, богатством вкусов, силой страстей, особенностями сложившихся обстоятельств. «Всемирная история не есть арена счастья. Периоды счастья являются в ней пустыми

листами, потому что они являются периодами гармонии, отсутствия противоположности».1

Если идея составляет основу истории, то страсть выступает в ней путеводной нитью. Поэтому действия людей довольно часто осуществляются неосознанно. Великие же личности играют в истории важную роль, ибо воплощают в себе дух своего времени, «народный дух». Для любого исторического сообщества людей характерны особый уровень культуры, состояние бытия, господствующий государственных строй, лидирующая

225

форма религии и другие параметры. Но для каждого временного периода свойственно наличие исторического народа, господствующего над всеми остальными, так как он есть носитель целей всемирного духа своего времени. Остальные народы либо изжили себя, либо не развились еще в достаточной степени и потому должны обладать меньшими правами.

В связи с этим мировая история подразделяется Гегелем на три эпохи: восточную, античную и германскую. История, начавшаяся на Востоке, связана с полной несвободой людей (так, в Китае разум еще спит, в Индии начинает только грезить, в Вавилоне и Египте дух начинает себя ощущать). В этот период осознает себя только один человек - глава государства. В античный период осознание свободы свойственно уже некоторым множествам людей. Те, кто своей свободы осознать не в состоянии, пребывают в рабстве. В связи с этим тирания восточного типа сменяется

демократическими режимами. Высшим и последним этапом этого процесса является «христианско-германский мир», где все люди сознают свою свободу сообразно христианским принципам. Прусская конституционная монархия предоставляется Гегелю оптимальным вариантом общественного устройства, а «Европа есть безусловный конец всемирной истории...».

В переходные периоды истории происходит глубокая драма народов, постигших различие идеалов и действительности, переходящих к новым идеалам.

Мировая история, имеющая своим содержанием Мировой Дух, еще не является конечной целью развития. Над всей системой возвышается, пронизывая ее, Дух Абсолютный. Его первой исходной формой, в которой конкретизируются этические отношения, выступает искусство. Искусство предстает в виде прекрасного образа, в котором гармонически сосуществуют форма и содержание. Этот идеал с разных сторон демонстрирует себя в отдельных жанровых формах. Наивысший из них - немецкая поэзия.

Антитезис, противопоставление образу Абсолютного Духа дается в религиозном представлении.

Романтическое искусство дает возможность духу перейти из области искусства в сферу религии. В истории религиозные представления развиваются до своей абсолютной вершины - христианства.

226

Синтезируются эстетический образ и религиозное представление в философских понятиях. Единство субъективного и объективного духа в религии достигается с помощью

чувствования, а в философии - с помощью мышления. Поэтому только философия может мыслить и постигать абсолютное. Правда, делает это она в пределах конкретных исторических эпох, формируется философия у отдельных народов как завершающий продукт его культуры и во всей своей полноте предстает к исходу истории этого народа. Философия, таким образом, есть итог развития культуры. Она всегда противоречива, ибо выражает разрыв стремлений с реальными формами жизни. Ни одна философия не может претендовать на знание абсолютной истины, ни одна не

является окончательной, а входит в качестве подчиненного момента в последующие системы.

Однако Дух у Гегеля закончил трудный путь самопознания, достигнув предельных позиций, и его система является совокупностью всех форм познания. Свою философию мыслитель склонен считать вершиной и концом философской мысли, выражением достигнутой абсолютной истины.

Попытка свести все достижения человеческого духа в единую систему была впервые после античной философии реализована Гегелем.

Именно потому, что она оказалась удачной, человечество наконец начало осознавать, что системы преходящи, а методы плодотворны. И пусть подобный вывод не сделал сам ученый, но его труд позволил сдвинуть с мертвой точки мечты о законченности и завершенности мира в познании его.

«... Оправить вечность, как алмаз, В металл всемирной, абсолютной, Недвижной истины, в надежде смутной Решить все разом. Дерзкая мечта Была напрасной. Разве солнце может Не плавить лед и ждать, пока стреножит Его разбег слепая мерзлота!» 1

7. Ученики, последователи, оппоненты

Гегелевская философия открыла человечеству мир бесконечный, взаимосвязанный, развивающийся. Для современников было не так важно, какое начало, природное или духовное, наполнено диалектическим самодвижением. Однако система философа подводила к мысли о пределах поступательности. События во Франции после наполеоновских войн вновь всколыхнули республиканские идеи в Германии.

И, как прежде, эти революционные намерения ранее всего были преданы ее

1 Э. Верхарн. Стихотворения. М., 1972, с. 219.

227

первыми энтузиастами. Не осуществил надежды немецких обывателей и новый император, не состоялась «мирная революция» с помощью дарованной сверху конституции.

Гордость Гегеля - диалектический метод - стала опасной для стремящегося к самосохранению

правительства. Вскоре после смерти Гегеля в ряде университетов было запрещено преподавание его философии, а на кафедре Берлинского университета, которую он возглавлял, был приглашен его принципиальный противник Шеллинг. Воистину прав был Гете в «Фаусте», сказав: «Природному Вселенная тесна, искусственному ж замкнутость нужна».

Гегельянство

Ученики и последователи Гегеля стремились снять искусственные барьеры в развитии его учения, воспользоваться ее достижениями

для выражения собственных идеологических идеалов.

В 30-е - 40-е годы XIX в. это вылилось в Германии в бурную литературную, философскую и богословскую полемику. Сфера политики для подобных дискуссий была довольно опасной, и центр тяжести всей борьбы сместился на вопросы религии, которые позволяли затронуть всю палитру идейных представлений как Гегеля, так и современности. Раскол произошел на водоразделе «система» и «метод». Так называемые старогегельянцы, или «правые» гегельянцы (Г.А. Габлер, К.Ф. Гешель, Г.Ф.В.

Гинрихс), защищая систему, подвергали реформированию метод; младогегельянцы, или «левые» гегельянцы¹ (Б Бауэр, Д.Ф. Штраус, М. Штирнер) заняли противоположную позицию.

Старогегельянцы отождествляли Абсолютный Дух с христианским Богом, его саморазвитие - сотворение Богом мира, «триаду» - с Божественным Триединством, достижение Абсолютной Истины - с Откровением сверхъестественного источника. Не случайно государственную власть они называли властью христианской, а реализацию принципа свободы

совести в обществе жестоко осуждали. В их представлении гегелевская философия выглядела как теоретическое христианское богословие.

1 Обозначения «правые» и «левые» пущены в оборот гегельянцем Штраусом; взято из французской парламентской терминологии.

228

Младогегельянцы религию трактовали как проявление бессознательной деятельности людей, в которой реализуется Абсолютный дух на определенной ступени своего развития. Важную роль в становлении этого

направления гегелевской школы сыграла работа Давида Фридриха Штрауса (1808 - 1874) «Жизнь Иисуса». В качестве исходного пункта анализа он взял идею Гегеля о первичности, субстанциальности народного духа. Штраус анализирует евангельские истории с научных позиций исследования биографии отдельной личности. Его вывод - недостоверность сведений о Христе и Его жизни, о невозможности внеестественного появления библейский повествований. Жизнь Христа, рассказы о сопровождавших Его чудесах являются христианским мифотворчеством, причем не

отдельных людей с богатым
соображением, а коллективной
мыслью целых наций,
испытывающих религиозные
потребности. Эти бессознательные
измышления исторически
достоверных сведений не содержат,
но дают документальную картину
социально-психологической
атмосферы эпохи. Иисус у него -
великий моралист, хотя Его
нравственные поучения могут быть в
дальнейшем развиты и дополнены.

Но Штраус не развивает
атеистических идей, являясь
сторонником пантеистического
характера мира, движущегося вперед

благодаря усилиям космического духа - источника «всего разумного и благого».

Работа Штрауса вызвала жестокие споры и породила большую критическую литературу. Прежде всего надо выделить братьев Бауэров, начинавших как старогегельянцы, но сменивших позицию. Бруно Бауэр (1809 - 1882) в качестве основной взял идею Гегеля о самопознании. Именно оно всемерно и внешний мир есть проявление его мощи. Несовершенства самосознания являются причиной всевозможных конфликтов и драм действительности. В своих работах

он соглашается со Штраусом в том, что религия есть результат духовного творчества людей, но христианские положения считает не бессознательными мифами, а намеренными вымыслами. Историю определяет деятельность великих людей, «критически мыслящих личностей», которые указывают дорогу всем остальным. Созданное ими в свое время христианство в настоящее время уже устарело и не отвечает уровню самосознания эпохи.

Младогегельянцы отрицали плодотворность принятия чего-либо на веру и потому были сторонниками

научного познания, которое, с одной стороны, требует критического рассмотрения любого факта, а с другой стороны - предоставляет реальную свободу личности. Свобода в их понимании есть независимость духа и творчества самосознания.

229

Споры между гегельянцами постепенно привели к угасанию интереса к основным положениям учения. Сложилась парадоксальная ситуация. Все старались защитить философию Гегеля от фальсификаций, представить ее в безупречном варианте. Но для этого

приходилось дополнять, вольно трактовать и даже переосмысливать некоторые идеи философа. И никто даже не ставил перед собой задачи критически осмыслить концепцию ученого в целостности, проанализировать ее основополагающие принципы.

В 40-е годы критику философии Гегеля под видом ее дальнейшего развития стали осуществлять старогегельянцы. В ответ критическую позицию в отношении Гегеля стали занимать и младогегельянцы. Но первым, кто серьезно выступал против идеалистических основ немецкой

философии в ее классический период, был Людвиг Фейербах.

Людвиг Андреас Фейербах (1804 -
1872)

Он родился в семье видного профессора-юриста и получил прекрасное воспитание и образование. Вначале поступает в Гейдельбергский университет на теологический факультет. Увлечшись философией, переводится в Берлин, где слушает лекции Гегеля и становится его пламенным поклонником. После окончания университета Фейербах сам начинает преподавать в Эрлангене, и хотя его

можно еще называть последователем своего учителя, в его лекциях и первых научных работах много самостоятельного и оригинального. После публикации «Мыслей о смерти и бессмертии» он был обвинен в атеизме и изгнан из университета. Фейербах вместе со Штраусом и братьями Бауэрами был одним из основоположников направления младогегельянства. Однако его конфликт с официальными властями нарастал, да и отношения с коллегами не ладились. Фейербах переселяется в деревню и четверть века ведет отшельническую и деятельную

жизнь, ограничив свой круг общения родными, избегая любой политической активности.

Начинает Фейербах традиционно для своего времени - с критического анализа религии. Этот вопрос он разрабатывает всю свою жизнь. Еще будучи гегельянцем, он уже не принимает гегелевскую трактовку религии. Она у Фейербаха - не объективное предшествование философии, а враждебная ей сила, несовместимая с разумом и чуждая теоретическому мышлению,

Сущность религиозных представлений лежит, по мнению Фейербаха, в чувстве зависимости людей от окружающего их мира. Если эта зависимость крайне высока, то она порождает ощущение бессилия, и оно-то провоцирует создание фантазий и вымыслов. Подчиняя им свою жизнь, человек осознано или бессознательно отказывается от стремления к лучшему в реальности. Потребность в изменениях заменяется покорностью и ожиданием сверхъестественного воздаяния. Человек - существо многомерное. Он не только носитель холодного

рассудка, но и обладатель физического тела, ему свойственны эмоции и чувства, волевые действия и потребности. И вся эта целостность превратно отражается в религии. Страх за себя творит абсолютных богов, которые как бы служат нашему эгоизму, удовлетворяя человеческие желания.

Человек сам создал Бога, подобного себе, и все свои свойства в крайней степени их развития перенес на него. Таким образом, основой всего является человек, познавая которого, можно постичь все, в том числе и тайны религиозной веры. Антропология предоставит

возможность выделить критерий
живого.

Человек - существо природное.
Ощущая свою зависимость от среды,
он ее обожествляет, точнее
очеловечивает. Постепенно от
естественных видов религии
происходит переход к духовным ее
формам, из которых христианство -
наиболее законченная, ибо включает
в себя неограниченные желания и
потребности личности. Так как Бог
бесконечно выше мира, то
богословие важнее познания. Таким
образом, религия может привести
только к умственному застою, она
противоречит культуре.

Именно человек выводит из чувственного мира абстрактные понятия, а не наоборот. И не случайно, что религия защищает все виды идеализма, так как они союзники и питают друг друга, трактуя природу в соответствии со своими потребностями. Идеалисты отрывают единичное от общего и возводят абстракцию на пьедестал истинного существования.

Фейербах считал систему Гегеля кульминацией развития идеалистической философии. Ведь у него Бог, показывая Свою силу и мощь, освобождается от материи,

страхивает с Себя это
несущественное проявление духа.
Учение Гегеля, по мнению
Фейербаха, было историей теологии,
превращенной в логический процесс.
Его Абсолютный Дух давал жизнь
изжившему себя христианству.
Религия только обещает, а дать

231

совет, определить путь в
современном мире может одна
философия. Но философия новая.
Она «превращает человека, включая
и природу как базис человека, в
единственный, универсальный и
высший предмет философии,

превращая, следовательно, антропологию, в том числе и физиологию, в универсальную науку».1

Фейербах отказывался от гегелевского тождества материи и сознания, а предлагал в качестве основы сущность человека, проявляющуюся в чувственности, деятельности ума и сердца, переживаниях, любви, страданиях и стремлении к счастью.

Рассматриваемые в единстве, они составляют антропологический принцип философа.

Источником и тела и духа он считал природу, ибо откуда происходит орган, оттуда должна происходить и функция его. Человек у него существо природное и вместе с ней составляет предмет философии. Природа первична, бесконечна, содержит сама в себе источник развития. Пространство и время - ее характеристики. Природа рождает как живую, так и неживую материю, «она создала и храм мозга». Такие способности, как ощущения, воображение, рассудок, память свойственны и человеку, и животному. Однако у человека эти характеристики совершеннее и

сложнее. Их нельзя свести к более простым формам.

Его развивающаяся природная человеческая сущность, однако, никак не мотивируется. Причины, источники, характеристики развития не исследуются Фейербахом. Он не может воспользоваться ни одним методом из принятых в науке в данный период: метафизический не отвечает на эти вопросы, а диалектический не приспособлен к материальным процессам. И потому он ограничивается абстрактными замечаниями типа: «У природы нет ни начала, ни конца. Все в ней находится во взаимодействии, все

относительно, все одновременно является действием и причиной, все в ней всесторонне и взаимно».2

История человечества, по мнению Фейербаха, представляет собой поступательное движение.

Следовательно, таковым должен быть и познавательный процесс.

Фейербаху чуждо кантовское сомнение в познании, не согласен он и с идеей врожденных знаний, извлекаемых субъектом из самого себя. Все начинается с чувствительности. Опыт и ощущения представляют необходимый базовый материал, и из него строятся философские понятия в процессе

сравнивания, различения,
классификации, разного рода
систематизирования.

- 1 Л. Фейербах. Избранные философские произведения, т. 1, с. 199.
- 2 Л. Фейербах. Избранные философские произведения, т. 2, с. 492.

232

У Фейербаха нет никакого иного источника познания, кроме материальной природы. Ощущение - это сведения об отдельном, единичном, а мышление - данные о многом. Разум, как и человек, им обладающий, не производит ничего, не творит небывалого. Он только

потребляет и отражает объективно существующее.

Убедиться в истинности полученных знаниях можно в ходе общения между людьми, когда происходит выявление и освобождение от равного рода сомнений, расхождений, нелепостей. «Согласие есть первый признак истины... Ложно то, что ему противоречит».

Действуя по велению чувственности, человек руководствуется своими ощущениями, сильнейшее из которых - стремление к наслаждению.

Приятное и полезное, получаемое извне, заставляют его стремиться к

сохранению жизни, которую необходимо улучшать. Таким образом, высшим естественным влечением человека выступает стремление к счастью.

Представления о добре вызываются чувствами радости, удовольствия, восторга, а о зле - боли, утраты, унижения. Ощущение является первым условием морали. Мораль же эгоистична. Борьба с эгоизмом всегда будет нелепостью и безумием, так как это борьба против человека и его влечений. Потому-то и аморальны религия и политика, ибо они искажают стремление к личному благополучию либо в материальной,

либо духовной области. Эгоизм - это «любовь к человеческому существу». Но счастье невозможно, если оно достигается за счет других. Поэтому добродетельным будет эгоизм, согласованный с альтруизмом.¹ Как это сделать? Подчиняться природе: «Нравственность есть истинная, совершенная, здоровая природа человека; ошибка, порок, грех - искажение, несовершенство, противоречие правилу, часто настоящий уклон человеческой природы». ²

Основное человеческое качество есть любовь. Любовь к себе, которая находит удовлетворение в любви к

другим. Я и Ты, индивид и другой индивид в обществе, во взаимодействии создают нравственную атмосферу, в которой сочетаются и счастье, и долг.

- 1 Альтруизм (от лат. alter - другой) - бескорыстная забота о благе Других, даже в ущерб личным интересам.
- 2 Л. Фейербах. Избранные философские произведения, т. 1, с. 637.

233

Человек истинно нравственен по своей природе, и потому возможна общая, единая, общечеловеческая мораль, которая может проявиться в любом социальном слое, в любой

исторический период. Ведущим принципом в ней является любовь человека к человеку.

Неудовлетворенность этого чувства компенсируется религией. Бог возникает из чувства недостатка. В несчастьях человек уходит от себя и сосредотачивается в Боге, как в стремлении к радости. «Человек верит в богов не только потому, что у него есть фантазия и чувство, но также и потому, что у него есть стремление быть счастливым. Он верит в Блаженное Существо не только потому, что он имеет представление о блаженстве, но и потому, что он сам хочет быть

блаженным; он верит в Совершенное Существо потому, что он сам хочет быть совершенным; он верит в Бессмертное Существо потому, что он сам не желает умирать».1 В религии отработан прекрасный механизм внушения. Вот им и надо воспользоваться, представив элементарные нравственные принципы в виде религиозных догм. Новая истинная религия должна обходиться без фантастических существ, типа Божества; она должна обожествить добрые человеческие отношения, и тогда наступит счастье.

Фейербах был глубоко уязвлен внечеловеческой сущностью

гегелевской системы. Но реакция на ее крайний идеализм и абстрактность была не менее односторонней. В учении Фейербаха не нашлось места ни для специфики духа, ни для причин и источников развития, ни для истории человечества. Его природная личность не менее абстрактна, а абсолютная естественность выглядит как голая декларация, так как не подтверждается данными науки. Даже его человеколюбивая мораль «скроена для всех времен, для всех народов, для всех обстоятельств и именно потому не применима нигде и никогда».2

Тем не менее Фейербах первым сумел создать философское учение, основой которого выступал не дух, не идея, не сверхъестественное начало.

1 Фейербах Л. Избранные философские произведения, т. 2, с. 713.

2 Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 21, с. 298.

234

Натурализм

Для Фейербаха антропология (взгляд на мир через проблему человека) была ведущим принципом, и потому он использует как синонимы термины «природа», «материя»,

«реальность», «бытие». Но в это же время возникает течение (довольно неоднородное), в котором во главу угла поставлено естественное знание. Природа и материальность выделяются из реального мира.

И здесь необходимо прежде всего вспомнить имя Александра Гумбольдта (1769 - 1859) - ученого, путешественника, географа, ботаника, минералога, основателя землеведения и климатологии. Чем глубже он постигал особенности и варианты существования природного мира, тем увереннее приходил к выводу, что все явления взаимосвязаны и развитие

материального мира идет в целом эволюционным путем. В качестве ведущего метода исследования Гумбольдт использовал сравнительный подход.

Показательно, что основным труд ученого назывался «Космос. Опыт физического мирописания». Космос у него - это вещественный мир, включающий в себя и земное, и небесное, познать его можно эмпирическим, опытным путем. Систематизация научных данных и будет истинной философией, свободной и подвижной в «ее изменчивых формах и видах».

Развитие естествознания было таким стремительным, его выводы казались столь очевидными, а успехи представлялись такими выдающимися, что создавалось впечатление бессмысленности абстрактных идеалистических философских умозрительных рассуждений. Наглядность конкретного знания говорила сама за себя. Науки о природе представлялись их носителям в виде некоего «магического кристалла», через который можно увидеть целый мир. Будучи специалистами в определенных областях знания, они переносили их выводы в иные сферы,

строили «смелые» аналогии, широко пользовались допущениями.

Необходимо отметить их серьезный вклад в популяризацию достижений естествознания во второй половине XIX в.

Это направление в научной мысли Германии было представлено творчеством зоолога Карла Фохта (1817 - 1895), физиолога Якоба Молешотта (1820 - 1893), медика Людвиг Бюхнера (1822 - 1899). Решая философские проблемы методами естествознания, они фактически отождествляли эти дисциплины. Так, не приемля идеалистическую разработку

вопросов сознания, они попытались раскрыть данный феномен с позиции учения о природных явлениях.

Сознание у них есть функция вещества, физиологический механизм. Итогом его деятельности является мысль, не менее материальная, чем материален сам процесс. Связь между ними так непосредственна, что по составу пищи можно судить о «духовной жизни народов» (Молешотт Я. Физиологические эскизы). Иначе и быть не может, ведь «мысль находится в таком же отношении к мозгу, как желчь к печени или моча к

почкам» (Фохт К. Физиологические письма).

235

Серьезных научных последствий философское творчество этих мыслителей не принесло, но настойчивые попытки разрабатывать материалистические варианты миропонимания были замечены. Их работы пользовались популярностью, многократно переиздавались. Притеснение их со стороны официальной власти (Бюхнер должен был уйти в отставку; вынужден был покинуть страну Молешотт; до конца жизни в

эмиграции жил Фохт) еще более привлекало к ним внимание. Работа их молодого последователя биолога-дарвиниста Эрнста Геккеля (1834 - 1919) «Мировые загадки», хотя и была переведена на 24 языка, во многих странах подвергалась гонению, а в России была запрещена и сожжена. При всей условности высказанных им идей, в работе довольно отчетливо удалось выразить мысль о необходимости материалистической базы для дальнейшего развития естествознания.

Карл Генрих Маркс (1818- 1883)

Это упрощение (сведение природы к материи, материи к реальности, реальности к бытию) так и не позволило ни освободиться от противоречий идеалистических систем, ни создать новую материалистическую концепцию. Однако универсальные немецкие мыслители взбудоражили интеллектуальную среду во всем мире и прежде всего у себя на родине. Одним из выдающихся учеников Гегеля был Маркс. Его ученичество вполне соответствует словам нашего достойного соотечественника В.Г. Белинского: «Ученик никогда не превзойдет

учителя, если видит в нем образец, а не соперника».

Маркс родился в Трире в семье адвоката, воспитывался в культурной, доброжелательной среде. Он получил юридическое образование сначала в Боннском, а затем в Берлинском университетах. Вся его жизнь и жизнь близких ему людей была подчинена научному творчеству и революционно-практической деятельности.

236

Среди студентов философия Гегеля пользовалась большой

популярностью. Маркс не был исключением. Покоренный оригинальным методом философа, его исследованиями в сфере проблем развития и познания, он входит в кружок младогегельянцев. Его в основном захватывают не религиозные вопросы, как большинство, а проблема целостности системы, описывающей развивающийся мир, У Гегеля его смутил вывод об успокоении развития, об абсолютном познании, о завершенной разумной действительности. И тогда он приходит к мысли, что помочь ему не может ни одна из конкретных наук, и

только философия позволит ему пробиться к пониманию мира. Он обращается к истокам и основательно знакомится с историей философии.

Из всего античного богатства его особое внимание привлекают непривычные для его времени мыслители, ищущий взгляд которых нацелен на природу мира и человека, атомисты Демокрит и Эпикур. Его докторская диссертация так и называется: «О различии между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура». Будучи еще вполне гегельянцем, он сравнивает взгляды

основоположника и последователя, делает выводы о влиянии на философию особенностей исторической эпохи. Он связывает изменения в истории с прогрессом самосознания, которое осуществляется в лице отдельных философов. Но философия для Маркса уже не способ удовлетворения собственной любознательности и форма самоутверждения, а путь к разумному переустройству мира, путь к практике.

Реализуя эту мысль, он начинает заниматься журналистикой и политической деятельностью, не

прекращая теоретических изысканий. Маркс убеждается в том, что идеи, даже самые революционные, не оказывают существенного влияния на современников. А гордая в своем одиночестве критическая личность может быть просто никем не замечена. Постепенно начинают закрапываться сомнения в основах идеализма, и Маркса привлекает гуманистический антропологизм Фейербаха. У Фейербаха он научился не почитать идеи, а искать причины их возникновения, происхождения; у него он почерпнул мысль об исторически преходящем смысле

идей, о том, что сущность религиозных взглядов - это выражение отношения человека к самому себе (своей отчужденной сущности). Он согласен с Фейербахом в том, что философия нуждается в реформировании на новых основах, но не принимает его идею о превращении новой философии в новую религию.

237

Серьезное внимание Маркс на протяжении всего своего творчества уделял проблеме отчуждения¹. Важнейшую роль она играет в системе Гегеля. Отчуждаясь,

Мировой Разум проявляет себя через природу, предметы, социальные процессы. Главным пороком гегелевской логики Маркс считал, что он «всюду делает идею субъектом (подлежащим), а действительного субъекта в собственном смысле... превращает в предикат (сказуемое)».2

Общество представляет собой совокупность различных форм совместной деятельности людей, и прежде всего трудовой деятельности. Но если труд есть только средство жизни, то его результаты отделены от индивида, отчуждаются от него, становятся посторонними для

человека. А так как у работника нет выбора - работать или не работать (если он не обладает собственностью, способной освободить его от этой повинности), то труд превращается в обязанность, в средство удовлетворения потребностей, реализуемых вне труда. От человека отчуждается не только продукт труда, но и сам труд. Человек, занятый такой деятельностью, не может быть ни свободным, ни ответственным; он ощущает себя элементом бездушной машины. Отчуждение труда усугубляется в ходе развития частной собственности.

Все это приводит к укреплению у работника ощущения бессилия, невозможности получить достойное вознаграждение за производительный труд, безысходной зависимости от правящих бюрократических структур, разрушению системы ценностей, чувству одиночества. Одним словом, происходит самоотчуждение.

«То, что существует для меня благодаря деньгам, то, что я могу оплатить, то есть то, что могут купить деньги, - это я сам, владелец денег. Сколь велика сила денег, столь велика и моя сила. Свойства денег

суть мои - их владельца - свойства и
сущностные силы. Поэтому то, что
есть и что я в состоянии сделать,
определяется отнюдь не моей
индивидуальностью. Я уродлив, но я
могу купить себе красивейшую
женщину. Значит, я не уродлив, ибо
действие уродства, его отпугивающая
сила сводится на нет деньгами. Пусть
я - по своей индивидуальности -
хромой, но деньги добывают мне 24
ноги; значит, я не хромой. Я плохой,
нечестный, бессовестный,
скудоумный

1 Отчуждение - социальный процесс, для
которого характерно превращение

деятельности человека во враждебную ему силу.

2 Маркс К. Философия права. Маркс К.,
Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 228.

238

человек, но деньги в почете, а значит, в почете и их владелец. Деньги являются высшим благом - значит, хорош и их владелец. Деньги, кроме того, избавляют меня от труда быть нечестным, - поэтому заранее считается, что я честен. Я скудоумен, но деньги - это реальный ум всех вещей, как же может быть скудоумен их владелец? К тому же он может купить себе людей блестящего ума, а тот, кто имеет власть над людьми

блестящего ума, разве он не умнее их? И разве я, который с помощью денег способен получить все, чего жаждет человеческое сердце, разве я не обладаю всеми человеческими способностями? Итак, разве мои деньги не превращают всякую мою немощь в ее прямую противоположность?»¹

Частная собственность при капитализме достигает, по мнению Маркса, своего разрушительного апогея благодаря экономическому развитию и особенностям способа производства этого исторического периода, и процесс отчуждения распространяется на все сферы

человеческой жизнедеятельности: политику, искусство, культуру, науку, быт. Человек утрачивает идеалы, индивидуальные характеристики, моральные принципы, становится враждебен другим людям и окружающему миру. Личное благополучие, выраженное в вещной или властной формах, становится целью жизни.

Этот процесс прерывается самой частной собственностью, которая, стремясь к увеличению, «на первых порах... выступает как всеобщая частная собственность». Она характерна для первой фазы коммунизма и является началом

ликвидации отчуждения со всеми
свойственными ей «грубостью и
непродуманностью». Хотя
«коммунизм как таковой не есть
цель человеческого развития, не есть
форма человеческого общества».2

Цель человеческого развития -
свобода, свобода каждого, а
«свободное развитие каждого есть
условие свободного развития всех».3
Не может быть свободного
государства, свободного общества,
свободного класса. Может быть
только свободный индивид. А он
таковым станет, если ему будут
служить и общество, и государство, и
класс. Они должны быть так

организованы, чтобы обеспечить любому человеку возможность освоения богатства культуры и реализации своих потенций.

- 1 Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 42, с. 148.
- 2 Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956, сс. 586, 598.
- 3 Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. Соч., т. 4, с. 447.

239

Процесс этот сопровождается преобразованием частной собственности, накопленной одними за счет других, в индивидуальную частную собственность, основанную

на собственном труде.1 Человек в своей истории не освобождается от отчуждения, но он может сделать отчуждаемое не враждебным, а полезным для себя.

Общество, эволюционируя, к этому и идет, но в своем развитии оно проходит несколько ступеней, отличающихся друг от друга способом производства. Маркс в разные периоды своего творчества выделял пять таких этапов: азиатский, античный, феодальный, буржуазный (современный) и общество будущего.2 Кроме экономических параметров, типы общества различаются у него еще и

характером связи гражданского общества с государством (Маркс был не согласен с Гегелем, отождествляющим общество и государство).

В основу периодизации эволюции общества положен материальный фактор (вначале Маркс говорил о форме собственности, а затем о способе производства). При его применении историческая канва распадается на периоды; их называли общественно-экономическими формациями, это философская категория, а не историческая. В ней отражаются не факты и события, а наиболее существенные черты.

Бесполезно искать иллюстрации для философских категорий, и ни один исторический период не является чистейшим слепком с характеристики отдельной формации.

Вообще деление Марксом истории по этому принципу не менее схематично, чем деление ее по какому-либо другому критерию. Но выделение его в середине XIX в. было несомненно новаторским шагом для своего времени и не потеряло актуальности в наши дни. История так многогранна, что использования одного критерия недостаточно.

Если в экономике у Маркса наибольшей конкретностью обладал товар, то в истории - индивид. Он - основа общества и государства. У него есть естественная природа и социальные свойства. А потому свои потребности человек проявляет как в сфере частных, так и в сфере общественных интересов. Отдельные индивиды организуются в различные группы и сообщества.

1 Маркс К. Капитал, т. 1, Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 773.

2 Особенности первобытнообщинного строя исследовал Ф. Энгельс.

У Маркса человек занимает центральное место в системе. Он выступает не как духовное существо и не как специфический природный феномен, а как субъект исторического действия. Он активен и практичен. Человек являет собой сложное единение природного и социального, полученного от предков и приобретенного самостоятельно, физического и духовного. Процесс его возникновения и развития объективен, и поэтому человек есть высшее достижение в организации материи.

Он не обладает врожденными идеями, а его мысли появляются в результате воздействия среды и тех социальных групп, интересы которых он осознанно или бессознательно представляет. Человек, вступая в мир, включается в отношения не только с другими людьми, но и с предметами и социальными структурами, отчужденными от них. Этим самым он постигает культуру общества и его историю. «Индивид есть общественное существо. Поэтому всякое проявление его жизни - даже если оно и не выступает в непосредственной форме коллективного... проявления

жизни, - является проявлением и утверждением общественной жизни».1 Когда индивид достигнет в этих условиях самопознания, постигнет свою социальную роль в истории, то он становится личностью.

Маркс охвачен идеей всеобщей коллективной взаимосвязи, общечеловеческой эмансипации; конкретный человек у него - представитель множества. Иллюзорный духовный Абсолют, представленный в качестве идеала, его не устраивает. Маркс пытается заменить его земным идеалом, который, однако, выглядит у него

довольно необычно. Это противоречивый процесс расширения горизонтов индивидуальной свободы человека через научно-технические революции, освобождение труда от монотонных рутинных составляющих и наполнение его творческим началом, через расширение самодеятельности и самоуправления во всех сферах жизни, через упрочение демократических организаций.

Универсальные гегелевские принципы движения и развития, реализующие себя через внутренние противоречия, были применены

Марксом к материальным системам. И если у Гегеля весь мир предстал как саморазвитие понятий и самореализация Абсолютного Духа, то у Маркса развитие материального мира постигается, отражается в изменяющихся понятиях. Значение материалистической диалектики, по мнению Маркса, заключается в том, что она дает возможность свободно ориентироваться в фактическом материале; специфика любого

1 Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 42, с. 119.

проявления существующего
(Вселенная, Природа, сознание,
общество, наука, политические
отношения, искусство, мораль и др.)
постигается в истории его развития.
Именно материальное основание
дает возможность проявиться во всей
полноте диалектике, ибо она не
допускает существования
окончательной завершенности,
абсолюта, самодостаточности.
Перестает быть косной природа, она
освобождается от повторяющихся
круговоротов (сохраняя вместе с тем
способность к цикличности в
развитии), исчезают общественные
организации как «венец и цель

прогресса» (Гегель), процесс познания уже не характеризуется эталонными бесспорными истинами, независимыми от человека.

Изменяется бесконечно мир и существующие в нем разумные существа, изменяется и сам процесс познания и его результаты, которые проверяются практически в ходе преобразования мира человеком.

Маркс стремился создать принципиально новое целостное учение и мироздании, материалистическое в своей основе и диалектическое по особенностям развития. Но философия, как система взглядов, отражающих

отношение человека к миру, и как всеобщие принципы существования природы, общества и мышления, для решения этой задачи была чрезвычайно важна, но недостаточна. Маркс довольно рано осознал, что поставленная им цель усилиями одного человека не может быть достигнута.

Подробнейшие программы, собрания богатейших материалов, проекты и замыслы во многом остались не реализованными. Не случайно Маркс всегда категорически возражал против использования его единомышленниками термина «марксисты». Некоторые его

намерения, после смерти автора, реализовал Ф. Энгельс (работа над II и III томами «Капитала»; труд о первоначальных формах человеческого общества). Маркс не успел, как собирался, создать картину всемирной истории во всей целостности и полноте, сконцентрировав свои силы с конца 40-х годов XIX в. на вопросах политической экономии, где, как он считал, кроются коренные проблемы человеческих отношений.

Влияние его идей было так велико, что еще при жизни началось движение по «опровержению», «оспариванию», «дополнению»,

«корректированию»,
«развенчиванию» и т. п. его в глазах современников и представителей иных поколений. Несмотря на это, философские взгляды Маркса заняли свое достойное место в истории философии.

242

Неокантианство

В 60-е годы XIX в. активизировалось внимание к кантовскому учению, точнее, к его теории познания.

Эта проблема у неокантианцев стала основной. Ограничивая познание сферой опыта, они фундаментом его

считали врожденные образцы. Вскоре внутри этого течения сложились две школы: марбургская и фрейбургская (баденская).

Основоположником марбургской школы был Герман Коген (1842 - 1918). Он полагал, что в познании надо исходить из логики науки. Так как вне знаний нет ничего, с чем можно было бы его сравнивать, то научное знание самостоятельно и независимо. Оно создается как логическая конструкция по правилам мышления. Ощущения не играют в познании никакой роли, ибо сами постигаются соответствующими науками. В отличие от Канта разум у

Когена порождает не только форму мысли, но и ее содержание.

Для Когена не так важен вопрос о сущности и природе чего-либо, сколько принципиальна проблема достаточности гипотезы, это что-либо описывающей. Наиболее достоверные модели мышления дает математика, особенно теория бесконечно малых. Она-то и выступает фундаментом естественных наук, предлагая им общие принципы построения. Главным из них является принцип долженствования, заданности. Поскольку задания в познании по мере их решения постоянно

обновляются, постольку процесс познания выступает как бесконечный и сопровождается возникновением и усложнением самого предмета познания.

Философия в познании играет роль методологии для естественных и социальных наук. В науках о природе она рекомендует опираться на «чистую мысль», ни от чего не зависящую и ничем не обусловленную, а в науках об обществе - на «чистую волю». Последняя служит основой наук о Духе, высшей из которых является право. Логика воли постигается в этике, именно в ней заключаются

идеи свободы личности в своей
завершенной абсолютной форме.
Этика вырабатывает идеи для всех
наук о культуре и транслирует их
через юриспруденцию. Под влиянием
нравственных идей государства
совершенствуются до идеального
состояния, которое можно считать
«правовым государством». Свою
позицию Коген называл «этическим
социализмом» (источник идей
морального характера он видел в
Боге). Единая научная картина мира
воплощается в «культурном
сознании».

Фрейбургская (баденская) школа связана с именем Вильгельма Виндельбанда (1848 - 1915). Он опирался на кантовское различие разума теоретического и практического, определяя философию как всеобщую науку о «ценностях». Если Коген в теории познания делал упор на логических аспектах, то Виндельбанд ставил акценты на психологических.

Он считал, что в развитии природных явлений существует логика всеобщего и потому они описываются законами, сформулированными

естествознанием. Культура, история общества - это сочетание уникальных событий по реализации ценностей, свойственных своему времени или интересам личностей, и потому социальные науки не имеют дела с закономерностями и описывают единичное.

Единомышленник Виндельбанда Генрих Риккерт (1863 - 1936) утверждал, что «всякая действительность есть индивидуальное наглядное представление», и потому наши знания ничего не отражают, так как излагают преобразованный и упрощенный материал.

Предмет познания, по мнению представителей баденской школы, состоит из разрозненных субъективных сведений. Критерий их соединения связан не с истинностью, а с ценностью. Ценностных областей бытия выделяется шесть: логика, эстетика, мистика, этика, эротика, религия. Для них характерны следующие ценности: истина, красота, надличностная святость, нравственность, счастье, личная святость.

Вообще ценности не имеют хронологических рамок, они

внеисторичны и играют роль безусловного долженствования в человеческой деятельности.

Руководство ценностями является отличительной чертой социальных явлений от природных процессов.

Под влиянием этой школы и ее рационального взгляда на общество в это время начинает формироваться особая область знания - общая социология. У истоков ее стоит Карл Эмиль Максимилиан (Макс) Вебер (1864 - 1920). Он представляет социальную реальность как ряд переходов от одних исторических типов общества к другим, каждый из которых воплощает идеальный

вариант культуры своего времени. Собственную концепцию Вебер называл «понимающей социологией»: по мере понимания сменяющихся способов отношения человека к миру меняется и «картина мира», диктуя людям их поведение и поступки. Со временем в истории исчерпывают себя религиозные картины мира (их несколько) и возрастает роль науки, которая определяет рациональность нашего времени. Она предлагает совокупность норм, эталонов, образцов наиболее целесообразных форм существования людей, видов

духовных потребностей, вариантов
правления, типов веры.

244

Позитивизм Проблема соотношения
бытия и мышления, решаемая в
немецкой классической философии в
основном в пользу приоритета
мышления, осваивалась и с иных
позиций.

Не случайно ряд мыслителей обратил
свое внимание на
материалистические элементы
кантовской «вещи в себе». Для
решения проблем мироздания они
предлагали воспользоваться не

философским (умозрительным) подходом, а методами естественных наук и данными конкретных опытов. Именно эти сведения они называли положительными, позитивными.

Предшественниками подобного подхода были исследователи природных процессов, да и некоторые философы. Среди последних хотелось бы упомянуть Иоганна Фридриха Гербарта (1776 - 1841). Опираясь на Лейбница, он вводит понятия простейшей формы бытия - «реал». Это состояние характеризуется многообразием, вечностью, неизменностью и свободой. Реал есть начальный

элемент мира и мысли.

Противоречивость свойственна существующему только в мышлении, но не в существовании. Она подлежит устранению. Именно эту операцию осуществляют науки, обрабатывая чувственные данные опытов. Постигание связей реалов природы дает механику материи (основное понятие физики у Гербарта), а постижение связей реалов мысли дает психическую механику. Не случайно «практическая философия» Гербарта сыграла большую роль в становлении экспериментальной психологии и педагогики в Европе.

Собственно позитивизм зародился не в Германии. Он связан с творчеством французских (О. Конт) и английских (Дж. С. Милль, Г. Спенсер) ученых. Однако первая его форма - эмпиризм - была хорошо известна немецким философам. Она нашла свой выход в этических и эстетических взглядах натуралистического толка, пытавшихся отождествить социальные и биологические процессы.

В искусстве этот подход проявился в распространении биологизма и физиологизма в сюжетах, расцвете примитивизма. В теории морали - в

стремлении вывести законы человеческого бытия и правила социального общежития из органической природы, психических состояний, космических источников.

245

В 70-е годы XIX в. под давлением открытий в естествознании начинает рушиться физическая картина мира, созданная на базе классической механики. Приходит в упадок и первая форма позитивизма, построенная на ней. «Второй позитивизм» зародился в Германии и Австрии. Из создавшегося положения выход предложили его

основоположники Рихард Авенариус (1843 - 1896) и Эрнст Мах (1838 - 1916). Свое направление они называли «эмпириокритицизм»¹ - критика опыта. Для него характерны три основных момента.

1. Мир дан нам как опыт. Опыт предстает в виде многочисленных высказываний по поводу наблюдаемого. Опыт нуждается в очищении, то есть выделении непротиворечивого содержания из данного множества мнений.

2. Чистый опыт складывается из элементов мира, которые принимают для нас форму

ощущений. Ощущения однородны и нейтральны. Они не материальны и не идеальны, одновременно и материальны, и идеальны.

3. Очищение возможно с помощью «принципа наименьшей меры силы» (экономии мышления), путем сведения неизвестного к известному, частного к общему.

Таким образом, научное познание превращается в эмпирическое описание. Как писал В.И. Ленин: «Ощущения, конечно, никакой «экономии» не содержат. Значит, мышление дает нечто такое, чего нет

в ощущении! Значит, «принцип экономии» берется не из опыта, а предшествует всякому опыту, составляет логическое условие его, как категории Канта».2 В дальнейшем позитивизм преодолел и этот этап своего развития, перейдя к своей новой форме.3

Иррационализм

В 20-е годы XIX столетия громко заявили о себе учения, которые не искали опоры ни только в естественных процессах, но и в разуме, считая внимание философии к рациональности явно преувеличенным. И прежде всего

надо вспомнить в этом случае
Артура Шопенгауэра (1788 - 1860).

Показательна одна из записей
Шопенгауэра после его очередной
беседы-дискуссии с Гете: «Этот Гете
в такой степени

- 1 Другое название этого направления -
«махизм».
- 2 Ленин В.И. Материализм и
эмпириокритицизм. Полн. собр. соч., т. 18,
с. 177.
- 3 Подробнее см. гл. VII, позитивизм XX в. и
его разновидности.

246

был реалистом, что ему никогда и в
мысль не могло прийти, что

предметы как таковые существовали лишь постольку, поскольку их представляет познающий субъект». Сам же он был в этом уверен.

В своей концепции Шопенгауэр исходит из кантовской «вещи в себе», но дает ей собственную трактовку. Она представляет собой бессознательную «волю к жизни», внеразумную силу. Эта сила объективируется в многочисленных формах, определяя стремление к ничем не ограниченному господству. Человек не может постичь направленность влечений собственной воли и существует в мире иллюзий и миражей.

Жизнь, по мнению Шопенгауэра, полна страданий и воплощается у человека в «войне всех против всех», наполняя его существование глубоким унынием: «наше положение так горестно, что решительно надо было бы ему предпочесть совершенное небытие... но какой-то голос говорит нам, что это не так, что в этом не конец, что смерть не абсолютное уничтожение». «Оптимизм... представляется мне не только нелепым, но и поистине бессовестным воззрением, горькой насмешкой над невыразимыми страданиями человечества». Одним

словом, «воля отворачивается от жизни; теперь она содрогается перед ее радостями, в которых видит ее утверждение. Человек доходит до состояния добровольного отречения... истинной безмятежности и совершенного отсутствия желаний».1

Таким образом, преодолевается индивидуальное, умиряется воля к жизни, исчезают порождающие страдания явления и происходит полное успокоение духа.

Уход от классического рационализма в иррационализм нашел свое выражение в целом ряде

направлений. Одним из них явилась «философия жизни» (представители - Ф. Ницше, В. Дильтей, Г. Зиммель и др.). Богатство понятия «жизнь» позволило разнообразить его трактовку. Так, акцент на биологических аспектах привел к обоснованию культа силы, сведению источника развития к волевым усилиям по обеспечению абсолютного освобождения индивида, к формированию идей «сверхчеловека». Внимание к историческим аспектам позволило трактовать жизнь как целостный духовный процесс в условиях реконструкции особенностей эпохи.

Этот акт осуществляется
интуитивно.

1 Шопенгауэр А. Мир как воля и
представление. Антология мировой
философии, т. 3. М., 1971, сс. 698 - 701.

247

Стремление освободить
философские представления от
натуралистических составляющих
породило феноменологию
(основатель - Э. Гуссерль), где
феномен представляет собой
первое явление, прообраз,
существующий в виде комплекса
ассоциаций.

Иррационализм в нач. XX в. выделил из себя еще целый ряд течений и школ.¹

Заключение

Немецкая классическая философия явилась в истории мировой культуры феноменом, как закономерным, так и уникальным.

Закономерным потому, что человечество (как демонстрирует история) нуждается в подытоживании, в резюмирующих цивилизацию акцентах, без которых оно не может перейти к очередному своему уровню существования. А

уникальным потому, что каждый такой период неповторим, исключителен по культурным и духовным характеристикам, сочетанию событий, ценностным ориентациям.

К общим особенностям и достоинствам философии этого периода можно отнести следующие достижения.

- Она показала людям роль, место и значение философии в осознании своей эпохи, ее достижения и просчеты. Продемонстрировала важность философии для осмысления будущего и

опасности, подстерегающие общество при игнорировании целостного восприятия своей цивилизации.

- Будучи по сути социоцентричной, она повернула теоретическую мысль к проблемам свободы -и ценностей, их роли в жизни человека.
- Ею были развиты соответствующие современной науке методы развития и познания - диалектический и исторический, которые благодаря своей уникальности позволили резко

продвинуться вперед в познании мира.

- Она способствовала формированию новой концепции модели мира; появлению оригинальных подходов к его познанию.

1 Подробнее об этих направлениях см. гл. IX Современная западная философия человека, гл. X Философия экзистенциализма.

248

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

к главе VI

Научные открытия XVIII - XIX вв

- 1718 Обоснование собственного движения звезд (Э. Галлей)
- 1735 Бинарная биологическая номенклатура (К. фон Линней)
- 1748 Систематическая разработка математического анализа (Л. Эйлер)
- 1749 Попытка представить развитие Земли, животного мира и человека как единый эволюционный ряд. (Ж.Л.Л. Бюффон)
- 1755 Гипотеза о возникновении Солнечной системы в результате сгущения газообразного облака (И. Кант)

- 1766 Открытие водорода (Г.
Кавендиш)
- 1771 Впервые обнаружены и
наблюдались явления
фотосинтеза (Дж. Пристли)
- 1774 Открытие кислорода (Дж.
Пристли, К.В. Шееле)
- 1775 Закон сохранения массы
вещества (А.Л. де Лавуазье)
- 1776 Трудовая теория стоимости (А.
Смит)
- 1780 Вариационное исчисление (Л.
де Лагранж)
- 1783 Опровержение теории
флогистона (А.Л. де Лавуазье)
- 1785 Основной закон электростатики
(Ш.О. де Кулон)

- 1787 Химическая номенклатура
(А.Л. де Лавуазье, К.Л. Бертолле)
- 1796 Прививка оспы (Э. Дженнер)
- 1799 Основная теория алгебры (К.Ф. Гаусс)
- 1801 Теория начального обучения
(И.Г. Песталоцци)
- 1803-04 Таблица атомных масс (Дж. Дальтон)
- 1805 Закон вертикальной
зональности растительного мира
(А. фон Гумбольдт)
- 1805-08 Закон объемных отношений
газов (Ж. Л. Гей-Люссак)
- 1809 Первое целостное учение об
эволюции (Ж.Б. де Ламарк)

1814 Система символов химических элементов (Й.Я. Берцелиус)

1817 Исходные основы теории прибавочной стоимости (Д. Рикардо)

1818 и 1833 Сравнительно-исторический метод в языкознании (Р. Раскин, Ф. Бопп)

1820 Гипотеза обусловленности магнетизма молекулярными токами (А.М. Ампер)

1822 Открытие явлений изомерии в химии (Ф. Велер)

1824-26 Математически обоснованная теория электромагнетизма (А.М. Ампер)

1824 и 1832 Разрешение проблемы
уравнений пятой и высших
степеней (Н.Х. Абель, Э. Галуа)

1824 и 1850 -51 Второе начало
термодинамики (Н. Карно, Р.
Клаузиус, У. Томсон)

1825-28 В историческую науку
входит понятие классовой
борьбы (Ф. Гизо, А Тьери)

249

1826 Основной закон электрического
тока (Г.С. Ом)

1826 Неевклидова геометрия (Н.И.
Лобачевский, Я. Больяй)

1827 Внутренняя геометрия
поверхностей (К.Ф. Гаус)

- 1828 Основы эмбриологии (К.Э. фон Бэр)
- 1828 Первый синтез органического вещества (Ф. Велер)
- 1830 Основы общего языкознания (В. фон Гумбольдт)
- 1831 Открытие электромагнитной индукции (М. Фарадей)
- 1836 Выделение трех периодов в археологии (К.Ю. Томсен)
- 1839 Теория клетки (Т. Шванн)
- 1840 Основы агрохимии (Ю. фон Либих)
- 1842 Закон сохранения энергии (Ю.Р. фон Майер)
- 1846 Открытие планеты Нептун (И.Г. Галле по вычислениям У.Ж.

Леве́рье и Дж. К. Адамса)

1848 Открытие оптической изомерии
(Л. Пастер)

1848 Теория научного коммунизма
(К. Маркс)

1854 Теория n -мерных кривых
пространства (Б. Риман)

1859 Научно обоснованное учение об
эволюции и теории
естественного отбора (Ч.
Дарвин)

1859 Спектральный анализ (Р.В.
Бунсен, Г.Р. Кирхгоф)

1861 Теория строения органических
веществ (А.М. Бутлеров)

1864 Открытие микробиологической
сущности инфекционных

болезней (Л. Пастер)

1865 Закон наследственности (Г.И.
Мендель)

1865 Основные уравнения
электромагнитного поля (Дж. К.
Максвелл)

1869 Периодический закон
химических элементов (Д.И.
Менделеев)

1874 Основы стереохимии (Я.Х. Ван-
Гофф)

1877 Выделение трех крупных
периодов в истории развития
человечества (Л. Г. Морган)

1879 Экспериментальная психология
(В. Вундт)

1882 Открытие возбудителя
туберкулеза (Р. Кох)

1883 Открытие фагоцитоза (И. И.
Мечников)

1888 Доказательство существования
электромагнитных волн (Г. Герц)

1895 Открытие рентгеновского
излучения (В.К. Рентген)

1895 Введение научной организации
и управления труда (Ф.У. Тейлор)

1896 Открытие радиоактивности
(А.А. Беккерель)

1897 Учение о высшей нервной
деятельности (И.П. Павлов)

1898 Открытие радия (П. и М. Кюри)

250 / 253

Литература

- Гулыга А.В. Немецкая классическая философия. М., 1986.
- Ильенков Э.В. Философия и культура. М., 1991.
- История диалектики. Немецкая классическая философия. М., 1978.
- Кузнецов В.И. Немецкая классическая философия. М., 1989.
- Мотрошилова Н.В. Социально-исторические корни немецкой классической философии. М., 1990.
- Ойзерман Т.И. Формирование философии марксизма. М., 1986.
- Антология мировой философии. Т. 3. М., 1971.
- Кант И. Критика практического разума. Прелегомены. Соч., в 6-ти тт., т. 4, ч.1.
- Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. М., 1974 -1977.
- Фейербах Л. Сущность христианства. М., 1965.

Маркс К. К критике гегелевской философии
права (любое издание).

254